

Министерство образования Республики Беларусь
Учреждение образования «Витебский государственный
университет имени П.М. Машерова»
Факультет социальной педагогики и психологии

**ПОВЫШЕНИЕ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР**

Сборник научных статей

Текстовое электронное издание

*Витебск
ВГУ имени П.М. Машерова
2024*

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43+60.9р30я43
П42

Издается по решению научно-методического совета учреждения образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова». Протокол № 3 от 29.02.2024.

Редакционная коллегия:
Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова

Научный редактор:
заведующий кафедрой социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат педагогических наук, доцент *Е.Л. Михайлова*

Ответственный за выпуск:
декан факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
кандидат исторических наук, доцент *С.А. Моторов*

Рецензенты:
профессор кафедры психологии ВГУ имени П.М. Машерова,
доктор исторических наук, профессор *В.А. Космач*; заведующий кафедрой среднего
общего образования и социального проектирования Псковского государственного
университета, кандидат педагогических наук, доцент *С.Б. Калинина*

П42 **Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер** [Электронный ресурс] : сборник науч-ных статей / Витеб. гос. ун-т ; редкол.: Е.Л. Михайлова, С.Д. Матюшкова ; науч. ред. Е.Л. Михайлова ; отв. за вып. С.А. Моторов. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – 251 с. – Режим доступа: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/44189>

ISBN 978-985-30-0146-4.

В предлагаемом сборнике научных статей рассматривается широкий спектр вопросов по проблемам функционирования современной социальной сферы и повышения качества профессиональной подготовки специалистов для нее. Представленные материалы являются результатом дипломного проектирования студентов и преподавателей кафедры социально-педагогической работы ВГУ имени П.М. Машерова.

Данное научное издание предназначено для специалистов социальной сферы и образования, преподавателей и студентов учреждений высшего образования, а также тех, кто интересуется проблемами социальной работы и педагогики.

УДК 37.013.42:378.1(062)
ББК 74.66р30я43+74.484.4я43+60.9р30я43

Минимальные системные требования: PC, Pentium 4 или выше; RAM 1 Гб; Windows 7/10; Adobe Acrobat.
Для создания текстового электронного издания использованы текстовый процессор Microsoft Word и программа Adobe Acrobat XI Pro для создания и просмотра электронных публикаций в формате PDF.

Технический редактор *Г.В. Разбоева*
Компьютерный дизайн *Л.В. Рудницкая*

Подписано к использованию 16.08.2024. Объем 3,22 МБ. Заказ 109.

Издатель – учреждение образования
«Витебский государственный университет имени П.М. Машерова».
210038, г. Витебск, Московский проспект, 33.

Свидетельство о государственной регистрации в качестве издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий
№ 1/255 от 31.03.2014.

ПРЕДИСЛОВИЕ

2024 год в Республике Беларусь объявлен Годом качества, а это залог успеха социально-экономического развития страны. В этот год особо актуальным является вопрос о соответствии уровня подготовленности выпускников требованиям времени и государственным интересам. Важность проблемы обеспечения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер обусловлена формированием технологического подхода к решению социальных проблем, развитию процессов социального взаимодействия, усилению субъектной позиции клиента и обучающегося. Студенты, работодатели, общество и государство в целом выступают как потребители образовательных услуг учреждения высшего образования. Фактически работа научно-педагогических коллективов высшего образовательного учреждения направлена на удовлетворение запросов, которые предъявляют граждане, организации и государство к выпускникам. Значительное место в профессиональном становлении квалифицированных специалистов социальной сферы занимает их практико-ориентированная подготовка. На филиалах кафедры социально-педагогической работы (ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» и ГУО «Средняя школа № 46 г. Витебска имени И.Х. Баграмяна») будущие специалисты не только совершенствуют необходимые профессиональные компетенции, но и организуют научно-исследовательскую деятельность, результатом которой становятся публикации и выступления на конференциях, проекты для работы с клиентами по решению их жизненных проблем и выходу из трудной жизненной ситуации, высокие достижения на Республиканском конкурсе научных работ студентов.

Благодаря тесному сотрудничеству профессорско-преподавательского состава кафедры социально-педагогической работы с Комитетом по труду, занятости и социальной защите Витебского областного исполнительного комитета, а также учреждениями социального обслуживания Витебского региона студенты активно участвуют в проектах, совместных мероприятиях, а также исследуют востребованные учреждениями и организациями проблемы. Один из таких примеров – подписание договора с ГУ СО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» на выполнение научно-исследовательской работы по теме «Социализация проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания средствами социально-культурной деятельности», в которой задействованы и преподаватели кафедры, и студенты, обучающиеся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)».

Студенческая этнопедагогическая лаборатория создает фундамент активной научно-исследовательской деятельности обучающихся, объединяет их интересы, а также расширяет географию научных контактов кафедры. В сборнике представлены взгляды современных белорусских исследователей на решение проблемы повышения качества подготовки специалистов социальной и образовательной сфер, а также специалистов-практиков, непосредственно участвующих в этом процессе.

В первую часть данного научного издания включены результаты исследований профессорско-преподавательского состава кафедры, а также авторитетных и молодых ученых белорусских и зарубежных вузов, вторую часть составили научные статьи студентов, магистрантов, в том числе в соавторстве с научными руководителями, а в третьей части опубликованы результаты научно-исследовательской деятельности магистрантов из КНР.

ЧАСТЬ 1
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ
ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 364:316.3

ПРОЕКТ: ПРОСТО ПРОЯВИ ЗАБОТУ

Т.Д. Вакушенко, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru, vakushenka@gmail.com)

В качестве ключевой характеристики развития современного общества можно выделить стремление людей быть полезными и быть причастными, раскрывать в себе человеческие качества. Как писал советский философ-педагог М.К. Мамардашвили: «Человек рождается дважды, первый раз как биологический вид. И второй как человек. Но о рождении может и не произойти... Главное – открыть в себе Человека».

Именно добровольческая деятельность предоставляет человеку такие возможности. Последние годы наблюдается устойчивый рост числа граждан и организаций, участвующих в добровольческой деятельности, расширяются масштабы реализуемых ими программ, происходит самоорганизация добровольцев в различных сферах деятельности.

Свое участие в добровольческой деятельности в настоящее время подтверждают 35% опрошенных студентов. В то же время, по данным нашего опроса, готовность работать на добровольной основе декларировали 50% опрошенных. Таким образом, остается значительным разрыв между числом респондентов, заявляющих о готовности участвовать в добровольческой деятельности, и числом участников опроса, ее осуществляющих. Это связано, в частности, с недостатком информации о деятельности добровольческих организаций и добровольцев, неразвитостью инфраструктуры добровольческой деятельности, отсутствием общедоступной системы эффективного поиска информации, взаимодействия, коммуникации и обучения добровольцев, слабостью межсекторного и межведомственного взаимодействия по вопросам развития добровольчества.

Надо понимать, что эффект добрых дел многократно усиливается, если выстраивается на фундаменте системности и совместной деятельности. Данный процесс актуализирует проблему целенаправленного управления сопровождения эффективного включения человека в добровольческую

деятельность посредством создания платформы, объединяющая волонтеров, учреждения социального обслуживания в одном месте.

Платформа позволяет объединить различные запросы и предложения со стороны добровольцев и организаций в рамках одного ресурса, что позволяет всем гражданам, независимо от возраста и интересов находить подходящие возможности для получения волонтерской помощи.

Помимо этого, платформа направлена на активный обмен знаниями и опытом в сфере добровольчества, развитие коммуникаций и обучения добровольцев.

Целевая аудитория: граждане, находящиеся в кризисной ситуации, нуждающиеся в непосредственной помощи, учреждения социального обслуживания г. Витебска и Витебского района, волонтеры.

Цели и задачи проекта.

Цель – создание условий для удобного, быстрого и эффективного участия человека в волонтерской деятельности, информационного сопровождения добровольческой деятельности в оказании помощи гражданам, находящимся в кризисной ситуации.

Задачи:

1. Изучение и анализ информации по данной теме.
2. Проектирование, реализация и размещение платформы.
3. Организация продвижения платформы.

Содержание и этапы реализации

№	Название мероприятия	Срок исполнения	ФИО исполнителей
Организационный этап			
1.	Изучение спроса и предложения волонтерских услуг, межсекторного взаимодействия в сфере волонтерства	Сентябрь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры
2.	Создана рабочая группа по развитию и продвижению платформы	Сентябрь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры
3.	Сбор и изучение информации по данной теме. Анализ мировых, российских и белорусских сайтов, платформ	Сентябрь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры
Основной этап			
1.	Разработка концепции и структуры платформы (создание технического задания на разработку)	Октябрь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры, специалисты учреждений социального обслуживания

2.	Подбор материала для наполнения платформы (создание дизайн-макетов всех страниц)	Ноябрь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры специалисты учреждений социального обслуживания
3.	Согласование дизайн-макета платформы со специалистами учреждений социального обслуживания	Декабрь	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры специалисты учреждений социального обслуживания
4.	Запуск тестовой версии	Январь	Волонтеры
Итоговый этап			
1.	Запуск полной версии платформы	Февраль	Волонтеры
2.	Презентация платформы. PR-реклама	Февраль	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры специалисты учреждений социального обслуживания
3.	Подготовка инструкции по использованию платформой	Февраль	преподаватели ВГУ имени П.М. Машерова, волонтеры
4.	Обучение специалистов по управлению платформой и ее содержимым	Февраль	волонтеры специалисты учреждений социального обслуживания

Команда проекта. Виктория Молокова, Екатерина Соболевская, Мария Коткова, Ирина Иваньева, Анастасия Конева – студенты 3 курса факультета социальной педагогики и психологии ВГУ имени П.М. Машерова, обучающиеся по специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)»).

Руководители проекта: Вакушенко Татьяна Дмитриевна, старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы; Матюшкова Светлана Дмитриевна, старший преподаватель кафедры социально-педагогической работы.

Необходимые ресурсы

Ресурсы	Внутренние	Внешние
Человеческие	Преподаватели кафедры социально-педагогической работы, сотрудники учреждений социального обслуживания, студенты-волонтеры, их знания, опыт, связи, личные качества, увлечения, которые необходимы для осуществления проекта. Время	Партнерские связи с учреждениями социального обслуживания г. Витебска

Материально-технические	Компьютер, ПО	Tilda Publishing – блочный конструктор сайтов, не требующий навыков программирования
Информационные	Знания преподавателей, сотрудников организации, студентов-волонтеров, библиотечный фонд ВГУ имени П.М. Машерова	Доступ в интернет

Ожидаемые результаты

Качественные	Количественные
Определены ключевые потребности в создании платформы, включая функционал, механизмы вовлечения организаций и добровольцев для работы в системе, предложения по интеграции с сайтами учреждений социального обслуживания	Проведено 3 фокус-группы и совещания с участием добровольцев, представителей общественных объединений, государственных учреждений, занимающихся развитием волонтерства, проведен онлайн-опрос пользователей услуг волонтеров
Разработана платформа – удобный инструмент поиска и работы с волонтерами	1
Проведена презентация платформы	1
Осуществлена PR-реклама	4
Подготовлена инструкция по использованию платформой	1
Обучены специалисты по управлению платформой и ее содержимым	1

Уникальность проекта. Благодаря разработке можно, не выходя из дома, обратиться за помощью или стать волонтером. Нужно перейти по ссылке <https://project7706786.tilda.ws/#news>, выбрать «Нужна помощь» или «Хочу помочь» и нажать на кнопку. Далее будет предложено заполнить анкету. Далее координатор обработает заявку и даст ответ. Кандидаты в волонтеры могут пройти обучение. Курирует работу каждого добровольца координатор, который раздает задания и контролирует их выполнение. Такое решение было выбрано как наиболее удобный формат работы. Оно будет открываться по ссылке на любом устройстве и в любом браузере. Можно создать и мобильное приложение.

Не только оказание помощи людям, находящимся в трудной жизненной ситуации, но и организация взаимодействия волонтерских движений, формирование нравственно-эмпатических ориентаций у населения, привлечение молодежи в добровольческую деятельность, а также поддержание нормального эмоционального состояния подопечных территориальных центров социального обслуживания населения, домов-интернатов для престарелых и инвалидов.

Социальный проект был подготовлен в рамках V Евразийской студенческой олимпиады «Social innovations», которая организована кафедрой

социальной работы и реабилитологии Белорусского государственного университета, конкурса социальных проектов «Помощь в кризисных ситуациях». Цель проведения олимпиады: активизация познавательной деятельности, стимулирование профессиональной направленности, формирование у студентов интереса к социальной работе как науке и области профессиональной деятельности.

Список использованных источников

1. Вакушенко, Т.Д. Проект: траектория, инклюзия, самовыражение / Т.Д. Вакушенко, С.Д. Матюшкова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 9-13. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33015> (дата обращения: 29.03.2023).

2. Матюшкова, С.Д. Проект: PROFUTURE / С.Д. Матюшкова, Т.Д. Вакушенко // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер [Электронный ресурс]: сборник научных статей: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 24–29. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38793> (дата обращения: 30.03.2024).

3. Савицкая, Т.В. Проектная деятельность в системе профессиональной подготовки студентов – будущих специалистов по социальной работе / Т.В. Савицкая, Т.Д. Вакушенко, С.Д. Матюшкова // Социально-психологические проблемы современного общества: пути решения (памяти профессора А.П. Орловой): сб. науч. ст. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2022. – С. 327–333. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/34387> (дата обращения: 01.04.2024).

УДК 378.016(075.8)

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВАНИЯ ПОДГОТОВКИ УЧАСТНИКОВ СТУДЕНЧЕСКОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА

С.Я. Ермолич

Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: svetaermolich@mail.ru)

Обеспечение временной трудовой занятости учащейся молодежи в каникулярный период путем создания студенческих педагогических отрядов способствует урегулированию вопросов трудоустройства молодежи, содействует развитию студенческого движения и является одним из приоритетных направлений воспитательной работы, реализующим государственную молодежную политику.

Студенческие педагогические отряды функционируют на базах воспитательно-оздоровительных учреждений образования. Организация летнего отдыха и оздоровления детей характеризуется использованием разнообразных методов и форм воспитательной работы, что позволяет функционировать студенческим педагогическим отрядам с учетом индивидуальных потребностей будущих специалистов и специфики профессиональной подготовки. В данной связи студенческие педагогические отряды могут иметь авторские программы подготовки и планы работы с детьми в оздоровительном лагере.

Анализ законодательных актов, научно-методической литературы и практической деятельности студенческих педагогических отрядов показывает, что существует нормативная правовая база функционирования студенческих отрядов, воспитательно-оздоровительных учреждений образования, теоретические и методические пособия, отражающий различные аспекты деятельности оздоровительных лагерей, накоплен передовой опыт деятельности студенческих педагогических отрядов, однако недостаточно представлены вопросы профессиональной подготовки участников студенческих педагогических отрядов [1].

Цель исследования – определить содержательно-методические основания подготовки участников студенческого педагогического отряда к осуществлению воспитательной работы и сопровождению летнего отдыха детей в оздоровительном лагере.

Материал и методы. теоретический анализ, синтез, моделирование, обобщение педагогического опыта и методического эксперимента, систематизация, аксиоматический метод.

Результаты и их обсуждение. Автором статьи разработана и апробирована программа подготовки участников студенческого педагогического отряда «НИКА» факультета социально-педагогических технологий Белорусского государственного педагогического университета имени Максима Танка.

Цель программы – теоретико-методическая подготовка студентов к осуществлению воспитательной работы и педагогического сопровождения летнего отдыха детей в оздоровительном лагере в составе педагогического отряда.

Задачи:

- изучение правовых и теоретических основ организации воспитательного процесса в оздоровительном лагере;
- овладение методикой воспитательной работы с детьми в каникулярный период;
- стимулирование развития у студентов профессиональных компетенций воспитателей оздоровительного лагеря.

СОДЕРЖАНИЕ ПРОГРАММЫ

Тема 1. Правовые основы деятельности студенческих педагогических отрядов в воспитательно-оздоровительных учреждениях образования

Нормативные правовые документы, регламентирующие деятельность студенческих отрядов и воспитательно-оздоровительных учреждений.

Организация деятельности студенческих отрядов. Охрана труда и пожарная безопасность в студенческом отряде. Медико-санитарное обеспечение в студенческом отряде.

Виды, структура, особенности функционирования воспитательно-оздоровительных учреждений образования. Компетенции педагогического совета воспитательно-оздоровительного учреждения образования.

Права и обязанности руководителя, заместителя руководителя, участника студенческого отряда, воспитателя оздоровительного лагеря [3].

Тема 2. Методика воспитательной работы в оздоровительном лагере

Цель и задачи воспитания. Требования к воспитанию.

Составляющие воспитания: идеологическое, гражданское и патриотическое, духовно-нравственное, эстетическое, трудовое и профессиональное, семейное и гендерное, экономическое, поликультурное, воспитание психологической культуры, воспитание физической культуры, физическое совершенствование, формирование у обучающихся навыков здорового образа жизни, воспитание, направленное на формирование у обучающихся бережного отношения к окружающей среде и природопользованию, воспитание культуры безопасности жизнедеятельности, воспитание культуры быта и досуга.

Методы воспитательной работы с детьми и подростками в воспитательно-оздоровительных учреждениях. Правила выбора методов воспитания.

Методика коллективно-творческого воспитания. Цели, содержание, формы, стадии проведения коллективно-творческих дел.

Методика и особенности организации и проведения воспитательного дела. Классификация воспитательных дел.

Формы организации социально-культурной работы с детьми. Подготовка и проведение социально-культурных мероприятий с детьми.

Методика организации конкурсов и конкурсных программ. Виды игр. Особенности игровой деятельности. Методика подготовки и проведения игр. Меры безопасности при проведении игр.

Тема 3. Планирование воспитательной работы в оздоровительном лагере

Программно-планирующая документация воспитания: Концепция непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Программа непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Комплексная программа воспитания детей и учащейся молодежи, Программы воспитания учреждений образования, План воспитательной работы учреждения образования.

Программа воспитания детей, достигших высоких показателей в учебной и общественной деятельности. Программа воспитания детей, нуждающихся в оздоровлении.

Перечень и структура планирующей документации воспитания детей, нуждающихся в оздоровлении. Перспективный план работы воспитательно-оздоровительного учреждения образования. План воспитательной работы с детьми, нуждающимися в оздоровлении (план воспитательной работы смены, план воспитательной работы профильной смены, план воспитательной работы тематической смены). План воспитательной работы отряда

на смену. План работы отряда на день. Планы работы педагогических и иных работников воспитательно-оздоровительного учреждения на смену. Документация воспитателя оздоровительного лагеря.

Тема 4. Организация жизнедеятельности детей в оздоровительном лагере

Система организации лагерной смены. Периоды лагерной смены. Особенности педагогической деятельности воспитателя в организационный (адаптационный), основной и заключительный (итоговый) периоды лагерной смены. Педагогические основы режима дня.

Правила поведения детей в оздоровительном лагере. Общие требования к мерам безопасности при организации воспитательного процесса. Требования по обеспечению безопасности обучающихся при проведении экскурсий.

Оказание доврачебной помощи.

Тема 5. Педагогическая работа с временным детским коллективом

Понятия «коллектив», «детский коллектив», «временный детский коллектив», «временное детское объединение».

Этапы, пути и принципы формирования детского коллектива. Методика организации временного детского объединения. Социально-психологический климат в отряде.

Деятельность воспитателя по формированию и поддержке детского самоуправления в отряде. Законы, традиции, символика и атрибутика отряда. Методика проведения отрядных сборов. Формы проведения утреннего и вечернего сбора отряда, отрядных огоньков. Организация работы и оформление отрядного уголка [2].

Тема 6. Социально-психологические основы педагогической деятельности воспитателя

Характеристика младшего школьного возраста: центральные личностные образования, особенности возраста, основные задачи развития. Психологические особенности младших школьников. Характеристика подросткового возраста: центральные личностные образования, особенности возраста, основные задачи развития. Психологические особенности подростков. Характеристика старшеклассников: центральные личностные образования, особенности возраста, основные задачи развития. Психологические особенности старшеклассников.

Компоненты психолого-педагогической характеристики воспитанника: общие сведения; физическое развитие и состояние здоровья; условия семейного воспитания; интересы воспитанника; интеллектуальное развитие; способности; особенности темперамента; эмоциональные проявления; волевые качества; отношения во временном детском коллективе (объединении), взаимодействие с воспитателем; уровень притязаний и самооценка; морально-этические качества и др.

Особенности воспитания различных категорий детей (дети с девиантным поведением, дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей, одаренные дети и др.).

Особенности психолого-педагогической диагностики в условиях оздоровительного лагеря. Методы и методики экспресс-диагностики.

Перечень методик для диагностики дезадаптации, девиантного поведения, эмоциональных состояний, типологических и характерологических особенностей личности, ценностных ориентаций и мотивации, выявления межличностных отношений в группе.

Психогигиена педагогической деятельности.

Тема 7. Профессиональная компетентность воспитателя оздоровительного лагеря

Понятие «компетентность», «профессиональная компетентность», «профессиональная компетентность воспитателя оздоровительного лагеря».

Ключевые компетенции воспитателя оздоровительного лагеря. Функции воспитателя оздоровительного лагеря. Требования, предъявляемые к воспитателю оздоровительного лагеря.

Профессионализм воспитателя оздоровительного лагеря как совокупность личностных характеристик; реализованные способности; комплекс знаний, умений, навыков; состояние социально-педагогической активности.

Стили руководства и педагогического общения воспитателя.

Самоменеджмент воспитателя. Имидж воспитателя. Заповеди педагога. Табу воспитателя. Тайм-менеджмент в педагогической деятельности. Методы саморегуляции поведения воспитателя.

Методы и технологии реализации программы подготовки участников студенческого педагогического отряда

Образовательные технологии: проектная технология, технология коллективного взаимообучения, технология проблемного обучения, технология сотрудничества, контекстное обучение, кейс-технологии (case study), игровая технология, технология педагогических мастерских, технология эвристического обучения, технология персонифицированного обучения, технология рефлексивной деятельности и др.

Интерактивные методы:

– методы создания благоприятной атмосферы, организации коммуникации: «Прогноз погоды», «Аллитерация имен», «Имя и жест», «Поменяемся местами», «Заверши фразу», «Комплимент», «Подари цветок», «Если бы я был явлением природы» и др.;

– методы обмена деятельностью: «Метаплан», «Мастерская будущего», «Аквариум», «Интервью», «Перекрестные группы», «1*2*4», «Круглый стол» и др.;

– методы мыследеятельности: «Четыре угла», «Чье это?», «Выбор», «Логическая цепочка», «Смена собеседника», «Дюжина вопросов», «Самооценка» и др.;

– методы рефлексивной деятельности: «Рефлексивный круг», «Рефлексивная мишень», «Мини-сочинение», «Ключевое слово», «Зарядка»,

«Анкета-газета», «Цепочка пожеланий», «Заверши фразу», «Острова», «Рефлексивный ринг» и др.

Цифровые инструменты, используемые при реализации программы подготовки: генератор квестов, ребусов (<http://kvestodel.ru>); генератор развивающих заданий (<https://chikipooki.com>); генератор облака слов (<https://worditout.com>); сервис для создания анимированного видео (<https://www.animaker.com>); онлайн-сервис для создания элементов графического дизайна (<https://www.canva.com>); многофункциональный инструмент для создания интерактивных и печатных материалов (<https://wordwall.net/ru>); сервисы Google для создания, хранения документов, таблиц, презентаций, интерактивных досок, классов (Google Диск, Google Документы, Google Таблицы, Google Презентации, Google Classroom и др.) и их совместного пользования (<https://www.google.com>); игровая обучающая платформа (викторины) (<https://kahoot.com/help>); образовательный онлайн-сервис для создания и проведения конкурсов, викторин (<https://quizizz.com>).

В процессе реализации программы подготовки участников студенческих педагогических отрядов рекомендуем использование информационно-коммуникативных технологий, Skype, Zoom, Google Meet при проведении видео лекций, групповых занятий, индивидуальных консультаций.

Заключение. В результате подготовки участник студенческого педагогического отряда должен знать: законодательную базу функционирования студенческих педагогических отрядов, осуществления воспитательной работы в условиях воспитательно-образовательных учреждений образования; права и обязанности участника студотряда, воспитателя оздоровительного лагеря; методы, формы воспитательной работы с детьми; методику формирования и особенности руководства временным детским коллективом (объединением); правила техники безопасности, охраны жизни и здоровья детей; возрастные и индивидуальные особенности детей и подростков.

В результате изучения теоретико-методической подготовки участник студенческого отряда должен уметь: организовывать продуктивное взаимодействие с временным детским коллективом (объединением); осуществлять педагогическую деятельность на основе современных подходов к воспитанию; планировать перспективную и ежедневную воспитательную работу с детьми в условиях воспитательно-оздоровительного учреждения образования; организовывать режим дня, общелагерные мероприятия, коллективно-творческие дела, тематические дни и другие социально-культурные мероприятия.

Эффективность педагогической деятельности воспитателя обеспечивается теоретико-методической подготовкой, профессиональными компетенциями и социально-личными качествами, а также умением сочетать традиционные методы воспитания и инновационные педагогические технологии.

Список использованных источников

1. Ермолич, С.Я. Педагогические основы деятельности участников студенческих отрядов в воспитательно-оздоровительных учреждениях образования: учеб.-метод. пособие / С.Я. Ермолич. – Минск: БГПУ, 2017. – 188 с.
2. Ермолич, С.Я. Методика воспитательной работы в детских воспитательных учреждениях образования: учеб.-метод. пособие / С.Я. Ермолич. – Минск: БГПУ, 2023. – 184 с.
3. Ермолич, С.Я. Управление студенческим педагогическим отрядом: учеб.-метод. пособие / С.Я. Ермолич. – Минск: РИВШ, 2013. – 186 с.

УДК 37.014

ТЕХНОЛОГИЯ ОРТОБИОЗА В РАБОТЕ С ДЕТЬМИ И ПОДРОСТКАМИ

Л.В. Королькова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: agallard@yandex.ru)

Задача сохранения и укрепления здоровья детей на современном этапе – важная социальная, педагогическая, и медицинская проблема.

По результатам статистических данных, уже к 6-7 годам, то есть ко времени поступления в школу, лишь каждый пятый ребенок может считаться абсолютно здоровым, а количество здоровых детей за время пребывания в школе сокращается в 3-4 раза [1].

Может быть предложено много объяснений складывающейся ситуации. Это и неблагоприятная экологическая обстановка, и снижение уровня жизни, и нервно-психические перегрузки, от которых сегодня страдают даже малыши.

Однако, перечисляя факторы нездоровья подрастающего поколения, мы обычно забываем ещё об одном, весьма существенном. Это неумение самих детей быть здоровыми, незнание ими элементарных законов здоровой жизни, несформированность основных навыков сохранения здоровья. В ряду личностных ценностей у детей 7-10 лет здоровье занимает самые последние ступеньки.

Отсутствие личных приоритетов здоровья способствует значительному распространению в детской среде различных форм саморазрушающего поведения, в том числе и наркомании.

В этой связи недостаточно внимания уделяется профилактике, которую нередко трактуют как работу уже с конкретным фактом, имеющим место быть.

Профилактика в широком смысле слова представляет собой вид деятельности, когда проводится работа по предупреждению возможного неблагополучия в физическом, психическом и социальном развитии детей, по созданию условий, способствующих воспроизводству ресурса созидательной энергии, воспитанию ценностного отношения к своему здоровью, поведенческих норм, основ организации разумного образа жизни (ортобиоза), адаптации к социокультурному окружению.

Основоположник теории разумного образа жизни (ортобиоза) лауреат Нобелевской премии Илья Ильич Мечников утверждал, что «человеческая природа, состоящая из очень сложной суммы слагаемых весьма различного происхождения, включает в себе некоторые элементы, которыми можно воспользоваться для видоизменения её согласно с нашим человеческим идеалом... Одна только воля человека может достичь этого идеала» [2, с. 275].

Цель исследования: сделать обоснование для разработки программы для детей и подростков по технологии самосбережения здоровья и жизненного оптимизма.

Материал и методы. Исходным материалом для разработки программы для детей и подростков по технологии самосбережения здоровья и жизненного оптимизма послужили основные положения ортобиотики – «науки о разумном образе жизни (ортобиозе), изучающей технологию самосбережения людьми здоровья и наполнения жизненным оптимизмом» [3, с. 28], а также теоретические основы современных моделей профилактики и реабилитации, предложенные специалистами Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), личный опыт автора. В работе использовались системный и сравнительно-сопоставительный анализ научной литературы по теме исследования, методы обобщения, моделирования, интерпретации полученных результатов.

Результаты и их обсуждение. За основу разработки программы для детей и подростков по технологии самосбережения здоровья и жизненного оптимизма взяты следующие профилактические модели:

- улучшения здоровья;
- альтернативной деятельности;
- обучения жизненным навыкам.

Модель улучшения здоровья предполагает усиление самоконтроля над основными компонентами здоровья: физическим, психическим, нравственным. Модель улучшения здоровья предполагает развитие жизненных навыков и компетенции ребёнка и подростка таким образом, чтобы он мог контролировать условия, определяющие состояние здоровья средовых факторов (например, используя «формулу выживаемости» [3, с. 198] при составлении собственного режима дня). Однако при этом важно учитывать, что идеалом организации жизни ребёнка является такое положение, когда он выполняет всё «расписание» своего режима с удовольствием. Тогда все раздражители и все действия ребёнка будут связаны с чувством «приятно».

Действия на основе этой модели рассчитаны на длительный позитивный эффект.

Подход с позиций модели улучшения здоровья особенно эффективен в работе с инвалидами, которые способны заботиться о своём здоровье.

Модель альтернативной деятельности предполагает:

1. Предложение специфической позитивной деятельности (например, путешествий, занятия творчеством, танцами, играми и др.), которая вызывает сильные эмоции и предполагает преодоление разного рода препятствий.

2. Поощрение участия детей во всех видах деятельности, приносящей ребёнку радость, хорошее настроение.

3. Индивидуальный подбор деятельности в соответствии со специфическими потребностями ребёнка.

Такой подход способствует формированию у ребёнка позитивного отношения к жизни [4].

Модель обучения жизненным навыкам включает развитие самоуважения детей, уверенности в себе, самоконтроля и самоподдержки. Формирование невосприимчивости к вредным социальным влияниям посредством развития критичности мышления и стимулирования ответственного и обдуманного поведения.

Ребёнок – объект активный, и его воспитание происходит через *собственные действия* – игры, еда, прогулки, закаливание, беседы, движение, творческая деятельность и др. – причём, эта деятельность приносит эффект в том случае, если выполняется с выраженными положительными чувствами к предмету, который нужно запомнить. Хуже, работают на запоминание отрицательные чувства, совсем не действуют – при равнодушии. Вот и весь фокус: за всеми желательными действиями необходимо закрепить у ребёнка приятные ассоциации. Для творчески мыслящего педагога это не составляет особого труда, поскольку ребёнок мыслит чувственными образами и желания, стремления детей всегда воплощаются как бы сами собой.

Пример. Дети-сироты, находящиеся на лечении в детском санатории, чтобы утолить своё ненасытное желание найти своих родителей («которые придут, заберут тебя, когда выздоровеешь», – как им объяснили воспитатели) и быть любимыми, интуитивно нашли следующее решение. Девочка, чтобы выздороветь, залезает в ванночку с водой, плещется в ней и приговаривает: «Я сахар, я сахар». Причём, во второй раз в эту же самую воду дети предпочитают не забираться. На вопрос, что означает её болезнь, девочка ответила, что у неё внутри много кусочков сахара и когда она погружается в воду, сахар тает. Общаясь друг с другом, дети быстро передают опыт выздоровления, «технология добывания своих родителей». Как видите, воображение у детей работает буквально! [4].

В основе освоения технологии самосбережения лежит образное мышление. Например, каждый из нас вкладывает свой смысл, свои чувства, эмоции в слово «сахар». Слово оказывает на человека огромное влияние. В прямом смысле словом можно убить, но можно и вылечить.

Слово (или мысль):

– несёт в себе огромную информацию – знакомую или незнакомую, приятную или не приятную;

– вызывает у ребёнка образ, (несёт в себе энергию);

– в результате, помимо нашей воли, возникают чувства, эмоции (весь букет эмоций, которые принято условно делить на положительные и отрицательные, они либо становятся целебными, либо разрушительными)

[5, с.17-18]. Акцент в воспитательной работе смещается на чувства, переживания ребёнка. Как утверждал И.И. Мечников, «природе человеческой свойственны такие чувства, которые обнаруживаются только в исключительных случаях и требуют специального упражнения. В эту категорию входит до известной степени и «чувство жизни»... «Чувство жизни» может развиваться как у здоровых людей, так и у больных хроническими или острыми болезнями... Ввиду того, что «чувство жизни» поддается развитию, следует в этом смысле направлять на воспитание, точно также, как мы стремимся у слепых усовершенствовать чувства, заменяющие зрение» [2, с. 222].

Направления технологии самосбережения здоровья, по которым строится работа с ребёнком:

1. Самый простой и самый известный путь – воздействие на тело. Прежде всего, на позвоночник, на характеристики органов дыхания. Нервы, ведущие к внутренним органам, зажаты на выходе из позвоночника. Поэтому упражнения для позвоночника в сочетании с массажем биологически активных точек головы являются необходимым условием укрепления здоровья.

2. Поскольку ребёнок растёт и развивается физически в несколько раз быстрее, чем идёт становление его нервной системы, она не успевает согласованно руководить им. Решающим фактором, определяющим самочувствие ребёнка, является сбалансированная смена напряжения и расслабления. На системе напряжения, на эмоциональной сфере «телесное» здоровье смыкается с психикой. При умственном переутомлении или в моменты гнева, недовольства, страха, обиды наши мышцы непроизвольно сокращаются. Достаточно вспомнить выражения «от обиды стиснул зубы», «застыл от страха, как вкопанный», «сжал кулаки от гнева». Понятно, что эти выражения отражают крайние эмоциональные состояния. Но при переживании даже небольшой обиды, легкого недовольства или слабого страха мышцы тела сами собой напрягаются, независимо от нашей воли. Эта сторона жизни ребёнка, пожалуй, в более строгом контроле, чем еда, поскольку мозг ребёнка не рассчитан на такие нагрузки, которые даёт ему современная среда.

Необходимо научить ребёнка технике восстановления душевного равновесия путём тренировок эмоций, чувств, воображения. И.М. Сеченов считал, что мысль есть замедленное движение, то есть мысль – это готовность тела к будущему действию. Когда человек только готовится что-либо сделать, у него сокращается определённая группа мышц, выделяется определённая группа гормонов, питательных веществ, необходимых для этого действия. Это подтверждает, что мысль – материальна. Доказано, что положительные мысли и эмоции влияют благотворно, вызывая соответствующие сдвиги в организме.

На начальном этапе работы вызываем только приятные либо нейтральные образы и представления. Не рекомендуется работа с не приятными или отрицательными воспоминаниями.

Тренировка эмоций и образного воображения необходима для того, чтобы сформировать свой, индивидуальный ясный и чёткий образ здоровья,

который запускается от чувств и эмоций. Чувства, ощущения, мысли – это программа действий для организма. Научившись управлять своими эмоциями – всей гаммой эмоций, положительных и отрицательных, – мы получим ключ, с помощью которого запустим механизм оздоровления.

3. Наш организм способен к самовосстановлению. Известно, например, что слизистая желудка обновляется за 7-10 дней, кровь – за 3-4 месяца и т.д. Значит, организм течёт, как река, постоянно обновляясь. Но если тело – река, то мысли – русло этой реки. Необходимо направить русло в нужном направлении – к здоровью, внушить себе веру в такую возможность, проявить *волю*. «Чувство жизни» – волю, веру в свои силы (оптимизм) – можно тренировать.

Заключение. Таким образом, мы видим, что осознание понятий (воля, вера в свои силы, оптимизм) формирует сознательное отношение к своему образу жизни – ортобиозу.

Список использованных источников

1. Здоровье населения и окружающая среда: мониторинг достижения Целей устойчивого развития Витебская область [Электронный ресурс]. – Витебск, 2022. – Режим доступа: https://cgevtb.by/files/files/imce/sbornik_2022_obl_28.09.2022.pdf. – Дата доступа: 18.04.2024.
2. Мечников, И.И. Этюды оптимизма /И.И. Мечников. – СПб.: Азбука СПб, 2016. – 320 с.
3. Шепель, В.М. Ортобиотика: Слагаемые оптимизма / В.М. Шепель. – М.: ЮНИТИ, 1996. – 295 с.
4. Профилактика злоупотребления психоактивными веществами несовершеннолетними в общеобразовательной среде: сборник программ / ред. Л. М. Шипицына. – Санкт-Петербург: Образование-культура, 2003. – 384 с.
5. Фотина, Л.А. Многоуровневая система самооздоровления и омоложения организма человека / Л.А. Фотина. – Москва: Славян. дом кн., 2003. – 285 с.
6. Королькова, Л.В. Ортобиоз как здоровьесберегающая технология в социальной работе / Л.В. Королькова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 34-38. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33021> (дата обращения: 15.04.2024).

УДК 94:378.09(476.5-25)«1903»

В.К. СТУКАЛИЧ ОБ УСТРОЙСТВЕ УНИВЕРСИТЕТА В ВИТЕБСКЕ (1903 г.)

В.А. Космач

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: v.kosmach@tut.by)

Работая в читальных залах Российской государственной библиотеки в г. Москве (РГБ, г. Москва) летом 2023 г. мы обратили внимание на небольшую брошюру известного белорусского историка, краеведа и литературоведа начала XX века Владимира Казимировича Стукалича (1858–1918)

под названием «К вопросу об устройстве университета в Витебске». Брошюра, объемом всего в 12 страниц, была издана в г. Слониме в 1903 г. [4]. Подобная брошюра будет издана и в Витебске, а ее текст опубликуют в «Витебских губернских ведомостях» в том же 1903 г.

Цель исследования: содержательный анализ брошюры известного белорусского историка, краеведа и литературоведа начала XX в. Владимира Казамировича Стукалича под названием «К вопросу об открытии университета в Витебске».

Материал и методы. Брошюра В.К. Стукалича из фондов Российской государственной библиотеки (РГБ, г. Москва). Методы исследования: историко-описательный, историко-аналитический, исторического исследования.

Результаты и их обсуждение. Владимир Казимирович Стукалич (1858–1918) – общественный деятель, белорусский историк и краевед, литератор. Родился на территории современной Латвии в семье мелких белорусских дворян. В 1883 г. с отличием окончил юридический факультет Санкт-Петербургского университета. В 1884 г. был арестован в Петербурге за революционную деятельность, но в конце года отпущен и приехал в г. Витебск, где стал присяжным поверенным (адвокатом). Впоследствии работал на разных должностях в г. Гурьеве Уральской области, Слониме и Гродно. Затем снова вернулся в Витебск, где работал в должности помощника присяжного поверенного. Член Витебской ученой архивной комиссии. Был знаком и общался с Ф.М. Достоевским, В.Г. Короленко, Г.И. Успенским, И.Е. Репиным. С последним был в дружеских отношениях и познакомил И.Е. Репина с историей Беларуси.

Член «Союза 17 октября» (октябрист). В 1886–1900 гг. публиковался в газете «Русский курьер» под псевдонимом «Веневиц». Автор работ: «К вопросу об организации университета в Витебске» (1903), «А.П. Сапунов. К 25-летию его научной и литературной деятельности» (1905), «Н.Я. Никифоровский. 1845–1910» (1910), целого ряда статей по краеведению и истории белорусского города. В начале октября 1918 г. арестован Витебской ВЧК. 7 декабря того же года был расстрелян в овраге за Ветеринарной академией. Официально реабилитирован прокуратурой Витебской области в 1998 г. [1; 2; 3; 5].

Как уже нами сказано вначале, в 1903 г. в Слониме, издательство не указано, была напечатана небольшая брошюра В.К. Стукалича под названием «К вопросу об устройстве университета в Витебске» [4].

На первых двух страницах своей брошюры В.К. Стукалич обращает внимание на тот факт, что с конца 1880-х гг. уже велась полемика на уровне общества о необходимости и нужности открытия в Белоруссии университета «как умственного и нравственного сосредоточения местных русских сил» [4, с. 2]. В.К. Стукалич отмечал: «Быть может, некоторые из читателей еще помнят оживленную полемику, которая велась в конце восьмидесятых годов между сторонниками открытия в Белоруссии университета. Poleмика с достаточной ясностью и убедительностью установила для общественного

сознания пользу и необходимость учреждения в Белоруссии университета, как умственного и направленного средоточия местных русских сил. Затем время от времени вопрос этот вновь всплывал на поверхность общественной жизни, вновь становился предметом более или менее оживленных толков. За последние годы не раз горячо и убедительно высказывался о пользе и необходимости открытия в Белоруссии университета талантливой публицист Н.А. Энгельгардт, видный сотрудник одной из наиболее влиятельных столичных газет, близкий интересам Западной Руси по своему происхождению и воспитанию» [4, с. 1–2].

«В настоящее время, продолжал далее В.К. Стукалич, вопрос об открытии университета в нашем крае из области академических прений готов наконец, по-видимому, перейти в область факта. Как сообщают газеты, в бытность свою в Могилёве, г. попечитель Виленского учебного округа запросил местную думу, не пожертвует ли она 60 десятин городской земли для устройства в Могилёве университета. Предложение это вызвано тем, что в высших сферах решается теперь вопрос об устройстве университета в Северо-Западном крае, а г. попечитель находил, что Могилёв является весьма подходящим для этого городом» [4, с. 2].

Отсюда видно, что вопрос об открытии университета в Северо-Западном крае, т.е. в Белоруссии, решался на самом высоком уровне в Санкт-Петербурге и предпочтение отдавалось не Витебску, а Могилёву. По крайней мере, именно в таком направлении действовал попечитель Виленского учебного округа. В.К. Стукалич против этого не возражал, но настойчиво предлагал для устройства университета в белорусских губерниях именно Витебск, делая это весьма дипломатично. Он писал: «И действительно, стоит взглянуть на карту, достаточно вспомнить главные моменты истории края, чтобы убедиться, что Витебск и Могилёв, всегда бывшие близкими друг к другу по духу и традициям, являются наиболее подходящими пунктами для местного университета. В Витебской губернии, в Полоцке, сравнительно недавно существовало высшее учебное заведение – коллегийум. Могилёв славился деятельностью своих многочисленных братств. И Витебск, и Могилёв являлись всегда важными центрами местной русской жизни. Но заглядывая в далекое прошлое, не тревожа тени знаменитого Симеона Полоцкого, – этого, по словам его биографа Л. Майкова, первого светского писателя и первого свободного литератора в России, – не упоминая о других деятелях, выдвинутых Витебском и Могилёвом, достаточно вспомнить самое недавнее прошлое и настоящее. В Витебске работали А.П. Сапунов, Н.Я. Никифоровский, Семеновский, Шейнт, Д.И. Довгялло и другие бескорыстные труженики, так много сделавшие для изучения прошлого и настоящего родины, приобретшие почетную известность далеко за ее пределами. В Могилёве, частью в Витебске, проявилась разнообразная и талантливая творческая работа Е.Р. Романова, крупнейшего деятеля современной русской этнографии. Если одна ласточка еще не делает весны, то целый ряд деятелей, посвятивших, нередко, все силы

и всю жизнь изучению – местной истории и этнографии, – за которыми стоит еще более многочисленная группа лиц, каждый из которых вносил свою скромную лепту в общее дело, – с достаточной ясностью свидетельствует, сколько духовных богатств кроется в тайниках местной народной жизни. В этом отношении, смело можно сказать, что с Витебском не сравнится ни один из других городов Западного края» [4, с. 3-4].

В.К. Стукалич призывал в своей брошюре Витебск «встрепенуться, бросить на время другие заботы и употребить все старания к тому, чтобы университет был открыт именно в Витебске. Еще не известно, как отнесется Могилёв к инициативе г. попечителя; в последний момент могут найтись причины, по которым университет не сочтут возможным открыть в Могилёве и перенесут на Запад, что вовсе не в интересах Витебска. Витебской городской думе следовало бы серьезно заняться этим делом, проявить инициативу, предложить для университета 60 десятин земли и ходатайствовать об открытии в Витебске университета с сельскохозяйственным отделением.

Быть может, у города нет подходящего куска земли; тогда необходимо привлечь к делу частных лиц, имения которых кольцом окружают город» [4, с. 4].

Далее В.К. Стукалич обратил внимание на тот интересный факт, что, оказывается, витебское дворянство еще в 1850-е годы ходатайствовало перед правительством Российской империи об открытии в Витебске университета. В.К. Стукалич так писал в своей брошюре: «В конце пятидесятих годов витебское дворянство ходатайствовало перед высшим правительством об открытии в Витебске университета; нет основательной причины думать, что дух и уровень понятий местных землевладельцев с тех пор понизились, и надо полагать, что все окрестные землевладельцы, среди которых есть достаточный контингент лиц интеллигентных, частью университетского воспитания, охотно согласятся представить часть своей земли под устройство университета. Но это тем более следует рассчитывать, что с открытием университета, город станет сильнее разрастаться, на чем прежде всех выиграют окрестные землевладельцы» [4, с. 4–5].

Таким образом, по В.К. Стукаличу, открытие университета в Витебске было бы выгодно не только самому городу, но и окрестным землевладельцам. Рост числа горожан за счет студентов и преподавателей, обслуживающего персонала – это новые доходы местному витебскому дворянству за счет расширения поставок в город хлеба, мяса и других продуктов питания. Но это было не все. В.К. Стукалич предлагал открыть в Витебске университет «с сельскохозяйственным при нем отделением», что в перспективе сулило витебским землевладельцам более высокую аграрную культуру, а это снова рост доходности и агрокультурности их поместий.

В.К. Стукалич убеждал: «Тем более необходимо выступить Витебску с ходатайством об открытии университета, что другие города, например, Вильна, давно хлопочут об открытии в них высшего учебного заведения;

кстати сказать, Вильна остановила почему-то свой выбор на политехникуме. Но нашему краю необходим не политехникум или другое специальное заведение, а полный университет, с сельскохозяйственным при нем отделением» [4, с. 4–5].

Далее В.К. Стукалич буквально «пропел оду» университетскому образованию. Его слова и сегодня актуальны и для студенчества, и для преподавателей, и для всех чиновников, которые в наши дни реформируют образование, внедряя так называемые инновационные технологии в эту важнейшую для жизни общества сферу. В.К. Стукалич писал: «Университеты – центры, хранители, главные органы науки. Университеты развивают в своих питомцах понятие призвания и этим выгодно отличаются от специальных высших школ, воспитанники которых проникнуты, обыкновенно, духом ремесленничества. В отличие от просто технического образования, в университете специальное образование являлось всегда и должно являться вместе с тем и источником общего образования. Согласно с идеей университета, как единства всех частных отраслей человеческого знания, задача университетского образования двоякая: с одной стороны, оно должно сообщить учение об отдельных отраслях знания, а с другой – выступить за пределы специальной отрасли ведения, показать существенную причинную связь, в которой стоит эта отрасль с другими областями знания. Первой определяется сущность задачи, второй – ее глубина и высота. Университетский преподаватель должен показать, в ограниченности данной отрасли наук, безграничность жизненной работы; давая положительные знания специальности, он должен открыть глаза на бесконечность жизни и знания; он должен осветить частности жизненным сознанием целого» [4, с. 5–6].

Самый блестящий пример университетского образования, по В.К. Стукаличу, подает Германия. «В России, – отмечает он, – есть при университетах сельскохозяйственные кафедры, но в зачаточном виде. Между тем, именно распространенности университетов с полными сельскохозяйственными отделениями обязана Германия цветущим состоянием агрономической науки и громадными успехами в земледелии» [4, с. 6].

Вторую половину свой брошюры В.К. Стукалич посвятил немецкому университетскому образованию с весьма сильным аграрным, сельскохозяйственным профилем, а в конце своей работы заключил: «Мысль об открытии университета в Витебске долгое время была заветной мечтой всех лучших витеблян. Но вот жизнь ставит перед нами вопрос – готовы ли мы серьезно поработать для этого дела. Будем надеяться, что у нас сохранилось для того достаточно духовных и материальных сил» [4, с. 12].

Заключение. Таким образом, из всех общественно-политических деятелей и чиновников белорусских губерний Российской империи начала XX века за открытие университета в Северо-Западном крае весьма активно выступал В.К. Стукалич. Он полагал и доказывал, что университет как средоточие местных русских сил с сельскохозяйственным отделением

наиболее выгодно и разумно разместить в Витебске. Идеи и планы В.К. Стукалича реализует на практике и воплотит в жизнь Советская власть. Это произойдет 1 октября 1918 г., когда Витебский учительский институт (основан в 1910 г.) будет преобразован в Витебский педагогический институт – первое высшее учебное заведение в Советской Белоруссии [5, с. 31].

Список использованных источников

1. Заблоцкая, М.В. Вклад А.П. Сапунова и В.К. Стукалича в развитие образовательных учреждений Витебской губернии в конце XIX – начале XX в. / М.В. Заблоцкая // Раманаўскія чытанні–XI: зб. арт. міжнар. навук. канф., Магілёў, 26–27 лістапада 2015 г. – Магілёў: МДУ імя А. Куляшова, 2016. – С. 63–65.
2. Лавринович, Д.С. Политический портрет В.К. Стукалича – председателя Витебского отдела «Союза 17 октября» / Д.С. Лавринович // Весн. Магілёўскага дзярж. ун-та імя А. Куляшова. – 2009. – № 1. – С. 21–25.
3. Стукаліч У.К. // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. – Т. 6, кн. 1. – Мн.: БелЭн, 2001. – С. 436–437.
4. Стукалич, В.К. К вопросу об устройстве университета в Витебске / В.К. Стукалич. – Слоним, 1903. – 12 с.
5. Университетоведение: Предпосылки создания и история развития Витебского государственного университета им. П.М. Машерова: краткий курс лекций / сост.: А.Н. Дулов, Д.В. Юрчак, Е.Н. Яковлева-Юрчак. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2016. – 50 с.

УДК 316.614:364

СОЦИАЛИЗАЦИЯ ПРОЖИВАЮЩИХ В СТАЦИОНАРНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ (НА ПРИМЕРЕ ГУ СО «МАКСИМОВСКИЙ ПСИХОНЕВРОЛОГИЧЕСКИЙ ДОМ-ИНТЕРНАТ ДЛЯ ПРЕСТАРЕЛЫХ И ИНВАЛИДОВ»)

Е.Л. Михайлова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: elena-mikhaylova@rambler.ru)

Проблема социализации проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания в современных условиях развития общества чрезвычайно актуальна, поскольку связана не только с обеспечением реализации всех прав и обязанностей в условиях восстановления дееспособности, но и с пользой обществу, которую приносит человек, готовый трудиться на благо страны, общества, создавать семью, воспитывать детей, общаться с другими людьми.

Однако воспитанники интернатных учреждений в большинстве своем оказываются не готовыми к самостоятельной жизни, сталкиваются с проблемами профессиональной ориентации, создания полноценной семьи, определения своего места в жизни. Основная причина дезадаптации длительно проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания –

отсутствие своевременно привитых навыков социализации, а также иждивенческая позиция, сформированная в условиях учреждений данного типа.

Выпускники интернатных учреждений зачастую находятся в состоянии психологического стресса. Желанная «свобода» для многих из них становится бременем: фактически им впервые предстоит самостоятельно выстроить и организовать свое жизненное пространство, «встроиться» в новую социальную структуру и процессы. Несмотря на наличие формального множества открывающихся жизненных перспектив, они испытывают значительные трудности в выборе дальнейших стратегий жизнеустройства. Реализация данного выбора затруднена отсутствием у выпускников интернатных учреждений персонифицированных образцов для подражания и близких людей, заинтересованных в их судьбе. Поэтому среди выпускников интернатных учреждений нередко можно встретить тех, кто оказывается в состоянии социальной дезадаптации. Основные проблемы, с которыми сталкиваются выпускники после выхода из институционального учреждения, – это трудоустройство, вопросы, связанные с жильем, а также проблемы личного плана (взаимоотношения с людьми, с соседями, противоположным полом, неуверенность в завтрашнем дне и прочее).

Сущность социализации заключается в том, что в процессе ее человек формируется как член того общества, к которому он принадлежит. В любом обществе имеются уже сложившиеся свои нормы, правила, идеалы к которому человек должен прийти, живя, развиваясь и находясь в данном обществе. При этом в современном мире эти идеалы более или менее сходны в разных обществах.

Социализация личности протекает во взаимодействии с огромным количеством разнообразных условий, более или менее влияющих на его развитие. Эти условия принято называть факторами. А.В. Мудрик определяет четыре группы факторов социализации (и характеризует их):

- мегафакторы, к ним относят космос, планету, мир, и которые в той или иной мере влияют на человека через другие группы факторов;

- макрофакторы – страна, этнос, общество, которые влияют на людей через две другие группы факторов;

- мезофакторы, условия социализации больших групп людей, выделяемых: по месту и типу поселения, по принадлежности к аудитории тех или иных СМИ, по принадлежности к тем или иным субкультурам. Влияют на социализацию как прямо, так и опосредовано, через четвертую группу факторов;

- микрофакторы – семья, соседи, микросоциум, группы сверстников, воспитательные, государственные, религиозные и общественные организации [4].

Так, цель исследования: изучить особенности социализации проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания на теоретическом и эмпирическом уровнях.

Материал и методы. Материалом выступили публикации К.С. Будина [1], А.М. Змушко [2], Ю.Н. Кисляковой, Т.Д. Лещинская, И.В. Ковалец [3], А.В. Мудрика [4], В.Н. Супикова, Е.А. Даниловой [5], С.Н. Шилова [6], Т.И. Шульги [7]. В процессе исследования проблемы были использованы следующие методы: анализ литературы по проблеме исследования; логические методы исследования; педагогическое наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Процесс социализации условно можно представить как совокупность четырех составляющих:

– стихийной социализации человека во взаимодействии и под влиянием объективных обстоятельств жизни общества, содержание, характер и результаты которой определяются социально-экономическими и социокультурными реалиями;

– относительно направляемой социализации, когда государство принимает определенные экономические, законодательные, организационные меры для решения своих задач, которые объективно влияют на изменение возможностей и характера развития, на жизненный путь тех или иных возрастных групп (определяя обязательный минимум образования, возраст его начала, сроки службы в армии и т.п.);

– относительно социально контролируемой социализации, т.е. планомерного создания обществом и государством правовых, организационных, материальных и духовных условий для развития человека;

– более или менее сознательного самоизменения человека, имеющего просоциальный, асоциальный или антисоциальный вектор, в соответствии с индивидуальными ресурсами и в соответствии или вопреки объективным условиям жизни.

Следовательно, социализация рассматривается как процесс, условие, проявление и результат социального формирования личности.

В процессе социализации осуществляется динамика пассивно-активной позиции индивида. Пассивной – когда он усваивает нормы и служит объектом социальных отношений; активной – когда он воспроизводит социальный опыт и выступает как субъект социальных отношений; активно-пассивной – когда он способен интегрировать субъект-объектные отношения. Этот тройной цикл может повторяться на протяжении жизни много раз.

Так, социализация представляет собой социально-психологический процесс вхождения подрастающего человека в социальную систему, его включение и интеграцию в социальную среду посредством овладения им социальными нормами, установками, ценностями, отношениями. Само понятие «социализация» соответствует концепции, в соответствии с которой подросток изначально асоциален, а его социализация представляет собой некий процесс трансформации прежде асоциального индивида в социальную личность, которая оперирует общепринятыми в социуме моделями поведения, с его нормами и социальными ролями. Такой специфический взгляд на формирование социальности личности в особенности характерен, например, для психоаналитического направления психологии.

Проживающие в психоневрологических домах-интернатах для престарелых и инвалидов – это особая категория граждан, которым необходима забота, внимание, реабилитация, круглосуточный досмотр. Однако основная цель в работе с указанной категорией – определение нуждаемости в сопровождении. Специалистам вышеобозначенных учреждений важно представлять, нуждается ли человек в сопровождении, минимально или максимально, и может ли он жить самостоятельно, получая необходимую помощь. Такое обследование должно быть многоплановым и с учётом статуса человека в части дееспособности или недееспособности, ограниченной дееспособности. В ходе такого обследования необходимо установить для человека объём необходимого сопровождения в зависимости от тяжести ограничений его жизнедеятельности, степень его возможной самостоятельности, включая возможность проживать самостоятельно или с сопровождением, нуждаемость в юридических услугах и в услугах из базового перечня по Закону «О социальном обслуживании (социально-бытовых, социально-психологических, социально-юридических). Это должно корреспондироваться с индивидуальной программой реабилитации и абилитации инвалида и индивидуальной программой социального сопровождения.

Часть проживающих в психоневрологических домах-интернатах способна жить самостоятельно, с минимальной поддержкой, что потребует решения вопросов предоставления социального жилья или возврата в собственное жильё после организованного процесса восстановления в дееспособности.

Проблему восстановления дееспособности изучают следующие белорусские ученые и специалисты-практики: А.М. Змушко (организация деятельности отделений дневного пребывания для инвалидов) [2]; Ю.Н. Кислякова, И.В. Ковалец, Т.Л. Лещинская (обеспечение образовательного пространства проживающих в психоневрологических домах-интернатах) [3].

В реализации технологии восстановления дееспособности проживающих в психоневрологических домах-интернатах значимым компонентом социализации является их социальная адаптация. Результатом социализации, включающей в себя социальную адаптацию, выступает социализированность личности. Уровень социализированности напрямую зависит как от организации целенаправленного и системного процесса социализации, так и вовлеченности в него личности, включая его интерес, мотивацию, волевые процессы, т.е. работу на результат.

Так, основной целью (результатом) целенаправленной работы по социальной адаптации проживающих в интернатных учреждениях можно считать формирование социально активной личности, способной к творческой деятельности, нацеленной на самореализацию, установившую устойчивую гармоничную систему отношений к другим людям, обществу, труду, к себе. Социальная адаптация предполагает успешное освоение проживающими социальных ролей в системе общественных отношений. Процесс

социальной адаптации происходит через формирование и развитие навыков ведения домашнего хозяйства, самообслуживания, трудовых умений и навыков. Социально адаптировать проживающего в интернатном учреждении – это дать ему понятие его социальных ролей в обществе, т.е. помочь усвоить набор норм, определяющих, как должны вести себя люди в данной социальной ситуации, такие задачи стоят перед специалистами интернатных учреждений. Однако противоречие заключается в том, что проживающие в интернатных учреждениях зачастую покидают их неподготовленными к самостоятельной жизни и сталкиваются впоследствии целым комплексом проблем.

Лица с восстановленной дееспособностью – это лица в возрасте от 18 до 45 лет, имеющие отклонения в умственном развитии (как правило, это олигофрения в стадии дебильности), ранее признанные судом недееспособными, прошедшие специальную социально-педагогическую и социально-психологическую подготовку и вернувшие себе дееспособность по суду. Данная категория лиц очень разнообразна, встречаются – вспыльчивые, агрессивные, но увлекающиеся натуры, также, спокойные, размеренные, податливые, но апатичные личности, бывают в большей степени уравновешенные, общительные, но со склонностью к kleptomании [2].

После получения дееспособности юридически лицо больше не имеет права проживать в интернате психоневрологического типа, а значит, его необходимо перевести в дом-интернат общего типа. На этапе пребывания человека в доме-интернате общего типа необходимо как можно подробнее составить его социальный анамнез, максимально нормализовать его жизнедеятельность и продолжить его подготовку к независимой жизни. И тут специалисты сталкиваются с основной особенностью людей с восстановленной дееспособностью – нежелание (связанное с различными факторами от страха до иждивенческой позиции) покидать стены дома-интерната [1].

Чтобы стать действительно независимыми, проживающие в интернатных учреждениях должны противостоять множеству преград и преодолеть их – как явных (физическая среда), так и скрытых (отношение людей). Если их преодолеть, можно добиться многих преимуществ для себя, это первый шаг на пути к тому, чтобы жить полноценной жизнью.

Однако на пути подготовки к независимой жизни возникает множество проблем:

1. У специалиста, готовящего клиента – как и чем замотивировать человека, чтобы он захотел пойти учиться, начать работать, а самое главное, выписаться из дома-интерната и начать жить самостоятельно. Как научить всем тем бытовым вещам, которые необходимы в повседневной жизни обычному человеку.

2. У самого клиента – принять себя как полноправного члена общества, избавиться от страха неизвестности («что там, впереди, за этими стенами?»).

3. У учреждения – как наиболее эффективно организовать работу в данном направлении, какие новые методы организации использовать, какие кружки и секции открывать.

4. У государства – как законодательно сделать так, чтобы лицо с восстановленной дееспособностью, не боясь за свое будущее, покидало стены дома-интерната и начинало самостоятельную жизнь, как обеспечить социальную стабильность данной категории лиц.

Следовательно, возникает определенное противоречие, требующее решения: появилась новая категория лиц с ментальной инвалидностью, способных к восстановлению дееспособности и самостоятельной жизни, а системных методик и апробированные методы работы с ней носят единичный характер. Это означает, что современная наука получает вызов от практики – поиск и разработка путей решения данной проблемы, что наиболее рационально сделать через концепцию независимой жизни.

Отделение сопровождаемого проживания ГУСО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» в аг. Бычиха было открыто в 2019 году. Цель данного отделения – поддержка максимально возможной самостоятельности проживающих, взаимодействие в социуме, подготовка к самостоятельному проживанию.

Основная цель деятельности дома-интерната – способствовать реализации права граждан на социальную защиту и материальную поддержку со стороны государства, оказания максимальной и разносторонней помощи гражданам и инвалидам, страдающим хроническими психическими заболеваниями, признанными в установленном порядке недееспособными и нуждающимися в уходе, бытовом и медицинском обслуживании.

В условиях психоневрологического дома-интерната эффективно реализуется трудовая терапия. Трудовая реабилитация граждан с ограниченными возможностями осуществляется в соответствии с медицинскими показаниями, соблюдается алгоритм перехода от простых форм трудовой занятости к более сложным, используется индивидуальный, групповой и коллективный методы организации трудового процесса. Перечень выпускаемой сувенирной продукции постоянно пополняется. Открыты слесарные мастерские, мастерские по производству тротуарной плитки, кружки рукоделия.

Под руководством специалистов проживающие пробуют свои силы на занятиях по социально-бытовой адаптации и развитию творческих способностей, получают трудовые навыки в реабилитационно-трудовых мастерских, а также принимают участие в спортивно-оздоровительных и профилактических мероприятиях, социально значимых акциях, проводимых в учреждении, получают навыки пользования компьютерными технологиям.

Обеспечиваемые отделения ведут самостоятельный образ жизни с учетом имеющихся у них навыков и опыта, сами поддерживают порядок в помещениях, готовят пищу, ведут хозяйство, самостоятельно осуществляют планирование времени и т.д. Им предоставлены более широкие права

и возможности в организации домашнего быта, свободы передвижения и общения, в реализации своих интересов и потребностей в открытом социуме. Одновременно проживающие несут более полную ответственность за свои действия и поступки при соблюдении норм и правил проживания, бытовой и трудовой самостоятельности и безопасности, в целом за организацию своей жизнедеятельности. Повышение степени мотивации к самостоятельности стимулируется благодаря форме устройства жизни в отделении по типу общежития, имеющей большую степень свободы, включая свободный режим, при этом не исключая возможности корректировки со стороны сотрудников отделения. Сопровождаемое проживание организуется в групповой форме. Форма организации сопровождаемого проживания зависит от потребностей в сопровождении, уровня развития социальных компетенций, в частности, способности к самообслуживанию, самостоятельному передвижению, ориентации, общению, обучению и трудовой деятельности, способности контролировать свое поведение. Групповое сопровождаемое проживание осуществляется посредством формирования групп численностью по 2-3 человека.

Процесс сопровождения социализации – это двусторонний процесс, предполагающий проявление активности как со стороны сопровождающего (социального педагога), так и со стороны сопровождаемого (восстанавливающего дееспособность). Данный процесс является закономерным, поскольку представляет собой объективные, необратимые, устойчивые и существенные взаимосвязи, определяющие качественные изменения в объекте развития, его функционировании на новом качественном уровне. Потребность в фиксации качественных изменений предполагает разработку критериев и отслеживание исследуемых социально-педагогических процессов, обуславливающих их достижение. Таким образом, критериальная динамика заключается в том, что в ходе педагогического сопровождения необходимо обеспечить переход от жизнедеятельности, осуществляемой при непосредственной помощи со стороны, к жизнедеятельности в условиях самоконтроля, инициативы и ответственности.

Проживающий в интернатном учреждении является активным субъектом этого процесса, стремясь самостоятельно обеспечить критериальную динамику. Самосознание и Я-концепция – неотъемлемые составляющие этого процесса. Самосознание понимается как относительно устойчивая, в большей или меньшей степени осознанная, переживаемая как неповторимая система представлений индивида о самом себе. На основе сложившегося представления человек строит свое взаимодействие с другими людьми и относится к себе. Я-концепция – целостный, хотя и не лишенный внутренних противоречий образ собственного «Я», выступающий как установка по отношению к самому себе и включающий следующие компоненты: когнитивный – образ своих качеств, способностей, внешности, социальной значимости и т.д. (самосознание); эмоционально-оценочный – самоуважение, себялюбие, самоуничижение и т.п.; поведенческо-волевой – стремление повысить самооценку, завоевать уважение и т.д.

Я-концепция есть предпосылка и следствие социального взаимодействия, она определяется социальным опытом. Самость включает в себя все личностные качества и возможности, независимо от того, на каком жизненном этапе они стали явными или сознательными.

В условиях интернатного учреждения происходит формирование представления индивида о самом себе в новом качестве, т.е. идет формирование Я-концепции «себя нового». Этот процесс определяется условиями социализации и, как результатом, социализированностью личности. Фазы педагогического сопровождения социализации обеспечивают последовательность и целенаправленность такого становления.

В рамках нашего исследования было установлено соотношение самостей индивида с фазами педагогического сопровождения. Проведенный теоретический анализ позволил определить преемственность самостей в ходе формирования Я-концепции «себя нового» и тем самым обеспечить становление самосознания пожилого человека в условиях учреждения социального обслуживания.

Анализ самостей и компонентов Я-концепции в ходе исследования позволил установить, что по фазам педагогического сопровождения социализации доминирующими становятся следующие самости:

- 1) идентификация, самозащита – адаптивная фаза;
- 2) самоактуализация, самооценка, самоконтроль, саморегуляция, самоопределение, самоидентичность – фаза позиционирования;
- 3) самопрезентация, самоэффективность, самоактуализация, раскованность, самораскрытие – фаза интеграции.

Применительно к людям с психическими нарушениями можно выделить следующие признаки успешной социализации:

- 1) повышение самостоятельности;
- 2) восстановление имеющихся навыков (бытовых, социально-бытовых и социально-средовых);
- 3) приобретение новых навыков, в том числе коммуникативных, освоение новых шаблонов поведения;
- 4) повышение самооценки;
- 5) повышение вовлеченности в коммуникацию и в разнообразную деятельность (здесь учитываются все виды деятельности);
- 6) повышение субъективной удовлетворенности своей жизнью;
- 7) повышение общего эмоционального фона;
- 8) снижение числа рецидивов, девиаций.

Эти показатели можно оценивать комплексно в виде уровня социализации с помощью метода педагогического наблюдения. Нами была разработана таблица наблюдения за проживающими отделения сопровождаемого проживания, которая включает шкалы оценки (в диапазоне от 0 до 5 баллов, с их интерпретацией). В разработке программы педагогического наблюдения мы опирались на исследование, проведенное КС. Будиным, О.Ю. Смешновой, Е.В. Чистяковым [1].

Нами было организовано педагогическое наблюдение за 25-ю проживающими отделения сопровождаемого проживания ГУСО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов» (аг. Бычиха Городокского района Витебской области). Результаты наблюдения следующие: только девять наблюдаемых имеют достаточный для установления социальных контактов, комфортного нахождения в социуме уровень социализации. Два наблюдаемых стремятся к нему, но не все получается в связи с их эмоциональной нестабильностью, желанием ограничивать свое социальное окружение, привязанностью к единичным избранным членам коллектива, частым желанием побыть в одиночестве. 13-ти наблюдаемым достаточно сложно социализироваться, поскольку желание быть одному превалирует над стремлением общаться, исполнительность и покорность подавляют инициативу и любознательность (это также определяется психическими особенностями проживающих).

Заключение. Чтобы стать действительно независимыми, проживающие в интернатных учреждениях должны противостоять множеству преград и преодолеть их – как явных (физическая среда), так и скрытых (отношение людей). Если их преодолеть, можно добиться многих преимуществ для себя, это первый шаг на пути к тому, чтобы жить полноценной жизнью.

Изучив обстоятельно проблему исследования, мы считаем, что успехов в социализации в условиях домов-интернатов можно добиться действуя системно, в частности, с помощью разработанной нами модели социализации проживающих посредством социально-культурной деятельности в отделении сопровождаемого проживания. Данная модель, помимо непосредственно повышения уровня социализации, будут оказывать благотворное влияние на общее состояние проживающих, в частности, на улучшение когнитивных функций и снижение психосоматических проявлений. Комплексная социализация, проводимая с учетом особенностей заболеваний проживающих в интернате, качественно улучшит их жизнь, позволит раскрыться каждому как личности, увидеть мир в новых красках. Успешная социализация, выступая ключевым компонентом в повышении уровня жизни проживающих, позволит людям стать частью социума, научиться общаться с окружающими и приспособиться к новым условиям жизни. Благодаря этому, проживающие в доме-интернате будут ощущать себя ценными и нужными членами общества.

Модель социализации проживающих средствами социально-культурной деятельности (в условиях учреждениях социального обслуживания психоневрологического профиля) выстроена на основе общеизвестной модели ролевой социализации, позволяющей освоить социальные роли, которые обеспечат полноценную самостоятельную жизнедеятельность проживающих впоследствии (после восстановления дееспособности). Так как в обычной жизни человек играет множество ролей, каждая из которых – отдельно взятый аспект целостного поведения, нормативно регулируемого на основе общепринятых ценностей поведения (характерных для конкретного общества).

Список использованных источников

1. Будин, К.С. Технология комплексной социализации инвалидов с ментальными нарушениями в условиях психоневрологического интерната / К.С. Будин, О.В. Смешнова, Е.В. Чистяков // Социальная работа: теория, методы, практика. – 2023. Вып. 7. – С. 89–109.
2. Организация деятельности отделений дневного пребывания для инвалидов территориальных центров социального обслуживания населения: пособие / А.М. Змушко, И.В. Ковалец [и др.]. – Минск: Минский государственный ПТК полиграфии, 2019. – 72 с.
3. Программное обеспечение образовательного пространства для взрослых, проживающих в психоневрологических домах-интернатах: [сборник программ] / Ю.Н. Кислякова, Т.Л. Лещинская, И.В. Ковалец [и др.]; под ред. И.В. Ковалец. – Минск: Четыре четверти, 2016. – 120 с.
4. Мудрик, А.В. Социально-педагогические проблемы социализации / А.В. Мудрик. – Москва: МПГУ, 2016. – 310 с.
5. Супиков, В.Н., Данилова, Е.А. Проблема социализации личности в истории социологии / В.Н. Супиков, Е.А. Данилова // Электронный научный журнал «Наука. Общество. Государство». – 2016. – Т.4. – №3(15). – <http://esj.pnzgu.ru>
6. Шилова, С.Н. Критериальная матрица социализации пожилого человека в условиях социально-педагогического сопровождения / С.Н. Шилова, В.С. Третьякова // Вестник Челябинского государственного педагогического университета: научный журнал. – 2011. – С. 229–242.
7. Шульга, Т.И. Смысложизненные ориентации выпускников интернатных учреждений / Т.И. Шульга // Психологические науки. – 2010. – № 1. – С. 5–11.

УДК 378

ЦИФРОВЫЕ КОМПЕТЕНЦИИ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГА: ВОЗМОЖНОСТИ РАЗВИТИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

А.В. Пищова¹, К.С. Автухович¹, О.М. Тапстова²

(Минск, ¹БГПУ имени Максима Танка, ²ГУО «Средняя школа № 35
г. Минска имени Героя Советского Союза Д. Азизова»)

Введение. Понимание образования как открытой социальной системы, обуславливает необходимость анализа не только влияния информатизации и цифровизации на ее развитие, но возможностей школы соответствовать требованиям современного информационного общества. Одним из ключевых критериев становления информационного общества, наряду с развитием высоких технологий и соответствующей инфраструктуры, их доступности и широком использовании во всех сферах жизнедеятельности, выступает цифровая компетентность человека, позволяющая корректно, безопасно, продуктивно применять все возрастающие возможности информационно-коммуникационных технологий для различных целей, в том числе профессионального и личностного саморазвития. В этой связи формирование цифровых компетенций современного педагога имеет принципиальное значение для успешной реализации профессиональной деятельности в условиях цифровизации образования.

Цель исследования заключается в анализе возможностей развития цифровых компетенций современного педагога в образовательном процессе.

В Республике Беларусь осуществляется целенаправленная работа по оптимальному использованию прорывных технологий на основе утвержденной Министерством образования Концепции цифровой трансформации процессов в системе образования Республики Беларусь на 2019–2025 годы. В соответствии с Государственной программой «Цифровое развитие Беларуси» на 2021–2025 годы реализуются мероприятия по созданию информационно-образовательного пространства для формирования личности, адаптированной к жизни в информационном обществе (проект «Электронное образование»). С целью эффективного использования возможностей информатизации в образовательном процессе ежегодно разрабатываются Инструктивно-методические письма Министерства образования Республики Беларусь «Об использовании современных информационно-коммуникационных технологий в учреждениях общего среднего образования».

В современных исследованиях цифровая компетентность рассматривается как «зонтичное» понятие, включающее информационную, медийную, коммуникативную, техническую, потребительскую компетентность, обуславливающую «способность индивида уверенно, эффективно, критично и безопасно выбирать и применять инфокоммуникационные технологии в разных сферах жизнедеятельности (работа с контентом, коммуникации, потребление, техносфера), а также готовность к такой деятельности» [1, с. 152]. Содержание цифровых компетенций варьируется в зависимости от особенностей пользователя: его возраста, уровня образования, сферы профессиональной деятельности, предпочитаемых моделей медиаповедения и т.д.

Цифровые компетенции входят в современные модели компетенций, разработанные на международном и национальном уровнях, а также отражают требования современного рынка труда и работодателей. Будучи важнейшей и неотъемлемой составляющей педагогической компетентности, цифровая компетентность может рассматриваться не только в узко профессиональном контексте, позволяя эффективно использовать информационные технологии в управлении, организации и реализации образовательного процесса, но и широком социальном и личностном плане, обеспечивая социально одобряемые возможности удовлетворения различных потребностей в цифровой среде, прежде всего, потребности в безопасности, в социальной поддержке, самоутверждении, самовыражении, самоактуализации и др.

Анализ структуры и содержания цифровых компетенций педагога свидетельствует о наличии различных подходов к их классификации. В основу Европейской системы цифровой компетентности педагогов (DigCompEdu) [2], построенной с учетом уровней и видов образования, включая общее, профессиональное, специальное и неформальное, легло представление о направлениях профессиональной деятельности педагогов. DigCompEdu дифференцируются по следующим сферам [2, с. 90]: профессиональная вовлеченность; цифровые ресурсы; преподавание; оценка; расширение прав и возможностей учащихся, преодоление цифрового и образовательного неравенства,

обеспечение персонализации и активного вовлечения учащихся в образовательный процесс; повышение цифровой компетентности учащихся.

В исследовании Т.А. Бороненко, В.С. Федотовой [3, с. 54-55] структура цифровой компетентности представлена совокупностью трех иерархически организованных групп компетенций: общепользовательских, общепедагогических и предметно-педагогических, что позволило авторам обосновать три основных уровня их развития: базовый, цифровое использование и цифровая трансформация. Данная структура используется при изучении ИКТ-компетенций современного педагога, развернутая характеристика которых представлена в работах О.А. Минич [4]. Общепользовательские компетенции рассматриваются как универсальные и отражают способности педагога использовать различные средства ИКТ для формирования образовательной цифровой среды и реализации соответствующих интеракций. Группа общепедагогических ИКТ-компетенций, которые понимаются как базовые компетенции, содержит три подгруппы: общедидактические ИКТ-компетенции, обеспечивающие реализацию электронного обучения; педагогические ИКТ-компетенции, содействующие сетевому педагогическому взаимодействию; углубленные профессиональные ИКТ-компетенции, предполагающие владение технологиями электронного обучения и разработкой электронных образовательных материалов. Предметно-педагогические ИКТ-компетенции, выступая в роли специализированных, описывают методические ИКТ-компетенции по реализации электронного обучения в определенных предметных областях [4, с. 318–320].

Таким образом, анализ моделей цифровых компетенций педагогов позволяет констатировать, что их перечень и содержательное наполнение являются принципиально незавершенными и требуют конкретизации в соответствии с возможностями системы образования успешно адаптировать и внедрить технологические новации; при их формировании необходимо учитывать наличие инвариантной составляющей (общепрофессиональной, обязательной для всех специалистов в сфере образования) и вариативной составляющей, обусловленной спецификой профессиональной деятельностью педагогов в зависимости от уровня и вида образования и реализуемых функций – педагог-предметник, классный руководитель, педагог-психолог, педагог социальный, педагог дополнительного образования и т.д.

Структура инвариантной составляющей включает пять основных групп компетенций педагога [5, с. 89–92]:

- работа с информацией, включая формирование личностных стратегий ее поиска, оценку достоверности, объективности, дидактической и воспитательной целесообразности; управление информацией путем использования ее ключевых характеристик; понимание экономических, правовых и социальных аспектов, соблюдение этических и правовых норм ее использования;

- взаимодействие и коммуникация в медиасреде, что предполагает владение навыками взаимодействия в сетевых педагогических сообществах,

осуществление педагогически целесообразных форм коммуникации в медиасреде, понимание и применение правил сетевого этикета, создание и управление личным цифровым профилем т.д.;

- создание и использование медиаконтента, что обеспечивает разработку, конструирование и распространения медиаконтента образовательной и профессиональной направленности; соблюдение авторских прав; владение навыками интерпретации медиатекстов различных форм и жанров, их социально-педагогической оценке;

- обеспечение медиабезопасности субъектов образовательного процесса на основе понимания возможных угроз и рисков деятельности в медиасреде; владения умениями защиты персональных данных, диагностики, идентификации и минимизации воздействия негативных факторов медиасреды, а также социально-психолого-педагогической профилактики склонности учащихся к кибераддикциям, проявлениям девиантного и деликвентного поведения в медиасреде; понимание правовых и этических норм использования личных данных;

- профессиональное самообразование и саморазвитие педагога, обусловленное владением способами педагогической рефлексии и прогнозирования изменений профессиональной педагогической деятельности вследствие развития информационных технологий, готовностью к перманентному повышению цифровой компетентности; использованием потенциала онлайн педагогических сообществ, а также адекватным использованием различных форм профессиональной самопрезентации и самовыражения в медиасреде.

Эмпирическое изучение уровня развития цифровых компетенций студентов дневной и заочной форм получения образования – будущих специалистов социально-педагогической сферы ($n=72$) с использованием методики «Карта самооценки уровня сформированности медиакомпетенций педагога» позволило выявить, что будущие педагоги достаточно высоко оценивают все пять групп инвариантной составляющей ($7,79 \pm 1,11$ баллов из 10 возможных). При этом наиболее высоко оценивают уровень сформированности компетенций, связанных с работой с информацией ($7,79 \pm 1,17$) и взаимодействием и коммуникацией в медиасреде ($8,50 \pm 1,31$), что обусловлено преимущественным использованием цифровых технологий для онлайн общения, как правило, не только профессионального, а также обращение к информации различной направленности: дидактической, воспитательной, социально-педагогической, потребительской, развлекательной и т.д.

Анализ уровня сформированности компетенций внутри указанных групп свидетельствует о том, что студенты полагают наиболее развитыми навыки формулирования информационных потребностей ($8,45 \pm 1,11$), а также понимание и соблюдение этических и правовых аспектов работы с информацией ($8,09 \pm 1,19$). Наименее сформированы, по их мнению, навыки

критического анализа информации, представленного различными медиа, различных форм и жанров ($7,41 \pm 1,22$). Ожидаемо высокие оценки получили навыки, необходимые не только в профессиональной, но и в других сферах жизни современного человека: создание и управление личным профилем в медиасреде ($8,95 \pm 1,25$), обмен информацией ($8,77 \pm 1,15$), однако навыки интеракции в онлайн профессиональных сообществах получили наименьший балл ($7,64 \pm 1,67$). Подобная тенденция была выявлена и внутри групп компетенций, получивших в результате самооценки наименьшее количество баллов: обеспечение медиабезопасности личности ($7,64 \pm 1,22$) и использование медиаконтента ($7,33 \pm 1,22$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что студенты, будучи представителями «цифрового» поколения, высоко оценивают уровень развития тех компетенций, которые необходимы в повседневной жизни в условиях информационного общества; в то же время, уровень профессионально ориентированных медиакомпетенций недостаточно сформирован.

Заключение. Профессиональная деятельность педагога в современных социокультурных условиях обуславливает необходимость постоянного развития цифровых компетенций с учетом, во-первых, перспективной рефлексии основных трендов технологического развития, их влияния как на формирование мировоззрения подрастающего поколения, так и на возможные негативные трансформации профессионального мышления педагога, поиска баланса между технооптимизмом и техноскептицизмом; во-вторых, оптимального использования потенциала сетевых профессиональных сообществ, образовательных онлайн платформ и микрообучения в целях профессионального самообразования; в третьих, формирования персонального стиля профессиональной педагогической деятельности в условиях цифровых трансформаций образования.

Список использованных источников

1. Солдатова, Г.У. Цифровое поколение России: компетентность и безопасность / Г.У. Солдатова, Е.И. Рассказова, Т.А. Нестик. – Москва: Смысл, 2017. – 375 с.
2. EU Digital Competence Framework for Educators [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ec.europa.eu/jrc/en/digcompedu>. – Дата доступа: 30.11.2021.
3. Бороненко, Т.А. Исследование цифровой компетентности педагогов в условиях цифровизации образовательной среды школы / Т.А. Бороненко, В.С. Федотова // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. – 2021. – Т. 27, № 1. – С. 51–61.
4. Минич, О.А. Состав ИКТ-компетенций для педагогической подготовки в области методов электронного обучения и сетевого взаимодействия / О.А. Минич // Информатизация образования и методика электронного обучения: цифровые технологии в образовании: материалы VI Международной научной конференции в трех частях, Красноярск, 20–23 сентября 2022 года. Том 1. – Красноярск: Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева, 2022. – С. 317–321.
5. Пищова, А.В. Теоретико-методологические основы управления медиабезопасностью субъектов образовательного процесса: монография / А.В. Пищова. – Минск: Белорус. гос. пед. ун-т, 2021. – 344 с.

РОЛЬ ЭТНОПЕДАГОГИКИ В ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ЦЕННОСТЕЙ СЕМЬИ И РОДИТЕЛЬСТВА СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Т.В. Савицкая, А.В. Конева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
(e-mail: statv2017@yandex.by, margovtsova@gmail.com)

Подготовка молодежи к созданию семьи, осознанному и ответственному родительству является важным направлением социально-педагогической деятельности учреждений образования, что закреплено в ряде нормативных документов Республики Беларусь (Концепции непрерывного воспитания детей и учащейся молодежи, Государственной программе «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы, Государственной программе «Образование и молодежная политика» на 2021–2025 годы). Данная деятельность предполагает популяризацию духовно-нравственных ценностей института семьи; формирование культуры семейных отношений, представлений о важнейших сторонах жизни семьи, а также репродуктивной культуры, обеспечивающей личное благополучие и здоровье будущих поколений и включающей в себя такие компоненты, как репродуктивное здоровье, репродуктивное поведение, репродуктивные установки. Усилия государства направлены на поддержку семей с их ориентацией на рождение вторых и последующих детей, популяризацию идеи многодетной семьи.

Семья и родительство всегда выступали важнейшими ценностями в белорусской культуре, что нашло свое отражение в пословицах и поговорках, сказках, традициях и обрядах. Однако социокультурные изменения, происходящие в современном обществе, построение поликультурного общества, предполагающего высокую мобильность человека, его знакомство с различными культурами, обусловили трансформацию института семьи и брака. Так, сегодня увеличился возраст вступления в брак, реже встречаются многопоколенные, многодетные семьи. В современном обществе наблюдаются следующие противоречия:

– между трансформацией ценностного отношения в мире к семье, родительству, материнству, отцовству и необходимостью сохранять данные ценности, традиционные для белорусского общества и влияющие на формирование репродуктивных установок современной молодежи;

– между потенциалом этнопедагогики, включающей систему традиционных ценностей семьи, родительства, практику воспитания подрастающей молодежи и недостаточным его использованием в современной системе воспитания.

Выделенные противоречия с особой актуальностью ставят перед системой образования задачу сохранения и поддержания ценностей семьи, родительства, материнства и отцовства, поиска путей и методов организации эффективной работы по данному направлению. Вышеизложенное обусловило цель нашего исследования: изучить роль этнопедагогики в популяризации ценностей семьи и родительства среди молодежи.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды учёных по этнопедагогике и по формированию репродуктивной культуры молодёжи. Были использованы общелогические методы исследования (анализ, синтез, обобщение), эмпирические методы (анкетирование).

Результаты и их обсуждение. Роль семьи, родительства, материнства, отцовства в жизни человека утверждается многими учеными. Исследователь этнопедагогики А.П. Орлова отмечает роль семьи, взаимосвязи между старшими и младшими поколениями в жизни человека: «Старэйшае пакаленне бачыць у малодшым сваю будучыню, надзею на шчаслівае і радаснае жыццё. Маладым на вяселлі зычаць: “Каб дачакаліся ўнукаў і праўнукаў, з якіх было цешыцца кожны дзень”» [1, с. 6].

Исследователи рассматривают деторождение как ценность для человека, способную обеспечить полноту его жизни. М.А. Беляева, раскрывая сущность репродуктивной культуры, подчеркивает, что «данная культура является качественной характеристикой жизнедеятельности мужчин и женщин, основанной на общечеловеческой ценности деторождения как одного из показателей полноценной жизни человека» [2, с. 11].

Несмотря на традиционные для белорусов ценности семьи, родительства, в последние десятилетия мы наблюдаем тенденцию сокращения рождаемости в нашем обществе. Так, если в 2009 году численность населения Республики Беларусь в возрасте 0-4 лет составила 493450 человек, то в 2023 году – 416201 человек [3, с. 45]. Сокращение рождаемости, с одной стороны, можно объяснить снижением численности женщин репродуктивного возраста, откладыванием материнства на более поздний период в связи с приоритетностью построения карьеры, самореализации. С другой стороны, – снижением количества заключенных браков: если в 2009 году на 1000 человек населения приходилось 8,3 браков, то в 2022 году – 6,3 брака. Количество разводов и в 2009 и в 2022 годах составило 3,7 на 1000 человек населения [3, с. 41]. В основном преобладают семьи с одним ребенком. В 2022 году 59,3% занятых в экономике женщин в возрасте 20-49 лет имели несовершеннолетних детей, из них: 56,9% – одного ребенка, 33,8% – двоих детей и только 9,3% – трех и более детей [4].

С целью изучения репродуктивных установок молодежи, а также их отношения к вопросу создания семьи нами было проведено анкетирование. В исследовании приняло участие 100 человек – молодые юноши и девушки в возрасте от 17 до 22 лет. Анкетирование показало, что 48% из них

планируют родить двоих детей, 36% – одного ребенка, 3% хотят стать многодетными родителями и 13% не представляют себя в роли родителей и не планируют рождение детей. В качестве причин, препятствующих рождению детей, молодежь рассматривает материальные трудности (87%), возможные проблемы со здоровьем, связанные с вынашиванием и рождением ребенка (61%), нежелание нести ответственность за ребенка (55%). При этом 52% опрошенных не считает брак необходимым условием для рождения и воспитания детей. Подавляющее большинство (81%) считает допустимым совместное проживание без вступления в брак (сожительство) [5]. Таким образом, целесообразным представляется проведение работы по поддержанию традиционных для белорусов ценностей семьи, родительства, материнства, отцовства.

Ценности семьи, родительства являются традиционными этнопедагогическими ценностями, что позволяет рассматривать этнопедагогику как значимый ресурс в воспитании подрастающего поколения, ее приобщения к системе ценностей.

Е.Л. Михайлова раскрывает сущность этнопедагогики как науки, которая объединяет межэтнические общественные ценности и идеалы, принципы и закономерности, изучает и систематизирует народно-педагогические средства и методы воспитания подрастающего поколения, определяет и обобщает систему общественного и семейного воспитания [6, с. 46]. А.П. Орлова рассматривает пословицы и поговорки, складывавшиеся и формировавшиеся на протяжении многовековой истории народа, как наиболее действенное средство народной педагогики, выражающее общественное мнение и определяющее поведение человека в той или иной ситуации. Определенный свод моральных требований содержат в себе и белорусские песни, которые прославляют высокоморального человека и высмеивают человеческие пороки [1, с. 19]. А.К. Сержпутовский, Н.Я. Никифоровский, А.П. Орлова отмечали роль народных сказок в формировании мировоззрения подрастающего поколения. К значимым средствам народной педагогики, помогающим сохранить и передать народную мудрость, опыт воспитания, глубже узнать свою культуру, также относят загадки, традиции, обряды, игры, танцы.

Проанализируем, как с помощью различных средств в народной педагогике утверждаются ценности семьи, родительства, материнства, отцовства.

Семья для белорусов всегда представляла особую ценность и рассматривалась как основа для благополучия и счастья в жизни человека: «Дораг той куток, дзе рэзалі пупок», «Дайду да свайго роду, хоць праз воду». Особое значение также уделялось и уважению к старшим, к родителям: «Бацькоў любі, старых пважай», «Шануй бацьку з маткаю: другіх не знойдзеш», «Хто бацькоў шануе, той ніколі не згіне», «Хто бацьку шануе, той сабе неба гатуе», «Пасадзі на печ дзядулю, цябе ўнукі пасадзяць», «Шануй старое, як

дзіця малое», «Бацькоў слухаць – гора не ведаць», «Хто бацьку і маці зневажае, той дабра не знае» [8].

Значимость материнской любви и заботы отражена в следующих пословицах и поговорках: «Без роднай мамачкі заключаюць галачкі», «Няма лепшай дружачкі, як родная матка», «Без маці і сонца не грэе», «Без маці нешчаслівыя дзеткі», «Матчыны рукі заўсёды мяккія», «Маміна крыло і ў мароз цёплае», «Ніхто столькі жалю не мае, як родная матка», «Маці корміць дзяцей, як зямля людзей». Данные поговорки указывают на важность фигуры матери для детей, без которой они испытывают как физиологический, так и психоэмоциональный дискомфорт [8].

Белорусские пословицы и поговорки подчеркивают ценность родительства, многодетной семьи: «Нашто той клад, калі ў дзетках лад», «У каго дзеці, у таго шчасце», «Многа дзяцей – многа клопату, але і радасці шмат», «Адзін сын – не сын, два сыны – паўсына, а толькі тры сыны – сын», «Адно дзіця – не дзіця, двое дзяцей – палова дзіцяці, трое дзяцей – гэта дзіця», «Багат Аўдзей, поўна хата дзяцей», «З дзеткамі гора, а без дзетак удвое». Большая семья рассматривается как благо: «Што ты, сынку, плачаш? – Што я ў бацькі адзін», «У вялікай сям’і цяжкое гора лягчэй» [7].

Е.Л. Михайлова отмечает отраженную в фольклоре заботу белорусского народа о сохранении молодежи чести, чувства собственного достоинства и целомудрия («Чэсць дзявочае шчасце беражэ», «Беражы адзенне знову, а чэсць змоладу», песні «Чырвоная калінушка», «Дзяўчына па гаю хадзіла»), что позволяет сохранить их физическое, духовное здоровье и заложить основы здоровья будущего поколения [6, с. 36]. Сохранению здоровья и положительному примеру в воспитании детей способствует отказ от вредных привычек: «Хто курыць, за тым чорт шкуруць», «Хто не п’е, той доўга жыве». Основой семейного благополучия белорусский народ считает уважительное отношение мужа к жене (песня «Маладзенькі малойчык»), в свою очередь, девушка без уважительного отношения со своей стороны к окружающим не могла рассчитывать на благополучное замужество (песня «Ішоў Госпад лесам-борам...») [6, с. 40].

Заключение. Таким образом, богатым потенциалом в вопросах популяризации среди молодежи традиционных для белорусов ценностей семьи, родительства, материнства, отцовства обладает этнопедагогика. В пословицах, поговорках, песнях, играх, традициях заключена мудрость белорусского народа, сформировавшаяся на протяжении столетий и отражающая глубокое уважение к семье, осознание ее значимости как основы для благополучия и счастья человека, а также признание родительства как ценности, способной обеспечить полноту человеческой жизни. Использование в воспитательном процессе потенциала этнопедагогики способствует противостоянию негативным тенденциям снижения ценности семьи и родительства, утверждает уважительное отношение к родителям, старшим, закладывает основы репродуктивной культуры молодежи.

Исследование по теме «Формирование национального самосознания студентов в условиях регионального вуза: историко-этнопедагогический аспект» проводится в рамках поддержки БРФФИ (договор № Г23ИП-017 от 02.05.2023 г.).

Список использованных источников

1. Арлова, Г.П. *Беларуская народная педагогіка* / Г.П. Арлова. – Мн.: Народная асвета, 1993. – 120 с.
2. Беляева, М.А. *Репродуктивная культура: тенденции развития и механизмы трансляции в современном российском обществе: дис. автореферата по ВАК РФ 24.00.01, 2013.* – 44 с.
3. *Статистический ежегодник Республики Беларусь 2023 год* / Сайт Национального статистического комитета Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/0a7/lk1zigmat2zbcwvo3ljrfm1tow2f5zd2.pdf> (дата обращения: 24.03.2024).
4. *Статистический обзор ко Дню семьи, 12.05.2023* / Национальный статистический комитет Республики Беларусь, 2023. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload-belstat/upload-belstat-pdf/oficial_statistika/2023/statobzor-semya-2023_.pdf (дата обращения: 24.03.2024).
5. Марговцова, А.В. *Репродуктивные установки студенческой молодежи* / А.В. Марговцова // *Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер [Электронный ресурс]: сборник научных статей: текстовое электронное издание.* – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 138–142. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/38818> (дата обращения: 24.03.2024).
6. Міхайлава, А.Л. *Этнапедагагічная падрыхтоўка спецыялістаў сацыяльнай сферы ва ўмовах полікультурнага соцыуму: тэарэтыка-метадалагічны аспект: манаграфія* / А.Л. Міхайлава. – Вiцебск: ВДУ імя П.М. Машэрава, 2018. – 158 с. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17417> (дата обращения: 24.03.2024).
7. Арлова, Г.П. *Народная педагогіка ў выхавальчай рабоце школы* / Г.П. Арлова. – Мн.: ГВЗАТ «Маладняк», 1995. – 160 с.

ЧАСТЬ 2

ПРАКТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

УДК 34:37.04-053.81

ПРАВОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ МОЛОДЕЖИ

Н.Ю. Андрущенко, А.Л. Меньшуткина
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Делинквентное поведение подростков является серьезной социально-педагогической проблемой, которая требует немедленного вмешательства и разработки эффективных стратегий превентивной работы. Делинквентное поведение включает в себя различные формы нарушения общественно-моральных норм и правил, такие как участие в преступных действиях, нарушение общественного порядка, потребление наркотических веществ, агрессивное и насильственное поведение и др.

Делинквент (от лат. *Delinquens*) – совершающий проступок, правонарушитель. Данный термин используется для обозначения лиц с социально-отклоняющимся поведением. В.Д. Менделевич отмечает, что делинквентное поведения является разновидностью девиантного поведения и относится к уголовно наказуемым деяниям [1].

Е.В. Змановская рассматривает делинквентное поведение как противоправное поведение личности, которое отклоняется от установленных в данном обществе законов, угрожает благополучию людей или социальному порядку и уголовно наказуемо [2].

В настоящее время делинквентное поведение подростков является актуальной проблемой. Анализ статистических данных за период 2020–2022 годов показывает, что количество криминальной активности подростков в Беларуси возрастал (2020 – 605 человек, 2021 – 874 человек, 2022 – 927 человек) [3]. Однако в 2023 году число осужденных несовершеннолетних заметно снизилось: 2023 – 692 человек, 2022 – 927 человек (на 25,4% меньше). Больше всего несовершеннолетних были осуждены за преступления против собственности и порядка осуществления экономической деятельности – 359 человек. К таким преступлениям относятся кражи, мелкие хищения, грабёж, разбой, мошенничество, угон автомобилей. Также несовершеннолетние осуждены за преступления против общественного порядка (175 человек). За хулиганство осуждены 126 несовершеннолетних [4]. Вышеобозначенное

актуализирует профилактику противоправного поведения несовершеннолетних, которая включает в себя правовое просвещение, формирование правовой грамотности.

Противоправное поведение несовершеннолетних зачастую связывают с конкретной жизненной ситуацией, в которой находится ребенок. Большое влияние на поведение подростка оказывает близкое окружение, семья, сверстники. Поэтому профилактика должна включать в себя меры по стабилизации норм учебного и воспитательного процессов, положительное воздействие на среду, окружающую подростка.

Цель исследования – выявить правовую грамотность несовершеннолетних.

Материал и методы. В анкетном опросе приняли участие 191 обучающихся 7–11 классов одной из школ Витебска.

Были использованы теоретические (изучение и анализ документов, литературы; сравнение; обобщение; систематизация) и эмпирические (анкетный опрос) методы, а также методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. По данным анкетного опроса мы установили, что 85% учащихся считают лиц, не достигших 18 лет несовершеннолетними по законодательству Республики Беларусь. 10% респондентов считают лиц, не достигших 14 лет несовершеннолетними, а 5% учащихся – лиц, не достигших 16 лет.

Около 89% обучающихся полагают, что административная ответственность несовершеннолетних, согласно законодательству Республики Беларусь, наступает с 14 лет. 9% подростков ответили, что административная ответственность несовершеннолетних, согласно законодательству Республики Беларусь, наступает с 16 лет, только 2% – отметили с 15 лет. 82% учащихся полагают, что уголовная ответственность в Республике Беларусь наступает с 16 лет, а в случаях, предусмотренных Уголовным кодексом Республики Беларусь, с 14 лет. 16% респондентов считают, что уголовная ответственность в Республике Беларусь наступает с 16 лет. 2% несовершеннолетних ответили, что уголовная ответственность в Республике Беларусь наступает с 15 лет.

90% обучающихся отмечают, что за преступление, совершенное несовершеннолетним ребенком, его родители несут уголовную ответственность. 10% учащихся полагают, что за преступление, совершенное несовершеннолетним ребенком, его родители не несут уголовной ответственности. 83% респондентов не считают правонарушение в состоянии алкогольного или наркотического, или иного токсического опьянения смягчающим обстоятельством. 17% подростков полагают правонарушение в состоянии алкогольного или наркотического, или иного токсического опьянения смягчающим обстоятельством. 81% учащихся отмечают, что лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет и признанное судимым, впоследствии при наличии юридического образования не может стать судьёй.

19% опрошенных ответили, что лицо, совершившее преступление в возрасте до 18 лет и признанное судимым, впоследствии при наличии юридического образования может стать судьёй. 47% респондентов считают, что Комиссия по делам несовершеннолетних является органом, привлекающим к уголовной ответственности несовершеннолетнего. 35% учащихся отметили, что Суд общей юрисдикции является органом, привлекающим к уголовной ответственности несовершеннолетнего. 18% опрошенных полагают, что милиция является органом, привлекающим к уголовной ответственности несовершеннолетнего. По мнению обучающихся, на совершение подростками правонарушений влияет:

- воспитание;
- общение с плохой компанией;
- насилие в семье;
- аддиктивное поведение (алкоголизм, наркомания, курение);
- желание быть «крутым» среди сверстников;
- буллинг;
- возрастные особенности;
- асоциальное поведение родителей;
- недостаток внимания в семье.

Хорошо знают основы права и ответственность за противоправные поступки около 85% респондентов. 90% подростков хорошо оценивают свое правовое воспитание в семье. Около 80% опрошенных хорошо оценивают свое правовое воспитание и правовые знания, приобретенные в школе.

У 70% учащихся есть страх наказания, 30% – его не испытывают. У 60% опрошенных присутствует страх осуждения со стороны значимых лиц. 40% респондентов страх со стороны значимых лиц не испытывают.

90% несовершеннолетних понимают, что в будущем противоправное поведение может отрицательно повлиять на профессиональную карьеру. 79% подростков считают, что не следует законодательно снижать возраст наступления уголовной ответственности. 21% опрошенных отметили, что следует законодательно снизить возраст наступления уголовной ответственности.

60% респондентов ответили, что социальные сети могут побуждать несовершеннолетних совершать правонарушения, 40% – не могут.

По мнению обучающихся, чаще всего подростки совершают такие виды преступлений как: распространение и употребление наркотиков, кражи, хулиганство, мошенничество, грабежи, насилие, буллинг, воровство, драки, порча чужого имущества, использование огнестрельного оружия без прав на его использование, употребление алкогольных напитков, мелкое хулиганство.

Некоторые опрошенные отметили, что в их жизни были ситуации, которые послужили им уроком для правомерного поведения.

Заключение. Большинство учащихся хорошо знают основы права и ответственность за противоправные поступки; хорошо оценивают свое

правовое воспитание в семье; хорошо оценивают свое правовое воспитание и правовые знания, приобретённые в школе; имеют страх наказания за правонарушения и преступления. Большинство опрошенных считают, что не соблюдение правовых норм поведение может отрицательно повлиять на профессиональную карьеру. Обучающиеся отметили, что не следует законодательно снижать возраст наступления уголовной ответственности. 60% несовершеннолетних испытывают страх осуждения со стороны значимых лиц, 40% – не испытывают. Это может свидетельствовать о сниженном чувстве порицания со стороны других лиц за совершение противоправных поступков. 60% респондентов считают, что социальные сети могут побуждать несовершеннолетних совершать правонарушения, 40% – не могут. Большинство учащихся показали высокий уровень правовой грамотности, что является положительным результатом профилактической, правовой работы школы и семьи. Однако социально-педагогическую профилактику делинквентного поведения среди несовершеннолетних необходимо совершенствовать и развивать, поскольку это инвестиция в будущее нашей страны, нашего поколения.

Список использованных источников

1. Менделевич, В.Д. Психология девиантного поведения / В.Д. Менделевич. – Санкт-Петербург: Речь, 2005. – 445 с.
2. Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.
3. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/children/ (дата обращения: 31.03.2024).
4. Верховный Суд Республики Беларусь. – URL: https://court.gov.by/ru/justice_rb/statistics/ (дата обращения: 31.03.2024).

УДК 796.378-053.81

ФОРМИРОВАНИЕ НАВЫКОВ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ ПОДРОСТКОВ

Н.Ю. Андрущенко, А.А. Мирошниченко
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

В настоящее время важнейшей задачей общества является улучшение состояния здоровья подрастающего поколения. В комплексном решении данной задачи должны быть задействованы все заинтересованные организации и учреждения. Педагоги совместно с медработниками, психологами, родителями должны пропагандировать здоровый образ жизни и способствовать формированию у детей навыков здорового образа жизни.

На здоровье человека оказывают влияние не только наследственность, факторы окружающей среды, качество жизни (степень удовлетворенности потребности), но и образ жизни (отношение к своему здоровью). Доля

влияния образа жизни на состояние здоровья составляет 50%. В связи с этим возрастает роль системы образования в формировании здорового образа жизни школьников [1]. Следует отметить, что у обучающихся одной из причин отставания в учебе может являться неудовлетворительное состояние здоровья (какое-либо заболевание).

В целом подростковый возраст – это одна из важнейших стадий формирования личности, для которой характерны эмоциональная неустойчивость, неуверенность в себе. Для подростков свойственны неспособность справляться с собственными чувствами, желание быть взрослым. В связи с этим они уязвимы для алкоголя, табака, наркотических и токсических веществ [2].

Цель исследования – выявить отношение подростков к здоровому образу жизни.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 87 подростков 8-11 классов в возрасте 13-17 лет, из них 42 мальчика и 45 девочек.

Были использованы теоретические (анализ и синтез изучаемой информации по теме исследования, конкретизация, обобщение, сравнение, классификация); эмпирические (анкетный опрос «Здоровый образ жизни») методы и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Выявлено, что 8% опрошенных подростков имеют высокий уровень информированности о здоровье, здоровом образе жизни. Их суждения о принципах и сущности здоровьесбережения точны и приведены в систему.

42% школьников хорошо ориентируются в вопросах сферы здравоохранения, их знания достаточно полные, осознанные и систематизированные.

Средний уровень информированности о здоровье и здоровый образ жизни выявлен у 50% респондентов. Их знания о здоровье и здоровом образе жизни фрагментарны, ответы недостаточно осознанные и полные, система знаний отсутствует.

6% учащихся имеют низкий уровень, который указывает на слабую ориентировку в вопросах сохранения и поддержания здоровья, знания отрывочные и бессистемные.

Следовательно, 50% опрошенных подростков имеют недостаточный уровень знаний о здоровье и здоровом образе жизни.

Для большинства учащихся главным в жизни является взаимоотношения в семье (70%) и здоровье (30%). Также важными в жизни подростков являются друзья (44%), учеба (32%), любовь (12%) и материальное благополучие (12%).

Большинство опрошенных оценивают свое здоровье как хорошее (60%), остальные как удовлетворительное (22%) и плохое (14%).

Согласно анкетному опросу для юношей и девушек основными занятиями в свободное время являются следующие (у респондентов была возможность выбора нескольких вариантов ответа): прослушивание музыки (51%); прогулки по улицам с друзьями (41%); спорт (35%); чтение книг, газет, журналов (21%); просмотр телевизора или видео (20%); посещение дискотек (20%);

игра в компьютерные игры (18%). Компьютерные игры для многих подростков не являются основным способом времяпрепровождения. Исходя из этого, можно сделать вывод, что учащиеся достаточно активны, подвижны, что должно положительно отражаться на состоянии их здоровья (рис. 1).

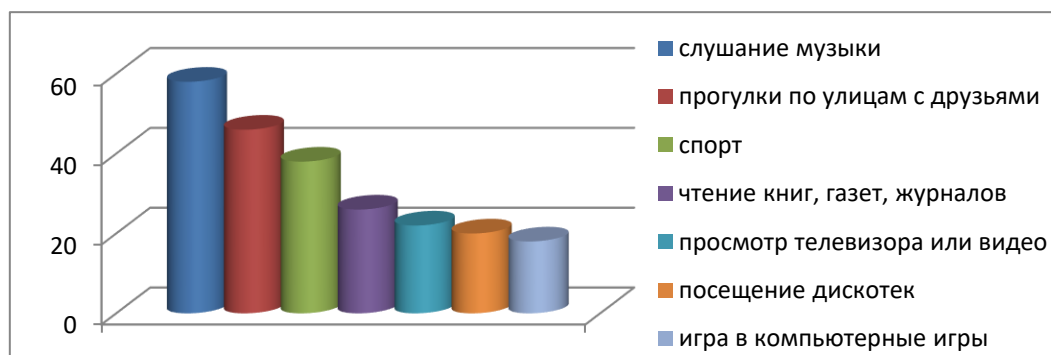

Рисунок 1 – Свободное времяпровождение подростков

На вопросы, касающиеся проблемы табакокурения, употребления алкогольных напитков и психотропных веществ, были получены следующие результаты: 6% опрошенных признались, что курят; 10% подростков изредка курят; до 10 сигарет в день курят 6% респондентов. Данный факт может говорить о том, что 6% школьников уже имеют никотиновую зависимость.

6% респондентов пробовали алкоголь один или два раза; иногда, по праздникам пробуют 6% опрошенных; 1-2 раза в неделю употребляют 2% школьников. Не употребляют алкоголь 76% опрошенных учащихся. В целом, 24% подростков пробовали алкоголь, а 14% из них уже могут иметь проблемы с злоупотреблением алкоголя (рис. 2).

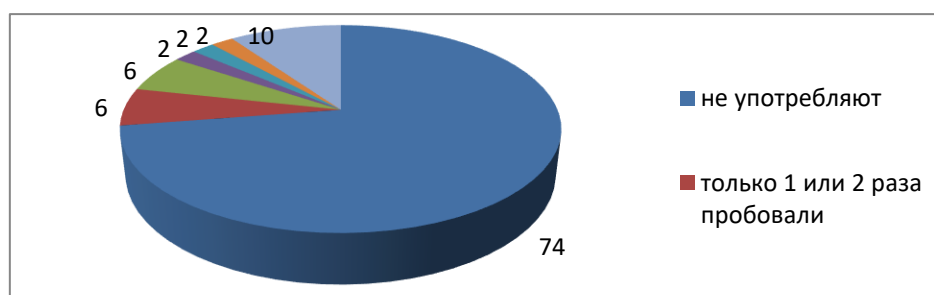

Рисунок 2 – Осведомленность респондентов о проблеме алкоголизма

С проблемой наркомании среди молодежи знакомы в полной мере и в некоторой степени 28% и 36% опрошенных подростков соответственно. 8% участников исследования совсем не знакомы с данной проблемой, а 32% школьников никогда не интересовались наркотиками.

По мнению учащихся, больше всего здоровью вредит употребление наркотических веществ (70%) и алкогольных напитков (66%), курение (68%), нарушение питания (переедание, недоедание, нерегулярность приема пищи, питание всухомятку) (42%), малоподвижный образ жизни (32%),

несоблюдение личной гигиены (20%), а также нарушение режима труда и отдыха (18%). Отвечая на данный вопрос, респонденты могли выбрать несколько вариантов ответа.

В результате анкетирования было выявлено, что 68% школьников, помимо уроков физической культуры, дополнительно занимаются спортом (легкая атлетика, тайский бокс, бассейн, фехтование, баскетбол, лыжи, фитнес, танцы, футбол, спортивное ориентирование, хоккей).

Таким образом, по мнению учащихся, здоровый образ жизни – это отказ от вредных привычек, соблюдение личной гигиены, оптимальный двигательный режим, закаливание, занятие физической культурой и спортом. Юноши и девушки больше всего интересуются вопросами рационального питания, занятия физической культурой, профилактики алкоголизма и табакокурения. Информацию о здоровом образе жизни опрошенные хотели бы получать на школьных уроках в форме лекций и бесед, из СМИ и от родителей.

Результаты анкетирования показали, что 50% респондентов имеют недостаточный уровень знаний о здоровье и здоровом образе жизни. 22% учащихся курят, а 14% – употребляют алкогольные напитки. 64% школьников знакомы в той или иной степени с проблемой наркомании среди молодежи. В свободное от учебы время 32% опрошенных не занимаются спортом или физической культурой.

Заключение. Необходимо проводить профилактическую работу с целью просвещения подростков о вреде алкоголя, табака и наркотиков. Кроме того, у молодежи надо формировать навыки здорового образа жизни, приучать их к занятиям физической культурой и спортом, рациональному питанию.

Список использованных источников

1. Давлетова, М. Измерение ценностного отношения молодёжи к здоровому образу жизни / М. Давлетова // СОЦИС. – 2009. – № 2. – С. 76–85.
2. Малыгина, О.А. Моделирование процесса формирования здорового образа жизни у подростков / О.А. Малыгина. – Ярославль, 2021. – 392 с.

УДК 37.017.78:316.624

ПРОФИЛАКТИКА ВЕЙПИНГА СРЕДИ ПОДРОСТКОВ

Н.Ю. Андрущенко, В.В. Шаршнёва

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Вейпинг происходит от английского слова «vaping», что буквально означает «парение», а содержательно – процесс курения электронных сигарет (ЭС), испарителей и иных устройств подобного рода. В этом контексте вейпинг также нередко трактуется как новое направление, течение

молодежной культуры, связанное с объединением курильщиков в группы и использованием различных устройств для парения веществ, имеющих самые разнообразные ароматические свойства [1].

ЭС представляют собой электронные устройства, генерирующие высокодисперсный аэрозоль, который вдыхает пользователь. Основные части устройства – это мундштук, батарея и атомайзер, включающий нагревательный элемент, картридж или резервуар со специальной жидкостью-наполнителем. Вейпы позволяют создать аэрозольную форму никотина и тетрагидроканнабинола (ТГК) и иных веществ для вдыхания. Состав используемых жидкостей разнообразен и включает в себя более 7000 ароматизаторов, а также другие химические компоненты (каннабис, глицерин, ацетат витамина Е, ароматические и вкусовые добавки). Необходимо подчеркнуть, что негативные эффекты данных веществ реализуются в основном в процессе нагревания и связанных с этим химических реакций [2].

НПЦ гигиены 18 лет проводит мониторинг табакокурения среди школьников с помощью национального репрезентативного опроса Global Youth Tobacco Survey. В 2023 году исследователи измеряли уровень использования электронных сигарет (ЭС) детьми и подростками в 39 школах Беларуси. Всего опрошено 3493 учащихся 7–10 классов. Как показал мониторинг, электронные сигареты чрезвычайно популярны среди школьников подросткового возраста. Доля вейперов среди школьников составляет 15% от опрошенных. Закономерно увеличивается число потребителей ЭС с возрастом. Критической отметкой, как свидетельствуют данные мониторинга, является 9 класс, то есть подростки в возрасте 15 лет чаще других школьников приобщаются к бездымному табаку. Число вейперов среди учащихся 9-х классов в 3,4 раза больше, чем среди семиклассников, среди учащихся 8-х классов в 2,4 раза больше, чем среди семиклассников. Почти в 2,5 раза больше девочек, чем мальчиков, не видят опасности в электронном курении (4,2% против 10,2%). С возрастом уменьшается сомнение во вреде такого вида курения, показывают данные опроса. По мере взросления увеличивается количество подростков, желающих бросить вейпинг. Число потребителей бездымного табака за пять лет среди подростков выросло в три раза [3].

Электронные сигареты вызывают и поддерживают никотиновую зависимость, не меньше, чем табачные изделия. Курильщики, которые не могут или не хотят отказаться от курения и прибегают к потреблению электронных сигарет, как к меньшему из зол, рискуют стать «двойными» курильщиками. В силу высокой никотиновой зависимости они не могут бросить курить и продолжают курить обычные сигареты в сочетании с электронными, тем самым нанося непоправимый вред своему здоровью [4].

Политика контроля употребления электронных сигарет в различных странах имеет существенные отличия. В настоящее время существует

несколько основных вида контроля электронных сигарет. Первый – запрет на импорт, продажу, использование, рекламу и общественное потребление, а также продажу электронных сигарет несовершеннолетним. Второй вид контроля заключается в том, чтобы контролировать электронные сигареты как лекарственные средства или изделия медицинского назначения. Третий – контролировать электронные сигареты как табачные изделия. Конечной целью является регулирование электронных сигарет как электронных продуктов и обычных потребительских товаров. Достаточно мало стран и регионов, которые регулируют производство электронных сигарет. Например, Бразилия, Греция, Израиль, Объединенные Арабские Эмираты и некоторые местные органы власти в Индии запретили производство электронных сигарет. Чили и Малайзия внедрили правила регулирования производства электронных сигарет. А вот в Китае не существует органов контроля электронных сигарет и качество продукта не имеет стандартов [5].

Цель исследования – изучить отношение молодежи к вейпингу.

Материал и методы. В анкетном опросе приняли участие обучающиеся одного из колледжей Витебска в количестве 57 человек, из них 17 девушек и 40 юноши в возрасте 15–18 лет.

В рамках исследования были использованы теоретические (анализ, сравнение, обобщение, систематизация) и эмпирические (анкетный опрос) методы, а также методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Анкетный опрос показал, что подавляющее большинство респондентов, а именно 97% знакомы с вейпингом. 95% опрошенных подтвердили, что их родители не прибегают к вейпингу. 83% учащихся признались, что их сверстники вейпят, особенно в компании друзей.

Интересно, что 51% респондентов в прошлом курили табачные сигареты и 28% из них перешли на вейпинг. Среди причин перехода к употреблению электронных сигарет обучающимися выделяются:

- доступная цена (26%);
- простота использования электронных сигарет (19%);
- меньший вред для здоровья (16%);
- стремление бросить табачные изделия (7%).

По мнению 51% учащихся табачные сигареты гораздо вреднее вейпов. Тем не менее 97% опрошенных убеждены, что вейпинг имеет негативные последствия для здоровья. Кроме того, 88% респондентов считают, что вейпинг вызывает зависимость.

39% опрошенных никогда не вейпили, 35% – делают это ежедневно, 17% – иногда (не каждый день), 9% – бросили (рис. 1).

Рисунок 1 – Ответ респондентов на вопрос: «Вейпите ли Вы в настоящее время?»

Причинами, побудившими обучающихся к занятию вейпингом, являются (у респондентов была возможность выбора несколько вариантов ответа): «чтобы казаться взрослее, круче» (66%), для расслабления (46%), желание бросить курить обычные сигареты (45%), ради острых ощущений (41%), из любопытства (32%), из-за примера друзей, родителей (20%) (рис. 2).

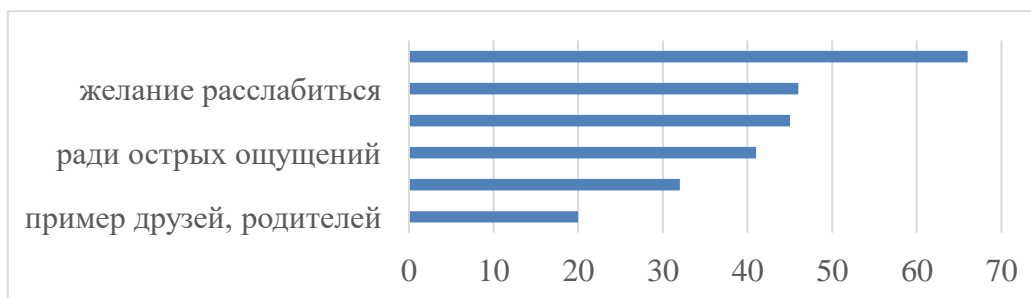

Рисунок 2 – Причины вейпинга

Следует отметить, что 77% опрошенных планируют бросить вейпинг. В качестве мотивов указывают:

- желание избавиться от привычки (25%),
- беспокойство о здоровье (16%),
- наличие плохого примера для близких (12%)
- наличие заболевания, требующего отказа от электронных сигарет (47%).

Следует отметить, отвечая на вопрос о том, с какого возраста можно использовать вейпы, большинство участников опроса указали на 18 лет (57%), 16 лет (3%) и 14 лет (40%).

Заключение. Результаты проведенного исследования показывают насколько проблема вейпинга сложна и многогранна. Большинство респондентов знают о вреде вейпинге. Но все равно употребляют электронные сигареты, особенно в компании сверстников.

Анкетный опрос позволяет говорить нам о том, что наметился переход от традиционного курения к вейпингу. Причинами этого служат: доступность по цене, простота использования, стремление бросить табачное курение.

Однако у респондентов есть расхождение мнений относительно вредности табачных сигарет и вейпинга. Большинство обучающихся рассматривают табачные изделия как более вредные. Но при этом оценивают и вейпинг как вредоносный для здоровья. Большинство опрошенных выражают желание бросить вейпинг.

Все вышесказанное детерминирует разработку комплексного и целенаправленного подхода к решению проблемы вейпинга среди молодежи. В учреждениях образования должны функционировать программы по профилактике вейпинга и поддержке тех, кто стремится прекратить использование электронных сигарет. Немаловажную роль играет своевременность предоставления информации о вреде вейпинга для глубокого понимания рисков употребления никотина и его воздействия на здоровье, а также создание мотивации для поддержания здорового образа жизни.

Список использованных источников

1. Аддиктивное поведение: понятие, примеры, причины, виды [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dnevnik-znaniy.ru/psixologiya/addiktivnoe-povedenie.html>. – Дата доступа: 10.12. 2023.
2. Пальманова, Л.Ю. Поражение легких, вызванные вейпами: новые вызовы и новые решения (обзор литературы) [Электронный ресурс] / Л.Ю. Пальманова, А.Р. Зиннатуллина, Е.В. Кулакова // Лечащий врач. – 2022. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/porazheniya-legkih-vyzvannye-veypami-novye-vyzovy-i-novye-resheniya-obzor-literatury>. – Дата доступа: 10.12.2023.
3. НПЦ гигиены: количество подростков-вейперов за пять лет выросло в три раза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.sb.by/articles/npts-gigieny-kolichestvo-podrostkov-veyperov-za-ryat-let-vyroslo-v-tri-raza.html?amp=1>. – Дата доступа: 10.12. 2023.
4. Особенности аддиктивного поведения подростков [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://science-education.ru/ru/article/view?id=15223>. – Дата доступа: 10.12.2023.
5. Муханова, С.К. Оценка безопасности электронных сигарет [Электронный ресурс] / С.К. Муханова, А.Р. Шопабаева, Т.С. Нугрожин // Евразийский Союз Ученых. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/otsenka-bezopasnosti-elektronnyh-sigaret>. – Дата доступа: 10.12.2023.

УДК [364.07+364.25]:616-036.86

ПРОБЛЕМА ОРГАНИЗАЦИИ ДОСТУПНОЙ СРЕДЫ ДЛЯ ИНВАЛИДОВ

А.М. Аюпова (Юсикова), С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: angel310191r@gmail.com)

Инвалидность остается одной из наиболее актуальных проблем нашего времени. Инвалид представляет собой любое лицо, которое не может самостоятельно полностью или частично обеспечить потребности нормальной личной и социальной жизни в силу недостатка физических или умственных способностей. Инвалидность имеет различные причины возникновения

и различные проявления. Наиболее известными классификациями инвалидности является деление по степени утраты здоровья (I группа инвалидности, II группа инвалидности, III группа инвалидности и дети-инвалиды), а также разграничение по видам нарушений (инвалиды, имеющие опорно-двигательные нарушения, инвалиды с нарушениями по слуху, инвалиды с нарушениями по зрению и другие виды нарушений). В независимости от того, какой вид инвалидности, для абсолютно каждого из этих людей требуется создание определенных условий, в которых они будут себя чувствовать максимально комфортно

Доступная среда – это такая организация окружающего пространства, при которой любой человек, независимо от своего состояния, физических возможностей и других ограничений, имеет возможность беспрепятственного доступа к любым объектам социальной, общественной, транспортной и иной инфраструктуры, а также может свободно передвигаться по любому выбранному маршруту.

В нашей стране в соответствии с нормами Конвенции о правах инвалидов и мероприятиями Национального плана действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы принимаются меры по созданию доступной среды жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц (далее – доступная среда). В общем смысле доступная среда подразумевает под собой адаптированные условия окружающей среды, которые не создают препятствия на пути жизнедеятельности людей с ограниченными возможностями. Доступная среда жизнедеятельности – среда обитания, в том числе в зданиях и сооружениях, приспособленная к возможностям инвалидов и создающая условия для их самостоятельной (без постоянной помощи) деятельности. Организация доступной среды жизнедеятельности для инвалидов в государственных учреждениях является важным шагом на пути к созданию более инклюзивного общества [1].

Цель исследования – выявить проблемы организации и направления совершенствования доступной среды для инвалидов в условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Материал и методы. В исследовании приняли участие 5 специалистов (1 директор Центра, 4 заведующих отделений (первичного приема, анализа, информирования и прогнозирования; комплексной поддержки в кризисной ситуации; социальной реабилитации, абилитации инвалидов; дневного пребывания для граждан пожилого возраста)) государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» по вопросам организации доступной среды жизнедеятельности для инвалидов, а также 30 инвалидов разных возрастов и групп, включая людей с ограниченными возможностями по зрению, слуху, опорно-двигательной системе, а также инвалидов-колясочников. Возраст участников анкетирования также был разнообразным, от 18 до 65 лет.

Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: теоретические (анализ научной литературы), эмпирические (анкетирование); методы качественного и количественного анализа полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование специалистов территориального центра социального обслуживания населения позволило выявить общие тенденции и проблемы в работе, а также оценить эффективность проводимых мероприятий по созданию доступной среды жизнедеятельности для инвалидов.

Текущее состояние доступной среды для инвалидов в учреждении было оценено как удовлетворительное. Большинство помещений оборудовано пандусами, дополнительными ручками и поручнями для инвалидов. Однако, есть несколько помещений, где еще не установлены специальные технические средства для передвижения инвалидов.

Одной из основных проблем является отсутствие специальных технических средств для передвижения инвалидов, таких как подъемники. Это создает определенные неудобства для людей с ограниченными возможностями, которые не могут самостоятельно подняться на второй этаж или спуститься вниз.

За последние годы был проведен ремонт помещений и обновлена мебель. В результате этого были установлены дополнительные ручки и поручни для инвалидов, а также пандусы для лучшей доступности. Это улучшило условия жизни для людей с ограниченными возможностями. Планируется закупить специальные технические средства для передвижения инвалидов и провести реконструкцию помещений с учетом их потребностей.

В ближайшем будущем планируется закупить специальные технические средства для передвижения инвалидов и провести реконструкцию помещений с учетом их потребностей. Это позволит еще больше улучшить условия жизни для людей с ограниченными возможностями.

В учреждении пока нет программ или проектов, направленных на создание доступной среды для инвалидов. Однако специалисты готовы присоединиться к таким инициативам и поддержать любые меры, направленные на улучшение условий жизни для людей с ограниченными возможностями. Для создания и поддержания доступной среды для инвалидов необходимы дополнительные финансовые ресурсы и специалисты, которые могут провести реконструкцию помещений. Изменения в законодательстве, направленные на улучшение доступности среды для инвалидов, также могут способствовать созданию более комфортных условий для людей с ограниченными возможностями.

Успешным примером практической деятельности по созданию доступной среды для инвалидов в Центре может служить работа по обновлению мебели и установке дополнительных пандусов, ручек и поручней.

Проведённое анкетирование лиц с инвалидностью показало, что 100% инвалидов отметили наличие доступных для них пандусов и поручней

на территории учреждения – это означает, что все опрошенные инвалиды считают, что на территории учреждения есть необходимая инфраструктура, которая обеспечивает им доступность и удобство передвижения.

На наличие специальных помещений для инвалидов в здании учреждения (туалетов, комнат отдыха) обратили внимание 80% респондентов – это означает, что большинство опрошенных инвалидов считают, что в здании учреждения есть специальные помещения, которые обеспечивают им комфорт и удобство. В качестве положительной стороны деятельности учреждения социального обслуживания 60% респондентов заявили возможность получения услуг на дому для инвалидов, которые не могут прийти в центр – это означает, что большинство опрошенных инвалидов считают, что учреждение предоставляет услуги, которые позволяют им получать необходимую помощь и поддержку даже в случае ограничений в передвижении. Меньшее количество опрошенных инвалидов (около 30%) считают, что учреждение в достаточном объёме предоставляет услугу персональных помощников для инвалидов. Более 70% инвалидов отметили наличие специальных технических средств для инвалидов (например, подъемников для инвалидных колясок) в учреждении – это означает, что большинство опрошенных инвалидов считают, что в учреждении есть специальные технические средства, которые обеспечивают им доступность и удобство передвижения.

подавляющее большинство инвалидов (90%) придерживаются мнения, что персонал учреждения обучен работе с инвалидами, имеет достаточные знания и навыки для работы с данной категорией граждан и учитывает в своей работе их индивидуальные особенности. Половина опрошенных инвалидов (50%) знают о наличии в учреждении программ социальной адаптации для инвалидов, которые помогают им адаптироваться к новым условиям и ситуациям.

Более 80% инвалидов считают, что учреждение предоставляет достаточную информацию о доступных для инвалидов мероприятиях и услугах в городе, около 40% инвалидов отметили наличие в Центре специальных услуг для инвалидов (например, реабилитационных курсов, которые помогают им восстановить здоровье и улучшить качество жизни).

Половина респондентов (50% опрошенных инвалидов) ответили, что учреждение обеспечивает возможность получения услуг в выходные и праздничные дни для инвалидов, которые не могут посещать центр в будние дни.

Заключение. По результатам анкетирования было выявлено, что большинство опрошенных инвалидов считают, что на территории учреждения есть инфраструктура, которая обеспечивает им доступность и удобство передвижения. Однако не все инвалиды отметили достаточное наличие специальных услуг и персональных помощников для инвалидов, которые нуждаются в постоянной помощи. Также половина опрошенных инвалидов считают, что в учреждении есть программа социальной адаптации для инвалидов, и только 40% отметили наличие специальных услуг для инвалидов,

таких как реабилитационные курсы. Кроме того, не все инвалиды отметили возможность получения услуг в выходные и праздничные дни. Основными проблемами являются недостаток персональной помощи для тех, кто нуждается в ней постоянно, а также отсутствие специальных услуг и программ социальной адаптации для инвалидов.

Уровень организации доступной среды жизнедеятельности в государственном учреждении «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска», по мнению инвалидов, является высоким, но есть еще некоторые аспекты, которые можно улучшить.

Нами был разработан отдельный гуманитарный проект для государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» по реализации направления «Участие в программах и проектах, направленных на создание доступной среды для инвалидов». Проект компенсирует ограничения жизнедеятельности целевой группы, способствует преодолению пространственного барьера, удовлетворению индивидуальных потребностей лиц с инвалидностью, созданию благоприятного эмоционального фона, снижению эмоциональной напряженности и беспокойства.

Список использованных источников

1. Подпрограмма «Доступная среда жизнедеятельности инвалидов и физически ослабленных лиц» Государственной программы «Социальная защита» на 2021–2025 годы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://tsonpru.by/dostupnaja-sreda-zhiznedejatelnosti-invalidov-i-fizicheski-oslablennyh-lic/>. – Дата доступа: 21.08.2023.

2. Яценко, Л.А. Обеспечение доступной среды для лиц с ограниченными возможностями здоровья как социальная функция государства / Л.А. Яценко // В сб.: Вопросы совершенствования системы государственного управления в современной России: международный сборник научных статей / под общ. ред. Л.В. Фотиной. – М.: Инфра-М, 2019. – С. 344–351.

УДК 316.48-057.87-053.81

МЕЖЛИЧНОСТНЫЙ КОНФЛИКТ В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ: ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ

В.С. Биндовская, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Ссоры, споры и выяснение отношений случаются у каждого в жизни. Когда наши интересы задеты, возникают противоречия, а значит, и конфликт. Практически ежедневно мы можем спорить с другими людьми, доказывать свою точку зрения, стоять на своем, преследовать свои цели. Причем конфликтные ситуации могут возникать в любой сфере жизни – внутри семьи, коллектива, в компании друзей и других отношениях.

Изучению проблемы конфликтов посвящены исследования ряд таких выдающихся философов, общественных деятелей, психологов, педагогов, социологов таких, как З. Фрейд, У. Мак-Дуглас, К. Лоренс, К. Левин, Г. Спенсер, К. Маркс, Г. Зиммель, Л. Козер, К. Боулдинг и т.д. А.Я. Анцупов и А.И. Шпилова в своем обзоре работ по проблематике конфликтов сопоставили различные определения конфликта, предложенные отечественными психологами, и пришли к выводу об отсутствии сложившегося общепризнанного понимания конфликта [1, с. 15].

Конфликт – это один из способов решить проблему и убрать возникающие между людьми противоречия. Сущность конфликта заключается в том, что любое выяснение отношений всегда сопровождается негативными эмоциями, не конструктивным стилем поведения, а зачастую, таким, который выходит «за рамки» общепринятого. Существуют различные типы конфликта: внутриличностный, межличностный, конфликт между личностью и группой и межгрупповой конфликт. И на данный момент мы рассмотрим межличностный конфликт среди молодежи в студенческой среде.

Определение межличностного конфликта можно дать такое – это определенная форма конфронтации между двумя и более людьми, которая имеет определенные уровни развития и отражает определенные проблемы взаимоотношения между людьми.

Цель исследования является изучение представлений молодежи о межличностном конфликте в студенческой среде.

Материал и методы. Материалом для изучения явились результаты анкетирования студенческой молодежи в общем количестве 31 человек, из них 32,3% – юноши (10 человек), 67,7% – девушки (21 человек) в возрасте 18-20 лет – 74,2% (23 человека) и 21-25 лет – 25,8% (8 человек). Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ анкетирования показал, что практически все сталкивались с конфликтной ситуацией: 95% – да, 5% – нет.

На вопрос «Как часто Вы вступаете в конфликты с другими студентами?» большинство (48,4%) ответили очень редко, 25,8% – редко, 12,9% – часто, 9,7% – никогда и 3,2% – очень часто (рис. 1).

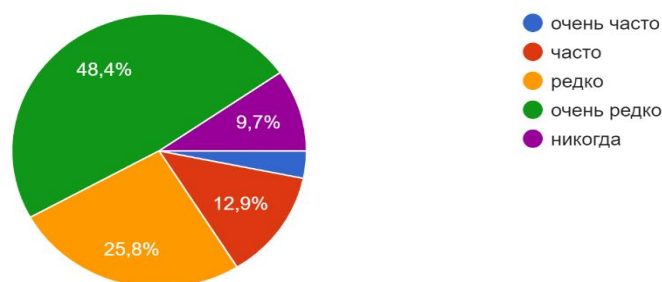

Рисунок 1 – Как часто вы вступаете в конфликты с другими студентами

На следующий вопрос, который звучал так: «По каким причинам у Вас происходят конфликты с другими студентами?» – мы получили следующие ответы: личное непонимание (41,9%), внутригрупповая вражда (22,6%), интеллектуальное соперничество (конкуренция) (16,1%), экономические вопросы (3,2%), общественно-политические вопросы (3,2%), расовые различия (0%) и не происходят (12,9%).

Далее вопрос был такой: «Часто ли у Вас случаются споры с преподавателями/деканатом?». От респондентов были получены следующие данные: 45,2% – очень редко, 29% – редко, 2,9% – никогда, 9,7% – часто и 3,2% – очень часто.

Интересно, что у большинства студентов мнение на вопросе «Считаете ли вы конфликт нормальным явлением в обществе?» разделилось на равные позиции: 32,3% ответили да, скорее да, скорее нет и 3,2% – нет (рис. 2).

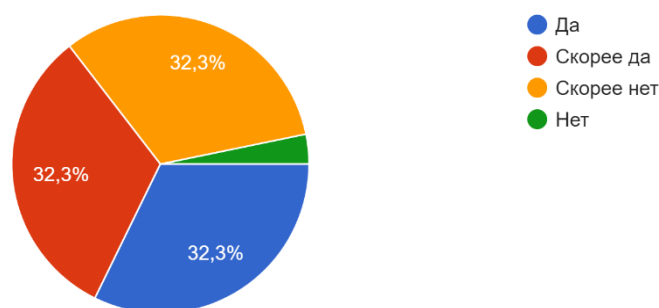

Рисунок 2 – Считаете ли вы конфликт нормальным явлением в обществе?

Открыто ли студенты показывают свое недовольство, когда их начинает раздражать человек в коллективе (в группе, на курсе, на факультете): 54,8% – скорее нет, 29% – скорее да, 12,9% – да и 3,2% – нет.

По мнению студентов, между кем чаще всего происходит спор в студенческой среде 35,5% – между студентами, 25,8% – между студенческими группами, 22,6% – между студентом и преподавателем, 12,9% – между студентом и студенческой группой, 3,2% – между студентами и деканатом.

Следующий вопрос был направлен на то, как часто студенты участвуют в конфликтных ситуациях в стенах университета, и в результате получили следующие сведения: 48,4% – редко, 19,4% – очень редко, 16,1% – никогда, 12,9% – часто, 3,2% – очень часто.

Респондентам был предложен такой вопрос – согласны ли они с тем, что компромисс является лучшим выходом из конфликтной ситуации. В результате данного опроса получены следующие ответы: 51,6% – нет, 48,4% – да.

На вопрос «Каковы причины возникновения социальной напряженности в студенческой среде?» респонденты дали соответствующие сведения:

64,5% – влияние сети Интернет, телевидения на возрастание агрессии среди учащихся, появление неправильных стереотипов в сознании учащихся, 32,3% – неэффективность воспитания в семье, школе, дошкольных учебных заведениях, 29% – недостаточное количество числа молодежных и студенческих организаций, далее мнение респондентов разделилось на равный результат 25,8% – преимущество товарно-денежных отношений в обществе, отсутствие толерантности к другим нациям, культурам и рост числа психических заболеваний, далее 9,7% – экономические причины (рис. 3).

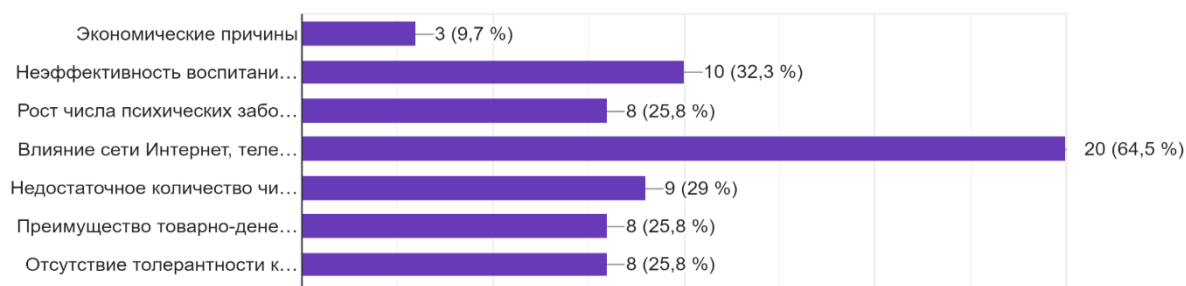

Рисунок 3– Причины возникновения социальной напряженности в студенческой среде

Анализ полученных результатов показал, что большинство молодых людей и девушек, принявших участие в анкетировании, сталкиваются с конфликтами «противоречий» и предпринимают различные попытки предупредить его.

Заключение. Подводя итог всему вышеизложенному, можно сказать, что молодежь, так или иначе, сталкивалась с конфликтной ситуацией. Многие конфликты могут быть решены путем открытого и уважительного общения, установления понимания и поиска компромиссов. Молодые люди пытаются «уходить» от межличностных конфликтов и предотвратить негативные последствия. Многие из участников опроса не согласны с тем, что компромисс является лучшим выходом из межличностного конфликта. Также большинство респондентов ответили, что одной из главных причин межличностного конфликта является личное недопонимание, молодёжь «не слышит» друг друга. Эффективное разрешение межличностных конфликтов поможет помочь участникам лучше понять друг друга, улучшить отношения и укрепить командную работу.

Список использованных источников

1. Анцупов, А.Я. Конфликтология / А.Я. Анцупов, А.И. Шипилов. – СПб.: Питер, 2013. – 15 с.
2. Богомаз, С.Л. Представления подростков о ценностной сущности их психологического здоровья [Электронный ресурс] / С.Л. Богомаз, Н.М. Медвецкая, С.Д. Матюшкова // Право. Экономика. Психология. – 2021. – № 3(23). – С. 93–99. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/28940> (дата обращения: 19.01.2023).

РАЗВИТИЕ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ У СТУДЕНТОВ СТАРШИХ КУРСОВ В ХОДЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА В ВУЗЕ

Д.С. Боб

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: bob.daria2003@mail.ru)

Социально-психологическая компетентность исследователями в области психологии Е.П. Милашевич, О.М. Богданович рассматривается «как межличностная ориентация; представление о разнообразии социальных ролей и способов взаимодействия, умение решать межличностные проблемы; выработанные сценарии поведения в сложных, конфликтных ситуациях» [1, с. 9].

Если рассматривать данный термин в направлении развития профессионально значимых качеств, то в «Образовательном стандарте» данный термин означает способность личности эффективно взаимодействовать с социальным окружением в системе межличностных отношений в рамках ведения совместного рода деятельности [2, с. 10].

Для достижения такого результата студенту, обучающемуся в высшем учебном заведении, необходимо развивать и закреплять в себе такие профессионально-личностные качества, как толерантность, ответственность, чувство собственного достоинства и уважения к другим людям, терпимость и эмоциональную устойчивость, вежливость, порядочность, эмпатию, внимательность, открытость, искренность, коммуникабельность, адаптивность, исполнительность и многие другие социально-значимые характеристики. Из этого следует, что в основу социально-психологической компетентности входят умения: ориентироваться в социальных ситуациях; определять личностные особенности и эмоциональное состояние собеседника; снизить риск возникновения конфликта и в случае необходимости подобрать наиболее конструктивные способы его разрешения.

Цель исследования – определение уровня сформированности социально-психологической компетентности у студентов старших курсов, а также оценка соответствующей образовательной среды в высшем учебном заведении.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили результаты оценки уровня сформированности социально-психологической компетентности студентов высшего учебного заведения дневной и заочной форм обучения, связавших свою жизнь с социальной сферой деятельности. Количество опрошенных респондентов составило около 88 человек в возрасте от 18 до 52 лет. Основной акцент исследования был сделан

на студентов старших курсов, обучающихся в Учреждении образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», а именно: три группы студентов, обучающихся на 4 курсе по дневной форме получения образования; две группы студентов 2 курса и одна группа – 3 курса заочной формы получения образования.

Результаты и их обсуждение. Благодаря полученным в ходе исследования данным, мы обнаружили следующую тенденцию по показателям шкалы принятия себя: у большинства из опрошенных респондентов отмечается адекватная самооценка (69,23% студентов дневной формы обучения и 57,14% – заочной). Однако всё же есть некоторые нежелательные качества, которые в определенной степени доставляют не только мелкие неприятности, но и наносят ущерб взаимоотношениям как с близкими, так и с мало знакомыми людьми, мешают продуктивности выполнения работы и влияют на многие другие аспекты жизни человека. С такой проблемой столкнулись около 30% студентов дневной формы получения образования и 42,85% – заочной, которые в бланке ответов отметили, что хотели бы проконсультироваться у опытного психолога по этому поводу, а некоторые из них проявили практический интерес к углубленному изучению психологии эмоций, дополнительному обучению (семинары, курсы), конфликтологии и другим дисциплинам, которые помогут лучше понять себя и улучшить качество взаимодействия с людьми не только в повседневной жизни, но в профессиональной сфере, соответственно.

Исходя из анализа показателей по шкалам «принятия и непринятия себя», мы взяли на рассмотрение аналогичный критерий, только уже по отношению к другим людям. Благодаря ему мы можем проследить, насколько у обучающихся выражена потребность в общении, взаимодействии и совместной деятельности. Так, мы выяснили, что данный показатель ярко выражен у 56,41% студентов дневной формы получения образования и у 36,73% – заочной, что говорит нам о соответствующей востребованности в коммуникативном взаимодействии с другими людьми. В ответах респондентов прослеживается осознание ими необходимости и важности получения информации от более опытных лиц для восполнения недостатков в знаниях посредством осуществления совместного рода деятельности в учреждениях высшего образования и за его пределами.

Несмотря на достаточно высокие показатели по шкале «принятия других людей», всё же наблюдаются несколько индикаторов, свидетельствующих о сниженной потребности в общении и взаимодействии с социумом по шкале «непринятия других». Согласно оценочной шкале, такая тенденция прослеживается у 61,63% студентов дневной формы получения образования и у 59,18% – заочной в средней степени в обоих случаях. Для того, чтобы выяснить причину возникновения такого типа социальных взаимоотношений с социумом у практически большей части респондентов, мы взяли на рассмотрение показатель уровня эмоционального комфорта и дискомфорта.

Так, рассмотрев шкалу, позволяющую определить уровень преобладания эмоционального комфорта над дискомфортом, мы смогли проследить, как студенты старших курсов осознают своё эмоциональное состояние, отображающее их отношение к происходящей действительности, предметам, окружающим их явлениям, а также за противоположным ему чувством: неопределённостью в сознании и в чувствах. Согласно ответам респондентов, были получены следующие результаты: у студентов и дневной и заочной формы получения образования данный показатель находится в диапазоне среднего уровня эмоционального комфорта, что может свидетельствовать о том, что они находятся в безопасной для себя среде, у них сформирован определённый контакт со своими коллегами и их устраивает тот путь, который был выбран лично ими.

Второй критерий проявляется в форме неопределённости, обычно выражается в неуверенности, вялости, пассивности и лени. Такая тенденция наблюдается в большей степени у студентов, обучающихся заочно, где у 14,28% – наблюдается высокий уровень эмоционального дискомфорта и у 59,18% – средний. В свою очередь, численность студентов обучающихся на дневной форме обучения имеющих высокие показателями по данной шкале в два раза меньше: примерно около 7,69% и 51,28% – со средними. Хотя и у большинства респондентов вышли результаты, входящие в диапазон нормы, однако всё равно присутствует определённый уровень эмоционального дискомфорта, который у каждого из них выражен в той или иной степени, что может повлиять на их учебную успеваемость, взаимоотношения и успешность выполнения любого вида деятельности в негативном ключе.

Внутренний контроль (интернальность) – составляющая, свидетельствующая о смещении локуса контроля на внутренние факторы. Основными характеристиками такого типа личности, отличающими его от других людей, будут являться: высокий уровень самоконтроля и уравновешенности, склонность к глубокому самоанализу и рефлексии, непоколебимая уверенность в том, что человек способен повлиять на ход развития определенных событий в его жизни, целеустремленность и настойчивость в достижении поставленной задачи, а также стремление строить жизненные планы исходя из собственных желаний без вмешательства посторонних людей. Из минусов: такие индивиды склонны к постоянному самобичеванию, излишнему самокопанию, на основе чего может увеличиться уровень тревожности, что впоследствии приведет к усталости и эмоциональному выгоранию. Такая тенденция наблюдается у 53,84% студентов дневной формы получения образования в высокой степени проявления и у 46,15% – в средней, а также у 44,89% студентов заочной формы получения образования в высокой и у 53,06% – в средней, соответственно.

В случае, когда у личности прослеживается склонность к перебрасыванию собственной ответственности на посторонних людей или на происходящие события через призму внешних обстоятельств, например, воле

судьбы, случайности и т.д., то это говорит о наличии у индивида внешнего (экстернального) контроля. Такой критерий прослеживается у 53,84% студентов дневной формы получения образования и у 59,18% студентов заочной, в той или иной степени его проявления.

Отличительными чертами такого типа личности являются: периодически проявляющаяся неуверенность в собственных силах и возможностях, что повышает уровень тревожности, который в последующем мешает при постановке целей и составлении планов действий на дальнейшее будущее, так как ориентация идет на прошлый опыт человека, а также склонность перекладывать всю ответственность на других и винить во всём внешние обстоятельства. Обычно таких людей преследуют постоянные мысли о том, что невозможно никак повлиять на свою судьбу и, если возникают неразрешимые, на их взгляд, препятствия, то, скорее всего, они предпочтут подчиниться потоку событий и не предпринимать никаких действий для изменения данной ситуации.

Стремление к лидирующим позициям, руководящим должностям, высоким устремлениям и тягой к материальному изобилию наблюдается как у студентов дневной формы получения образования, так и у заочной в равной степени: около 35,89% студентов-дневников и 20,40% студентов-заочников. Те, кто предпочел бы иметь такой статус, но по тем или иным причинам подавляет данное стремление, занимают средний уровень – 46,15% и 63,26%, соответственно. 17,94% и 16,32% из оставшихся респондентов больше склонны к перекладыванию всей ответственности за принятие решений или за выполнение задач на других людей.

Однако, несмотря на такие высокие показатели, отображающие соответствующее стремление к доминирующим позициям, они перекрываются данными, полученными по шкале ведомости. В данном случае 12,82% студентов дневной и 15,38% заочной формы получения образования могут без каких-либо сопротивлений быть в роли подчинённого. Оставшиеся из них предпочли бы быть ведомым в некоторых ситуациях, однако были бы не против занять руководящую должность в организации какого-либо мероприятия, или распределения обязанностей между участниками проекта и т.д.

Также в исследовании было уделено особое внимание такому защитному механизму, как «избегание» (эскапизм). Он характеризуется уходом от проблем любого уровня сложности и значимости. По результатам опроса мы выявили, что больше половины студентов дневной формы получения образования (61,53%) и больше три четвертых заочной (79,59%) прибегают к данному способу реагирования на трудности, возникающие в образовательном процессе. В свою очередь, 38,46% и 20,40%, соответственно, больше направлены на решение проблем «здесь и сейчас» посредством консультации с более опытными специалистами, преподавателями, что будет

наилучшим вариантом, нежели просто уйти с занятий и остаться с неразрешёнными вопросами по той или иной теме.

Подводя итоги проведённого исследования, можно отметить, что уровень социально-психологической адаптации уже сформирован у 65,3% студентов дневной формы получения образования и у 66,7% – заочной, что свидетельствует о том, что они адаптированы к тем требованиям, которые предъявляет система образования.

Однако есть определенные решаемые трудности, которые служат временным препятствием на пути к быстрой адаптации. Также следует отметить, что у большей части опрошенных респондентов была выявлена адекватная самооценка по таким интегральным показателям, как принятие себя, преобладание эмоционального комфорта над дискомфортом и интернальности над экстернальностью.

Обобщая ответы респондентов, можно заметить, что большинство студентов хотели бы, чтобы им был дан определённый инструктаж по той деятельности, которую необходимо будет выполнить, нежели быть в роли начальника и делать всё это самостоятельно.

Одним из таких индикаторов может быть эскапизм (психологический механизм, запускающийся при возникновении неизвестной ситуации или сложностей, проявляющийся в избегании или, другими словами, в уходе от проблем).

Для предотвращения развития негативного сценария поведения студентов по отношению друг к другу, мы разработали программу, позволяющую развить социально-значимые качества личности, необходимые для конструктивного взаимодействия как с близкими людьми, так с будущими клиентами по средством организации специальной среды для развития творческих способностей студентов, где они смогут получить навыки ведения кружковой деятельности; психолого-педагогической подготовке студентов старших курсов, используя дуальное обучение; включения дополнительного обучения в образовательный процесс (курсы, семинары, мастер-классы и т.д.).

Заключение. Благодаря критериально-диагностическому инструментарию в ходе исследовательской работы, направленной на определение уровня социально-психологической компетентности студентов старших курсов, а также апробации разработанной программы на практике, мы смогли проследить динамику освоения ими социально-психологической компетентности и тем самым обозначить спектр предстоящей работы.

Список использованных источников

1. Социальная психология: метод. рекомендации / сост.: Е.П. Милашевич, О.М. Богданович. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2005. – 36 с.
2. Образовательный стандарт высшего образования: ОСРБ 1-86 01 01-2013. – Введ. 30.08.2013 № 88. – Минск: БГУ, 2013. – 67 с.

ПРОГРАММА ФОРМИРОВАНИЯ КУЛЬТУРЫ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ

Т.В. Володина, Т.В. Савицкая

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

(e-mail: tatyanka.volodina.1973@mail.ru, statv2017@yandex.by)

Проблема формирования культуры здорового образа жизни подрастающего поколения с особой актуальностью встает сегодня, когда дети, подростки испытывают серьезные нагрузки в процессе обучения, переживают стрессовые ситуации. Их образ жизни характеризуется малоподвижностью. Большое количество времени дети и молодежь проводят в сети Интернет, что создает дополнительные нагрузки на организм и отрицательно сказывается на состоянии здоровья. В то же время, как известно, здоровье человека в значительной степени определяется именно образом жизни человека. Избежать многих заболеваний можно, применив меры профилактики: закаливание, соблюдение режима дня, правильность питания, чередование труда и отдыха, снижение психических нагрузок. Проведенное нами исследование показало, что как взрослые, так и дети получают достаточно большое количество информации по теме формирования культуры здорового образа жизни. Однако далеко не всегда полученные знания применяются на практике, что говорит о том, что знания не приобрели для человека личностную значимость. Исследователи отмечают недостаточную сформированность навыков ведения здорового образа жизни [1].

Перед педагогами встает вопрос грамотной подборки методов, приемов, форм работы, позволяющих организовать эффективную работу по формированию культуры здорового образа жизни подрастающего поколения. Использование интерактивных методов обучения позволяет выстраивать субъект-субъектные отношения в ходе образовательного процесса, создавать доброжелательную психологическую атмосферу взаимоподдержки и сотрудничества, повышать внутреннюю мотивацию учащихся к процессу обучения, способствует осознанию ими учебной деятельности как лично значимой.

Вышеизложенное обусловило цель исследования: изучить эффективность использования интерактивных методов как средства формирования культуры здорового образа жизни, а также разработать программу по формированию культуры здорового образа жизни младших школьников с использованием интерактивных методов.

Материал и методы. Материалом исследования послужили труды ученых, посвященные проблеме формирования культуры здорового образа жизни школьников; нормативно-правовая база Республики Беларусь,

а также школьная документация (отчёты, планы работы) по проблеме исследования. Были использованы общелогические методы исследования (анализ, синтез, обобщение), эмпирические методы (анкетирование). Исследование проводилось на базе одной из школ Витебского района. В исследовании приняло участие 42 учащихся начальной школы, 30 родителей, 22 педагога начальной школы.

Результаты и их обсуждение. Культура здорового образа жизни – это культура жизни человека, направленная на профилактику болезней и укрепление здоровья. Г.М. Соловьёв под культурой здорового образа жизни личности понимает социально определенную область общей культуры человека, представляющую собой качественное, системное, динамическое состояние, характеризующееся определенным уровнем специальных знаний, мотивационно-ценностных ориентаций, физической культуры, социально-духовных ценностей, приобретенных в результате воспитания и самовоспитания, образования и самообразования, воплощенных через эмоционально-волевые проявления в практической жизнедеятельности, физическом и психическом здоровье [2, с. 97].

Проблема формирования культуры здорового образа жизни школьника включает в себя вопросы организации жизнедеятельности ребёнка: режим дня, двигательную активность, особенности питания, пребывания на свежем воздухе, регуляцию труда и отдыха. С целью изучения культуры здорового образа жизни младших школьников нами было проведено анкетирование. Исследование показало, что только часть детей (23,8%) соблюдает режим дня. Свободное от учебы время стараются проводить на улице 61,9% детей. Предпочтут фрукты и овощи вместо фастфуда (газированные напитки, чипсы) только 7,1% опрошенных. Соблюдает правильную осанку во время занятий 16,6% детей. Однако все дети правильно носят портфель (на двух плечах), знают о вреде алкоголя и курения. Подавляющее большинство чистит зубы два раза в день, с удовольствием посещает уроки физкультуры и узнает о способах сохранения здоровья.

Опрос родителей показал, что только 60% родителей постоянно применяют имеющиеся у них знания о способах сохранения здоровья в семье, остальные 40% используют их иногда. 13,3% родителей отметило у себя вредные привычки, 46,7% родителей отметили вредные привычки у других членов семьи. 20% опрошенных родителей считает, что их дети болеют часто. Таким образом, несмотря на наличие знаний об основах здорового образа жизни не все родители планомерно и систематически применяют их на практике, что в свою очередь оказывает влияние на формирование культуры здорового образа жизни их детей. И родители, и дети нуждаются в помощи педагогов в вопросах формирования культуры здорового образа жизни [3, с. 44].

Для формирования высокого уровня культуры здорового образа жизни необходимо проводить занятия в такой форме и использовать такие

ресурсы, методы обучения, виды деятельности, чтобы пробудить у детей мотивацию. Поэтому большое внимание стоит уделять профессиональной компетентности педагога, его способности заинтересовать своих учеников, а также уметь привлечь их родителей к совместной работе.

К интерактивным методам обучения исследователи относят следующие: ролевые игры, игры-драматизации, ролевые дискуссии, учебные деловые игры, исследовательские деловые игры, кейс-методы, проектные методы, организационно-деятельностные игры, анализ микроситуаций, анализ ситуаций-иллюстраций, анализ ситуаций-проблем, разбор и обсуждение конкретного материала, изучение передового опыта и обмен знаниями, тренинговые методы, дебаты, диспуты, открытые форумы, различные виды дискуссий, круглые столы, проблемные дискуссии, портфолио.

Нами была разработана программа «Путешествие в страну Здоровья». Цель программы: совершенствовать и развивать культуру здорового образа жизни младших школьников посредством интерактивных игр.

Задачи:

1. Формировать ценностное отношение учащихся к здоровью, знания, умения и навыки, необходимые для сохранения и укрепления здоровья. Критерии результативности решения задачи 1:

- ценностное отношение к здоровью, здоровому образу жизни;
- знание основ здорового образа жизни (режим дня, питания и др.);
- стремление выстраивать свое поведение в соответствии с основами здорового образа жизни.

2. Повышать уровень педагогической культуры родителей по вопросам формирования здорового образа жизни детей.

Критерии результативности решения задачи 2:

- знание сущности понятия «культура здорового образа жизни», специфики формирования здорового образа жизни ребенка с учетом его возрастных особенностей;
- осознание роли семьи в работе по формированию культуры здорового образа жизни ребенка;
- повышение ответственности родителей в вопросах формирования культуры здорового образа жизни учащихся;
- активное участие родителей в мероприятиях по формированию культуры здорового образа жизни учащихся.

3. Активизировать деятельность педагогов по использованию интерактивных методов по формированию культуры здорового образа жизни.

Критерии результативности решения задачи 3:

- стремление к организации урока (факультативного занятия) по формированию культуры здорового образа жизни с творческим подходом;
- умение подбирать и использовать интерактивные методы обучения в работе по формированию культуры здорового образа жизни учащихся для повышения интереса учащихся к поставленной проблеме.

Программа предназначена для трех целевых групп: учащихся младшего школьного возраста; педагогов, работающих с детьми младшего школьного возраста; родителей учащихся.

К особенностям разработанной программы относятся следующие:

1. Опора на интерактивные методы обучения и воспитания, как наиболее соответствующие целям программы и возрастным особенностям учащихся;

2. Включение в деятельность по формированию культуры здорового образа жизни учащихся не только педагогов, но и родителей, и специалистов учреждений здравоохранения, спортивной сферы.

Общее количество часов программы – 18 учебных часов. Занятия проводятся по 1 учебному часу 2 раза в месяц. Также предусмотрена работа с родителями – 3 часа. Сроки реализации программы – учебный год. Форма проведения занятий – групповая. Количество учебных занятий в месяц может изменяться в зависимости от запросов учащихся, их родителей, а также педагогической нагрузки педагога.

Программа построена с учетом следующих принципов: активности участников образовательного процесса, доступности; прогностичности, системности.

В рамках реализации программы была проведена интерактивная игра «Своя игра». Представляет собой копию телевизионной игры в формате урока, который позволяет ставить вопросы, создавать интерактивную атмосферу. Суть игры состоит в следующем: команда или отдельный участник отвечают на вопросы из разных категорий предмета, в нашем случае это правильное питание, режим дня, закаливание, вредные привычки и прочее. Вопросы разделены по сложности, им присвоено определённое количество баллов. Если команда даёт правильный ответ на вопрос, который она выбрала, то она получает очки равные стоимости вопроса. Если ответ неправильный, то очки уходят к соперникам.

Нами была проведена викторина «Мы за ЗОЖ!». Викторина – это игра, целью которой является развитие познавательной деятельности учащихся. Она состоит из вопросов и ответов, заданных в различном формате: тестов с вариантами ответов, открытые вопросы. Используется викторина как стимулирование познавательных интересов, взаимодействия между участниками, мотивационный компонент. Основой для ее проведения служат уже ранее полученные знания, умения и навыки.

Школьники приняли участие в квест-игре «Если хочешь быть здоров!». Игра построена в стиле путешествия с остановками на тематических станциях. Квест – путешествие, на пути которого множество трудностей и испытаний. Данная форма работы включает в себя не только обучающие задачи, но и развлекательный компонент, что повышает мотивацию учащихся к обучению.

Заключение. В процессе формирования культуры ЗОЖ у детей младшего школьного возраста важно закрепить представления об основных способах и методах сохранения и укрепления здоровья, знаний об условиях сохранения ЗОЖ, сформировать стремление выстраивать свое поведение в соответствии с основами здорового образа жизни и навыки соответствующего поведения. Разработанная программа предложена в качестве примерной для учащихся младших классов. В ней предложены занятия для трех целевых групп: учащихся младшего школьного возраста, педагогов, родителей. Занятия предлагается проводить с использованием интерактивных методов, в игровом формате, что способствует повышению интереса к занятиям, их активности. Данные методы разнообразны и предполагают усложнение заданий в зависимости от возраста учащихся. Задания и время проведения уроков могут изменяться с учётом запросов учащихся и педагогов.

Список использованных источников

1. Малах, О.Н. Оценка сформированности навыков ведения здорового образа жизни различными группами населения / О.Н. Малах, Н.А. Кузьмичева // Инновационные формы и практический опыт физического воспитания детей и учащейся молодежи: сборник научных статей [по материалам научно-практической конференции, Витебск, 29 ноября 2023 г.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2023. – С. 352–355. – URI: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/40861>.
2. Соловьёв, Г.М. Теоретико-методологические аспекты здоровья и культуры его обеспечивающей / Г.М. Соловьёв // Вестник Ставропольского государственного университета – 2009. – № 65. – С. 94–100. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/teoretiko-metodologicheskie-aspekty-zdorovya-i-kultury-ego-obespechivayuschey-theoretical-methodological-aspects-of-health-and> (дата обращения: 05.04.2024).
3. Володина, Т.В. Семейное воспитание как фактор формирования культуры здорового образа жизни младших школьников / Т.В. Володина // «Наука и молодежь: новые идеи и решения»: Материалы X Международной научно-теоретической конференции студентов и магистрантов. – Караганды: Изд-во «Кент – LTD», ТОО типография «Досжан», 2024 г. – 372 с. (2 том). – С. 41–44.

УДК 318.016:159.922-053.2/.5

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЕ СОПРОВОЖДЕНИЕ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ С ОСОБЕННОСТЯМИ ПСИХОФИЗИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Т.Д. Вакушенко, Е.В. Смолякова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: vakushenka@gmail.com)

В последнее время актуализируется проблема увеличения числа детей с особенностями психофизического развития (далее – ОПФР). Статистика такова, что в Беларуси на конец 2022 года доля детей с ОПФР от общего количества детей до 18 лет составляет около 9,5 процента. Часть из них имеют инвалидность [8].

В условиях развития в нашей стране интегрированного и инклюзивного образования одним из ключевых факторов, определяющим перспективу развития ребенка с ОПФР является субъектное включение в этот процесс его законных представителей.

Ведущей проблемой семьи, воспитывающей ребенка с ОПФР, является ее социальная адаптация в обществе, вызванная совершенно новыми условиями жизнедеятельности, в которых оказалась семья после рождения «особого» ребенка. Родителям необходима система знаний, формирующих у них технологии ухода, обучения, воспитания, общения с ребенком. У детей с ОПФР усвоение моделей поведения и усвоение социальных значений (ценностей, установок) происходит преимущественно в рамках детско-родительских отношений, в которых преобладает симбиоз.

Согласно взглядам Л.С. Выготского и Л.М. Шипициной, значительная роль в социальной адаптации ребёнка с ОПФР, воспитании у него уверенности в своих силах и возможностях имеет семья, члены которой совместно создают условия для успешной социализации детей данной категории.

Практика показывает, что семья, воспитывающая ребенка с ОПФР, находится в трудной жизненной ситуации, поэтому специалисты социально-педагогической и психологической службы проводят оценку потребностей нуждающихся семей и реализацию планов социально-педагогической поддержки с использованием ресурсов, имеющихся по месту жительства семьи.

Цель статьи – комплексный анализ тематического поля работ, освещающих вопросы социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОПФР.

Материал и методы. В ходе исследования проанализированы отечественные и российские труды в области социальной педагогики. Принципиально важными в исследовании проблемы социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОПФР для нас явились научные труды Л.В. Байбородовой, Т.С. Лебедевой, И.Ю. Тархановой.

Реализованы следующие методы исследования: анализ и обобщения научной литературы, логические методы исследования.

Результаты и их обсуждение. Одним из важных условий успешной социализации и воспитания детей с ОПФР является социально-педагогическое сопровождение семьи, воспитывающей ребенка с ОПФР. Проанализировав взгляды современной науки на проблему сопровождения семей в трудной жизненной ситуации, мы пришли к утверждению, что в работе с такими семьями доминирует системный подход, а также принцип учета потребностей, ресурсов и возможностей всех членов семьи.

В учебных пособиях по социальной педагогике авторы рассматривают различные аспекты социально-педагогического сопровождения.

Так, Л.В. Мардахаев рассматривает понятие «социально-педагогическое сопровождение» как «совместное движение (взаимодействие) социального педагога... и воспитанника, его родителей... на основе прогнозирования

перспектив поведения и самопроявления объекта в ситуации развития, направленное на создание условий и обеспечение ему (им) наиболее целесообразной помощи (поддержки), стимулирование осмысления существа в процессе возникновения... проблемы в общении, успешном продвижении в обучении, жизненном и профессиональном самоопределении (уходе, развитии и воспитании ребенка), поиск способа ее преодоления, а также побуждении к самостоятельности и активности в этом» [7, с. 718–736].

О.Н. Рощина, рассматривая понятия «социально-педагогическая поддержка» и «социально-педагогическое сопровождение» как синонимы, выделяет основные направления социально-педагогического сопровождения: «социально-педагогическая профилактика, социально-педагогическое консультирование, социально-педагогическая коррекция» [10, с. 291].

А.А. Архиповой высказана точка зрения о социально-педагогическом сопровождении как о компоненте педагогической поддержки, «который заключается в создании условий для успешной социальной адаптации, сопровождаемых на основе оказания упреждающей или актуально необходимой помощи» [1, с. 7].

Л.Э. Панкратова считает, что «особенностью социально-педагогического сопровождения является «специфическая позиция социального педагога и целью этого сопровождения... является оказание помощи в процессе социализации». Автор выделяет особенности социально-педагогического сопровождения: целенаправленность, комплексность, непрерывность, долговременность, стимулирование мотивации, прогнозируемый результат. Социально-педагогическое сопровождение расширяет границы социального опыта ребенка и повышает его адаптивные возможности, способствуя, таким образом, успешной социализации» [10].

Сопровождение, с точки зрения И.Ю. Левченко, В.В. Ткачевой, представляет собой оказание помощи семьям, воспитывающим детей с отклонениями в развитии, благодаря которой у родителей формируется позитивная апперцепция своего ребенка, развивается чувство уверенности, гармонизируются детско-родительские и межличностные отношения, разрешаются существующие проблемы, что в совокупности способствует адаптации ребенка, его гармоничному развитию [5].

По мнению А.О. Макарова, содержание социально-педагогического сопровождения родителей заключается в формировании навыков самопомощи, которое имеет рекомендательный характер советов сопровождающего, приоритетность интересов сопровождаемого, непрерывность сопровождения, комплексность сопровождения, стремление к автономизации семьи [6].

В.П. Голованов, Е.М. Жимаева, Д.В. Машкова рассматривают социально-педагогическое сопровождение с одной стороны как совместную деятельность социальных институтов, государственных и негосударственных структур; с другой стороны как «инфраструктурную платформу важных и необходимых составляющих: целеполагание, обоснование идеи, создание среды, расширение социального пространства, активизация ресурсов семьи

и анализ результатов с целью достижения более высоких показателей воспитанности детей» [4, с. 64].

Мы солидарны с мнением Л.В. Мардахаева, который считает, что сопровождение должно рассматриваться в широком и узком смысле слова. В широком – это обеспечение наиболее целесообразного социального развития, социализации и социального воспитания человека, его активного самопроявления в жизни. В узком смысле – это социально-педагогическое сопровождение человека в реальной ситуации развития, которое обеспечивается лицом, берущим или исполняющим функции социального педагога в этой ситуации.

Таким образом, анализ трактовок сущности понятия сопровождение, позволяет утверждать, что сопровождение рассматривается как деятельность, процесс, взаимодействие, технология и система.

Считаем рациональным обращение в нашем исследовании к «основным характерологическим особенностям» сопровождения, которые описал Л.В. Мардахаев:

1) совместное движение (взаимодействие) субъекта и объекта сопровождения. В качестве субъекта выступает педагог социальный. Объектом является сопровождаемый – воспитанник, его родители;

2) прогнозирование субъектом в процессе социально-педагогического сопровождения:

– совместного движения (взаимодействия) субъекта сопровождения и воспитанника» его родителей;

– характера возникающих (возникших) проблем в процессе самореализации объектом сопровождения в жизненной ситуации;

– перспектив поведения и самопроявления объекта в ситуации развития (общении, поведении, деятельности и пр.), позволяющих выделить возможные проблемы и предрасположенность объекта к их преодолению;

– определения возможного характера действия субъекта сопровождения, направленных на создание условий и обеспечение наиболее целесообразной помощи объекту, его поддержки, стимулирования, осмысления существа в процессе возникновения (разрешения возникшей) проблемы (трудности), успешного продвижения в обучении, жизненном и профессиональном самоопределении;

– реализации выбранного характера действий, обеспечивающих осмысление объектом сопровождения существа в процессе возникновения (разрешения возникшей) проблемы (трудности) в общении, успешном продвижении в обучении, жизненном и профессиональном самоопределении (в общении, уходе, развитии и воспитании ребенка и пр.), способа ее преодоления;

– побуждения к наиболее полному самопроявлению человека в ситуации развития (обеспечения, поддержки) самостоятельности и самоактивности в преодолении возникающих (возникших) проблем (трудностей) на жизненном пути достижения целесообразных целей;

– анализ полученных результатов и определение перспектив последующей направленности сопровождения (по сути, это начало нового этапа проявления сопровождения) [7].

В контексте нашего исследования представляет значимость взглядов Л.В. Байбородовой, Т.С. Лебедевой, И.Ю. Тархановой. Исследователи отмечают, что существуют идеальная, персонифицированная и процессуальная цели социально-педагогического сопровождения семьи [2].

Так, под идеальной целью мы подразумеваем обеспечение благоприятных условий для воспитания, обучения и развития ребенка с ОПФР, его социализации.

Идеальная цель конкретизируется в персонифицированной цели. Целевыми ориентирами для конкретной семьи, воспитывающей ребенка с ОПФР могут быть: профилактика дезадаптации семьи, воспитывающей ребенка с ОПФР; положительная динамика развития взаимодействия ребенка с ОПФР с окружающими (на микро- и макроуровнях); формирование конструктивной позиции членов семьи и близких ребенку взрослых в процессе развивающего взаимодействия; положительная динамика развития взаимодействия ребенка с ОПФР с окружающими (на микро- и макроуровнях); налаживание взаимодействия законных представителей ребенка со специалистами; создание условий для формирования и развития компетенции членов семьи в области развития ребенка с ОПФР на разных возрастных этапах; успешное решение проблемы или проблем семьи; достижение намеченного результата на определенном этапе ее сопровождения; стимулирование ее самостоятельности в решении возникающих проблем; развитие родительских навыков и компетенций.

Процессуальной целью является отбор таких социально-педагогических и педагогических средств, отражающих актуальные потребности семьи и ребенка с ОПФР и ее ресурсы, которые обеспечивают успешность решения проблем семьи. Например, к таким средствам относят внешкольную и творческую совместную деятельность, арт-терапию, библиотерапию (обсуждение рассказов).

В контексте нашего исследования представляются ценными идеи, согласно которым функции социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающего ребенка с ОПФР можно разделить на целевые и инструментальные [2].

Придерживаясь данной точки зрения, мы к целевым функциям социально-педагогического сопровождения семей, воспитывающих детей с ОПФР относим: психолого-педагогическую поддержку, социально-педагогическую помощь, социальную защиту семьи, функцию рекреации и компенсации, фасилитации (облегчение) жизненной ситуации, коррекционно-развивающую, содействие оздоровлению, формированию здорового образа жизни членов семьи, а также функцию социальной адаптации детей. Диагностическая, коммуникативная, организаторская, прогностическая и посредническая являются инструментальными функциями.

Е.А. Винникова в своем исследовании, посвященном проблеме взаимодействия с семьей ребенка с ОПФР, выделяет ряд принципов, которые, на наш взгляд, приобретают важное значение в социально-педагогическом сопровождении семьи:

- принцип единства диагностики и коррекции развития;
- принцип гуманистической направленности психологической помощи;
- принцип интегративного использования психолого-педагогических и психотерапевтических методов и приемов;
- принцип гармонизации внутрисемейной атмосферы;
- принцип оказания лично-ориентированной помощи ребенку и членам его семьи;
- принцип обязательного включения родителей в коррекционно-воспитательный процесс;
- принцип формирования положительного отношения к ребенку с отклонениями в развитии
- принцип оптимизации воспитательных приемов, используемых родителями во взаимоотношениях с ребенком с нарушениями в развитии;
- принцип единства коррекционно-воспитательного воздействия семьи, образовательных учреждений и специалистов социальных служб [3, с. 28].

Заключение. Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с ОПФР, являясь многосторонней и целенаправленной работой, включает в себя как помощь ребенку, так поддержку семьи в преодолении трудностей и создании оптимальных условий для развития всех членов семьи.

Список использованных источников

1. Архипова, А.А. Социально-педагогическое сопровождение детей, оставшихся без попечения родителей, в процессе социализации»: автореф. дис. ... канд. пед. наук / А.А. Архипова. – СПб., 2005. – 7 с.
2. Байбородова, Л.В. Социально-педагогическое сопровождение проблемных семей: учебное пособие / Л.В. Байбородова, Т.С. Лебедева, И.Ю. Тарханова. – Ярославль: РИО ЯГПУ, Изд-во «Канцлер», 2015. – 183 с.
3. Винникова, Е.А. Принципы и технологии взаимодействия с семьей ребенка с особенностями психофизического развития / Е.А. Винникова // Специальная адукацыя. – 2010. – № 6. – С. 24–29.
4. Голованов, В.П. Социально-педагогическое сопровождение семейного воспитания ребенка / В. П. Голованов, Е.М. Жимаева, Д.В. Машкова // Социально-политические исследования. – 2022. – № 4. – С. 63–79.
5. Левченко, И.Ю. Психологическая помощь семье, воспитывающей ребенка с отклонениями в развитии: метод. пособие / И.Ю. Левченко, В.В. Ткачева. – М.: Просвещение, 2008. – 239 с.
6. Макаров, А.О. Педагогические условия социально-педагогического сопровождения семейного воспитания ребенка с ограниченными возможностями здоровья / А.О. Макаров // Педагогическое образование в России. – 2015. – № 4. – С. 102–108.
7. Мардахаев, Л.В. Социальная педагогика: полный курс: учебник для бакалавров / Л.В. Мардахаев. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во Юрайт, 2013. – С. 718–736.

8. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by/Indicators/Preview?key=152296#> (дата обращения: 17.12.2023).

9. Панкратова, Л.Э. Новые подходы к подготовке специалистов по социальной работе: проблемы социально-педагогического сопровождения / Л.Э. Панкратова // Социальные науки: опыт и проблемы подготовки специалистов социальной работы: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции, г. Екатеринбург, 11–12 апреля 2006 г. Вып. 1 / Рос. гос. проф.-пед. ун-т. – Екатеринбург: Издательство РГППУ, 2006. – С. 132–135.

10. Рощина, О.Н. Социально-педагогическая поддержка ребенка в трудной жизненной ситуации // Социально-педагогическая поддержка ребенка: материалы междунар. науч.-практ. конф. / под общ. ред. А.В. Иванова. – М.: АПКИППРО, 2009. – С. 290–294.

УДК 364.044

СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА ПОСРЕДСТВОМ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

В.А. Голокова, Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: buselekaterina@mail.ru)

Рост благосостояния государства и общества приводит к увеличению средней продолжительности жизни населения. Однако с изменением возрастной структуры перед социальной сферой встают другие задачи, прежде всего, психологические. Что наполняет внутренний мир пожилого человека? Имеются ли какие-то особенности и закономерности, отличающие этот возрастной этап от других периодов жизни? Нужно ли в связи с этим вырабатывать новые технологии, методы и средства для более эффективного взаимодействия с представителями данной возрастной группы?

Очень важно, чтобы категория пожилых граждан была включена в социально-культурный процесс, протекающий максимально эффективно и гармонично. К сожалению, в силу возрастных особенностей пожилые люди относятся к категории, которую принято считать наименее защищенной в социальном плане. На такой статус влияет множество факторов, но одним из главных становится физическая потеря здоровья в силу объективных анатомо-физиологических причин, что приводит иногда к неспособности пожилого человека удовлетворять элементарные базовые потребности. Процесс социальной адаптации к новым, изменяющимся условиям окружающей действительности, является стрессовым для личности. Изучение особенностей социально-культурной адаптации пожилых граждан является важным источником для понимания дальнейшего развития социальной работы с данной категорией населения и модернизации досуговой деятельности, в частности.

Цель исследования – выявление особенностей социальной адаптации граждан пожилого возраста и разработка программы по повышению социальной адаптации средствами социально-педагогической работы.

Материал и методы. В исследовании приняли участие пожилые клиенты ГУ «ТЦСОН Железнодорожного района г. Витебска» в количестве 40 человек: 21 женщина и 19 мужчин в возрасте от 60 до 75 лет. Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: теоретические (анализ научной литературы), эмпирические (стандартизированный Опросник ВОЗ для оценки качества жизни пожилых граждан, анкетирование); методы качественного и количественного анализа полученных данных.

Результаты и их обсуждение. В результате исследования мы выявили, что у большинства пожилых граждан наблюдаются достаточно высокие показатели по физическому и психологическому благополучию: 5% респондентов имеют высокий уровень, 45% – повышенный и 45% – средний уровни исследуемых параметров. Это значит, что респонденты довольны своим физическим и психологическим состоянием. И лишь 5% испытуемых выражают недовольство своим физическим и психологическим состоянием. Сравнительный анализ показателей по физическому и психологическому благополучию среди мужчин и женщин показал, что женщины лучше себя ощущают физически и психологически, нежели чем мужчины.

Кроме этого, 75% респондентов оценивают уровень качества жизни по показателю «самовосприятие» от среднего до повышенного. И лишь у 25% пожилых граждан по данному критерию выявлен показатель ниже среднего. Это говорит о существующих психологических сложностях в самовосприятии среди пожилых людей. Сравнительный анализ показателей самовосприятия мужчин и женщин показал, что женщины также лучше себя ощущают и воспринимают, чем мужчины.

К сожалению, довольно низкие показатели получены по шкале «микросоциальная поддержка». У 50% респондентов данный показатель находится на уровне ниже среднего. Это может свидетельствовать о том, что пожилые люди не ощущают поддержки от ближайшего окружения (родных, близких, соседей). Однако эти ощущения зачастую носят субъективный характер. Так, в силу определенных психоэмоциональных причин потребность в поддержке от ближайшего окружения с возрастом становится выше. Однако объективно ситуация не меняется.

Показатель «социальное благополучие» отражает социальное окружение человека, его социальные отношения, связи и взаимодействия. У большинства опрошенных пожилых граждан (75%) данный показатель находится на высоком и среднем уровнях. Однако 25% пожилых граждан продемонстрировали низкие значения, что говорит о потере социального окружения, разрыве социальных отношений и связей. К сожалению, причины такого явления зачастую имеют вполне естественный характер, поскольку жизнь человека всегда конечна. Это объясняет потерю социального окружения среди пожилых граждан естественными причинами – смертью близких людей.

Что касается досуга, 50% опрошенных предпочитают проводить свой досуг у телевизора, 30% опрошенных все свое свободное время предпочитают проводить на прогулках и лишь 20% опрошенных пожилых людей посещают различные кружки по интересам.

По поводу деятельности, которую можно отнести к досугу, 30% опрошенных указали, что обработка огорода, по их мнению, является досугом, 40% опрошенных относят к досугу ручное творчество (вязание спицами и крючком, вышивание, резьба по дереву и т.д.), 20% опрошенных – рисование, 10% – спорт. Особенностью является то, что женщины наиболее интересуются кулинарией, а мужчины наиболее заинтересованы ручным трудом: резьбой по дереву, выпиливанием и т.д.

Большинство пожилых людей (70%) считают, что организацией их досуга должны заниматься сотрудники ТЦСОН, 20% опрошенных считают, что этим должны заниматься советы ветеранов, 10% опрошенных затруднились с ответом. Ответы по поводу того, чем пожилые граждане хотели бы заниматься на досуге: 25% опрошенных хотели бы заниматься кулинарией, 50% опрошенных с удовольствием занялись бы рукоделием, наиболее активные (15% опрошенных) занялись бы спортом, оставшиеся 10% затруднились с ответом.

40% опрошенных было бы наиболее интересно посетить праздничные мероприятия, 30% пожилых людей хотели бы посетить тематические вечера, встречи с различными специалистами: врачами, психологами и т.д., 30% посетили бы фестивальные мероприятия.

Большая часть пожилых граждан (90%) ответили, что нуждаются в следующих видах помощи: 40% опрошенных пожилых людей испытывают сильную нужду в помощи по уходу за своим телом и одеждой, а еще 50% в помощи по организации своего быта (уборка жилища, приготовление пищи).

Можно сделать выводы, что большинство пожилых людей предпочитают более пассивные виды отдыха: просмотр телевизора, легкие прогулки и т.д., и считают, что организацией их досуга должны заниматься специалисты по социальной работе. Тем не менее, респонденты хотели бы разнообразить свой досуг, принять участие в каких-либо интересных тематических и праздничных мероприятиях, встречах с интересными людьми. Данные результаты говорят нам о том, что многие клиенты отделения ТЦСОН физически, психологически и социально благополучны, имеют хороший уровень самовосприятия, но нуждаются в получении микросоциальной поддержки и более разнообразных формах досуговой деятельности.

С целью организации социально-педагогической деятельности с гражданами пожилого возраста по повышению их социальной адаптации и организации досуга нами разработана соответствующая *программа*.

Задачи программы:

Задача 1. Профилактика эмоционально-стрессовых состояний

Критерии результативности задачи:

- улучшение эмоционального и физического состояния пожилых граждан;
- повышение настроения.

Таблица 1 – Мероприятия по задаче 1

Название мероприятия	Сроки	Ответственные
1. Занятие с элементами тренинга «Снятие напряжения, уменьшение головной боли»	Январь	Студент-практикант, психолог
2. Занятие «Улучшение сердечного ритма»	Январь	Студент-практикант, психолог
3. Занятие по музыкотерапии «Для поднятия бодрости»	Январь	Студент-практикант, психолог

Задача 2. Повышение социальной активности пожилых граждан

Критерии результативности задачи:

- снижение агрессивности в межличностных отношениях пожилых граждан;
- установление дружеских отношений.

Таблица 2 – Мероприятия по задаче 2

Название мероприятия	Сроки	Ответственные
1. Занятие с элементами тренинга «Мой идеальный мир»	Январь	Студент-практикант, психолог, специалист по социальной работе
2. Занятие «Музыкальная шкатулка» (групповое слушание классической музыки)	Февраль	Студент-практикант, психолог

Задача 3. Развивать познавательную активность, творческий потенциал, коммуникативные навыки пожилых граждан посредством организации их культурно-досуговой деятельности

Критерии результативности задачи:

- рациональная организация культурно-досуговой деятельности пожилых граждан;
- улучшение познавательных процессов клиентов Отделения;
- развитие творческих способностей клиентов Отделения;
- оптимизация общения пожилых граждан со специалистами Отделения и другими людьми.

Таблица 3 – Мероприятия по задаче 3

Название мероприятия	Сроки	Ответственные
1. Практическое занятие «Огород круглый год»	Февраль	Специалист по социальной работе, студент-практикант
2. Кулинарный праздник «День урожая»	Февраль	Специалист по социальной работе, студент-практикант

Задача 4. Выработка навыков ухода за своим телом, приобщение к здоровому образу жизни

Критерии результативности задачи:

- сформированность представлений о личной гигиене, умения ухаживать за телом, кожей, волосами;
- сформированность представлений о правилах ухода за одеждой и обувью;
- формирование навыков здорового образа жизни у пожилых граждан.

Таблица 4 – Мероприятия по задаче 4

Название мероприятия	Сроки	Ответственные
1. Занятие по самообслуживанию «Личная гигиена (режим мытья и уход за телом; моющие средства; уход за зубами, волосами, кожей лица, рук, ног)»	Март	Студент-практикант, специалист по социальной работе
2. Занятие по самообслуживанию «Одежда»	Март	Студент-практикант, специалист по социальной работе
3. Лекторий «Здорово быть здоровым»	Март	Студент-практикант, специалист по социальной работе

Заключение. Мы можем сделать выводы, что большинство клиентов пожилого возраста, посещающих ТЦСОН, физически, психологически и социально благополучны, имеют довольно высокий уровень самовосприятия. Однако есть те, кто нуждается в получении микросоциальной поддержки и более разнообразных формах досуговой деятельности. В целях повышения социальной адаптации и организации досуга пожилых граждан нами была разработана и частично апробирована соответствующая программа. В число задач программы входят профилактика эмоционально-стрессовых ситуаций, повышение социальной активности, развитие познавательной активности, творческого потенциала, коммуникабельности, а также выработка навыков ухода за своим телом, приобщение к здоровому образу жизни.

УДК 316.624

ПРОФИЛАКТИКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ СРЕДСТВАМИ АРТ-ТЕРАПИИ

Е.А. Грицюк

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ekaterinapehtereva9@gmail.com)

В последнее время заметно увеличилось количество несовершеннолетних с девиантным поведением, проявляющимся в антиобщественных действиях. Увеличилось демонстративное и вызывающее поведение

по отношению к взрослым. Жестокость и агрессивность проявлялись в крайних формах. По мнению А.А. Реана, «возникают новые формы девиантного поведения: молодые люди участвуют в военизированных формированиях, возглавляемых экстремистскими политическими организациями» [1, с. 45]. Ученые в области социальной педагогики и психологии к видам девиантного поведения относят такие отклонения, как совершение противоправных действий, саморазрушающее поведение алкоголизм, наркомания и таксикомания, а также самоубийства, проституция. По данным судебной статистики, во втором полугодии 2023 года за совершение различных преступлений осуждены 369 несовершеннолетних, что на 5,4% больше, чем в 1 полугодии 2023 года, в котором осуждены 350 несовершеннолетних. Поэтому вопрос профилактики девиантного поведения является приоритетным [2].

Одним из актуальных направлений социальной политики Республики Беларусь является повышение роли социальных институтов в предупреждении общественно-опасной деятельности детей и молодежи. Основной целью выступает социальное здоровье общества, которое определяется устойчивыми тенденциями снижения проявлений девиантного поведения посредством профилактики. Достижение поставленной цели повысило интерес к использованию методов арт-терапии в психологии, педагогике, в социальной сфере и в других сферах.

Цель исследования – выявление эффективности проведения профилактики девиантного поведения подростков средствами арт-терапии.

Материал и методы. Методика «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев); «Личностный опросник агрессивности Басса–Перри», анализ и интерпретация полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Девиантные подростки часто обнаруживают целый ряд свойств, свидетельствующих о значительных эмоциональных нарушениях. Они, как правило, импульсивны, раздражительны, вспыльчивы, агрессивны, конфликтны, что затрудняет их общение с окружающими и создает значительные трудности с точки зрения их воспитания. Для девиантных подростков характерны такие свойства эмоционально-волевой и ценностно-нормативной сфер личности, как тревожность, дефектность ценностной системы (особенно в области целей и смысла жизни). Можно утверждать, что девиация как форма поведения находится в прямой зависимости от комплексного личностного образования, детерминирующего, направляющего и обеспечивающего реализацию девиантного поведения.

Арт-терапия имеет ряд преимуществ перед другими психолого-педагогическими коррекционными средствами. Для педагогической коррекции девиантного поведения подростков арт-терапия используется метод невербального, в том числе, визуального, выражения чувств и эмоций. Арт-терапия очень полезна при работе с агрессивными подростками. Это связано с такими преимуществами, как полное отсутствие какой-либо

дискриминации, возможность невербального общения, так как подростки из неблагополучных семей часто недостаточно хорошо разговаривают, возможность актуализации скрытых ролей и состояний, тех форм поведения, которые находятся в «вытесненной» форме или слабо проявляются у подростка в повседневной жизни; возможность свободного самовыражения и самопознания.

Для профилактики девиантного поведения и агрессивности нами было проведено исследование на базе ГУО «Меженская средняя школа им. А.Я. Козлова». Исследовательскую группу составили ученики 7–11 классов в количестве 34 человека.

Было проведено исследование с использованием методики «Склонность к девиантному поведению» (Э.В. Леус, А.Г. Соловьев).

Анализ результатов исследования представлен в обобщенном виде, то есть приведены средние данные каждого класса (табл. 1).

Таблица 1 – Средние данные уровня склонности к девиантному поведению по классам

Класс	7–8	9	10–11
Уровень склонности к девиантному поведению (%)	26,1	25,8	26,7

По итогам исследования была разработана система арт-терапевтических занятий, каждое из которых логически построено или структурировано, содержание и последовательность шагов определены, установлены временные рамки. По организационной форме это приближает арт-терапию к внеклассному мероприятию. Позиция учителя основана на личностно-ориентированном подходе.

Исходя из полученных результатов нашей диагностики, была разработана программа педагогической коррекции «Краски жизни». Реализация данной программы рассчитана на период с января по март 2024 года.

Цель программы: снижения уровня агрессивности и склонности к девиантному поведению у подростков.

Задачи программы:

1. Установить контакт с подростками для совместной работы и взаимодействия.
2. Провести профилактическую работу.
3. Способствовать осознанию собственной идентичности в ситуации конфликта в кругу семьи и школе.
4. Освоить навыки преодоления агрессии к себе и окружающим.

Сроки реализации: 3-я четверть 2023/2024 года.

Целевая группа: учащиеся, их родители, учителя.

Условия, в которых проходили занятия. В группе 11 человек. Комната арт-терапии включает в себя ряд стульев, персональные рабочие места (стол

и стул) для индивидуального творчества и свободную от мебели часть классной комнаты для свободного передвижения. Желательно, чтобы подростки при работе с красками были одеты в спецодежду (фартуки и т.п.), что снижает ситуативное беспокойство о риске запачкаться. Демократическая атмосфера предполагает равные права и обязанности всех участников. При разработке коррекционной программы использовались различные техники арт-терапии.

Разработанная программа состоит из нескольких блоков. Первый блок диагностический, в ходе которого проведено исследование, которое позволило нам выявить уровень склонности к девиантному поведению и уровня агрессии каждого учащегося.

Второй блок коррекционный, в процессе реализации которого учащиеся формировали модели поведения в различных ситуациях. К занятиям были привлечены учащиеся, их родители и педагоги. Коррекционный блок проходил в 3 этапа. Первый этап профилактический. В него вошли: лекция «Правонарушения среди подростков в Республике Беларусь», упражнение «Волшебные краски», классный час «Подросток и правонарушения», видеоурок «Профилактика преступлений среди подростков».

При проведении лекции «Правонарушения среди подростков в Республике Беларусь» был приглашен сотрудник РОВД. Вначале он рассказал об уровне преступности, видах преступлений и наказания. После этого подростки смогли задать ему вопросы по данной теме. Также звучали вопросы о приобретении специальности в МВД.

С интересом подростки отнеслись к упражнению «Волшебные краски», задачей, которого являлось развитие сенсорного восприятия, снижение эмоционального напряжения, сплоченность группы, развитие творческих способностей.

В ходе занятия, учащиеся насыпают необходимое количество муки в стаканчики, куда постепенно добавляют соль, масло, воду и клей. Очень важно, чтобы все компоненты были смешаны вручную. При добавлении в цветовую основу нового компонента меняются сенсорные ощущения учащихся. При смешивании компонентов нужно попросить участников прокомментировать свои ощущения и чувства. Когда основа для краски готова, необходимо выбрать понравившийся цвет и нанести его на основу. Если нужен светлый оттенок, гуаши добавляют много, если бледной, то немного. Таким же образом можно создать один цвет, но разной интенсивности. Готовый цвет выставлен в середине. Далее в процессе занятия учащимся предлагалось в технике пальчиковой живописи создать собственный рисунок, используя получившийся цвет.

Второй этап поднимал проблему конфликтов подростка в семье и школе. В него вошли: открытый урок «Я и моя семья», родительское собрание по теме «Влияние семьи на склонность к девиантному

поведению подростка», техника «Моя семья в образе цветов», круглый стол «Мое поведение в школе».

В начале третьей четверти подростки участвовали в упражнении «Моя семья в образе цветов». Участникам предлагалось нарисовать свою семью в виде цветов. Важно уточнить, что семья – это только люди, живущие в данный момент, а род – это все представители семейной системы. Образы цветов на картине, их расположение, среда обитания отражают реальную семейную ситуацию. По итогам занятия было проведено родительское собрание, на котором были подняты вопросы отношений в семье. Проведены индивидуальные беседы по результатам анализа рисунков подростков.

В начале третьей четверти мы провели открытый урок, пригласив подростков и их родителей. Урок проводился в виде тренингового занятия. Родители с детьми были рассажены по системе «родитель – ребенок – родитель и т.д. Каждый из участников по очереди раскрывал свой взгляд на заданную проблему. В конце тренинга происходило обсуждение, делались выводы.

В завершении этого этапа коррекционного блока был проведен «круглый стол» для учителей и учащихся. В ходе проведения занятия участники менялись ролями и, используя другую позицию, посмотрели на проблему поведения во время уроков и в свободное время.

Третий этап был направлен на снижение уровня агрессии школьников и состоял из: занятия «Рисунок по кругу», упражнений «Моя карта», «Рисуем агрессию», «Рисование собственного гнева». В целом за время проведения коррекционного блока ни один из участников не проявил себя негативно по отношению к данной программе.

Третьим завершающим блоком является контрольный блок.

Частично реализовав программу, было повторно проведено исследование «Личностный опросник агрессивности Басса–Перри».

Полученные средние групповые показатели по первичному исследованию и исследованию после коррекции были отражены графически (рис. 1).

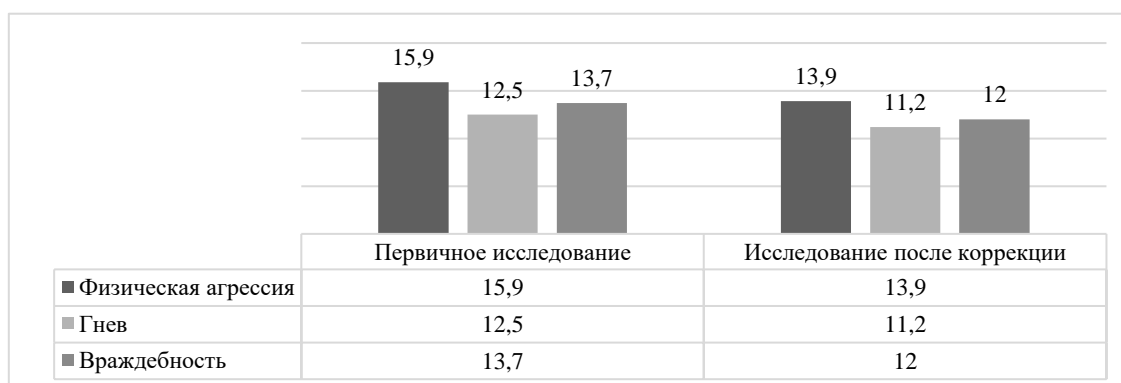

Рисунок 1 – Сравнительный анализ уровня аутоагрессивного поведения

По полученным данным видно, что уровень аутоагрессивного поведения понизился.

Заключение. Таким образом, можно сделать вывод, что разработанная нами программа с использованием арт-терапии является приемлемой как для самих подростков, так для педагогов и родителей. Также данная программа является эффективной в педагогической коррекции девиантного поведения и агрессивности подростков и может быть использована в практической деятельности педагогов.

Список использованных источников

1. Реан, А.А. Социальная педагогическая психология / А.А. Реан. – СПб.: «Питер», 2000. – 416 с.
2. Интернет-портал судов общей юрисдикции Республики Беларусь [Электронный ресурс] / Верховный Суд Республики Беларусь. – Минск, 2017. – Режим доступа: <https://www.court.gov.by>. – Дата доступа: 22.11.2023.

УДК 159.9.072.432

**ПСИХОЛОГИЧЕСКАЯ ГОТОВНОСТЬ
К ИЗМЕНЕНИЯМ (ИННОВАЦИЯМ)
В ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
(НА ПРИМЕРЕ СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРЫ)**

Е.Я. Деревянко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

На сегодняшний день в психологии существует достаточно много теоретического и практического материала о понятии готовности личности в аспекте различных видов деятельности. Существует много понятий социально-психологической готовности, определено содержание и структура данного понятия, основные параметры, условия динамики и устойчивости готовности. Понятие готовности изучали такие ученые, как А.С. Нерсисян, А.Ц. Пуни и другие.

Актуальность работы обусловлена тем, что в условиях динамично изменяющегося мира, человеку очень важно быть готовым к изменениям, которые ожидают его повсюду. Практически в каждой сфере жизни люди ежедневно переживают изменения – в личной, профессиональной, и так далее. Именно поэтому готовность к изменениям, или готовность к переменам – одно из самых важных качеств, которое должно быть развито у каждого современного человека.

Цель исследования – изучить уровень готовности к изменениям (инновациям) специалистов сферы социального обслуживания.

Материал и методы. Теоретический анализ литературы; обобщение как метод теоретического исследования; психодиагностические методы: методика «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева), методика диагностики инновационной готовности персонала (В.В. Пантелева, Т.П. Кнышева); метод количественного и качественного анализа; методы первичной математической статистики.

Результаты и их обсуждение. Понятие готовности в основном трактуется в двух значениях: согласие на действие, и состояние, когда что-либо сделано, и когда изменения уже произошли. Первое значение означает осознанное решение, которое направлено на действие, а второе – как состояние выполнения решения или действия.

В ходе изучения литературы отечественных авторов было выявлено, что единого подхода к определению понятия готовности к деятельности на сегодняшний день нет, однако, самыми распространенными являются функциональный и личностный подход.

Личностный подход трактуется как проявление различных индивидуальных свойств личности и их целостности, которые объясняются эффективным характером деятельности с высокими результатами. В русле личностного подхода работали такие авторы, как В.А. Крутецкий, В.Д. Шадриков, А.А. Деркач, М.И. Дьяченко, Л.А. Кандыбович, Б.Г. Ананьев и другие.

В русле функционального подхода готовность трактуется как конкретное психическое состояние человека. В данном случае готовность рассматривается с временной точки зрения, как долговременное или кратковременное состояние, которое преобладает в данный момент и активизирует некие психические функции. Другими словами, готовность в трактовке функционального подхода – это умение себя собрать, мобилизовать, психически и физически. В рамках данного подхода свои исследования проводили такие авторы, как В.Н. Пушкин, Д.Н. Узнадзе, А.Ц. Пуни, Ф. Генов, Е.П. Ильин, Н.Д. Левитов, Л.С. Нерсесян и другие.

Многие авторы трактуют готовность к деятельности через выделение структуры или систем различных компонентов.

По нашему мнению, наиболее полную структуру готовности к деятельности выделяла Н.Ю. Пунько. В структуре готовности к деятельности она выделяет следующие компоненты: мотивационный, интерактивный, личностный и эмоциональный.

В исследованиях М.И. Фаермана были систематизированы параметры (индикаторы) психологической готовности личности к изменениям на трех основных уровнях – личностном, групповом и организационном (системном).

Также можно выделить два основных типа готовности к изменениям (на основе опросника PCRS («Личностный опросник на готовность к переменам»)) – страстно-находчивый тип и толерантно-адаптивный тип.

Любое изменение в организации или в учреждении начинается с людей, которые являются работниками данной организации. Для того, чтобы

организационное изменение получило свое развитие, сотрудникам необходимо изменить их личные привычки, убеждения, стереотипы и поведение.

Согласно транстеоретической модели, именно процесс личностных изменений человека включает в себя 6 этапов: предварительные размышления о необходимости изменений; конкретно размышления; подготовительная; фаза активных действий; поддержание и закрепление; совершившиеся изменения.

Стоит отметить, что человек оказывает сопротивление изменениям в том случае, если он лишается стабильности, чувства безопасности, если его роль или позиция в организации находится под угрозой.

Группа сопротивляется изменениям в зависимости от следующих факторов: насколько изменения угрожают статусу или власти группы, нарушаются ли групповые нормы и ценности, на какой информации базируются данные изменения, на какой модели построены изменения, совпадают ли они с мировоззрением и установками группы.

Также выделяются виды сопротивления изменениям в организации: в зависимости от организационного уровня: сопротивление на уровне отдельного человека (индивидуальный уровень), сопротивление на уровне целой группы (групповой уровень), сопротивление на уровне организации (организационный уровень); в зависимости от характера сопротивления: гибкое и жесткое сопротивление, хроническое и ситуативное сопротивление; в зависимости от интенсивности и силы: пассивное и активное сопротивление [1].

Для исследования психологической готовности специалистов социальной сферы к изменениям (инновациям) в работе нами были выбраны следующие методики:

1. Опросник «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева). Данный опросник изучает конструкт, под которым понимается предпочтение определенных способов взаимодействия человека с ситуацией изменения, выражающееся в эмоциональных, когнитивных и поведенческих реакциях. Авторами выделено четыре стиля: консервативный, инновационный, реализующий, реактивный [2].

2. Методика диагностики инновационной готовности персонала (В.В. Пантелеева, Т.П. Кнышева). В данной методике измеряются такие показатели, как эмоциональная готовность (ЭГ) (личный интерес к внедрению инноваций, освоению новых технологий, готовность к использованию инноваций в своей работе), мотивационная готовность (МГ) (внутренние мотивы для участия в инновациях, которые связаны с самореализацией, личным успехом, получение удовлетворения от внедрения инноваций, готовность нести ответственность за изменения), когнитивная готовность (КГ) (наличие необходимых знаний для внедрения инноваций, готовность что-то новое), личностная готовность (ЛГ) (личностные особенности, например, креативность, уверенность в себе, адаптивность, практичность, готовность рискнуть, хорошие организаторские способности), организационная готовность (ОГ) (удовлетворенность условиями в организации для внедрения изменений), инновационная готовность (ИГ) [3].

Нами были выбраны для исследования именно такие методики, так как при анализе уровня инновационной готовности сотрудников важно понимать, какой именно стиль реагирования на изменения и компонент инновационной готовности превалирует в организации, так как от этого зависит, какие именно методы для повышения уровня готовности к изменениям будут использоваться. Данные методики в полной мере решают поставленные нами задачи исследования – изучение уровня инновационной готовности специалистов.

Выборку нашего исследования составляют специалисты ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». В исследовании приняло участие 28 человек от 20 до 56 лет. В исследовании приняло участие 5 мужчин и 23 женщины.

Обработку результатов методики «Стили реагирования на изменения» (Т.Ю. Базаров, М.П. Сычева) заключается в следующем: необходимо сложить баллы по каждому стилю, и высчитать средний показатель (разделить их на количество ответов). Средний показатель высчитывается с помощью измерения результата в среднем по всей выборке.

В итоге у нас получились следующие результаты:

- реализующий стиль реагирования – 23 балла (сумма баллов – 638);
- инновационный стиль реагирования – 18 баллов (сумма баллов – 498);
- консервативный стиль реагирования – 23 балла (сумма баллов – 654);
- реактивный стиль реагирования – 46 баллов (сумма баллов – 724).

Исходя из результатов исследования, мы видим, что в выборке преобладает реактивный стиль реагирования на изменения. Люди с данным стилем реагирования на изменения воспринимают их эмоционально, и чаще всего предпочитают стабильность каким-либо нововведениям. Для того, чтобы люди с данным стилем реагирования на изменения смогли их принять, необходимо показать личную выгоду, помогать им справиться со стрессом и переживаниями. Скорее всего, люди с данным стилем будут активно сопротивляться инновациям.

На втором месте по количеству баллов стоит консервативный и реализующий стили реагирования на изменения. Люди с реализующим стилем реагирования на изменения спокойно принимают и реализуют изменения, если в них есть реальная необходимость или собственная выгода. Такие люди примут не любую идею, однако, предпочитают изменения стабильности. Они готовы к новому, но при этом достаточно рассудительны. Могут даже инициировать изменения, если в них есть реальная необходимость. Люди с консервативным стилем реагирования на изменения достаточно редко видят необходимость что-либо менять, и больше предпочитают стабильность изменениям. Достаточно сложно убедить консерваторов в том, что изменения реально необходимы. Часто они негативно реагируют на какие-либо нововведения. И даже если они реально понимают их

необходимость, то все равно продолжают сопротивляться и работать по-старому, так как считают, что «все новое – хорошо забытое старое».

Меньше всего в выборке проявляется инновационный стиль реагирования на изменения. Такие люди достаточно активны, легко реагируют и поддерживают изменения, могут быть инициаторами, даже если в изменениях нет объективной необходимости.

Реактивный, консервативный и реализующий стиль реагирования на изменения присущ специалистам с большим опытом работы (свыше 5 лет), высокий уровень инновационного стиля реагирования на изменения присущ только одному начинающему специалисту.

Для обработки результатов второй методики необходимо сложить все баллы по каждому вопросу и высчитать среднее (разделить на количество ответов), затем подсчитать сумму баллов по каждому компоненту, и высчитать итоговый уровень. По результатам было выявлено следующее:

1. Эмоциональный компонент – 36 баллов (2 стен).
2. Мотивационный компонент – 41 балл (4 стен).
3. Когнитивный компонент – 43 балла (6 стен).
4. Логический компонент – 41 балл (4 стен).
5. Организационная готовность – 42 балла (5 стен).
6. Общий средний балл по методике – 203 балла (4 стен).

Данные, полученные в ходе проведения второй методики свидетельствуют о среднем уровне инновационной готовности в организации. Наиболее выраженный – когнитивный компонент инновационной готовности, что свидетельствует о высоком уровне знаний, степени информированности в инноватике.

Заключение. Таким образом, нами было выявлено, что самым распространённым среди специалистов ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» является реактивный стиль реагирования на изменения, и в целом в организации средний уровень инновационной готовности, и самым развитым среди специалистов является когнитивный компонент инновационной готовности.

Список использованных источников

1. Леонова, Е.В. Психологическая готовность студентов к инновационной деятельности [Электронный ресурс] / Е.В. Леонова // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 7. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/psihologicheskaya-gotovnost-studentov-k-innovatsionnoy-deyatelnosti>. – Дата доступа: 05.04.2024.
2. Власенко, Т.А. Модель оценки готовности предприятия к стратегическим изменениям [Электронный ресурс] / Т.А. Власенко // Проблемы экономики. – 2019. – № 3(41). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/model-otsenki-gotovnosti-predpriyatiya-k-strategicheskim-izmeneniyam>. – Дата доступа: 05.04.2024.
3. Зубова, Л.В. Формирование психологической готовности специалиста к профессиональной деятельности [Электронный ресурс] / Л.В. Зубова // Вестник ОГУ. – 2019. – № 4(222). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-psihologicheskoy-gotovnosti-spetsialista-k-professionalnoy-deyatelnosti>. – Дата доступа: 05.04.2024.

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА В РАБОТЕ С ПОЖИЛЫМИ ЛЮДЬМИ И ИНВАЛИДАМИ

И.И. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: nikitik.zii@mail.ru)

Термин «диагностика» происходит из медицины и означает распознавание болезней и установку диагноза. В социальной работе он относится к определению объекта социального исследования и корректировки его состояния. Социальная диагностика связана с анализом фактического состояния объекта для последующего воздействия на него. Она включает в себя исследование, социальную характеристику и типологизацию, представляя собой специфический вид социального познания [1, с. 9].

Термин «социальная диагностика» получил распространение в конце 20-х – начале 30-х годов XX века. М. Ричмонд – одна из основательниц профессиональной социальной работы в XX веке. В 1917 году вышла ее книга «Социальные диагнозы», в которой развивается оригинальный метод, позволяющий анализировать социальные и психологические проблемы клиента. Социальная помощь, по мнению М. Ричмонд – это комплекс мер, в результате которых должен измениться клиент и его социальное окружение.

Целью исследования является выявление причинно-следственных связей и прогнозирование возможных изменений, что позволяет разрабатывать эффективные стратегии социальной помощи.

Материал и методы. Современная профессиональная деятельность человека немислима без применения технологии. Социальные технологии – единственный процесс, который основан в значительной степени на отношениях «человек» – «человек», то есть «специалист» – «клиент». Без содействия участников социального процесса, без понимания и согласия индивида, семьи, группы, которым оказывается профессиональная помощь, невозможна реализация социальной технологии [2, с. 13].

Технология социальной диагностики предполагает способность специалиста по социальной работе распознать личностные ресурсы клиента и окружающей его среде, прогнозирование его возможных изменений и влияния на другие социальные объекты, а также выработка рекомендаций для принятия организационных решений, социального проектирования действий по оказанию социальной помощи.

Для того чтобы работать с пожилыми людьми и инвалидами, нужно знать их социальное положение, материальные и духовные потребности, особенности психики, и в этой работе опираться на науку, данные

социологических, социально-психологических, социально-экономических и других видов исследований [3, с. 38–45].

При работе с лицами пожилого возраста и инвалидами целесообразно применять следующие диагностические методики:

1. Опросник «Активность повседневной жизни».
2. Опросник САН (самочувствия, активности и настроения).
3. Тест «Индекс жизненной удовлетворенности».

Опросник «Активность повседневной жизни» это универсальный опросник для анализа самооценки и внешней оценки различных сфер повседневной жизни человека. В рамках осуществления внешней оценки должен ответить родственник, знакомый, социальный или медицинский работник, довольно близко знающий испытуемого и способный дать более объективную оценку.

Опросник САН (самочувствия, активности и настроения), предназначен для быстрой оценки самочувствия, активности и настроения. Разработан сотрудниками Московского медицинского института имени И.М. Сеченова, В.А. Доскиным, Н.А. Лаврентьевой, В.Б. Шараем и М.П. Мирошниковым в 1973 г.

Тест «Индекс жизненной удовлетворенности» дает возможность достаточно быстро получить информацию об общем эмоциональном состоянии человека, о сферах жизни, которые, возможно, являются «проблемными» для него.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведения эмпирического исследования в Государственном учреждении «Территориальный центр социального обслуживания населения Железнодорожного района г. Витебска», в котором приняли участие 60 респондентов, были получены результаты по методике «Активность повседневной жизни» у людей пожилого возраста и инвалидов, представленные в табл. 1.

Таблица 1 – Показатели активности повседневной жизни

Показатели	Балл
Способность индивида справляться с повседневными делами	3,8
Анализ проблематики	2,5
Работа с различными сферами жизни	4,0
Функционирование познавательных процессов	2,2
Ориентация в знакомых и незнакомых местах	3,0
Функционирование в повседневной жизни	3,2
Адаптация к незнакомой ситуации	4,0
Безопасность	3,2
Навыки планирования	2,0

Данные, полученные в ходе исследования, указывают на то, что в основном респонденты демонстрируют следующие показатели активности повседневной жизни:

- способность индивида справляться с повседневными делами – оптимальные показатели в системе ухода за собой и выполнения основных дел;
- анализ проблематики – не могут четко определить систему собственных проблем, что является препятствием в системе их преодоления;
- работа с различными сферами жизни – выполнения таких дел, как гигиенический уход за собой, своевременный прием лекарственных препаратов и т.д. респонденты выполняют на высоком уровне;
- функционирование познавательных процессов – респонденты склонны оценивать на низком уровне особенности функционирования собственных психических процессов;
- ориентация в знакомых и незнакомых местах – указывает на то, что люди способны адекватно функционировать в системе незнакомых процессов;
- функционирование в повседневной жизни – респонденты склонны нормально функционировать в повседневной жизни;
- адаптация к незнакомой ситуации – проявляется на высоком уровне развития процессов взаимодействия с окружающей средой, что в свою очередь помогает пожилым людям вовлекаться в окружающую обстановку;
- безопасность выражена на среднем уровне, то есть люди в полной мере правильно планируют собственное времяпрепровождение для сохранения навыков собственной безопасности;
- навыки планирования находятся в основном на низком уровне – это определяется способностью понимать то, что именно нужно предпринять в данной ситуации и в какой последовательности выполнять те или иные действия.

На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы, люди пожилого возраста и инвалиды нуждаются во внимании, поддержки, которая может принести позитивные эмоции и будет оказывать положительное влияние на здоровье.

Опросник САН – обработка и интерпретация результатов исследования проводилась в соответствии с ключом. В ходе проведения исследования были получены следующие результаты, представленные в табл. 2.

Таблица 2 – Показатели по методике САН

Показатели / уровни	Благоприятное состояние	Нормальное состояние	Неблагоприятное состояние
Самочувствие	5%	80%	15%
Активность	21%	70%	9%
Настроение	7%	78%	15%

Данные, полученные в ходе исследования, указывали на то, что в основном, респонденты демонстрируют показатели нормального типа самочувствия, активности и настроения. В ходе проведения исследования были получены результаты, согласно которым:

Самочувствие в основном определяется нормальным показателем 80%, благоприятное самочувствие – у 5% респондентов, а неблагоприятное проявляется у 15% опрошенных. Самочувствие – это совокупность субъективных ощущений, отражающих степень физиологического и психологического комфорта состояния человека, направленность его мыслей и чувств. Самочувствие может быть представлено в виде обобщающей характеристики (плохое/хорошее настроение, бодрость, недомогание), но может быть и локализовано по отношению к определенным формам ощущений (чувство дискомфорта в различных частях тела).

Активность благоприятная характерна для 21% опрошенных респондентов, а у 9% – низкий показатель. В основном у опрошенных респондентов преобладает нормальный показатель активности – 70%.

Настроение у опрошенных респондентов преобладает на нормальном уровне 78%. Высокий уровень характерен для 7% опрошенных респондентов, а низкий уровень характерен для 15%.

Настроение – это устойчивое и относительно длительное состояние человека, которое может быть представлено как:

1) эмоциональный фон (приподнятое, подавленное), то есть эмоциональная реакция не на непосредственные последствия конкретных событий, а на их значимость для субъекта в контексте его жизненных планов, интересов и ожиданий;

2) четко выраженное состояние (скука, грусть, желание, страх, увлечение, радость, восторг). Настроение, в отличие от чувств, всегда направлено на тот или иной объект, поскольку настроение вызвано определенной причиной, конкретным поводом, оно проявляется в особенностях эмоционального реагирования человека на воздействия разного рода.

Таким образом, анализ результатов исследования показал, что для респондентов исследования характерными являются преобладание нормативных показателей развития самочувствия, активности и настроения. Эти особенности играют важную роль в выявлении особенностей социально-психологических трудностей у людей пожилого возраста и инвалидов.

С целью формирования представлений об удовлетворенности жизнью у людей пожилого возраста и инвалидов было проведено исследование при помощи методики «Индекс жизненной удовлетворенности». В ходе проведения исследования были получены результаты, отмеченные в табл. 3.

Таблица 3 – Факторы удовлетворенности жизнью

Факторы	Балл
Интерес к жизни	4,0
Последовательность в достижении целей	3,5
Согласованность между поставленными и достигнутыми целями	3,0
Положительная оценка себя и собственных поступков	4,1
Общий фон настроения	6,0

Данные, полученные в ходе исследования, указывают на самое общее представление человека о психологическом комфорте, которое включает в себя:

- интерес к жизни как противоположность апатии (4);
- решительность, целеустремленность, последовательность в достижении жизненных целей (3,5);
- согласованность между поставленными и реально достигнутыми целями (3);
- положительная оценка собственных качеств и поступков (4,1);
- общий фон настроения (6).

Таким образом, показатель индекса жизненной удовлетворенности показал общее психологическое состояние человека, степень его психологического комфорта и социально-психологической адаптированности.

В заключении можно сказать, что диагностика в социальной работе является неотъемлемым компонентом процесса получения полной информации о социальном явлении. Успех социального работника напрямую зависит от точности и своевременности выявления социальных проблем клиента, особенно в современном обществе, где профессионализм становится ключевым фактором в обеспечении социальной защиты различных групп населения.

Список использованных источников

1. Матюшкова, С.Д. Методы и технологии социальной работы: учебно-методический комплекс по учебной дисциплине / сост. С.Д. Матюшкова. – 2-е изд. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2020. – 169 с.
2. Холостова, Е.И. Технология социальной работы: учебник для бакалавров / Под редакцией Е.И. Холостовой, Л.И. Кононовой. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2014. – 478 с.
3. Трухан, Е.А. Основы психодиагностики: учеб. материалы для студентов спец. 1-23 01 04 «Психология» / Е.А. Трухан. – Минск: БГУ, 2014. – 70 с.

УДК 004.91:364-34-057.87

ОЦЕНКА ОСВЕДОМЛЕННОСТИ БУДУЩИХ СПЕЦИАЛИСТОВ ПО СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЕ О ПРИМЕНЕНИИ ИНФОРМАЦИОННО-КОММУНИКАТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ТЦСОН

Ю.А. Зайцева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: juliaa29292@gmail.com)

Активное развитие нашего общества как информационного активизирует социальные процессы. Все это оказывает существенное влияние на информатизацию социальной сферы, поэтому применение информационно-коммуникативных технологий специалистами по социальной работе становится все более важным и неотъемлемым аспектом в различных сферах деятельности, включая и социальную работу [1].

Согласно И.В. Соколовой, информатизация социальной сферы – это процесс внедрения, развития и использования информационных технологий в сфере социального обслуживания, образования, медицины, культуры и других социальных областях [2].

Важной составляющей информатизации социальной сферы является разработка и внедрение модернизационных информационно-коммуникативных технологий, таких как автоматизированные системы, электронные базы данных, программное обеспечение для автоматизации процессов работы учреждений социального обслуживания и т.д.

На данный момент специалисты по социальной работе активно используют информационно-коммуникативные технологии для обмена информацией, организации работы с коллегами и получателями услуг, анализа и обработки поступающих данных, а также решения различных социальных проблем. Использование данных технологий в ТЦСОН значительно улучшает качество предоставляемых услуг, обеспечивает быстрый доступ к информации и повышает эффективность работы специалистов по социальной работе [3; 4].

Цель исследования: оценить уровень осведомленности студентов как будущих специалистов по социальной работе относительно применения информационно-коммуникативных технологий в ТЦСОН.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 27 студентов 3-4 курса ВГУ имени П.М. Машерова факультета социальной педагогики и психологии специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)».

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты их обсуждение. Согласно результатам анкетирования была проведена оценка знаний студентов о внедрении и функциях основных информационно-коммуникативных систем, которые применяются специалистами по социальной работе в ТЦСОН. Было обнаружено, что 55,56% студентов знают о внедрении в ТЦСОН системы учета народонаселения «Регистр населения». Однако 44,44% респондентов оказались не информированными о применении данной системы (рис. 1).

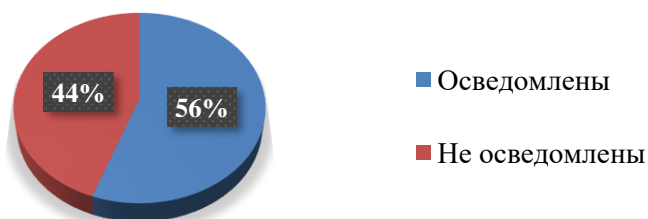

Рисунок 1 – Осведомленность студентов о внедрении в ТЦСОН системы учета народонаселения «Регистр населения»

Относительно понимания студентами назначения и функций системы народонаселения «Регистр населения» можно отметить, что лишь 48,15% обладают соответствующими знаниями. В то же время 51,85% студентов затруднились описать подробно цели и функции данной системы. Такой показатель может быть связан с их меньшим интересом к этой теме или ограниченным доступом к приобретению практического опыта.

Проанализировав ответы респондентов, мы выявили, что 81,48 % студентов осведомлены о функционировании государственной системы социальной защиты (ГИССЗ) в ТЦСОН. Это свидетельствует о том, что эта информация достаточно широко распространена среди студентов, и они имеют понимание о том, что такая система существует и применяется специалистами ТЦСОН. Но относительно небольшой процент респондентов (18,52%) не знают о внедрении данной системы в деятельность специалистов по социальной работе. Возможно, эти студенты не имеют достаточной информации или не обращали внимание на такие аспекты деятельности в ТЦСОН (рис. 2).

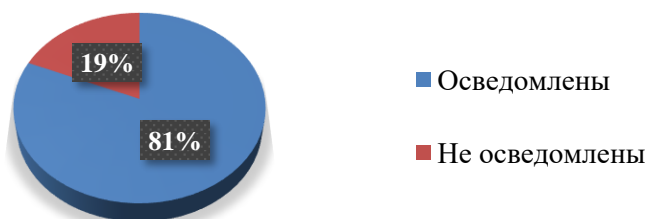

Рисунок 2 – Осведомленность студентов о функционировании государственной системы социальной защиты (ГИССЗ)

На основе результатов анкетирования можно отметить, что 48,15% студентов знают, в чем заключается назначение государственной системы социальной защиты (ГИССЗ). Однако удивительным фактом является то, что больше половины опрошенных студентов (51,48%) затруднились рассказать о функциях данной системы. Данный результат показывает, что студенты недостаточно знают, какую роль играет ГИССЗ и какие функции она выполняет.

Исходя из ответов респондентов, очевидно, что 40,74% опрошенных осведомлены о внедрении в деятельность ТЦСОН автоматизированной справочно-статистической системы по труду и социальной защите (АССС «Труд и соцзащита»). Однако значительное количество студентов (59,26%) недостаточно знают о внедрении данной системы. Это указывает на то, что уровень осведомленности студентов о внедрении данной системы в ТЦСОН не высок (рис. 3).

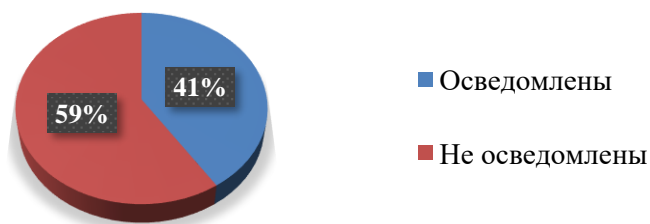

Рисунок 3 – Осведомленность студентов о функционировании автоматизированной справочно-статистической системы по труду и социальной защите (АССС «Труд и соцзащита»)

При упоминании о назначении и функциях АССС «Труд и соцзащита» в ТЦСОН следует отметить, что только 14,18% студентов обладают знаниями о целях и применении данной системы. Это означает, что остальные 85,19% студентов не имеют должной осведомленности о функционировании автоматизированной справочно-статистической системы по труду и социальной защите, которая является необходимым инструментом для анализа и мониторинга данных в учреждениях социального обслуживания.

Что касается применения в учреждениях социального обслуживания автоматизированной информационной системы (АИС «ТЦСОН»), то можно сказать, что об этом аспекте осведомлены 48,15% студентов. Большая же часть студентов (51,85%) недостаточно знает о функционировании данной системы в ТЦСОН (рис. 4).

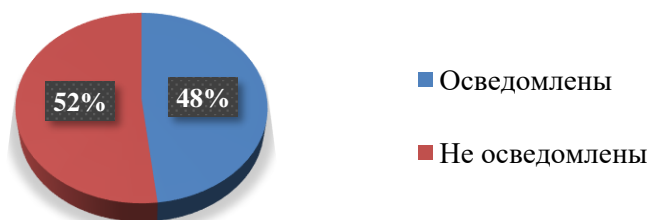

Рисунок 4 – Осведомленность студентов о функционировании автоматизированной информационной системе (АИС «ТЦСОН»)

О назначении и функциях автоматизированной информационной системы (АИС «ТЦСОН») знает лишь 25,93% респондентов. Большой процент студентов (74,07%) недостаточно знают о функциях данной системы. Такой показатель может быть связан, в том числе, с ограниченным доступом к приобретению такого практического опыта.

Заключение. Проведенное исследование позволяет оценить уровень осведомленности студентов как будущих специалистов по социальной работе о внедрении и функционировании основных информационно-

коммуникативных технологий, применяемых в ТЦСОН. В среднем 54,4% опрошенных студентов знают, что специалисты по социальной работе используют различные информационные системы в ТЦСОН. Это свидетельствует о среднем уровне осведомленности студентов о применении в ТЦСОН автоматизированных систем в работе с различными категориями населения. Однако, когда речь идет о назначении и функциях данных систем, большинство студентов не имеют достаточной информированности по данному вопросу. Это указывает на необходимость дополнительного обучения студентов и более глубокого ознакомления с функционированием информационно-коммуникативных технологий, используемых в ТЦСОН. Владение данными знаниями является важной составляющей для будущих специалистов социальной работы, поскольку информационные системы играют ключевую роль в эффективном предоставлении социальных услуг и улучшении обслуживания населения. Для того, чтобы повысить уровень осведомленности студентов, нужно реализовывать обучающие программы и семинары, направленные на информирование и обучение применению информационных систем в ТЦСОН. Также можно рассмотреть возможность введения в учебный план специального учебного курса, который будет посвящен изучению данных систем. Это поможет гарантировать, что будущие специалисты по социальной работе будут более качественно подготовлены для работы с современными информационными технологиями и смогут наилучшим образом использовать их потенциал для оказания помощи и поддержки населению.

Список использованных источников

1. Рыбалка, Ю.А. Внедрение информационных технологий в сферу социальной работы: анализ перспектив / Ю.А. Рыбалка // Цифровизация современной науки: стратегии, инновации: сб. науч. ст. Всерос. науч.- прак. конф., Ростов-на-Дону, 16 марта, 2022 г. / редкол.: С.А. Анесянц [и др.]. – Ростов-на-Дону: Общество с ограниченной ответственностью «Манускрипт», 2022. – С. 180–182.
2. Соколова, И.В. Социальная информатика: учебное пособие / И.В. Соколова. – Москва: Квант Медиа, 2018. – 284 с.
3. Долматова, Е.Н. Использование информационных технологий специалистом по социальной работе / Е.Н. Долматова, И.А. Петрова // Научные труды Калужского государственного Университета имени К.Э. Циолковского: сб. науч. ст. регион. университет. науч.-практ. конф., Калуга, 17–18 апреля 2019 г. / редкол.: В.В. Доможир. – Калуга: ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет им. К.Э. Циолковского», 2019. – С. 451–454.
4. Социальная практика Союзного государства: энциклопедия / [сост. Е.Л. Михайлова, Т.Д. Вакушенко, С.Д. Матюшкова]; М-во образования Республики Беларусь, Учреждение образования «Витебский государственный университет имени П.М. Машерова», Каф. социально-педагогической работы. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – 171 с. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/36215> (дата обращения: 01.04.2024).

СОЦИАЛЬНАЯ РАБОТА ПО ПРЕОДОЛЕНИЮ ОДИНОЧЕСТВА СРЕДИ ПОЖИЛЫХ ЛЮДЕЙ

В.А. Качан, С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kachanvika90@gmail.com)

В условиях старения населения возрастает спрос на социальные услуги. На 01.01.2024 численность пожилых граждан, охваченных социальным обслуживанием в Республике Беларусь, составила более 114 тысяч человек. Темп роста к 2023 г. – 106,2% – это максимальное значение за последние 5 лет. По последним данным в июле 2023 г. среди населения Бешенковичского района проживает 4675 пожилых людей, в том числе 277 пожилых инвалидов [1]. Для многих граждан пожилого возраста, проживающих в условиях малого населенного пункта, отсутствие плодотворного досуга, социальная изоляция, проблемы со здоровьем, и многое другое приводят к снижению качества жизни, депрессиям и, как правило, ускорению процесса старения и снижению продолжительности жизни. Граждане пожилого возраста, проживающие на территории Бешенковичского района, остро нуждаются в реализации проекта, направленного на создание условий для активного образа жизни и реализации своего творческого потенциала с положительной эмоциональной настройкой в целях преодоления одиночества и повышения общего уровня качества жизни.

Цель исследования: изучить теоретические основы социальной работы по преодолению одиночества среди пожилых людей, а также разработать программу социальной работы с людьми пожилого возраста в условиях малого населенного пункта (на примере ТЦСОН Бешенковичского района).

Материал и методы. Анализ научной литературы по проблеме исследования, опыта работы территориального центра социального обслуживания населения, логические методы исследования, обобщение, так и специальные социологические методы: анкетирование, беседа, опрос. Для обработки полученных данных были применены математические методы обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Граждане пожилого возраста – это люди старше 60 лет. Существует три варианта адаптации к пожилому возрасту: счастливая старость – когда человек легко преодолевает кризис, обладая сильным духом и крепкой нервной системой; такие люди гармонично развиты и спокойно принимают происходящее; несчастливая старость – чаще всего наблюдается у людей с хроническими патологиями; такие пенсионеры отличаются ранимостью и обидчивостью, они не уверены в себе и пребывают в постоянной тревожности, считают утраченным смысл жизни; психопатологическая старость – переносится довольно тяжело (наблюдается

у людей, склонных к депрессии, ипохондрии, имеющих возрастные органические расстройства, страдающих от слабоумия и неврозов) [2].

Методы социальной работы с людьми пожилого возраста в зависимости от их назначения подразделяют на следующие основные виды: социально-бытовые, направленные на поддержание жизнедеятельности граждан в быту; социально-медицинские, направленные на поддержание и улучшение здоровья граждан; социально-психологические, предусматривающие коррекцию психологического состояния граждан для их адаптации в среде обитания (обществе); социально-педагогические, направленные на профилактику отклонений в поведении и аномалий личного развития клиентов социальных служб, формирование у них позитивных интересов, в том числе в сфере досуга, организацию их досуга, оказание содействия в семейном воспитании детей; социально-экономические, направленные на поддержание и улучшение жизненного уровня; социально-правовые, направленные на поддержание или изменение правового статуса, оказание юридической помощи, защиту законных прав и интересов граждан. Мини-клубы – это уникальный прием социальной работы с пожилыми гражданами, они выполняют задачу по обеспечению содержательного досуга и общения людей пожилого возраста. Помимо мини-клубов, в ТЦСОН можно проводить индивидуальные занятия с применением таких видов арт-терапии, как цветотерапия, музыкотерапия, кинотерапия, игротерапия, гарденотерапия, изотерапия, крупотерапия, эко-арт-терапия.

Для изучения опыта деятельности ГУ «Бешенковичский территориальный центр социального обслуживания населения» по преодолению одиночества среди пожилых людей мы провели диагностическое исследование. Выборку составили пожилые люди в возрасте от 60 лет: 67 женщин и 33 мужчины.

На основании первой методики («Шкала субъективного благополучия» А. Перуэ-Баду) мы заключили, что основная масса женской выборки и большая половина мужской выборки оценили собственное эмоциональное благополучие как умеренное (т.е. в пределах нормы). Однако мы выявили группу лиц, куда вошли как пожилые мужчины, так и пожилые женщины, которые испытывают эмоциональный дискомфорт, некую степень потери самообладания и стресса.

Свое эмоциональное неблагополучие пожилые люди связывают со следующими социальными и экономическими проблемами:

- 1) нехватка денег (невысокие пенсии, высокие коммунальные платежи, дорогие продукты питания);
- 2) малая мобильность и обездвиженность (часто болят ноги, передвигаться стало тяжело, болит спина, проблема с суставами и их подвижностью, лишний вес);
- 3) проблема с медикаментами (не всегда есть нужные лекарства в продаже, дорого стоят, сложно достать в гп. Бешенковичи);
- 4) неспособность позволить себе питаться здорово (больше употреблять фруктов, овощей, натурального белка – мяса, по той причине, что не могут себе этого позволить в финансовом плане);
- 5) проблемы бытового характера

(сложно самостоятельно произвести уборку, проблемы с печью и иными отопительными приборами в зимний сезон, проблемы с водоснабжением: замерзает колонка зимой, из-за снега сложно передвигаться на улице возле дома, а самостоятельно произвести уборку снежного покрова уже не в состоянии); б) одиночество (дети и внуки звонят только по праздникам или выходным дням. Внуки навещают только в день получения пенсии или по праздникам. В зимний период практически не с кем не общаются).

По результатам второй методики («Индекс жизненной удовлетворенности» Н.В. Паниной) мы установили следующее: пожилые люди считают, что их возраст – это самый сложный период в их жизни, т.к. они не ощущают того счастья и прилива сил, которые наблюдались в более молодые годы. Пожилые граждане констатировали, что с возрастом потеряли интерес к происходящим событиям и собственным делам, они все больше чувствуют упадок сил, немощь и безразличие со стороны окружающих, в том числе и родных людей.

Для изучения особенностей чувства одиночества среди пожилых граждан была составлена и применена анкета «Одиночество в пожилом возрасте». Одиночество – состояние и ощущение человека, который находится в реальной или мнимой коммуникативной изоляции от других людей (от семьи, друзей, коллег) т.е. отсутствие значимого и важного для него общения. Это состояние является непривычным т.к. люди привыкают к тому, что всегда находятся в окружении кого-то. Из-за прерывания «живых» связей могут возникнуть острые эмоциональные реакции. Такие, как тревожность, депрессия и вегетативные нарушения. По мере увеличения времени пребывания человека в условиях одиночества, актуализируется потребность в общении.

Представим результаты анкетирования. Особым «одиноким» сезоном пожилые люди считают зимний период, т.к. дети редко навещают их в этот сезон года, по причине болезней или сложности в пути. Большая часть пожилых лиц склонна впадать в уныние, если им доводится оставаться в одиночестве. И это объяснимо: человек – социальный организм, ему необходимо общение, а общение в пожилые годы – это возможность передать собственные знания поделить опытом с молодыми неокрепшими умами. Однако большинство пожилых лиц обделены общением, в особенности – с родными детьми и внуками. Дети и внуки часто отказываются проживать с собственными родителями, бабушкой или дедушкой и причины этому различные (учреждение образования или место работы находится в другом городе, или же большинство детей создали собственные семьи вне родительской – приобрели свое жилье или арендуют). В данном случае мы можем наблюдать эмоциональный синдром, получивший в психологии название «синдрома вылетевших из гнезда» – когда дети покидают родителей и их дом для создания собственных семей (т.е. по сути, произошла сепарация – отделение детей от родителей). Это нормальное поведение взрослых лиц.

По словам пожилых людей, чувство одиночества динамично по времени. Так, утром пожилые граждане чувствуют себя менее одинокими.

Это связано с тем, что на утренние часы приходится основные дела пожилого человека: соблюдение гигиенических норм, поход в магазин, готовка пищи, уборка, посещение врача или социального работника. В день дела пожилого человека не заканчиваются: он занимается домашними обязанностями, отдыхает от домашних дел уже выполненных. Вечер – самый сложный период для пожилого человека, который в особенности проживает один, так как по дому все дела выполнены, и человек остается один на один с собственными мыслями и прибегает к рефлексии жизненного пути. Основным вечерним занятием пожилые люди назвали просмотр телевизионных передач и сериалов. Этот способ помогает им сгладить собственное чувство одиночества. Чтобы побороть одиночество только пятая часть опрошенных выходят на прогулку. Ввиду определенного физического состояния многие пожилые граждане не могут вести активный образ жизни, также не всегда этому благоволит погода или место проживания (дома без лифта, высокий этаж). Помогает справиться с одиночеством всем опрошенным просмотр любимой телепередачи и вообще телевидения.

Результаты анкетирования показали, что даже те граждане, которые проживают с собственными родственниками, частично испытывают чувство одиночества. Это объясняется так называемым феноменом «одиночества в толпе», суть которого заключается в том, что человек испытывает дефицит в общении, несмотря на то, что находится среди людей. Наличие родственников не является страховкой от одинокого существования, многие пожилые люди проживают вместе с родственниками, но должной эмоциональной, материальной, социальной поддержки не ощущают.

Следует отметить, что одиночество и депривация пожилых людей усиливаются и отчужденностью от более молодых поколений. Если раньше старики проживали на одной территории с молодыми людьми, то сейчас наблюдается тенденция к тому, что молодежь желает жить обособленно и самостоятельно. Пожилые люди не чувствуют своей важности и нужности в жизни своих детей, теряют авторитет, на смену живому общению приходит просмотр телевидения. Пожилые граждане мало осведомлены об услугах ТЦСОН, с ними не проводится тщательная информационная работа. Пожилые мужчины и женщины нуждаются в профессиональной многопрофильной помощи специалистов ТЦСОН.

Нами была разработана и частично апробирована программа по преодолению одиночества среди пожилых людей «Профилактика одиночества среди пожилых граждан: «Вместе – мы сила!». Избранная программа социальной работы с людьми пожилого возраста крайне важна, так как позволит снизить чувство одиночества, повысить уровень общения, улучшить качество жизни пожилых людей благодаря разработке региональной модели по уходу за пожилыми людьми в условиях малого населенного пункта на примере ГУ «ТЦСОН Бешенковичского района». Цель программы – провести профилактику одиночества среди пожилых граждан. В ходе реализации программы нами было проведено мероприятие «Мои года – мое богатство».

Мероприятие посетили 37 пожилых граждан. В качестве исполнителей были приглашены работники Дома культуры и народного творчества. Также была проведена пантомима «Почему я раньше злой был?». Пожилые люди активно принимали участие в постановках и конкурсах, им удалось завести новые знакомства, они стали более открыты и добры к окружающим. Очень заинтересовал пожилых граждан творческий вечер «Осенний блюз». Мероприятие проводилось вечером, так как в это время суток, согласно анкетированию, пожилые люди испытывают острое чувство одиночества. Творческий вечер был посвящен теме развития внутреннего мира пожилого человека, мы совместно с пожилыми людьми читали стихи, слушали музыку и песни их ушедшей молодости, вспоминали былое.

Заключение. Проведен комплексный анализ объекта социальной работы на примере граждан пожилого возраста, раскрыты методы социальной работы с людьми пожилого возраста, представлены основные приемы социальной работы по преодолению одиночества среди пожилых людей. Изучен опыт социальной работы по преодолению одиночества среди пожилых людей на примере ГУ «ТЦСОН Бешенковичского района»; организовано исследование проявления одиночества среди пожилых людей; разработана и частично апробирована программа социальной работы с людьми пожилого возраста в данном территориальном центре. Исследование помогает решить ряд трудностей при организации социальной работы с людьми пожилого возраста в условиях малого населенного пункта.

Список использованных источников

1. Население: Национальный статический комитет Республики Беларусь от 03.04.2024 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.belstat.gov.by>. – Дата доступа: 03.04.2024.
2. Эриксон, Э. Психологический кризис развития пожилого человека / Э. Эриксон. – Самара: Бахрах, 2018. – 652 с.

УДК 159.9:364.65-053.2

АРТ-ТЕРАПИЯ КАК ТЕХНОЛОГИЯ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С ПОДРОСТКАМИ

А.И. Коваленко, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: aleksandracovalenko03@mail.ru)

Конфликты играют очень важную роль в жизни каждого человека, семьи, организации, государства и человечества в целом, поскольку зачастую выступают необходимым условием общественного и личностного развития.

В настоящее время наблюдается постоянное увеличение ежегодного количества материалов по изучению межличностных и внутриличностных конфликтов. Тем не менее проблема остается актуальной, что обуславливает её более серьезное и детальное научное рассмотрение.

Понятие «конфликт» трактуется учеными с различных позиций. При этом в процессе развития содержания понятия наблюдается динамика во взглядах ученых: от рассмотрения конфликта как отрицательного явления, несущего в себе деструктивный потенциал (В.Н. Иванов, Н.С. Мансуров), до признания его многофункциональным социально-психологическим явлением (А.Я. Анцупов, М.М. Кашапов, П.А. Сергоманов, Б.И. Хасан, А.И. Шипилов и др.). Нас, в первую очередь, интересует столкновение внутренних побуждений, противоречивых желаний, отношений, которые сопровождают процесс формирования личности в подростковом возрасте, то есть конфликт внутриличностный.

Подростковый возраст характеризуется как переходный, сложный, трудный, критический. Особенности этого возраста – изменчивость настроений, эмоциональная неустойчивость. В сочетании с неблагоприятными отношениями с окружающими людьми и физиологическими качествами, эти особенности могут стать источниками внутриличностных конфликтов. Для коррекции внутриличностных конфликтов у подростков применяется арт-терапия как метод невербальной, в том числе, изобразительной экспрессии выражения чувств и эмоций.

Так, цель исследования: изучить выраженность у подростков внутриличностного конфликта по 12 понятиям жизненных ценностей.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 60 обучающихся 10–11 классы Муниципальных образовательных учреждений «Средняя школа № 1», «Средняя школа № 2» Российской Федерации. Возраст испытуемых – 16–17 лет.

Для достижения поставленных целей использовалось тестирование и методы математической обработки данных.

Результаты и их обсуждение. Исходя из результатов анализа публикаций по теме, нами была разработана процедура исследования основу, которой составила методика Е.Б. Фанталовой. Эта методика считается одной из наиболее разработанных в области диагностики внутриличностного конфликта, который характеризуется состоянием разрыва в системе «сознание-бытие», а именно разрыва между потребностью в достижении субъективно значимых ценностей и доступностью такого достижения в реальности. У подростков изучались ценности по следующим жизненным сферам:

1. Каковы основные внутренние противоречия личности?
2. Каково их содержание и степень выраженности?

В процедуре поведения предлагаются оценить 12 понятий ценностей, таких как:

1. Активная, деятельная жизнь.
2. Здоровье (физическое и психическое здоровье).
3. Интересная работа.
4. Красота природы и искусства.
5. Любовь (духовная и физическая близость с любимым человеком).
6. Материально-обеспеченная жизнь (отсутствие материальных затруднений).
7. Наличие хороших и верных друзей.
8. Уверенность в себе (свобода от внутренних противоречий, сомнений).
9. Познание (возможность расширения своего образования, кругозора, общей культуры, а также интеллектуальное развитие).
10. Свобода как независимость в поступках и действиях.
11. Счастливая семейная жизнь.
12. Творчество (возможность творческой деятельности) [1].

В дальнейшем идет их попарное сравнение: первый раз – по критерию значимости, второй раз – по критерию достижимости. Ответы заносятся в специальные матрицы.

Нужно отметить, что Е.Б. Фанталова выделяет три уровня выраженности внутриличностного конфликта:

1. От 0 до «нормы» 33 у девушек, 37 у юношей – низкий уровень выраженности внутриличностной конфликтности.
2. От «нормы» до 50 – средний уровень выраженности внутриличностной конфликтности.
3. От 50 до 72 – высокий уровень выраженности внутриличностной конфликтности.

Обработка и интерпретация результатов исследования производилась в следующей последовательности: анализ конфликтных жизненных сфер старшеклассников – выделение групп старшеклассников по уровню выраженности внутриличностной конфликтности (высокий, средний, низкий) – выявлений различий по уровням выраженности внутриличностной конфликтности, стратегиям поведения в ситуации межличностного конфликта, коммуникативным типам личности, индивидуально-типологическим особенностям учащихся 10 и 11 классов.

По данным тестирования видно, что наиболее конфликтными жизненными сферами в старшем школьном возрасте являются следующие: «Счастливая семейная жизнь» – 93%; «Любовь» – 82%; «Материально-обеспеченная жизнь» – 80%; «Интересная работа» – 78%; «Здоровье» – 73% (рис. 1).

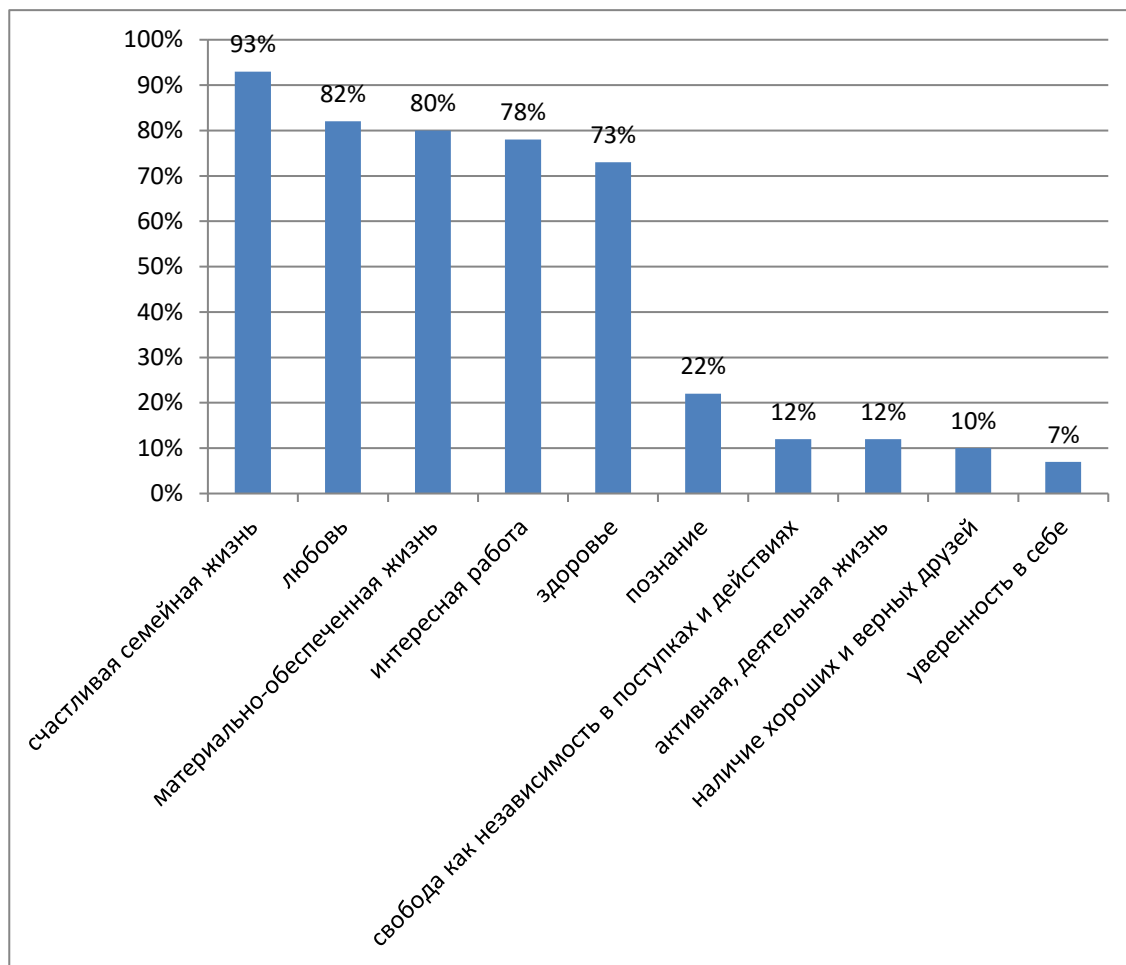

Рисунок 1 – Конфликтные жизненные сферы личности в старшем школьном возрасте (10 и 11 классы)

Разберемся, почему же именно эти жизненные сферы оказались для старшеклассников наиболее конфликтными. Доминирование внутриличностных конфликтов в сферах «Любовь» и «Счастливая семейная жизнь» у старшеклассников объясняется возрастными особенностями данной группы испытуемых. Старшеклассники относятся к юношескому возрасту, а для этого периода развития становится актуальным поиск спутника жизни и единомышленников, возрастает потребность в сотрудничестве с людьми, укрепляются связи со своей социальной группой, появляется чувство интимности в отношениях с определенными людьми (О.Б. Дарвиш). В ходе исследования многие учащиеся отмечали, что «одно без другого невозможно», и это действительно так, поэтому данные сферы с очень высоким процентом попали в эту конфликтную категорию.

Также в старшем школьном возрасте наблюдается значительное проявление внутреннего конфликта в сфере «Здоровье» и составляет 73%. К собственному здоровью старшеклассники относятся уже более бережно, в отличие от учащихся подросткового возраста, которые зачастую через

употребление алкоголя, наркотических веществ и курение пытаются доказать свою независимость, не задумываясь о последствиях.

В 16–18 лет для человека особую значимость приобретает профессиональное самоопределение. В старших классах возникает необходимость выбора будущей профессии. Такой выбор может определяться множеством факторов: интерес, престижность, уровень зарплаты, возможности, местоположение и др. В связи с этим возникает внутренний конфликт в сфере «Интересная работа» и составляет 78% опрошенных.

В связи с этим, требуется система целенаправленных психологических воздействий, способствующих повышению эмоционального благополучия подростков и снижению уровня внутриличностных конфликтов.

Нами была предложена программа профилактики внутриличностных конфликтов подростков, составленная на основе материалов А.И. Копытина и Е.Е. Свистовской [2; 3]. Она реализуется в несколько этапов: организационно-подготовительный, профилактико-коррекционный, заключительный (или контрольный). Организационно-подготовительный этап включает ряд организационных процедур и экспресс-диагностику психоэмоциональной, индивидуально-личностной и ценностно-смысловой сферы подростков. Профилактико-коррекционный этап включает виды работ и техники. На заключительном этапе предполагается проведение драма-терапевтического ритуала «Я вчерашний, я завтрашний». Для этого подростки изготавливают маски, с последующей их драматизацией под музыку и делятся впечатлениями, обсуждают результаты.

Во время практики были проведены групповые занятия с элементом тренинга, продолжительность которых составляла 90–120 минут два раза в неделю. Каждое занятие включало в себя вводную, основную часть и заключение. И обязательно содержали упражнения следующие направления арт-терапевтической направленности:

1. Художественное.
2. Музыкальное.
3. Танце-двигательное.

Заключение. Результаты, полученные на диагностическом этапе нашего исследования, позволяют сделать вывод о том, что у подростков, участвующих в исследовании, отмечается повышенный уровень внутриличностных конфликтов по некоторым важным позициям. Представленная в работе программа помогает в снижении уровня внутриличностных конфликтов у подростков, что говорит об эффективности выбранных нами методов. К окончанию работы с подростками отмечаются заметные, положительные изменения в их поведении. Таким образом, наиболее эффективной формой коррекции внутриличностных конфликтов должно стать погружение подростков в творческий процесс. Именно творчество обладает огромным потенциалом в развитии, коррекции и профилактике различных эмоциональных, индивидуально-личностных и ценностных образований в структуре жизнедеятельности субъекта.

Список использованных источников

1. Фанталова, Е.Б. Диагностика и психотерапия внутреннего конфликта / Е.Б. Фанталова. – Самара: БАХРАХ-М, 2001. – 128 с.
2. Копытин, А.И. Арт-терапия детей и подростков / А.И. Копытин, Е.Е. Свистовская – Москва: Когито – Центр, 2007. – 197 с. – ISBN 5-89353-211-2. – Текст: электронный // ЭБС «Консультант студента»: [сайт]. – URL: <https://www.studentlibrary.ru/book/ISBN5893532112.html> (дата обращения 13.12.2023).
3. Матюшкова, С.Д. Программа подготовки будущих специалистов к использованию инновационных форм в социально-педагогической деятельности / С.Д. Матюшкова, Д.В. Ширяева // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сб. науч. статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – С. 191–194. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/18711> (дата обращения: 20.03.2024).

УДК 618.2-053.6

ПРОГРАММА ПРОФИЛАКТИКИ РАННЕГО МАТЕРИНСТВА ПОДРОСТКОВ В УСЛОВИЯХ ШКОЛЫ

Ю.Д. Королева, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kulia5213@gmail.com)

Материнство во все времена было и остается одной из важнейших социальных ролей женщины – как для нее самой, так и общества в целом. Современное общество дает возможность женщине самой выбрать, в какой период жизни становиться матерью, получать ли перед этим образование, делать карьеру и т.д. При этом статистика последних лет говорит о том, что значительно повысился процент детей, рожденных юными девушками, и причины данного явления имеют достаточно многогранный характер и требуют всестороннего анализа. Последние годы выдвинули на первый план вопросы акселерации молодого поколения, при котором происходит ускоренное развитие не только физических, но и социальных характеристик молодого человека. Молодежь стремится как можно раньше стать самостоятельной, выбрать свой путь в жизни, профессию, вступить в половые отношения. Каждый из этих вопросов нуждается в пристальном внимании семьи, общества, государства. Не исключением является и проблема недостаточного уровня полового воспитания подрастающего поколения, что в конечном итоге приводит к тенденции увеличения числа родов среди девушек, не достигших совершеннолетнего возраста. Данная проблема в научной литературе получила название проблемы «раннего материнства».

Цель исследования: разработать программу профилактики раннего материнства для подростков.

Материал и методы. Были использованы методы: анализ литературы и социально-педагогического опыта по проблеме, сравнение, обобщение. В качестве материала использованы публикации М.Р. Битяновой и Н. Масоликовой.

Результаты и их обсуждение. Половое воспитание – трудная и чрезвычайно деликатная, тонкая проблема, требующая сугубо индивидуального подхода к учащимся. И решать эту проблему нельзя разово, поскольку она требует кропотливой систематической работы, постоянного участия и семьи, и образовательной организации, и врачей. В учебных заведениях должны обсуждаться лишь самые общие, самые широкие проблемы любви и брака, обсуждаться на примерах литературы, на уровне «платоническом», не претупая грани, за которой начинается физиология и анатомия. Физиологических и гигиенических аспектов проблемы пола следует касаться лишь в индивидуальной беседе или в группе, численностью не более 3-х человек, и главным образом врачу, а не педагогу. Участие медицинских работников в обсуждении проблем полового воспитания очень важно, так как именно они владеют знаниями о сущности анатомо-физиологических особенностей возрастного развития ребёнка, обуславливающих правила гигиены. В половом воспитании ребёнка главную роль призвана сыграть семья по той причине, что, во-первых, половое воспитание необходимо начать задолго до того, как ребёнок впервые переступит порог школы, а во-вторых, потому что не только в дошкольном, но и в школьном возрасте большую часть времени наши дети проводят в кругу семьи.

Нами с целью формирования представлений о здоровом образе жизни и культуре половых отношений, воспитания гигиенической и духовной культуры у девушек, способствованию сохранению и укреплению репродуктивного здоровья была разработана программа для подростков в возрасте 16–18 лет.

Термин «профилактика» обычно ассоциируется с запланированным предупреждением какого-то неблагоприятного события, то есть с устранением причин, способных вызвать те или иные нежелательные последствия [3, с. 365].

Профилактика раннего материнства – это комплекс мероприятий, направленный на предупреждение причин возникновения нежелательной беременности у подростков.

Задача профилактики раннего материнства – снизить уровень подростковой беременности, защитить как можно больше подростков.

Реализация программы предполагает решение следующих задач: дать необходимые знания об анатомо-физиологических и психологических особенностях женского организма; вооружить необходимыми знаниями о профилактике венерических болезней и мерах по предупреждению ранней беременности; сформировать бережное отношение к своему здоровью с позиции нравственно-этических норм поведения, обучить гигиеническим навыкам, способствующим сохранению и укреплению репродуктивного здоровья.

Принципы, положенные в основу программы, следующие: принцип опоры на положительное в личности подростка – подразумевает выявление положительных качеств и опору на хорошее, с акцентом на развитие других,

недостаточно сформированных или отрицательно сориентированных качеств; принцип преемственности, последовательности и систематичности, который направлен на закрепление ранее усвоенных умений, навыков, личностных качеств, их последовательное развитие и совершенствование; принцип осмысленного отношения к своему поведению, он реализуется через проведение рефлексии в конце каждого занятия; доброжелательность и безоценочность. Педагогу недопустимо сравнивать действия одного учащегося с действиями другого, так как оценка педагога может восприниматься учеником как критика и неприятие.

В процессе реализации программы профилактики «Твое будущее в твоих руках» было проведено 12 занятий для девушек продолжительностью 45 минут. Занятия проводились 2 раза в неделю в период с декабря 2023 года по январь 2024 года.

Все занятия были разделены на три блока работы: социальный, медицинский и психологический.

В рамках социального блока девушки познакомились с выдающимися женщинами в истории, такими как: Клеопатра, Коко Шанель, Валентина Терешкова, Ирена Сендлер и другие; рассказали о тех женщинах, которыми они восхищаются, среди них были Анджелина Джоли, Ляйсан Утяшева, также одна из девочек рассказала о своей маме. Выяснили, в чем же заключается роль женщины в современном мире. Затем рассмотрели, чем отличаются мужчины и женщины, насколько различны их характеры, взгляды на жизнь, попробовали в формате дебатов выяснить: мужчины или женщины важнее и нужнее нашему миру, обществу, семье. Также мы поговорили об уходе за телом, в том числе, за кожей, волосами, зубами, ногтями, ногами, рассмотрели правила интимной гигиены. Обсудили, каким должен быть гардероб девушки и что нужно делать для того, чтобы быть ухоженной.

На занятиях медицинского блока девушки познакомились со строением и функциями женской репродуктивной системы, с основными этапами полового созревания и изменениями, которые происходят в этот период. С помощью медицинского работника девушки узнали о современных средствах контрацепции и заболеваниях передающихся половым путем, получили рекомендации по предупреждению нежелательной беременности и о способах сохранения своего репродуктивного здоровья. Разработали буклеты о негативных последствиях употребления алкоголя, курения и наркомании.

Участие в занятиях психологического блока позволило девушкам разобраться в причинах резкой смены настроения, потренироваться в контроле своих эмоций. Также на занятиях данного блока мы разделили такие понятия как «любовь» и «влюбленность», научились отличать одно от другого. Разобрали компоненты любви, выбрали наиболее оптимальные пути построения отношений, ведущие к счастливой семейной жизни.

На заключительном занятии девушки в группах разработали плакаты на тему «Твое будущее в твоих руках», которые содержали информацию

о роли женщины в современном мире, о путях сохранения физического и психологического здоровья, советы по предупреждению нежелательной беременности и заболеваний, передающихся половым путем.

Результаты программы. Количественные результаты: 22 девушки посетили 12 занятий по профилактике ранней беременности. Качественные – учащиеся узнали об анатомо-физиологических изменениях девочек в переходном возрасте, строении женской репродуктивной системы, вредных привычках и их влиянии на здоровье женщины, о возникающих проблемах при небрежном отношении к своему репродуктивному здоровью, о современных средствах контрацепции, об инфекционных заболеваниях, которые передаются половым путем, и их влиянии на репродуктивную систему, о различии любви и влюбленности, об особенностях управления своим психоэмоциональным состоянием.

Также мы разработали буклеты для родителей «Деликатный разговор с подростком: несколько советов родителям» и «Беременность несовершеннолетней девушки – инструкция для родителей», в которых родители могут найти информацию о том, как следует вести себя при разговоре с ребенком по вопросам полового созревания и что делать, если несовершеннолетняя дочь беременна. Итоговая диагностика проводилась с целью определения эффективности реализации программы по профилактике ранней беременности несовершеннолетних девушек. Для этого нами было проведено анкетирование, в котором девушкам предлагалось анонимно ответить на несколько вопросов. В анкетировании приняли участие 22 девушки.

По итогам данного анкетирования мы выяснили следующее: 77,3% респондентов считают, что половое созревание проходит в период с 7 до 18 лет; 13,6% – называют период от 7 до 17 лет; 9,1% – с 10 до 20 лет; 100% участников опроса под половыми отношениями понимают секс. Более половины девушек (63,6%) считают, что половые отношения следует начинать в возрасте 16–17 лет, 36,4% – полагают, что половые отношения не следует начинать ранее 18 лет.

Среди мотивов вступления в интимную связь девушки называют следующие: взаимная любовь – 81,9%; стремление к получению удовольствия – 9,1%; расчет на вступление в брак – 4,5%; свой ответ «взаимное желание» – 4,5%.

Далее мы выяснили, что 63,6% уже живут половой жизнью, и все они используют средства предохранения от нежелательной беременности (презервативы, таблетки), 36,4% респондентов, которые не вступали в интимную связь, указали, что они знают о современных средствах контрацепции, 90,1% – считают, что при первом половом акте возможно забеременеть, если пренебрегать контрацепцией. 81,2% участников опроса считают, что раннее начало половой жизни может нанести вред, и среди причин называют незрелость организма, возможность заболеваний и раннюю беременность.

На вопрос «Что необходимо делать для того, чтобы уберечь себя от инфекций, передающихся половым путем» – 68,2% респондентов считают, что необходимо предохраняться, 18,2% – считают, что необходимо регулярно обследоваться у врача, 13,6% – полагают, что необходимо правильно выбирать партнера. 90,9% девушек считают, что проведенные занятия были полезны, 9,1% затруднились ответить.

Также девушки отметили, что в результате наших занятий они узнали о средствах контрацепции, о половом созревании, о разнице любви и влюбленности, о том, что не следует рано начинать половую жизнь, что при первом половом акте возможно забеременеть.

В конце диагностики мы предложили девушкам закончить следующие предложения: Теперь я всегда буду... Теперь я никогда не буду...

Среди ответов девушек были такие: «теперь я всегда буду следить за своим здоровьем, предохраняться, посещать гинеколога, вести календарь менструаций»; «теперь я никогда не буду пить и курить во время беременности, беззаботно относиться к себе».

Заключение. Раннее материнство – это медицинская, психологическая и социальная проблема современного общества. Возраст ранней беременности варьируется от 10 до 18 лет. Самый частый возраст подростковой беременности – 15–17 лет. Ранняя беременность, пагубно влияет на физически и психически неподготовленных девочек, и заболевания СПИД, другими венерическими болезнями – вот результат такой неграмотности. Многие матери отказываются от своих детей. В основном, как отмечает статистика, это девушки от 15 до 19 лет. Часто, по мнению специалистов, на юных матерей оказывают давление родители, они же настаивают на прерывании беременности. Подростковый период является одним из наиболее сложных в жизни человека. Именно в этот период девочка превращается в девушку, происходит половое созревание, в результате которого она меняется в физическом, физиологическом и психическом плане. Данные изменения приводят к тому, что девушки, особенно внешне, чувствуют себя взрослыми, что влечет за собой раннее начало половой жизни и может привести к ранней беременности. Для того, чтобы предупредить раннюю беременность подростков, необходимо проводить профилактику, которая может включать в себя повышение уровня знаний, касающихся процесса зачатия, репродуктивного здоровья и методов контрацепции. По итогам диагностики мы пришли к выводу, что главными целями в жизни девушек-подростков являются счастливая семейная жизнь, здоровье и любовь.

Список использованных источников

1. Масоликова, Н. Знания и потребности подростков, имеющих опыт сексуальных отношений, в области сексуального образования [Электронный ресурс]: аналитический доклад / Н. Масоликова. – Режим доступа: <http://www.sexplorer.ru>. – Дата доступа 08.05.2019.
2. Битянова, М.Р. Социальная психология / М.Р. Битянова. – М.: Эксмо-пресс, 2001. – 446 с.

ВЫЯВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЯ МОЛОДЕЖИ К ЭНЕРГЕТИЧЕСКИМ НАПИТКАМ

Л.В. Королькова, Д.А. Геут
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: dasag951@gmail.com)

В последние 10–15 лет среди молодежи стало популярно употреблять энергетические напитки. Самые первые энергетики были выпущены в Японии в 70-х годах прошлого века. В европейских магазинах появились только в 90-е годы, но настоящий «бум» славы настиг их только в середине 2000-х годов.

Наибольшей популярностью пользуются такие фирмы, как Burn, Dynamit, Flash Up, Gorilla, Hell, Red Bull, Monster Energy и другие. Все энергетические напитки содержат в себе множество как полезных веществ, так и вредных для здоровья добавок. В состав многих энергетических напитков входят всем известные кофеин и сахар (сахарозаменители в некоторых случаях). В то же время такие вещества, как таурин, L-карнитин, витамины группы B, минералы и другие.

Зачастую молодежь не понимает последствий регулярного употребления таких напитков, считая, что раз напиток безалкогольный, значит, не может нанести серьезный вред организму. При этом дети глубоко заблуждаются. У так называемых «энергетиков» также есть свои минусы. Все энергетические напитки имеют в своем составе кофеин, таурин, глюкозу. Как известно, кофеин тонизирует, воздействуя на центральную нервную систему, увеличивает работоспособность и внимание, но долго выводится из организма. Негативно влияет на клетки печени. Передозировка кофеином может привести человека в неадекватное состояние или вызвать замедление реакций. Таурин стимулирует энергетические процессы. Однако он накапливается в желчи и разрушает клетки поджелудочной железы. Большая концентрация этого вещества может вызвать кровоизлияние в поджелудочную железу и даже смерть. Смешиваясь с алкоголем, таурин приводит в состояние неадекватного нервного возбуждения. Глюкоза мгновенно всасывается в кровь и наполняет энергией жизненно важные органы, не обходя вниманием и мозг. В небольшой дозе глюкоза полезна для организма. Но три баночки энергетика, выпитые подряд за 3 часа, вызовут в организме новые химические реакции. Кровь наполняется глюкозой, вырабатывается «лошадиная» доза адреналина. Адреналин сужает сосуды и вызывает раздражение нервных волокон [3].

Очевидно, что молодежь при регулярном употреблении энергетических напитков, быстро привыкает к ним, а при смешивании с алкоголем,

даже пивом (или другими слабоалкогольными напитками), рискует получить двойную нагрузку на организм.

Цель нашего исследования – выяснить, как часто и почему молодежь употребляет энергетические напитки.

Материал и методы. Нами был проведен опрос на платформе Google формы, в котором приняли участие 130 респондентов.

Результаты и их обсуждение. В результате проведенного исследования, нами были получены следующие показатели.

В опросе приняли участие 73,1% респондентов женского пола, остальные 26,9% – мужского пола. По возрастному составу: 53,8% опрошиваемых в возрасте 18-ти лет, 30,8% – 19-ти лет, в возрасте 20 и 22 года – по 5,8% респондентов, по 1,9% находятся в возрасте 26 и 28 лет (рис. 1).

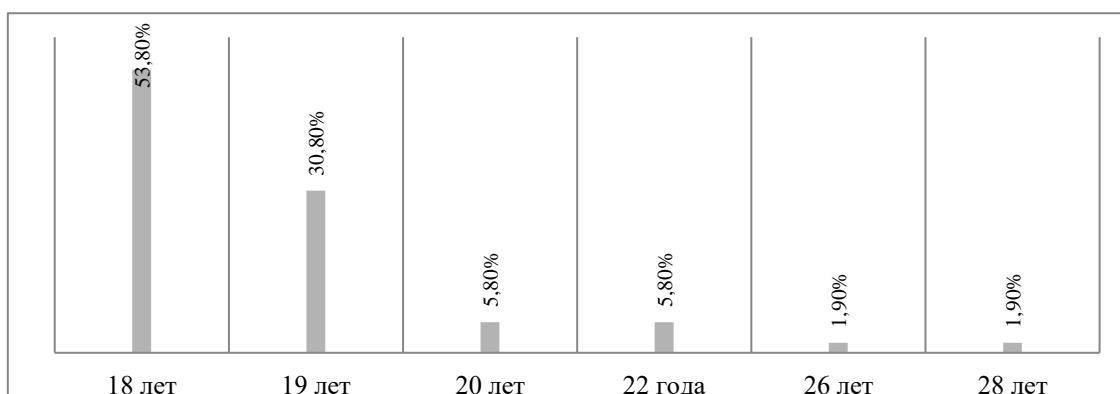

Рисунок 1 – Возраст респондентов

74,5% респондентов утверждают, что употребляют энергетические напитки с какой-либо периодичностью, 25,5% – наоборот, что не употребляют совсем. На вопрос: «Если да, то, как часто» – 3,8% участников опроса выбрали ответ «практически ежедневно»; вариант ответа «один раз в 2–3 дня» выбрали 9,6% респондентов; «не чаще одного раза в неделю» – 23,1% опрошиваемых; вовсе не употребляют энергетические напитки – 23,1%; наибольший процент людей выбрали вариант ответа «единичные случаи» – 40,4% респондента (рис. 2).

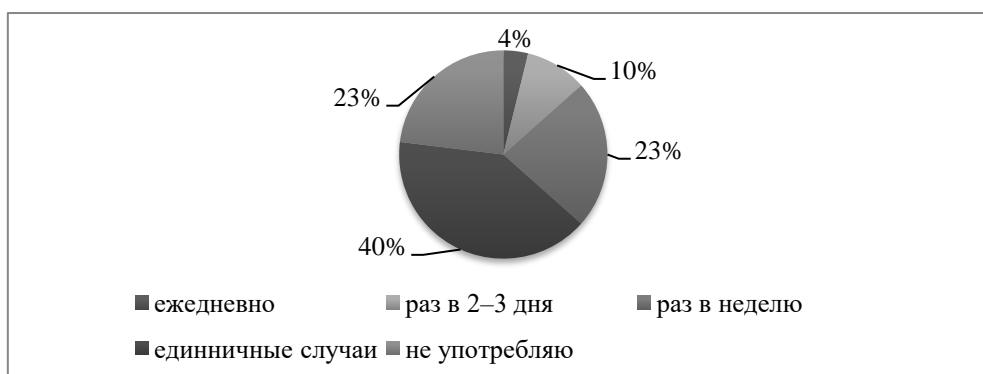

Рисунок 2 – Как часто Вы употребляете энергетики?

В вопросе на осведомленность о составе энергетика, был представлен перечень веществ, содержащихся в энергетических напитках:

50% респондентов знали о содержании глюкозы в составе энергетиков; о витаминах знали – 44,2%, о таурине – 61,5%; наличие кофеина отметили 90,4% респондентов; о минералах в составе знали только 3,8%, о углеводах были осведомлены 42,3%, а 15,4% участников исследования вовсе не интересовались составом напитка (рис. 3).

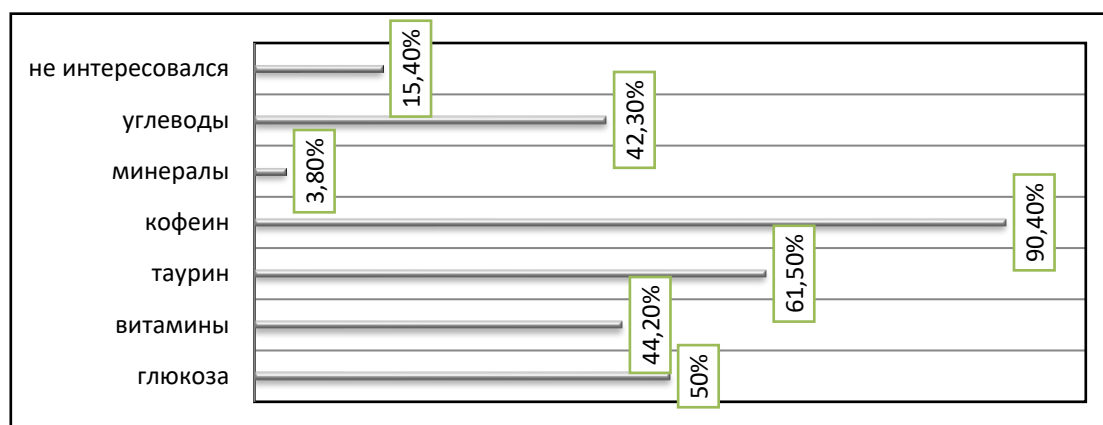

Рисунок 3 – Осведомленность о веществах, содержащихся в энергетических напитках

На вопрос «Что Вы ощущаете после употребления энергетических напитков?» были получены следующие ответы:

- скачки артериального давления (9,6% респондентов);
- бодрящее воздействие (21,2%);
- повышение общего тонуса и повышение настроения (по 17,3%);
- апатия, сонливость (7,7% респондентов);
- активизацию умственной деятельности (3,8%);
- никаких особых ощущений (46,2% опрошенных);
- не употребляют вовсе (7,7% респондентов).

В следующем вопросе был представлен перечень наиболее популярных и распространенных фирм энергетических напитков в Республике Беларусь (можно было выбирать несколько вариантов ответов). Среди них Burn, Dynamit, Flash Up, Gorilla, Hell, Red Bull, Monster Energy. Наибольшей популярностью, среди тех, кто употребляет энергетические напитки, у молодежи пользуются такие фирмы, как Dynamit (51,9% респондентов) и Gorilla (53,8%).

Изучая причины, побуждающие употребление энергетических напитков, мы выяснили, что наиболее популярным ответом является «просто вкусно», его выбрали 65,4% респондентов. Следующим по популярности ответом является вариант «хочется самому, независимо от окружения», его

выбрали 25% опрошиваемых. «Из-за бодрящего эффекта» энергетические напитки употребляют 23,1% респондентов.

У 59,6% участников энергетические напитки употребляют друзья и знакомые. А у 82,7% респондентов энергетики употребляют в семье часто. 15,4% респондентов выбрали ответ «да, редко».

На вопрос «Знаете ли Вы, какое влияние на здоровье человека оказывает регулярное употребление энергетиков?» были даны следующие ответы:

- повышается пульс (48,15%);
- увеличение артериального давления отметили 67,3%;
- нарушение сердечного ритма (84,6%);
- повышенную нервную возбудимость отметили 50% респондентов;
- возможность смерти отмечают 21,2%;
- регулярное употребление энергетических напитков не оказывает никакого влияния на здоровье (3,8%).

На вопрос «Хотели бы Вы узнать о вреде и пользе энергетиков?» 61,5% участников опроса выбрали вариант ответа «да», и 38,5% – ответ «нет».

Анализируя последний вопрос анкеты: «Интересовались ли Вы какой-либо литературой, видео-источниками информации по теме вреда и пользы энергетиков?». Положительно на него ответили 30,8% опрошиваемых, отрицательно – 69,2% респондентов.

Заключение. Таким образом, исходя из результатов проведенного исследования, можно сделать следующие выводы:

- большая часть молодёжи употребляет энергетические напитки не на постоянной основе, а только время от времени, но не чаще одного раза в неделю. Ежедневно, на постоянной основе, энергетики употребляют единицы опрошиваемых;
- в среднем респонденты не очень хорошо осведомлены о составе энергетических напитков;
- менее половины респондентов хоть раз интересовались информацией по теме вреда и пользы энергетиков, но при этом большинство хотели бы данную информацию узнать;
- большая часть опрошенных отмечает, что энергетики употребляет исходя из того, что им «просто вкусно».

Список использованных источников

1. Энергетики – вред или польза [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.fr.gov.by/services/centre-gigieny/info/20230513-energetiki-vred-ili-polza.html>. – Дата доступа: 04.03.2024.

2. Чем опасны энергетики и можно ли пить их без вреда для здоровья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://style.rbc.ru/health/612b7c9c9a794722f96cd8cb#p2>. – Дата доступа: 05.02.2024.

3. Зелепухина, Л.П. Влияние энергетических напитков на организм человека [Электронный ресурс] / Л.П. Зелепухина // Современные научные исследования и инновации. – 2012. – № 2. – Режим доступа: <http://web.snauka.ru/issues/2012/02/7064>. – Дата доступа: 28.02.2024.

ВЫЯВЛЕНИЕ УРОВНЯ ЗНАНИЙ О ЗДОРОВОМ ОБРАЗЕ ЖИЗНИ У ОБУЧАЮЩИХСЯ СТАРШИХ КЛАССОВ

В.В. Овсянникова, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Lusia-2016@yandex.by)

С каждым годом у школьников возрастает проблема нездорового образа жизни, особенно она касается учащихся старших классов. Ежедневно подростки сталкиваются с разными вызовами и соблазнами, которые могут привести к формированию вредных привычек и нездорового образа жизни (недостаток физической активности, нерегулярное и неправильное питание, несоблюдение личной гигиены и режима дня и отдыха). Несоблюдение здорового образа жизни может привести к серьезным проблемам, например, сердечно-сосудистые заболевания, ожирение, стресс, депрессия и другие проблемы со здоровьем. В числе решений этой проблемы – повышение осведомленности старшеклассников о важности здорового образа жизни, а также внедрение соответствующих эффективных программ профилактики.

Цель исследования: выявить уровень знаний у старшеклассников о здоровом образе жизни.

Материал и методы. Исследование проводилось среди учащихся девятых классов школ города Витебска. Общее количество испытуемых составило 164 человека. Для реализации цели исследования был применен метод онлайн-анкетирования с использованием технологии Google Forms.

Результаты и их обсуждение. Анкета, предложенная респондентам, состоит из трех блоков вопросов. В первый блок входят вопросы о соблюдении режима дня. На вопрос «Что такое режим дня?» большинство респондентов данного анкетирования (81,7%) ответили правильно, 18,3% – дали неправильные ответы. Так, можно сделать вывод, что старшеклассники имеют правильное представление о режиме дня (рис. 1).

На следующий вопрос анкеты «В какое время суток работоспособность человека наиболее низкая?» правильный ответ дали 42,1% респондентов, количество неправильных ответов составило – 58%. По данным анкетирования старшеклассники имеют ошибочное представление относительно периода наиболее низкой работоспособности в течение суток (рис. 2).

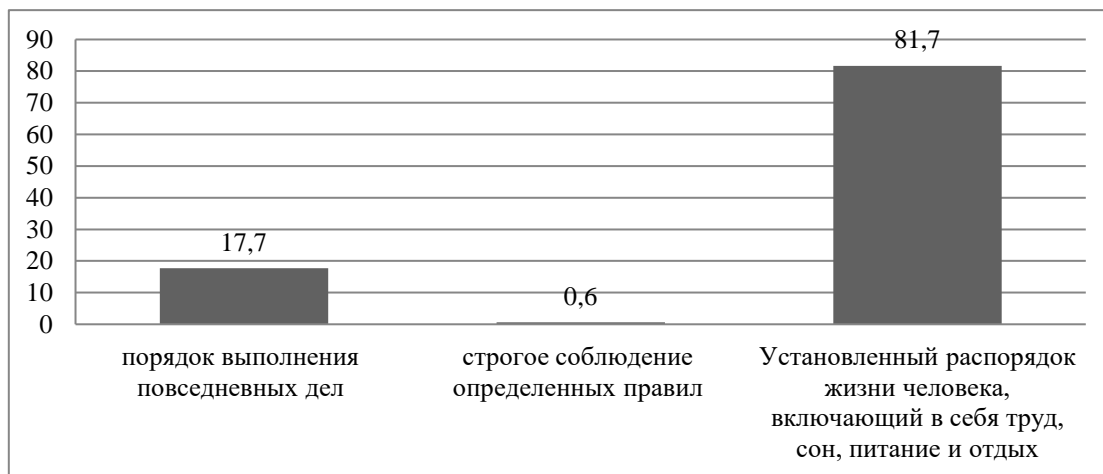

Рисунок 1 – Количество респондентов, ответивших правильно на вопрос «Что такое режим дня?»

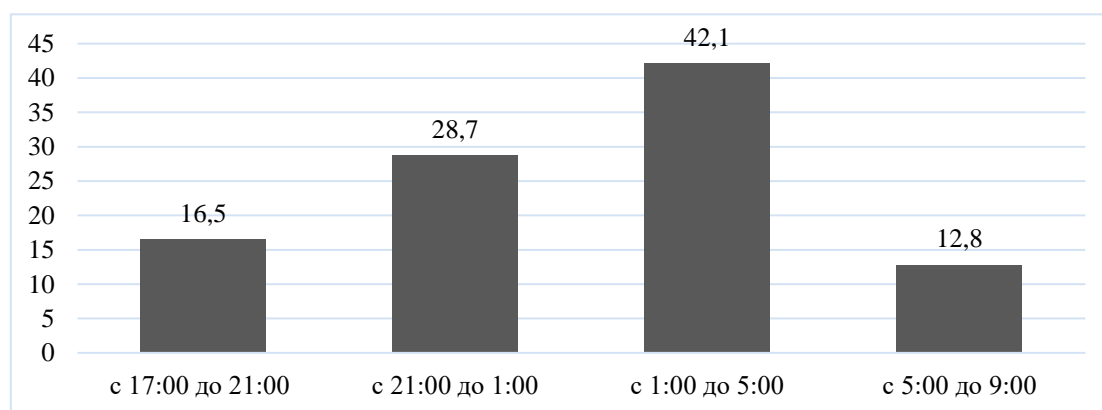

Рисунок 2 – В какое время суток работоспособность человека наиболее низкая?

Далее респондентам предлагалось выбрать одно из главных правил здорового образа жизни. Старшеклассники дали следующие ответы: спят как можно меньше часов в сутки – 3%, спят пять часов в сутки – 4,3%, крепко и полноценно спят – 92,7%. По результатам исследования было выявлено, что большой процент респондентов считает одним из главных правил здорового образа жизни полноценный и крепкий сон (рис. 3).

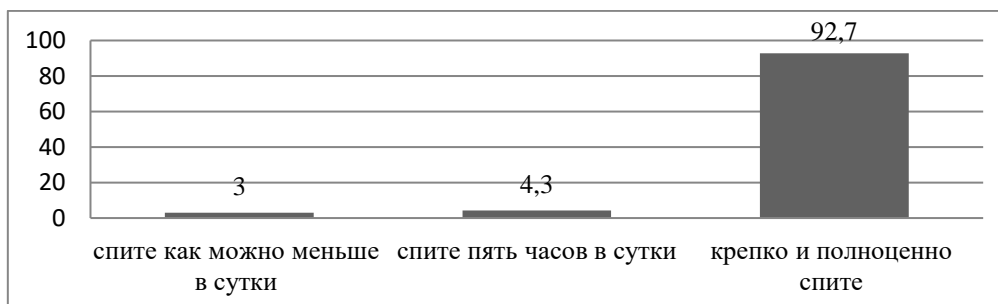

Рисунок 3 – Главное правило здорового образа жизни

На вопрос «Что такое утренняя гимнастика?» респонденты дали следующие ответы: один из методов похудения (2,4%); важный элемент двигательного режима, где сосредоточен комплекс физических упражнений (81,1%); метод быстрого пробуждения (16,5%). Следовательно, 81,1% испытуемых дали верный ответ на поставленный вопрос.

По заключительному вопросу первого блока анкеты «С какой целью планируют режим дня?» были выбраны такие варианты ответов: с целью поддержания высокого уровня работоспособности организма (45,7%); с целью четкой организации текущих дел, их выполнение в установленные сроки (34,8%); с целью высвобождения времени на отдых и снятие нервных напряжений (19,5%).

Второй блок анкеты представлен вопросами, связанными с «гигиеной». Относительно представленных ответов в разделе «Гигиена» большая часть респондентов осведомлена о важности этого фактора (рис. 4).

Рисунок 4 – Укажите, какие общие гигиенические правила, одинаковые для людей любого возраста, объединяет личная гигиена?

На вопрос «Что необходимо делать после еды в течение дня?» были даны следующие ответы: чистить зубы зубной щёткой и полоскать рот теплой водой (95,1%); полоскать рот раствором соды (1,8%); полоскать рот раствором соли (3%). По результатам полученных ответов очевидна осведомленность респондентов по поводу того, что необходимо делать после еды в течение дня.

На завершающий вопрос второго блока анкеты «Гиподинамия включает в себя...» испытуемые дали следующие ответы: отказ от занятий спортом (9,1%); занятия в группах здоровья (17,7%); малоподвижная деятельность на протяжении более чем 50% времени (73,2%).

Третий блок анкеты включает вопросы о «рациональном питании» (рис. 5).

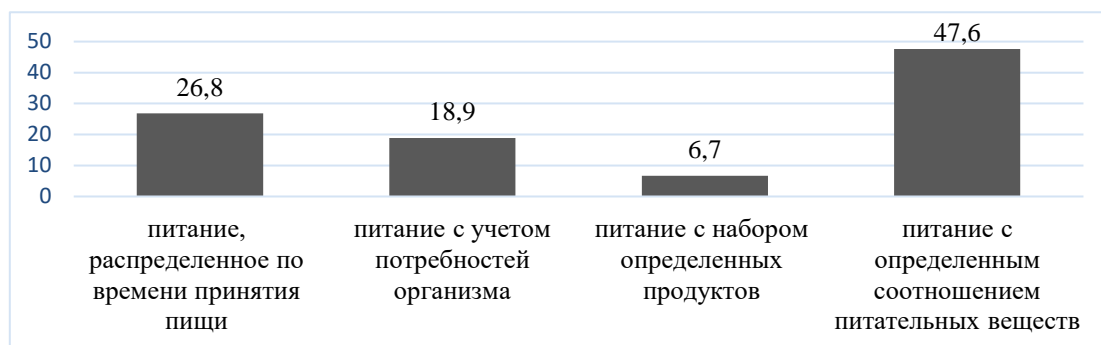

Рисунок 5 – Что такое рациональное питание?

Респондентам был задан следующий вопрос: «Назовите питательные вещества, имеющие энергетическую ценность?». Ответы испытуемых распределились следующим образом: белки, жиры, углеводы, минеральные соли (25,6%); вода, белки, жиры и углеводы (22%); жиры и углеводы (4,3%); белки, жиры, углеводы (48,2%). Таким образом, мы видим, что респонденты имеют плохое представление о питательных веществах, имеющих энергетическую ценность.

Ответы на последний вопрос этого блока «Режим питания это – ...» распределились следующим образом: распределение пищи по времени, калорийности и объему (54,3%); распределение пищи по калорийности и объему (19,5%); распределение пищи по времени и объему (26,2%) (рис. 6).

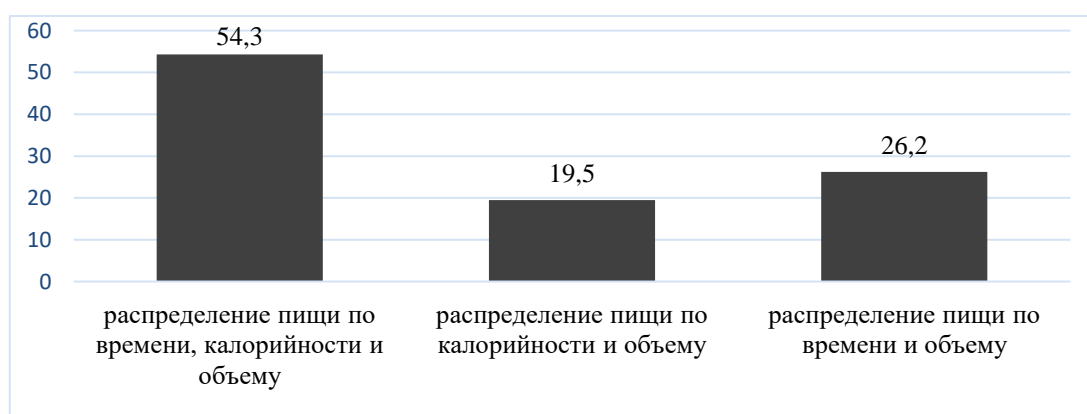

Рисунок 6 – Режим питания – это...

Следовательно, мы видим, что количество правильных ответов превышает неправильные ответы. Респонденты могут дать правильное понятие режима питания.

Заключение. Изучение уровня знаний о здоровом образе жизни среди обучающихся старших классов является важным этапом для понимания текущей ситуации. Результаты исследования позволили определить высокий

уровень знаний о здоровом образе жизни во всех его аспектах у обучающихся старших классов.

Поддержка старшеклассников в формировании правильных привычек и знаний об уходе за собой сегодня является инвестицией в их здоровое будущее. Важно поддерживать интерес и мотивацию к заботе о собственном здоровье, среди молодежи, так как это сформирует отношение к здоровому образу жизни на протяжении всей их жизни.

Список использованных источников

1. Медико-педагогические условия формирования здорового образа жизни учащихся в школе / И.М. Прищепа [и др.] // Веснік Віцебскага дзяржаўнага ўніверсітэта. – 2016. – № 3. – С. 108–112.

2. Прищепа, И.М. Здоровье и ты / И.М. Прищепа. – Витебск: УО «ВГУ имени П.М. Машерова», 2007. – 90 с.

УДК 364.075.1

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ОТДЕЛЕНИЯ КОМПЛЕКСНОЙ ПОДДЕРЖКИ В КРИЗИСНОЙ СИТУАЦИИ

М.А. Коротких, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

На сегодняшний день оказание помощи людям, которые оказались в кризисной ситуации, становится актуальной. Связано это с тем, что отмечается рост увеличения трудных жизненных ситуаций, которые были вызваны различными аспектами жизни человека, а также повышением числа разного рода природных катастроф и бедствий [1].

Стоит отметить, что появление кризисной ситуации может быть вызвано не только катастрофой. Любое значительное изменение жизненной ситуации может вызвать у человека серьезные внутренние переживания, которые и приводят к кризисным ситуациям в жизни. В трудах исследователей (В.В. Викоренко, М.В. Вдовина, Е.О. Кострица, Н.В. Милькота) довольно широко описаны возрастные кризисы человека, кризисы, которые могут возникать в межличностных взаимоотношениях. Рассматривая кризис с данной точки зрения, можно говорить о том, что он представляет собой обычное состояние развивающегося человека. Тогда как под кризисной ситуацией понимается такая ситуация, в которой человек сталкивается с препятствием в осуществлении каких-либо жизненно важных целей, но при этом самостоятельно справиться с ними не может [2, с. 33].

Любая кризисная ситуация является довольно сложным феноменом и имеет определенную структуру. Сложности, с которыми сталкиваются

специалисты в работе с людьми, оказавшимися в трудной ситуации, подтверждают необходимость предъявления к таким специалистам самых высоких требований в рамках развития профессиональных компетенций.

Специалистам необходимо понимать и чувствовать глубину и специфику кризисного переживания, понимать все закономерности протекания кризисных ситуаций, уметь вовремя быть рядом и оставить человека при необходимости. В Республике Беларусь практика оказания социальной помощи осуществляется на трех уровнях: макроуровень, суть которого заключается в разработке и внедрении социальных ориентиров и нормативных актов, которые регулируют деятельность всех государственных структур, оказывающих социальную помощь; мезоуровень, на котором происходит создание учреждений, которые оказывают социальную помощь всем нуждающимся лицам; микроуровень, на нем происходит оказание социальной помощи всем нуждающимся людям, которые оказались в кризисных ситуациях.

Цель исследования – изучить эффективность проведенной работы центра и рекомендаций, направленных на улучшение проводимой с ними работы.

Материал и методы. В исследовании приняли участие 40 человек в возрасте 29–65 лет. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования показал, что практически все респонденты так или иначе обращались за помощью в территориальный центр социального обслуживания населения (ТЦСОН) на регулярной основе. Большинство опрошенных (62,5%) считают, что услуги центра являются достаточно доступными для них, 25% респондентов считают подобные услуги более чем доступными. Присутствует лишь небольшая доля людей (12,5%), для которых есть ограничения в доступе к использованию услуг центра.

Около 92,5% опрошенных в целом выразили удовлетворение относительно полученной помощи от специалистов центра. Только 7,5% заявили о её недостаточности. Эти же выводы подтверждает вопрос об уровне удовлетворенности общением с работниками центра: 87,5% –ответили, что довольны либо очень довольны и лишь 12,5% – выразили недовольство. Рассматривая полезность предоставляемой информации и проводимых консультаций, выявлено, что для большинства они оказались полезными (92,5%). Только для 7,5% испытуемых предоставляемая центром информация оказалась недостаточно эффективной. 32,5% опрошенных придерживаются мнения, что скорость реагирования на их запросы или проблемы является достаточно быстрой, около 17,5% – ответили, что она очень быстрая и 50% – хотелось бы быстрее получать искомые услуги. В целом можно отметить, что отделение комплексной поддержки в кризисной ситуации ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска» имеет ряд преимуществ,

в частности, доступность услуг, общая удовлетворенность клиентов и высокая полезность предоставляемой информации (рис. 1).

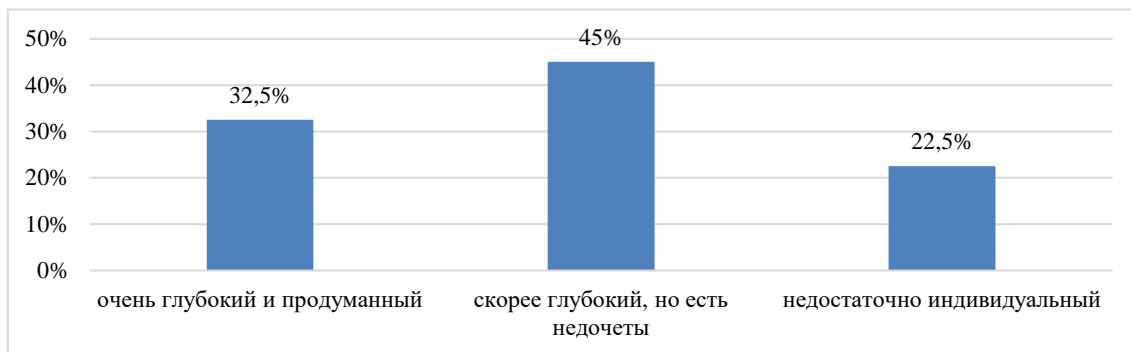

Рисунок 1 – Уровень оценки индивидуальности подхода к ситуации граждан

Однако наравне с преимуществами существуют и некоторые проблемы, например, необходимость в расширении списка предлагаемых центром услуг. Также гражданам, участвовавшим в исследовании, был задан вопрос: «Какие Вы могли бы рекомендовать улучшения в работе отделения комплексной поддержки в кризисной ситуации для большей эффективности?». На него были получены следующие ответы:

- увеличение количества консультационных сессий – 30%;
 - расширение списка предоставляемых услуг – 37,5%;
 - обновление информационных ресурсов центра – 12,5%;
 - индивидуальный подход к каждому клиенту – 25%;
 - улучшение координации работы различных специалистов – 20%
- (рис. 2).

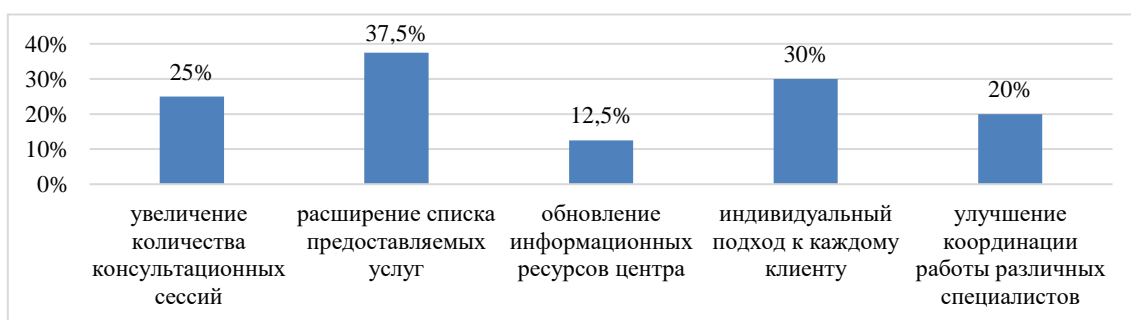

Рисунок 2 – Рекомендации по улучшению работы центра от граждан

Также был задан вопрос о том, какие виды дополнительных услуг или программ граждане хотели бы видеть в ТЦСОН в будущем. Ответы были следующими:

- групповые занятия по развитию профессиональных навыков – 17,5%;

- курсы профориентации и подготовки к трудоустройству – 20%;
- мастер-классы по саморазвитию, готовке, уборке или другим навыкам – 25%;
- консультации по финансовой грамотности – 37,5% (рис. 3).

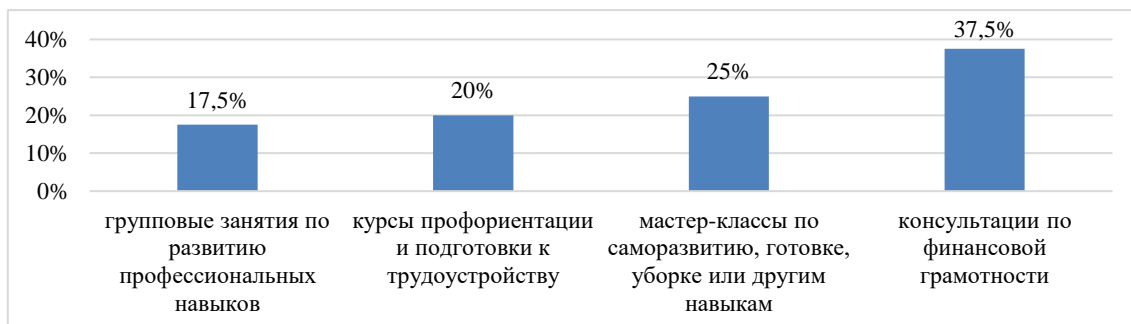

Рисунок 3 – Желаемые дополнения в перечень услуг

Помимо этого, опрошенным было предложено выбрать несколько вариантов для улучшения информирования ТЦСОН о своих услугах и программах для широкой аудитории. 10% из них поддержали идею организации информационных кампаний в местных СМИ, 20% – были за расширение присутствия в социальных сетях и интернете, 10% – пожелали проведения открытых дней или мероприятий для общественности, 15% – предложили создать информационные брошюры и плакаты для массового ознакомления с услугами центра, а остальные 45% участников опроса высказались за вовлечение местных сообществ и организаций в информационное взаимодействие.

Рекомендации респондентов могут послужить основой для улучшения работы отделения и повышения его эффективности. Отметим также, что в качестве дополнительных услуг многие захотели видеть консультации по повышению финансовой грамотности.

С целью улучшения организации деятельности отделения комплексной поддержки в кризисной ситуации нами была разработана и предложена программа социальной помощи на базе ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска».

Актуальность программы заключается в том, что на основе проведенного нами исследования очевидно, что граждане ожидают от центра наличие выбора и альтернатив решения их проблем, а также быстрой их разработки.

Разработанная нами программа направлена на повышение доступности и качества предоставления услуг центра для поддержки граждан, оказавшихся в кризисной ситуации, расширение их выбора, позволяя развиваться со всех сторон и улучшить жизнь в целом. Программа должна иметь

разносторонний характер, так как не все люди могут реализоваться в каких-то направлениях и выполнить ту или иную задачу.

Разработанная и предложенная нами программа призвана улучшить организационную деятельность отделения комплексной поддержки посредством обеспечения доступных и качественных социальных услуг, расширения выбора и возможностей граждан, решению их проблем. Программа также может стать основой для дальнейшего совершенствования центра в соответствии с ожиданиями целевых групп.

Для реализации поставленной цели нами были определены следующие задачи: увеличить скорость обработки и реагирования на запросы граждан путём анализа текущих процессов и идентификации узких мест, влияющих на скорость обработки; расширение списка предлагаемых центром услуг посредством проведения консультации по финансовой грамотности.

На основе проведенной работы можно сделать вывод о том, что только слаженная работа специалистов отделения комплексной поддержки в кризисной ситуации ГУ «ТЦСОН Первомайского района г. Витебска» поможет повысить доступность и качество предоставления услуг центра для поддержки граждан, оказавшихся в затруднительном положении, расширить их выбор, позволить развиваться со всех сторон и улучшить жизнь в целом.

Заключение. Необходимо отметить, что большинство кризисных событий в жизни человека могут привести к формированию у человека серьезных травм, с которыми ему впоследствии довольно трудно справиться без посторонней помощи, так как данные травмы могут захватывать достаточно большую часть не только жизни этого человека, но и его ближайшего окружения. Поэтому очень важно оказывать своевременную квалифицированную помощь людям, которые оказались в кризисной ситуации. Организация социальной помощи людям, оказавшимся в кризисной ситуации, строится на основе четко продуманного плана работы специалиста с человеком, который оказался в кризисной ситуации. При организации работы выбор того или иного метода работы полностью зависит от специалиста, его опыта работы и квалификации, а также от тех целей и задач, которые необходимо достичь при оказании социальной помощи.

Список использованных источников

1. Матюшкова, С.Д. Готовность будущих специалистов к социально-педагогической поддержке семьи, находящейся в кризисной ситуации / С.Д. Матюшкова // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 276–277. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/31554> (дата обращения: 19.01.2024).

2. Балашова, Т.Н. Формы межведомственного взаимодействия органов, осуществляющих профилактику и защиту прав несовершеннолетних, проживающих в семьях группы риска и семьях, находящихся в социально опасном положении / Т.Н. Балашова, М.С. Власенко // Закон и право. – 2020. – № 3. – С. 32–35.

СТАРЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ И ПУТИ РЕШЕНИЯ

М.И. Коткова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kotkova.masha@inbox.ru)

Республика Беларусь на сегодняшний день переживает демографическую трансформацию: от роста населения к его старению. За этой трансформацией в значительной степени стоят постепенное увеличение ожидаемой продолжительности жизни (что само по себе является достижением) и длительная тенденция снижения рождаемости ниже уровня простого воспроизводства. Старение населения несет с собой множество экономических и социальных проблем, но также дает возможности адаптироваться и извлечь выгоду из потенциала, который воплощает в себе долголетие.

В Республике Беларусь мероприятия и меры в рамках политики в отношении старения реализуют учреждения, подчиненные Министерству труда и социальной защиты Республики Беларусь. К данной деятельности подключаются другие министерства: Министерства здравоохранения, образования, культуры, информации, экономики, финансов и их подведомственные структуры, а также Национальный статистический комитет Республики Беларусь, Национальный комитет по народонаселению и Национальный совет по гендерной политике [1]. Данным организациям поручено координировать государственную политику в области народонаселения и демографической безопасности, уделяя основное внимание устранению риска депопуляции и низкой рождаемости в Беларуси.

Цель исследования – изучение проблемы старения в Республике Беларусь.

Материал и методы. исследование базируется на материалах Национального статистического комитета Республики Беларусь. При подготовке статьи использовались методы сравнения, обобщения, анализа и синтеза.

Результаты и их обсуждение. В 2022 году население Беларуси составляло около 9,2 миллиона человек, согласно предварительным данным переписи населения [2]. Из них каждый шестой гражданин является пожилым.

В соответствии с классификацией ООН, население считается стареющим, если доля лиц в возрасте 65 лет и старше составляет 7% и более [3]. По данным переписи населения 2019 года, в целом по Беларуси доля этой части населения превысила 15,2%.

Согласно данным Национального статистического комитета Республики Беларусь, преобладающее количество пожилых граждан составляют женщины (66,6%), количество мужчин пожилого возраста – 33,4% (рис. 1) [4].

Рисунок 1 – Половой коэффициент пожилого населения Республики Беларусь

Такие высокие значения связаны с причинами, влияющими на старение в перспективе:

1. Распространение заболеваний, связанных со старением. Пожилые граждане являются уязвимой категорией населения. Среди распространенных заболеваний пожилых людей выделяют: потерю слуха, катаракту, аномалию рефракции, боли в спине и шее, остеоартрит, хроническую обструктивную болезнь легких, диабет, депрессию и деменцию [5].

2. Коэффициент рождаемости. В 2022 году количество родившихся снизилось на 20% по сравнению с 2019 годом. Суммарный коэффициент рождаемости за данный период уменьшился с 1,73 до 1,38 ребенка на одну женщину фертильного возраста.

3. Число аборт и искусственного прерывания беременности. По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, число абортов за последнее пятилетие было значительно уменьшено, однако, на 2022 год их количество составило 16 696. В то время как частота искусственного прерывания беременности всё также остается высокой.

4. Уменьшение числа женщин репродуктивного возраста. Данный коэффициент за последнее десятилетие уменьшился на 14,3%.

5. Гинекологические проблемы. Значительное число бесплодных семей нуждается в использовании вспомогательных репродуктивных технологий. Число женщин, страдающих бесплодием, составляет около 750–780 на 100 000 женского населения в возрасте 18–49 лет, а мужчин – около 100–200 на 100 000 мужского населения в возрасте 18 лет и старше. Эффективность применения ЭКО в Республике Беларусь составляет 41–43%.

6. Смертность от внешних причин. К данной категории относятся пожары, ДТП, убийства, несоблюдение техники безопасности на производстве [6].

7. Нестабильность брачных союзов. По данным переписей населения количество разводов на 2022 год составило 34 386, в то время как количество зарегистрированных браков равняется 59 649 (рис. 2) [7].

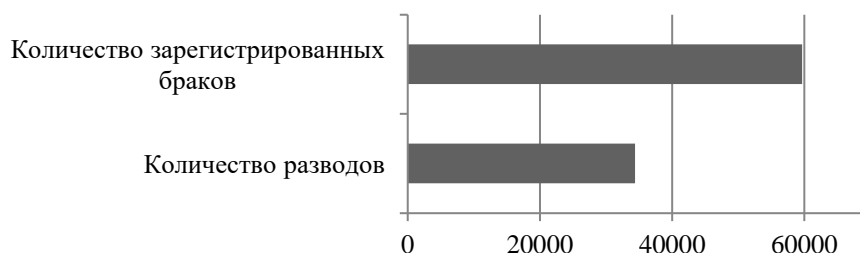

Рисунок 2 – Соотношение зарегистрированных браков и разводов в Республике Беларусь

Как и любые демографические изменения, старение населения ведет к изменениям в социально-экономической структуре государства. Происходит снижение предложения труда вследствие изменения демографической структуры – сокращения доли трудоспособного населения и роста доли пожилых людей [8]. Это ведет к снижению производительности труда и росту демографической нагрузки на трудоспособное население.

Совокупные сбережения могут сокращаться по мере увеличения доли пожилых, снижая, таким образом, средства для инвестиций, следовательно, и темпы экономического роста. Это связано с тем, что пожилые обычно сберегают меньше, чем люди трудоспособного возраста.

Происходит изменение модели потребления, сокращение потребительских расходов, что оказывает влияние на цены товаров, услуг и темпы инфляции. Старение населения сопровождается дефляционным давлением, поскольку снижается совокупный спрос; при этом монетарная политика становится менее эффективной, так как спрос пожилых граждан менее чувствителен к изменению ставки процента.

Возрастают расходы на пенсионную систему, здравоохранение и социальную защиту, что в совокупности с сокращением базы начисления страховых взносов создает существенную нагрузку на бюджет страны, в том числе, это может привести к межвременному бюджетному разрыву.

В настоящее время под эгидой Министерства труда и социальной защиты осуществляется координация деятельности республиканских органов государственного управления, общественных объединений по выработке единых подходов к реализации государственной политики в области социальной защиты пожилых людей и ветеранов войны. Одним из наиболее ярких примеров данной направленности является Национальная стратегия Республики Беларусь – «Активное долголетие – 2030» [9].

Чтобы способствовать более широкому реагированию общества на старение населения, необходимо также привлечь неправительственных субъектов и ключевых заинтересованных сторон в сфере старения населения.

Сами пожилые люди должны быть включены в процесс разработки политики, чтобы гарантировать, что разработанные меры соответствуют их потребностям и предпочтениям.

Помимо Конституции Республики Беларусь существует ряд ключевых законодательных актов, которые формируют действующую политическую основу, регулирующую социальную защиту, различные льготы и положения для пожилых людей. К ним относятся:

1. Закон Республики Беларусь от 17 апреля 1992 г. № 1594-ХІІ.
2. Закон Республики Беларусь от 1 июня 2022 г. № 175-З «О государственной службе».
3. Закон Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 125-З.
4. Закон Республики Беларусь от 14 июня 2007 года №239-З «О государственных социальных льготах, правах и гарантиях для отдельных категорий граждан».
5. Указ Президента Республики Беларусь № 41 «О государственной адресной социальной помощи».
6. Трудовой, Семейный, Образовательный, Налоговый и Уголовный кодексы Республики Беларусь.

Заключение. Таким образом, изменение демографической структуры населения, вызванное старением населения, ставит перед обществом серьезные вызовы. Увеличение доли пожилого населения приводит к изменению баланса между трудоспособным и нетрудоспособным населением, что влечет за собой экономические сложности, такие как ухудшение платежеспособности, увеличение расходов на социальную защиту и медицинское обслуживание пожилых людей.

Ключевыми результатами, ожидаемыми к 2030 году, являются увеличение продолжительности жизни до 77 лет, рост ВВП в 1,5–2 раза, а также увеличение расходов на охрану окружающей среды до 2–3 процентов ВВП. Страна ставит и основывает свои задачи развития на создании условий для того, чтобы сначала стабилизироваться численность населения на уровне 9,4–9,5 миллиона человек, а затем последовал ее рост, благодаря росту рождаемости. Этого планируется достичь за счет укрепления семейных ценностей и улучшения социальной защиты и экономической безопасности семей с детьми. С точки зрения роста продолжительности жизни особое внимание уделяется увеличению продолжительности здоровой жизни населения за счет пропаганды здорового образа жизни. Целью стратегии, в том числе, является обеспечение стабильной и финансово устойчивой пенсионной системы, а также обеспечение социальной помощи и повышение доступности социальных услуг.

Список использованных источников

1. О мерах по реализации Региональной стратегии осуществления Мадридского международного плана действий по проблемам старения в Республике Беларусь [Электронный ресурс] // Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, Научно-

исследовательский институт труда Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь. – Режим доступа: <https://unece.org/sites/default/files/2021-11/mipaa20-report-belarus-rus.pdf>. – Дата доступа: 31.03.2023.

2. Итоги переписи населения Республики Беларусь, 2019: Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 491 с.

3. ООН. Глобальные вопросы повестки дня. Старение. – URL: <http://www.un.org/ru/sections/issuesdepth/ageing/index.html>. – Дата доступа: 30.03.2023.

4. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – URL: <https://belstat.gov.by> (дата обращения: 30.03.2023).

5. Здравоохранение и медицинская наука Республики Беларусь. – URL: <http://m.med.by> (дата обращения: 30.03.2023).

6. Минский городской исполнительный комитет. – URL: <https://minsk.gov.by> (дата обращения: 30.03.2023).

7. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022: Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 374 с.

8. Беларусь в цифрах, 2022: Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 69 с.

9. Вакушенко, Т.Д. Отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста – инструмент активного долголетия / Т.Д. Вакушенко // Наука – образованию, производству, экономике: материалы 74-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 18 февраля 2022 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 274–275.

УДК 364-78:314.44

СОЦИАЛЬНО-СРЕДОВАЯ РЕАБИЛИТАЦИЯ ИНВАЛИДОВ В УСЛОВИЯХ ТЕРРИТОРИАЛЬНОГО ЦЕНТРА СОЦИАЛЬНОГО ОБСЛУЖИВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ

К.Л. Кулаева, А.Д. Левицкий

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: kristinagorbacheva87@gmail.com)

По данным Министерства труда и социальной защиты Республики Беларусь, на начало декабря 2023 года люди с инвалидностью составляют 7,93% населения (1-й группы – 1,07%, 2-й группы – 3,32%, 3-й группы – 3,17%, детей – 0,37%). Все они нуждаются в медицинской и социальной помощи и поддержке.

В Республике Беларусь важное место в обеспечении достойного качества жизни инвалидов занимает система социального обслуживания, включающая сеть государственных учреждений социального обслуживания, оказывающих социальные услуги населению. В стране функционируют 146 территориальных центров социального обслуживания населения и 92 стационарных учреждения.

Наряду с государственными организациями социального обслуживания социальные услуги оказывают также некоммерческие организации и индивидуальные предприниматели.

Республика Беларусь, ратифицировав Конвенцию о правах инвалидов 18 октября 2016 года, разработала Национальный план действий по реализации в Республике Беларусь положений Конвенции о правах инвалидов на 2017–2025 годы, направленный на реализацию мер по обеспечению доступа инвалидам наравне с другими гражданами к труду, физическому окружению, в том числе к транспорту, информации и связи, оборудованию объектов и по адаптации услуг с учетом потребностей инвалидов.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О правах инвалидов и их социальной интеграции», определены основные направления реабилитации: медицинская реабилитация/абилитация; профессиональная реабилитация/абилитация, трудовая реабилитация; социальная реабилитация/абилитация [2].

В Международной классификации функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ), которая выступает инструментом объективной оценки качества и результативности реабилитации и абилитации инвалидов, подчеркивается, что основными показателями благополучия инвалида являются активность и участие, определяемые через «жизнь в сообществах, общественную и гражданскую жизнь» [3]. Согласно МКФ, активность связана с выполнением индивидуальных задач и/или действий инвалидом, участие предполагает вовлечение инвалида в жизненную ситуацию, организацию его жизнедеятельности. Очевидно, что барьеры окружающей среды, отсутствие облегчающих факторов, способствующих получению услуг, будет ограничивать возможности реализации реабилитационных мероприятий. Также личностные факторы могут выступать барьером и влиять на процесс социально-средовой реабилитации.

Мы считаем, что состояние среды оказывает влияние на повседневную жизнь инвалида, степень его независимости и самостоятельности. Социально-средовая реабилитация способствует нормализации жизни людей с инвалидностью в различных сферах (занятость, образование, культурно-досуговая, общение, спортивная).

Социально-средовая реабилитация инвалидов, являясь одним из самых актуальных и важных видов социальной реабилитации и абилитации, ориентирована на создание оптимальной среды жизнедеятельности инвалидов, обеспечение условий для восстановления социального статуса и утраченных общественных связей, самореализации и полноценного участия во всех сферах жизни [4, с. 44].

Однако актуальность темы социально-средовой реабилитации инвалидов не сводится только к техническим и организационным аспектам, а также требует изменения общественного сознания. Необходимо преодолеть стереотипы, предрассудки и социальное исключение инвалидов, а также увидеть в них полноценных членов общества, обладающих своими уникальными талантами и возможностями [1, с. 21].

Цель статьи – изучение факторов, оказывающих влияние на процесс социально-средовой реабилитации инвалида в условиях территориального центра социального обслуживания населения.

Материал и методы. Исследование проводилось в отделении социальной абилитации, реабилитации инвалидов территориального центра социального обслуживания населения. В нем были задействованы лица с инвалидностью и их родители в количестве 50 человек. Для проведения исследования использовалась анкета. В ходе интерпретации показателей использовался комплексный подход.

Результаты и их обсуждение. Анализ результатов анкетирования позволил определить образ жизни инвалидов. Вполне естественно, что большинство респондентов (66%), являющихся активными посетителями отделения социальной реабилитации и абилитации, указали, что посещают только отделение центра, свободное время проводят дома. Незначительное количество опрошенных (24%) отметили, что ведут активный образ жизни в рамках имеющихся возможностей и стараются посещать все культурно-массовые мероприятия, праздники, выезжать за город на отдых, экскурсию и др. Остальные респонденты (10%) указали, что посещают объединения по интересам в других учреждениях (рис. 1).

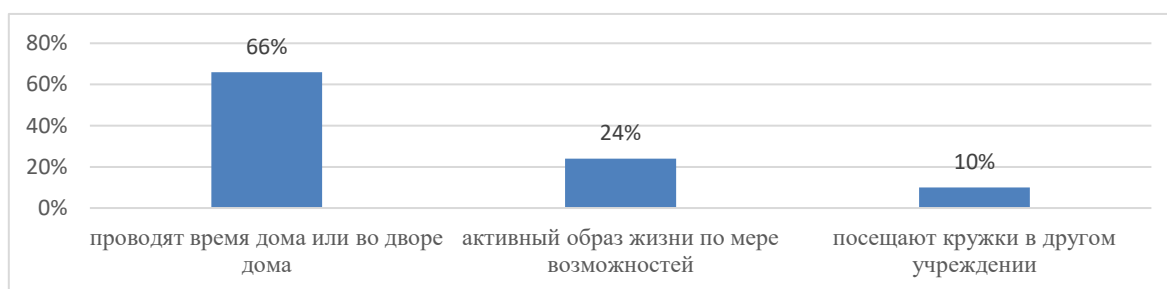

Рисунок 1 – Образ жизни инвалидов вне ТЦСОН

Несмотря на многообразие активности инвалидов, все они считают себя зависимыми от семьи, родственников. Полнота социально-средовой реабилитации инвалида, в первую очередь, зависит от степени заинтересованности и активности родителей.

Анализ результатов анкетирования позволил выявить критерии выбора центра: позитивное отношение к инвалидам (100%), наличие доступной среды (64%), территориальная и транспортная доступность (56%) (рис. 2).

Проведенное анкетирование показало, что большинство молодых людей с инвалидностью (70%) активно участвуют в мероприятиях и программах отделения социальной абилитации, реабилитации инвалидов. Однако 30% опрошенных при выборе видов и форм мероприятий ориентируются на собственные интересы.

Анализ мнений молодых людей с инвалидностью и их родителей по вопросу удовлетворенности услугами реабилитации и абилитации позволил разделить опрошенных на две группы. В самую многочисленную группу

(86%) вошли респонденты, которые удовлетворены услугами реабилитации и абилитации. Вторую группу составили респонденты, которые частично удовлетворены (14%).

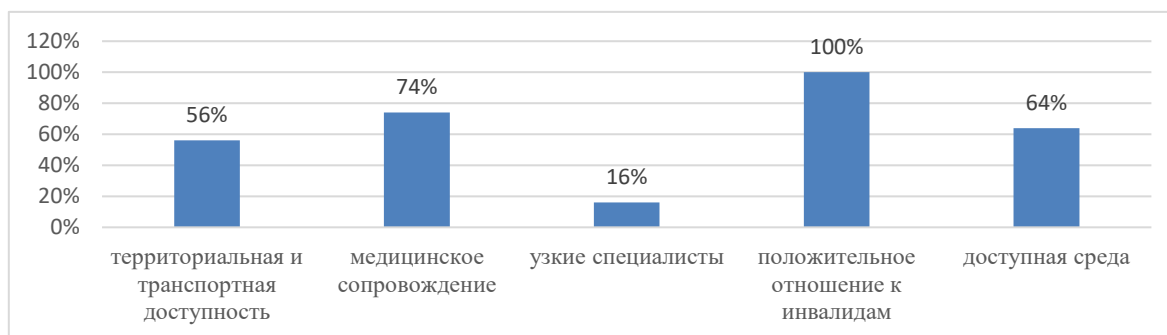

Рисунок 2 – Критерии выбора ТЦСОН

Анализ данных, полученных в результате анкетирования, позволил выявить факторы, оказывающие влияние на процесс социально-средовой реабилитации инвалида, а также ранжировать их по степени значимости для получателей социальных услуг. Так, практически все респонденты указали на важность реализации индивидуальных программ реабилитации инвалида в соответствии с их потребностями и интересами (86%), организацию занятий с применением индивидуального подхода к инвалидам в процессе реабилитации (84%), наличие квалифицированных специалистов в сфере оказания реабилитационных услуг (64%). Более половины респондентов (54%) отметили тесную связь, наличие коммуникации между родственниками и специалистами по социальной работе. 36% респондентов указали на важность оптимального психологического климата в отделении (рис. 3).

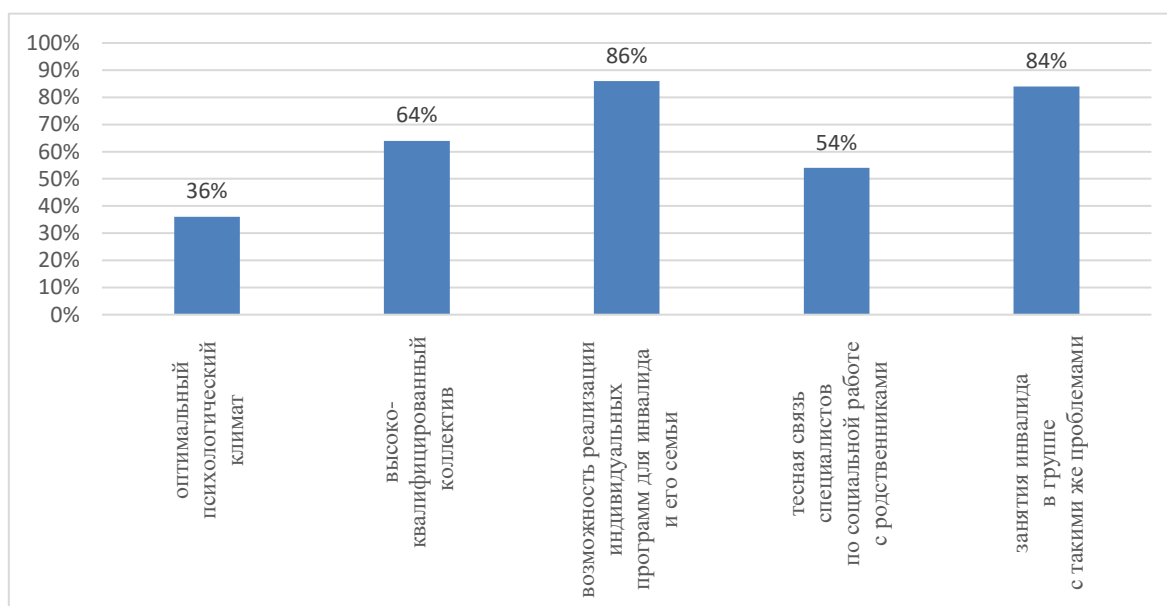

Рисунок 3 – Факторы, оказывающее влияние социально-средовую реабилитацию инвалидов

Отдельная группа вопросов в анкете была направлена на выявление помощи, в которой нуждаются инвалиды. Анализ ответов респондентов показал, что треть опрошенных (34%) для увеличения дохода хотят трудоустроиться на более оплачиваемые работы. 56% респондентов нуждаются в информировании об имеющихся технических средствах социальной реабилитации, консультировании по вопросам их получения и использования. 10% респондентов указали на своевременное предоставление актуальной информации о реабилитационной инфраструктуре вне зависимости от места жительства, технологиях реабилитации (рис. 4).

Рисунок 4 – Необходимая дополнительная помощь

В процессе определения предложений по реабилитации инвалидов в целях их максимальной интеграции выяснилось, что большая часть опрошенных предлагает уделить внимание развитию ассортимента доступных реабилитационных услуг (86%), а также созданию единого межведомственного реестра организаций, предоставляющих лицам с инвалидностью услуги по реабилитации и абилитации в различных сферах (81%). Многие респонденты предлагают активно использовать методы культуры и искусства для реабилитации и абилитации инвалидов (79%), занятия по адаптивной физической культуре и адаптивному спорту для всех лиц с инвалидностью (74%).

Исследование показало, что для респондентов важна включенность в социум, в микрогруппу. Это подтверждает более половины респондентов, указав в анкете на организацию инклюзивных массовых физкультурно-спортивных мероприятий для лиц с инвалидностью (58%), а также инклюзивного туризма (51%).

Перспективы своего участия в социальной реабилитации, наличие внутренней мотивации респонденты связывают с видением создания интерактивной информационной поддержки родителей (64%), с дистанционным консультированием лиц с инвалидностью и их родителей (58%), а также с внедрением технологии домашней (семейной) реабилитации (56%).

Примечательно то, что часть респондентов отмечают предложения по информированию о мерах соблюдения безопасности жизнедеятельности инвалида (72%), по формированию навыков персональной безопасности в социальной среде (48%), навыков ориентации, передвижения и взаимодействия в условиях окружающей среды (32%).

Заключение. Таким образом, проведенное эмпирическое исследование позволило выделить факторы, оказывающие влияние на процесс социально-средовой реабилитации инвалида в условиях территориального центра социального обслуживания населения. К таковым относятся следующие: удовлетворенность услугами реабилитации и абилитации инвалидов; достаточное информационное обеспечения выбора форм и способов реабилитации; доступность среды и инфраструктуры для инвалидов; применение индивидуального подхода в процессе реабилитации; создание толерантной инклюзивной реабилитационной среды; активность и заинтересованность родителей инвалидов в реабилитационных мероприятиях; наличие внутренней мотивации на проведение социальной реабилитации; готовность к участию в культурной жизни, сфере образования и трудовой деятельности.

Список использованных источников

1. Айшервуд, М.М. Полноценная жизнь инвалида / М.М. Айшервуд. – М., 2017. – 718 с.
2. Закон Республики Беларусь 30 июня 2022 г. № 183-З О правах инвалидов и их социальной интеграции. – URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=h12200183> (дата обращения: 15.03.2024)
3. Международная классификация функционирования, ограничений жизнедеятельности и здоровья (МКФ) // Женева: Всемирная Организация Здравоохранения, 2001. – 346 с.
4. Милькаманович, В.К. Профилактика инвалидности и реабилитация лиц с инвалидностью: пособие / В.К. Милькаманович. – Минск: Минский государственный ПТК полиграфии, 2021. – 75 с.

УДК 159.99

ПОВЫШЕНИЕ СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТИ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА СРЕДСТВАМИ КИНОТЕРАПИИ

В.А. Нестеренко

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: victoriya.v0lk0wa@yandex.by)

Кинотерапия – это групповой метод терапии, предполагающий просмотр популярных художественных кинофильмов с последующим обсуждением в группе. Всегда творческий увлекательный процесс самопознания в комфортной атмосфере и с беседой после фильма. Кинотерапия помогает пожилым людям лучше понимать себя и окружающих, учит управлять своей жизнью. В кинотерапии фильм используется как средство самопознания и раскрытия внутренних резервов личности; как средство эффективной

саморегуляции; как инструмент налаживания межличностных и межгрупповых взаимоотношений [2].

Для пожилых людей характерными являются определенные социально-психологические проблемы, ориентированные на систему высокого уровня тревожности, низких показателей развития самочувствия, активности и настроения, а также низкий уровень адаптации к стрессовым ситуациям. Хорошие фильмы могут помочь пожилым людям восстановить душевное равновесие и улучшить настроение. Старые фильмы напомнят пожилым людям о молодости, доставят удовольствие, порадуют увлекательными сюжетами, помогут забыть о сегодняшних проблемах и печалях. Современные фильмы позволяют им узнать новое, увидеть спецэффекты и узнать, что нравится их внукам и правнукам.

Цель исследования: эмпирически обосновать особенности применения кинотерапии в работе с пожилыми людьми.

Материал и методы. Нами была проведена методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге, в которой приняли участие 30 респондентов, женщины в возрасте от 60 до 75 лет, постоянно посещающие отделение первичного приема, анализа, информирования и прогнозирования, дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «ТЦСОН Шумилинского района».

Результаты и их обсуждение. Данные, полученные в ходе исследования, указывают на то, что в основном, люди старческого возраста демонстрируют примерно в 53% опрошенных респондентов большую стрессоустойчивость. Данные особенности представляют собой положительные характеристики, включающие систему высокого уровня соматической стабильности на уровне развития физического здоровья и психического развития.

Высокая сопротивляемость стресса характерна примерно для 17% опрошенных респондентов. Данные особенности указывают на формирование системы нормативного типа адаптации к практически любым изменениям в окружающем мире. Для людей данной группы характерными являются такие особенности как оптимальные способы устранения угрозы и как следствие, не паникуют в ситуации возникновения той или иной стрессовой ситуации в целом.

Пороговая степень сопротивляемости стрессу характерна для 20% опрошенных респондентов. Данные особенности формируют представление о том, что респондент находится в степени, отражающей показатели между негативными и позитивными аспектами стрессоустойчивости респондентов в целом.

Низкий уровень сопротивляемости стрессу характерен для 10% опрошенных респондентов. Данные особенности указывают на высокий уровень чувствительности и эмоции преобладания над разумом. Любые стрессовые ситуации воспринимаются крайне остро и несут определенную опасность в системе благополучия и безопасности.

Результаты исследования расположены в табл. 1.

Таблица 1 – Степень сопротивляемости стрессу

Уровень	Кол-во опр-х	% опр-х
Большая	16	53
Высокая	5	17
Пороговая	6	20
Низкая	3	10

Таким образом, в рамках проведенного исследования нами было выявлено, что в основном люди пожилого возраста обладают приоритетно высоким показателем стрессоустойчивости в системе сопротивляемости стрессу. Данные показатели ориентированы на нормативные показатели взаимодействия с окружающими и негативными стрессовыми характеристиками в целом. Однако следует обратить особое внимание на людей с низким уровнем сопротивляемости стрессу, являющимся сигналом тревоги, предупреждающим об опасности.

На основе полученных в ходе диагностического исследования результатов было определено, что люди старческого возраста демонстрируют наличие негативных тенденций в системе социально-психологических трудностей, несмотря на высокий уровень стрессоустойчивости.

В результате изменения состояния здоровья, социального статуса и образа жизни эта социальная группа испытывает трудности с адаптацией к новым условиям в социальной и семейной сфере, а также в психологическом плане. Это невольно сказывается на их жизненной позиции, стиле общения, ценностях и эмоциональной сфере [3].

Кино – это целый мир. Мир красивый и страшный, радостный и грустный, хороший и злой, цветной и черно-белый. Это мир истории и современности, действительности и сказки, любви и ненависти.

Кино обожают все от мала до велика, ведь просмотр кинофильма – процесс интересный и познавательный. Кино доставляет наслаждение, скрашивает досуг, поднимает настроение либо, напротив, наводит на печальные мысли.

Выбор кинофильма для проведения работы с пожилыми людьми всегда носит ситуативный характер и субъективен. Какими бы критериями ни руководствовался специалист, полностью подходящего для всех зрителей фильма быть не может. При планировании работы с использованием кинофильма специалист должен учитывать возрастные особенности пожилых людей, их заболевания, жизненную историю, особенности актуальной ситуации и т.д. Он может столкнуться с сопротивлением со стороны пожилого человека вплоть до отказа участвовать в предлагаемых мероприятиях, занятиях или консультациях. Этот отказ может быть обусловлен различными причинами, например, ухудшением памяти или внимания, которые ведут к трудности в запоминании сюжета и невозможности удерживать внимание в течение просмотра.

В целом кинотерапия является универсальным методом улучшения самовосприятия, что очень важно для пожилых людей, утративших эту способность. Этот метод направлен на восстановление и активизацию физических, психических и социальных функций, навыков и умений, а также на разрешение тех или иных ситуаций, с проблемными элементами которых люди не могут справиться самостоятельно. Для применения кинотерапии как психотерапевтического метода характерными являются такие особенности, как ориентация на психологические механизмы проекции, отражающие систему реальности в объективном русле в рамках осознания моделей мышления и сознания. Просмотр того или иного фильма происходит на основе системы развития личности, что включает элементы расстановки акцентов в рамках определения мира и жизненной ситуации в целом [1].

Нами была разработана и апробирована коррекционная программа в рамках кинотерапии в работе с пожилыми людьми.

Цель программы: способствовать снижению социально-психологических проблем у людей пожилого и старческого возраста средствами кинотерапии.

Задачи:

1. Повысить уровень стрессоустойчивости у пожилых людей.
2. Снизить уровень развития тревожности.
3. Оптимизировать самочувствие, активность и настроение людей пожилого возраста.

Целевая группа: люди пожилого возраста.

Срок реализации: 1,5 месяца.

Исполнители: Практические психологи, специалисты по социальной работе.

Ход реализации программы:

Задача 1: Повысить уровень стрессоустойчивости пожилых людей.

Критерии результативности задачи: низкий уровень восприимчивости к стрессу; выбор эффективных способов совладания со сложными ситуациями.

Срок реализации: 1-я неделя.

Мероприятие программы, направленное на повышение уровня стрессоустойчивости у пожилых людей: Просмотр фильма «Любовь и голуби» (1984);

Работа с ассоциациями на тему «Любовь». Инструкция: Участники получают пронумерованным списком 10 ключевых понятий фильма (например, семья, кризис, диссоциация, гнев, дружба и т.п.), которые предлагается запомнить, записав под соответствующими номерами слова-ассоциации, возникшие после просмотра.

Срок реализации: 2-я неделя.

Мероприятие программы, направленное на повышение уровня стрессоустойчивости у пожилых людей: Просмотр фильма «Конек-горбунок» (1941). Данный фильм включает в себя работу с персонажами. Людям

предлагается взять одного персонажа и описать, как он будет справляться с жизненными ситуациями.

Задача 2: Снизить уровня развития тревожности.

Критерии результативности задачи: повышение низкого уровня тревожности у граждан пожилого возраста.

Срок реализации: 3-я неделя.

Мероприятие программы, направленное на снижение уровня тревожности пожилых людей: Просмотр фильма «Бриллиантовая рука» (1968). Работа с основными комедийными моментами, соотнесение эмоций героев со своими в схожих ситуациях.

Срок реализации: 4-я неделя.

Мероприятие программы, направленное на снижение уровня тревожности пожилых людей: Просмотр фильма «Ирония судьбы, или С лёгким паром!» (1975). Работа с музыкальными композициями, обсуждение их с точки зрения сюжета фильма.

Любимые песни молодости.

Задача 3: Оптимизировать самочувствие, активность и настроение людей пожилого возраста.

Критерии результативности задачи: высокий уровень активности, хорошее настроение и положительное самочувствие.

Срок реализации: 5-я неделя.

Мероприятие программы, направленное на оптимизацию самочувствия, активности и настроения у пожилых людей: Просмотр фильма «Три плюс два» (1963). Обсуждение сюжетной стороны фильма с точки зрения показателей межличностных отношений.

Срок реализации: 6-я неделя.

Мероприятие программы, направленное на оптимизацию самочувствия, активности и настроения у пожилых людей: Просмотр фильма «Иван Васильевич меняет профессию» (1973). Работа с сюжетной линией в рамках соотнесения и противопоставления показателей трагического и комического.

Фильмы подобраны с точки зрения интересов пожилых людей, психологического содержания и соотнесения психологических аспектов реализации собственного самочувствия, настроения, низкого уровня тревожности и показателей заинтересованности.

Эффективность проведенной работы оценивается в системе реализации следующих критериев и показателей:

- снижение уровня личностной и ситуативной тревожности;
- повышение уровня активности и настроения людей пожилого возраста;
- повышение уровня стрессоустойчивости.

Заключение. С возрастом здоровье людей становится все более хрупким, причем не только в плане упадка физических сил, но и в плане психического здоровья. Пожилые люди склонны быть излишне чувствительными

и сентиментальными, испытывать необоснованную тревогу, а иногда и депрессию – без видимой на то причины.

Среди пожилых людей очень популярны методы кинотерапии. Это метод групповой терапии, при котором популярные художественные фильмы просматриваются, а затем обсуждаются в группе. Таким образом, мы увидели, что применение кинотерапии в работе с пожилыми людьми может быть эффективным инструментом для снижения уровня тревожности, повышения активности, хорошего настроения и самочувствия, а также повысить уровень адаптации к стрессовым ситуациям.

Список использованных источников

1. Березин, С.В. Кинотерапия и кинотренинг: практическое пособие для психологов и социальных работников / С.В. Березин. – Самара, 2013. – 112 с.
2. Королькова, Л.В. Кинотерапия как средство коррекции тревожности у пожилых людей / Л.В. Королькова // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сборник научных статей. – 2020. – URL: <https://rep.vsu.by/bitstream/123456789/25336/1/87-90.pdf> (дата обращения: 08.04.2024).
3. Холостова, Е.И. Социальная работа с пожилыми людьми / Е.И. Холостова. – Москва: Дашков и К, 2014. – 344 с.

УДК 37.013.42

ПРОГРАММА СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАВИСИМОСТИ МЛАДШИХ ПОДРОСТКОВ ОТ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ

Е.К. Погодина, Н.Л. Брезгунова
Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Социальные сети занимают важное место в жизни современных подростков. Благодаря социальным сетям подростки могут расширять границы общения, поддерживать контакты с широким кругом знакомых, обмениваться информацией, искать друзей по интересам, презентовать себя и получать обратную связь от других пользователей Сети. Социальные сети для современных подростков выступают средством для приобретения социального опыта, который не всегда является объективным и достоверным. Доступность и многофункциональность социальных сетей несет определенные риски для их пользователей, например, риск чрезмерного погружения в виртуальный мир, разрыва реальных социальных связей и формирования интернет-зависимости.

В исследовании рассматривается проблема зависимости подростков от социальных сетей. Проанализированы факторы риска формирования

интернет-зависимости в подростковой среде, представлены результаты эмпирического исследования особенностей поведения подростков в социальных сетях.

Материалы и методы исследования. Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (тестирование – Способ скрининговой диагностики интернет-зависимости Л.Н. Юрьевой, Т.Ю. Больбот; «Шкала Интернет-зависимости Чена» (шкала CIAS) в адаптации В.Л. Малыгина, К.А. Феклисова; анкетирование – авторская анкета «Влияние социальных сетей на личность подростка»).

В эмпирическом исследовании приняли участие 99 учащихся 6–7 классов ГУО «Гимназия № 174 г. Минска», возраст респондентов – 11–12 лет.

Результаты и их обсуждение. Социальные сети в интернет-пространстве являются универсальным средством общения. Характерными особенностями межличностного взаимодействия в социальных сетях в отличие от общения пользователей на других интернет-ресурсах (в форумах на информационных сайтах, в чатах, ICQ) является его персонифицированность и контролируемость: можно свободно выбирать партнеров по общению, тему, время и место взаимодействия.

Социальные сети имеют огромный потенциал, причем как положительный, так и отрицательный, и это вызывает беспокойство и необходимость в осуществлении социального контроля за поведением отдельных индивидов, особенно подростков, у которых сформировалась зависимость от социальных сетей.

Зависимость от социальных сетей – это вид аддикции, состояние личности, характеризующееся навязчивым стремлением к манипулированию собственными данными и взаимодействию с другими пользователями в социальной сети и неспособностью контролировать продолжительность и интенсивность данной активности и согласовывать ее с другой жизненно важной деятельностью, несмотря на возможные отрицательные последствия.

Зависимость от социальных сетей чаще всего присуща младшим подросткам, которые имеют сложности в межличностной коммуникации. К факторам, способствующим формированию зависимости у подростков, относят: особенности интернет-среды, индивидуальные особенности подростка, особенности социальной ситуации.

Среди причин зависимости от социальных сетей выделяют: неудовлетворение коммуникативных потребностей, отсутствие серьезных увлечений, экзистенциальную пустоту, негативную Я-концепцию, эмоциональный дискомфорт, ориентацию на интернет-субкультуру [4].

Одной из основных причин возникновения зависимости от социальных сетей у младших подростков является недостаток общения и взаимопонимания со сверстниками и родителями. Именно по этим причинам они все чаще обращаются к социальным сетям.

Зависимыми от социальных сетей становятся чаще всего подростки, у которых не удовлетворяется потребность в признании и принятии. Поэтому интерес других пользователей к персональной веб-странице подростка способствует повышению его самооценки, чувства собственной значимости и уверенности в себе [2].

С помощью социальных сетей младшие подростки могут также удовлетворять потребности, которые они не в состоянии реализовать в реальной жизни. Благодаря возможности анонимных социальных взаимодействий, подросток может создавать новые образы собственного «Я». Также сюда можно включить возможность поиска нового собеседника без необходимости удерживать внимание предыдущего (поскольку в любой момент можно найти другого) [3].

Проведенное исследование показало, что наиболее популярной среди подростков является такая социальная сеть как «ВКонтакте» [1]. На втором месте по степени значимости для испытуемых стоит социальная сеть Instagram, довольно часто младшие подростки используют для общения Telegram.

Только 24% опрошенных подростков проводят в социальных сетях менее 1 часа в день; 53% респондентов указали, что тратят на это 2–4 часа ежедневно; 17% отметили, что они проводят в социальных сетях по 5–7 часов в сутки, и 6% указали, что социальные сети отнимают у них более 7 часов времени ежедневно (рис. 1).

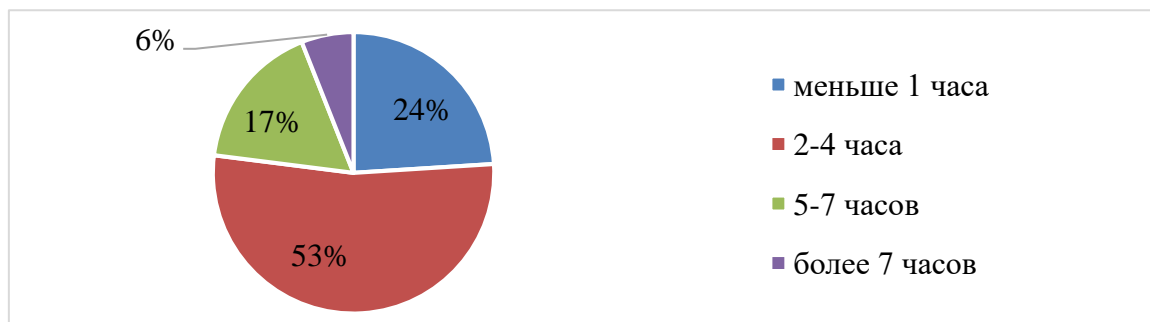

Рисунок 1 – Ответы респондентов на вопрос «Сколько времени Вы проводите в социальных сетях?»

Большинство подростков (86%) в социальных сетях предпочитают общаться с друзьями; 71% респондентов указали, что используют их для прослушивания музыки; 29% испытуемых отметили, что используют социальные сети для поиска нужной информации. Смотрят фильмы в социальных сетях 20% младших подростков; 9% отметили, что играют в социальных сетях в игры и 5% занимаются всем вышеперечисленным (рис. 2).

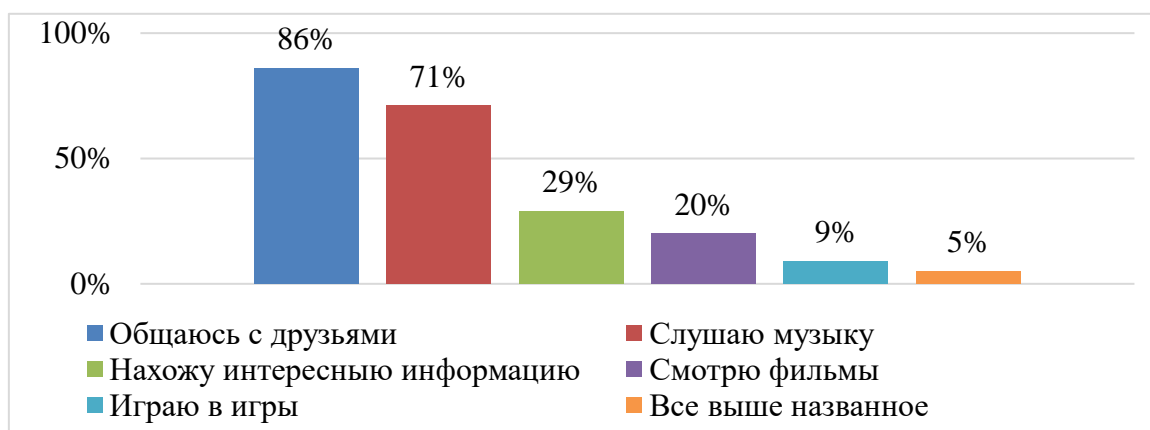

Рисунок 2 – Ответы респондентов на вопрос «Что вы предпочитаете делать в социальных сетях?»

Около трети подростков (27%) отметили, что ощущают негативное влияние социальных сетей на успеваемость и успешность обучения; 16% указали, что из-за проведения большого количества времени в социальных сетях они иногда не успевают делать домашнее задание. Еще 16% отметили, что такое случается у них часто и 12% указали, что так происходит всегда.

Анализ ответов на вопрос «Считаете ли вы, что у вас есть зависимость от социальных сетей?» показал, что 6% участников исследования уверены, что у них есть зависимость; 44% респондентов ответили «отчасти» (рис. 3).

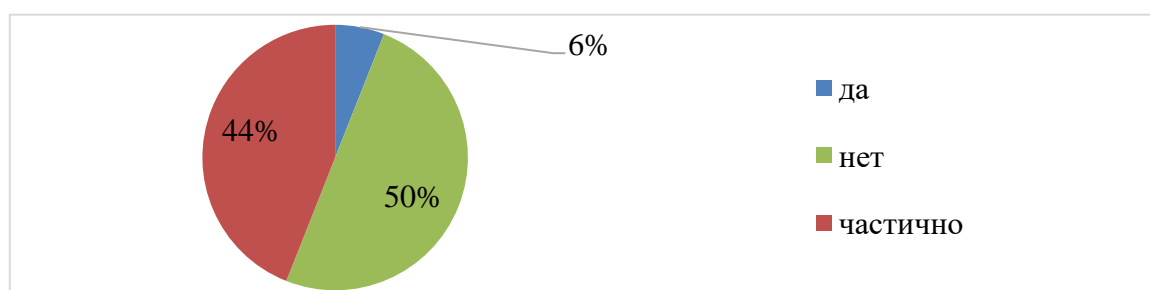

Рисунок 3 – Результаты самооценки подростками зависимости от социальных сетей

Профилактика зависимости младших подростков от социальных сетей включает: проведение просветительских мероприятий с учащимися, создание в учреждениях образования благоприятных условий для гармоничного развития личности, формирование умения правильно использовать интернет-ресурсы, внедрение программ психопрофилактики интернет-зависимости в деятельность специалистов (педагогов-психологов и социальных педагогов) учреждений образования.

В общественном сознании утвердилось представление о том, что опасной может быть только химическая зависимость (от наркотических веществ,

алкоголя и т.п.), при этом другие формы зависимости воспринимаются как вариант нормы, и считается, что они не приносят человеку особого вреда и являются, скорее, стилем жизни. Следовательно, расширение представлений об особенностях, специфике возникновения и проявлениях зависимости от интернета и социальных сетей является важным условием ее профилактики.

На основе проведенного эмпирического исследования была разработана программа социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей «Реальный мир ярче».

В содержание программы включено проведение различных мероприятий:

- тематические классные часы и часы общения («Компьютерная зависимость: что я знаю о ней?», «Чем опасны онлайн-игры?» и др.);
- беседы с подростками («Безопасность в сети Интернет», «Я и мой профиль в социальных сетях», «Ответственность за распространение экстремистской информации в Сети» и др.);
- занятия-практикумы с использованием активных методов обучения («Суд над онлайн-играми», «Реальный и виртуальный мир» и др.);
- проведение социально-психологических тренингов для подростков по формированию коммуникативных навыков, обучению способам общения без конфликтов, снижению агрессивности и развитию способности к саморегуляции («Агрессии.net», «Стресс и подростки», «Общение в реальном мире», «Я и мое будущее» и др.).

Немаловажную роль в профилактической деятельности занимают мероприятия, направленные на расширение представлений подростков о том, какую угрозу может нести долговременное пребывание в сети, насколько данное информационное пространство может быть небезопасно. В учреждении образования необходимо уделять достаточно внимания организации досуговой деятельности, привлекая младших подростков, в том числе склонных к аддитивному поведению, к участию в коллективных творческих мероприятиях (КВН, викторины), спортивных состязаниях.

Заключение. Реализация программы социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей в учреждении образования позволит:

- углубить информированность младших подростков о признаках и последствиях зависимости от социальных сетей;
- сформировать у младших подростков навыки взаимодействия со сверстниками, культуру общения;
- повысить уровень сплоченности детского коллектива, удовлетворенности от участия в совместной деятельности, оптимизировать социально-психологический климат в детском коллективе.

Список использованных источников

1. Брезгунова, Н.Л. Зависимость младших подростков от социальных сетей как социально-педагогическая проблема / Н.Л. Брезгунова // Условия успешной социализации детей и молодежи: Ч. 1 / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В.В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2023. – С. 213–217.

2. Жилов, В.С. Основные проблемы интернет-зависимого поведения / В.С. Жилов // Известия РГПУ им. А.И. Герцена. – 2018. – № 5. – С. 29–31.

3. Захарова, Е.М. Проблема интернет-зависимости в школьной, молодежной и взрослой среде / Е.М. Захарова, С.М. Берникова, М.И. Бакина, М.В. Андреева // Alma Mater (Вестник высшей школы). – 2020. – № 12. – С. 82–86.

4. Серый, А.В. К проблеме формирования зависимости от социальных сетей у школьников подросткового возраста / А.В. Серый, А.С. Паршинцева // Проблемы педагогики. – 2016. – № 9(20). – С. 12–15.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АГРЕССИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ УЧАЩИХСЯ СТАРШЕГО ПОДРОСТКОВОГО ВОЗРАСТА

Е.К. Погодина, П.С. Калинина
Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Актуальной социальной проблемой в настоящее время является рост агрессии и насилия среди подрастающего поколения. Исследование посвящено проблеме агрессивного поведения старших подростков. Раскрываются понятия агрессии и агрессивности, факторы агрессивного поведения подростков. Описаны данные эмпирического исследования склонности старших подростков к агрессивному поведению. Представлены основные направления социально-педагогической деятельности по профилактике агрессивного поведения подростков.

Материал и методы. Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (тестирование – опросник уровня агрессивности А. Басса – А. Дарки, адаптированный Г.А. Цукерман; анкетирование – авторская анкета «Агрессия и конфликты»).

В эмпирическом исследовании приняли участие 86 учащихся 8–9 классов ГУО «Ордена Трудового Красного Знамени гимназия № 50 г. Минска», из них 42 девочки и 44 мальчика.

Результаты и их обсуждение. Современный ритм жизни, всевозможные стрессовые ситуации приводят к тому, что подростки все чаще проявляют склонность к насилию и агрессивному поведению.

Агрессия – мотивированное деструктивное поведение, противоречащее нормам и правилам сосуществования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения [1]. Под агрессивным поведением понимаются враждебные действия, целью которых является причинение страдания и ущерба другим людям.

Агрессивное поведение подростков формируется под воздействием ряда факторов. К биологическим факторам относятся наследственность, тяжелые черепно-мозговые травмы, повреждения центральной нервной системы, злоупотребление психоактивными веществами, наличие хронических и психических заболеваний, инфекции.

Социально-психологические факторы, в свою очередь, делятся на макро- и микрофакторы. К макрофакторам можно отнести общественные, политические и культурные явления. Особенно влияет пропаганда СМИ негативных событий, которые формируют деструктивное поведение. К микрофакторам относится, в первую очередь, семья, которая оказывает мощное влияние на подростка, также школьный коллектив и группа сверстников. Подростки, которые часто наблюдают проявления агрессивного поведения близкого круга лиц или сами являются жертвой такого обращения, склонны демонстрировать различные виды агрессии.

Среди индивидуально-личностных факторов выделяют: темперамент (чаще это подростки с холерическим и сангвиническим типом темперамента), акцентуации характера, неадекватный уровень самооценки, готовность к риску и эмоциональная неустойчивость.

Результаты проведенного диагностического исследования показали, что у девочек наблюдается повышенный уровень склонности к негативизму, который проявляется в сопротивлении любым требованиям и осуществлении действий, отличающихся от требуемых. У мальчиков был обнаружен повышенный уровень физической агрессии, которая проявляется в склонности решать вопросы с помощью силы; склонность к раздражению, выражающаяся в готовности к проявлению при малейшем возбуждении вспыльчивости, резкости, грубости. И у девочек, и мальчиков был выявлен повышенный уровень вербальной агрессии, которая выражается в проявлении грубости в речи, оскорблении собеседника, негативном межличностном общении, выражении отрицательных эмоций [4].

Опрос показал, что показатели агрессивности по шкалам у мальчиков и девочек имеют схожие значения (рис. 1). Однако стоит заметить, что по шкале косвенная агрессия результаты различаются: у мальчиков показатели значительно выше, чем у девочек. Таким образом, можно прийти к выводу, что мальчикам более свойственна косвенная агрессия, которая выражается в поступках, направленных на другое лицо (сплетни, злобные шутки), либо ни на кого не направленные взрывы ярости (крик, топанье ногами, битье кулаками по столу, хлопанье дверьми и др.).

Анкетирование показало, что половина учащихся (50,1%) иногда вступает в конфликты и ссоры с окружающими. Четвертая часть учащихся (24,4%) редко вступает в конфликты с окружающими людьми. Это говорит о том, что подростки имеют нормальный уровень агрессивности и конфликтности. Однако стоит отметить, что вариант ответа «постоянно» выбрали 5,8% учащихся и 15,1% учащихся выбрали вариант ответа «довольно часто», что свидетельствует о том, что для отдельных подростков

характерны проявления агрессивного поведения (рис. 2). Подростки в основном ссорятся с одноклассниками (40,0%), наиболее частыми конфликтами в школе являются конфликты внутри классного коллектива.

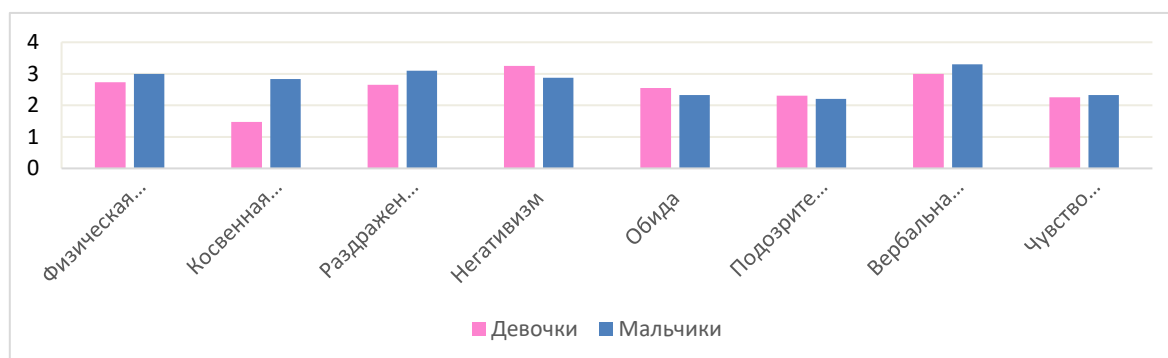

Рисунок 1 – Показатели склонности подростков к агрессивному поведению

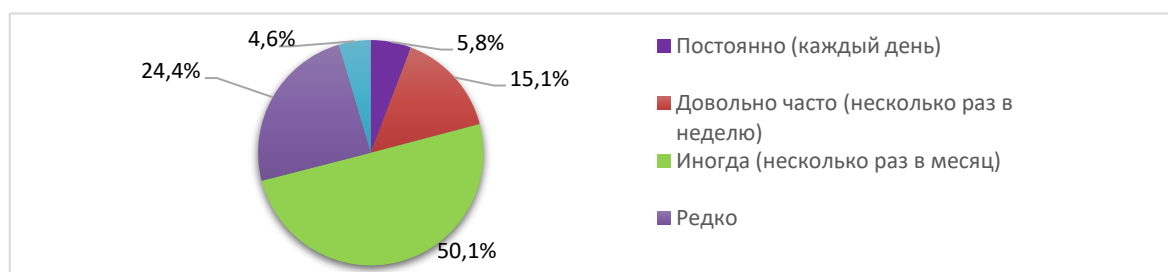

Рисунок 2 – Ответы учащихся на вопрос «Бывают ли у Вас конфликты и ссоры с окружающими людьми?»

На вопрос «Как Вы справляетесь со своей агрессией?» 39,5% учащихся ответили «не вижу смысла что-то предпринимать, меня все устывает». Это может указывать на то, что подростки не стремятся и не видят необходимости в изменении своего поведения. Возможно, они принимают свою агрессию как часть своей личности и не считают ее проблемой, либо у учащихся отсутствует понимание того, как можно справиться с агрессией. Вариант ответа «направляю энергию в разные виды активности» выбрали 36,0% учащихся. Это свидетельствует о том, что учащиеся осознают негативные последствия агрессивного поведения и стараются перенаправить энергию в позитивные виды деятельности.

Проведенное исследование актуализировало необходимость проведения целенаправленной работы по социально-педагогической профилактике агрессивного поведения подростков. Профилактическая работа должна проводиться по следующим направлениям:

- работа с родительскими семьями подростков (так как семейное воспитание закладывает основу становления личности ребенка);
- профилактическая деятельность с обучающимися непосредственно в учреждении образования (проведение тренингов, ролевых игр и т.п. по коррекции агрессивного поведения);

– просвещение педагогических работников (педагоги должны обладать необходимой информацией, быть осведомленными о причинах и способах предотвращения агрессивного поведения подростков, а также демонстрировать положительный пример учащимся, давать советы по разрешению конфликтов в классе);

– создание благоприятного социального окружения (которое не будет вредить учащимся в их личностном становлении);

– организация досуга подростков (спортивные секции, творческие объединения по интересам будут оказывать положительное влияние на развитие личности учащихся);

– пропаганда здорового образа жизни (укрепление здоровья, правильное питание, хороший сон непосредственно влияют на эмоциональное и физическое состояние учащихся);

– партнерство с заинтересованными учреждениями и организациями (межведомственное взаимодействие, обмен опытом и знаниями позволит достигнуть эффективных результатов в профилактике агрессивного поведения подростков).

На основе проведенного исследования была разработана программа социально-педагогической профилактики агрессивного поведения подростков.

Основные задачи программы:

– информирование учащихся, родителей и педагогов о факторах агрессивного поведения и особенностях проявления агрессии в подростковом возрасте;

– повышение самооценки учащихся, развитие позитивного «образа-Я»;

– развитие социальных навыков и саморефлексии у подростков;

– формирование навыков конструктивного поведения, обучение подростков способам самоконтроля, развитие умения выражать свои чувства и мысли без агрессивных действий;

– воспитание культуры поведения подростков в различных видах совместной деятельности.

В содержание программы включены:

– классные часы («Шаг к гармонии», «Воспитание толерантности» и др.);

– тренинги с подростками («Берем агрессию под контроль», «Снижение эмоционального напряжения», «Формирование адекватных форм поведения» и др.);

– индивидуальные консультации с учащимися («Причины агрессии и выбор альтернативных способов противостоять агрессивному поведению», «Влияние агрессивного поведения на взаимоотношения и личную жизнь» и др.);

– родительские собрания и круглые столы для законных представителей («Агрессия подростков, ее причины и предупреждение», «Влияние семейной обстановки на формирование агрессивного поведения ребенка»);

– групповые консультации для законных представителей («Вспыльчивость. Пять шагов к обузданию гнева у ребенка», «Как родители формируют самооценку подростка» и др.);

– семинары и групповые консультации для педагогов («Технологии профилактики агрессивного поведения подростков», «Признаки агрессивного поведения подростка», «Как создать ситуацию успеха для подростков», «Преодоление агрессии в классе: роль педагога»).

Ожидаемые результаты реализации программы:

– развитие социальных навыков и саморефлексии;
– повышение самооценки учащихся, развитие позитивного «образа-Я»;
– формирование навыков конструктивного поведения, развитие у подростков умения выражать свои чувства и мысли без агрессивных действий.

Заключение. Профилактика агрессивного поведения в подростковой среде является сложным процессом, который требует комплексного подхода и координации усилий различных специалистов. Эффективное взаимодействие всех заинтересованных сторон будет способствовать снижению уровня агрессивности подростков и созданию бесконфликтной образовательной среды.

Список использованных источников

1. Бэрон, Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричардсон. – СПб.: Питер, 2001. – 352 с.
2. Ильин, Е.П. Психология агрессивного поведения / Е.П. Ильин. – СПб.: Питер, 2014. – 368 с.
3. Фромм, Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. – М.: АСТ, 2010. – 624 с.
4. Калинина, П.С. Исследование склонности старших подростков к агрессивному поведению / П.С. Калинина // Условия успешной социализации детей и молодежи : перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников: Часть 2: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 12 апреля 2023 г. / Бел. гос. пед. ун-т им. М. Танка; редкол.: В.В. Мартынова (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГПУ, 2023. – С. 208–213.

УДК 37.013.42

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ПРОФИЛАКТИКА КОНФЛИКТОВ В КОЛЛЕКТИВЕ СТАРШИХ ПОДРОСТКОВ

Е.К. Погодина, А.Н. Петрович
Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

Одной из актуальных проблем в учреждениях общего среднего образования является профилактика конфликтов среди учащихся. Конфликты в учебном коллективе могут иметь негативные последствия для всех участников. Они могут привести к ухудшению отношений между подростками, повышению уровня напряженности, снижению учебной мотивации, желанию сотрудничать и достигать общих целей. Кроме того, конфликты могут

привести к исключению учащихся из коллектива, что в итоге негативно скажется на их самооценке и социальной адаптации.

В исследовании рассматривается проблема межличностных конфликтов в подростковой среде. Представлены результаты эмпирического исследования особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях. Предлагается проект социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в коллективе учащихся старшего подросткового возраста.

Материал и методы. Исследование особенностей поведения подростков в конфликтных ситуациях проводилось на базе государственного учреждения образования «Средняя школа № 16 имени И.В. Борисюка г. Борисова». В исследовании приняли участие 103 старших подростка – учащиеся 8–9 классов.

Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (тестирование – тест-опросник «Поведение в конфликтной ситуации» (К. Томас, Р. Килманн в адаптации Н.В. Гришиной); опросник агрессивности (А. Басс, А. Дарки); методика «Агрессивное поведение» (Е.П. Ильин, П.А. Ковалев); анкетирование – анкета «Поведение в конфликтных ситуациях»).

Результаты и их обсуждение. Подростковый возраст характеризуется появлением ряда специфических особенностей, важнейшими из которых являются потребность в общении со сверстниками и стремление к самостоятельности, независимости, личностной автономии. В этом возрасте подростки находятся на границе детства и взрослости, что означает наличие определенного жизненного опыта, и вместе с тем незрелость и недостаточную сформированность жизненных ценностей. В этот возрастной период подростки сталкиваются с множеством конфликтов, которые, с одной стороны обусловлены взрослением и переходом на новый уровень общения, а с другой – отсутствием необходимых для общения коммуникативных навыков и способов конструктивного выхода из трудных ситуаций [2].

Межличностные конфликты в подростковой среде – довольно распространенное явление. В этом возрасте у подростков часто наблюдается недостаток опыта управления своими эмоциями в проблемных ситуациях, что часто приводит к конфликтам.

Конфликтуя, подросток приобретает необходимый ему социальный опыт и удовлетворяет главную потребность – получение признания сверстников. Однако межличностные конфликты в коллективе подростков могут иметь негативные последствия для всех участников.

Для подростков характерны следующие типичные формы поведения в межличностных конфликтах:

– агрессивность и насилие: многие подростки проявляют агрессивность и насилие в межличностных конфликтах, которые проявляются как физически, так и вербально. Они могут угрожать и демонстрировать свою силу, пытаясь контролировать ситуацию;

– изоляция: некоторые подростки могут предпочесть изолироваться от конфликта, избегая общения с другими людьми. Они могут становиться более замкнутыми и неразговорчивыми, не желая общаться и решать конфликт;

– поиск поддержки: подростки ищут поддержку среди своих друзей, семьи или педагогов. Они могут обсуждать свои проблемы, искать совет и помощь, пытаясь найти как пути разрешения конфликта, так и его развития;

– негативизм: некоторые подростки могут проявлять негативное отношение к конфликту. Они могут пассивно участвовать в разрешении конфликта, не проявляя инициативы и не прилагая усилий;

– стилизация: некоторые подростки могут превратить конфликт в своеобразную игру, где каждый участник стремится продемонстрировать свои лучшие качества и навыки. Они могут претендовать на роль лидера, победителя или самого умного в коллективе, пытаясь выделиться среди остальных участников конфликта [3].

К факторам, детерминирующим конфликты в коллективе учащихся, относятся: неблагоприятный социально-психологический климат в коллективе, влияние на поведение подростков средств массовой информации, проблемы, связанные с психическими и физиологическими особенностями развития, личностные особенности подростков, низкий уровень развития коммуникативных навыков и психологической культуры.

Среди причин конфликтов подростков со сверстниками выделяют: несовпадение взглядов и точек зрения; взаимные оскорбления и обзывания; конкуренция, притязание на лидерскую позицию в референтной группе; непонимание со стороны друзей и одноклассников и др.

Результаты проведенного диагностического исследования показали, что 62% подростков часто попадают в конфликтные ситуации. Как правило, подростки преимущественно конфликтуют с одноклассниками (71%), с родителями (19%), с педагогами вступают в конфликт всего 6% учащихся.

В качестве основных причин межличностных конфликтов подростки называли: несхожесть мнений – 41% испытуемых; грубое отношение, оскорбление – 28%; несправедливый поступок, обман – 27%; нежелание выполнять чьи-либо требования – 4%.

Доминирующими стратегиями поведения в конфликте у подростков являются «компромисс» (31%) и «приспособление» (34%) (рис. 1). Однако стоит отметить, что «компромисс» и «приспособление» не являются оптимальным способом завершения конфликта. При компромиссе стороны обретают лишь «статус-кво», при котором конфликт лишь замораживается на время до возникновения ситуации, нарушающую компромиссную договоренность, а «приспособление» вообще может быть воспринято оппонентом как акт слабости, что в дальнейшем спровоцирует новую волну конфликтов с целью доминирования над «слабой» личностью.

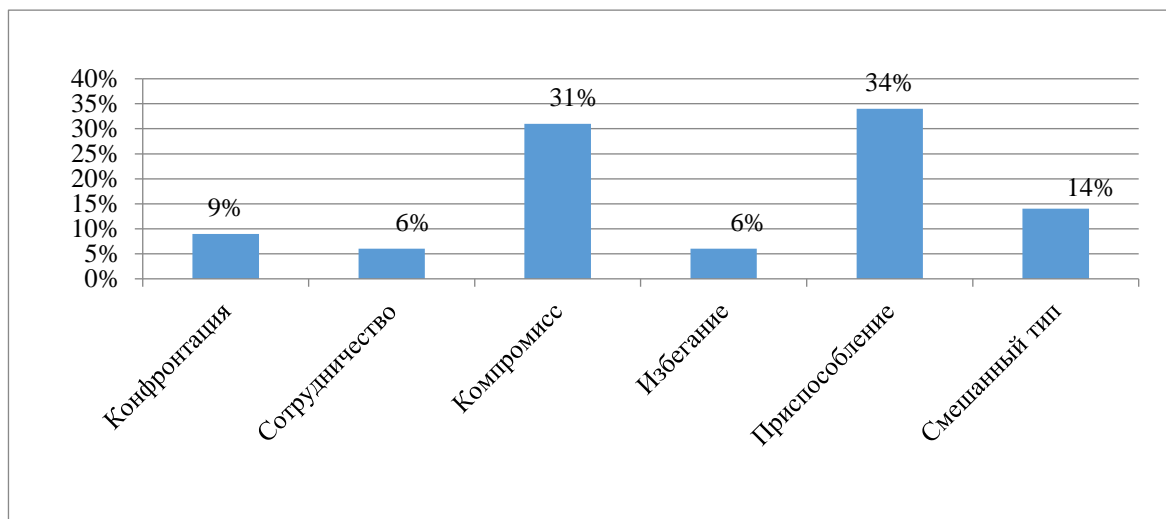

Рисунок 1 – Стратегии поведения в конфликтной ситуации у старших подростков

Наиболее распространенными формами проявления агрессии в конфликте среди подростков являются вербальная агрессия (60,6%), раздражение (51,5%) и подозрительность (54,5%) (рис. 2). Исследование показало, что около половины опрошенных учащихся (45%) склонны к проявлению косвенной вербальной агрессии, треть (30%) подростков проявляют прямую вербальную агрессию в конфликтных ситуациях.

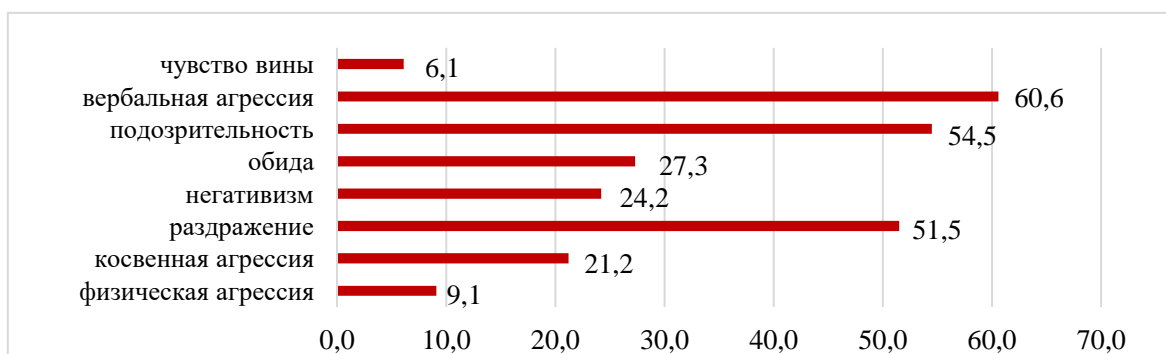

Рисунок 2 – Показатели склонности к агрессии у старших подростков

Профилактика и разрешение конфликтов между подростками в учреждениях образования является важным гарантом психологического благополучия учащихся. Педагогические работники играют важную роль в разрешении конфликтов между учащимися. Они могут помочь учащимся научиться эффективной коммуникации, проявлению уважения к другим людям и умению находить компромиссы [1].

Для предотвращения конфликтов между учащимися старшего подросткового возраста в классном коллективе педагогам рекомендуется:

Для предотвращения конфликтов между учащимися старшего подросткового возраста в классном коллективе педагогам рекомендуется:

- способствовать созданию дружественной атмосферы в классе, в которой каждый подросток будет чувствовать себя комфортно;
- формировать у подростков навыки межличностной коммуникации, такие как умение слушать, выражать свои мысли и чувства, уважать точку зрения других;
- обучить подростков решать конфликты мирным путем, используя такие методы, как дискуссия, компромисс, медиация и т.д.;
- уделять внимание профилактике буллинга: педагог должен быть внимательным к проявлениям буллинга и предпринимать меры для его предотвращения;
- организовывать внеклассные мероприятия с учащимися: спортивные игры, конкурсы, общение в неформальной обстановке, чтобы снизить напряженность и повысить доверие между подростками;
- учитывать индивидуальные особенности каждого подростка и помогать находить свой путь к решению конфликтов;
- проводить тренинги по управлению конфликтами, чтобы помочь подросткам научиться эффективно разрешать конфликтные ситуации и управлять своими эмоциями.

На основании результатов диагностики был разработан проект социально-педагогической деятельности по профилактике конфликтов в коллективе учащихся старшего подросткового возраста «Стоп конфликт».

Задачи проекта:

- познакомить учащихся с деструктивной стороной конфликтов и их последствиями;
- расширить представления о способах преодоления конфликтов конструктивными способами;
- сформировать умения и навыки конструктивного общения, саморегуляции поведения в конфликтных ситуациях;
- воспитывать культуру поведения подростков в совместной деятельности, обеспечить субъект-субъектное взаимодействие учащихся (эффективное партнерское общение, построение диалога, открытость, взаимоуважение, взаимодоверие).

Участники проекта: старшие подростки, учащиеся 8–9 классов.

В содержание проекта включены: информационные и классные часы («Ошибки общения», «Конфликты среди подростков», «Правила конструктивного поведения» и др.), круглые столы, беседы («Конфликт: причины и последствия», «Как предотвратить конфликтную ситуацию», «Медиация как способ преодоления конфликтов» и др.), дискуссии («Плюсы и минусы конфликта», «Простить нельзя мстить», «Конфликт vs Медиация»), тренинги («Я и они», «Зеркало: какими нас видят те, с кем мы конфликтуем», «Стратегии поведения в конфликте», «Если бы я был дипломатом ...» и др.) и другие мероприятия.

Заключение. Конструктивное разрешение межличностных конфликтов является сложным процессом, который требует определенных знаний, навыков и опыта. Необходимо научить учащихся управлять своими эмоциями, конструктивно решать сложные межличностные ситуации. Профилактика и разрешение конфликтов между подростками в учреждениях образования является важным гарантом их психологического благополучия.

Список использованных источников

1. Погодина, Е.К. Формирование бесконфликтной образовательной среды / Е.К. Погодина. – Минск: Нац. ин-т образования, 2021. – 184 с.

2. Рослякова, С.В. Особенности социализации современных подростков / С.В. Рослякова, Т.Г. Пташко, Е.Г. Черникова // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7. – № 4(25). – С. 292–296.

3. Смолярчук, И.В. Особенности влияния семьи на социализацию современных подростков / И.В. Смолярчук // Психолого-педагогический журнал Гаудеамус. – 2020. – Т. 19. – № 2(44). – С. 83–91.

УДК 37.013.42

ПРОЕКТ СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ ИНТЕРНЕТ-ЗАВИСИМОСТИ У ПОДРОСТКОВ

Е.К. Погодина, Д.А. Смильгин
Минск, БГПУ имени Максима Танка
(e-mail: pogodinaek@mail.ru)

В настоящее время среди подростков и молодежи получило широкое распространение такое негативное явление, как интернет-зависимость. Количество пользователей Интернета ежегодно растет, а возраст детей, включенных в интернет-пространство, снижается. По данным исследования Digital 2023, размещенном на информационном портале DataReportal, в среднем современный человек проводит в Интернете около 7–8 часов ежедневно [3].

В исследовании раскрываются основные виды интернет-аддикции, факторы формирования зависимости от сети Интернет в подростковом возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования склонности младших подростков к интернет-зависимости. Предлагается проект социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от сети Интернет.

Материал и методы. Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (тестирование – методика «Интернет-зависимость» К. Янг, адаптированная В.А. Лоскутовой; опросник «Поведение

в Интернете» А.Е. Жичкиной; анкетирование – авторская анкета «Подростки в сети Интернет» для выявления факторов риска развития интернет-аддикции в подростковом возрасте).

В эмпирическом исследовании приняли участие 107 учащихся 5–6 классов ГУО «Гимназия № 39 г. Минска», ГУО «Ордена Трудового Красного Знамени гимназия № 50 г. Минска», возраст респондентов – 10–12 лет.

Результаты и их обсуждение. В последние годы Интернет стал неотъемлемой частью жизни каждого подростка, с одной стороны, открывая дополнительные возможности для саморазвития и общения, с другой – вызывая риск развития интернет-зависимости.

Термин «интернет-аддикция» был введен в 1996 году А. Голдбергом. По интернет-зависимостью автор понимал «...поведение с низким уровнем самоконтроля, которое грозит вытеснением нормальной жизни» [4]. Для зависимого человека желание находиться в Интернете становится постоянным и неуправляемым, он находится в Сети практически непрерывно, жертвуя сном, общением с близкими людьми, друзьями.

Согласно данным проведенных исследований, подростки подвержены интернет-зависимости в большей степени, чем взрослые люди. Интернет привлекает подростков анонимностью, доступностью, безопасностью и простотой его использования [1].

Основными факторами, детерминирующими развитие интернет-аддикции в подростковом возрасте, являются: наличие проблем в школе; отсутствие взаимопонимания со сверстниками; физическое или эмоциональное насилие со стороны сверстников, буллинг; поиск ярких эмоций, стремление к уходу от реальности; депрессия; отсутствие поддержки, недостаток внимания и одобрения со стороны родителей и др. [2].

К личностным детерминантам формирования онлайн-зависимости у подростков относятся: низкий уровень социально-психологической адаптации, низкая самооценка, неприятие себя и других, высокая ригидность, сенситивность, интроверсия и тревожность.

Основными формами проявления интернет-зависимости у подростков являются:

- зависимость от виртуального общения в чатах и социальных сетях;
- веб-серфинг – навязчивый, бессмысленный поиск информации;
- зависимость от онлайн игр (игровая компьютерная зависимость) – чрезмерное увлечение онлайн играми;
- чрезмерная увлеченность просмотром фильмов в сети Интернет.

Выделяют ряд психологических симптомов интернет-зависимости у подростков [5]:

- отсутствие контроля за временем, проведенным в сети;
- невозможность ограничить или прервать веб-серфинг;
- изменения в настроении, раздражительность, агрессивность;

– ложь близким людям о характере деятельности и количестве времени, проведенном в сети;

– нарушение отношений с семьей и друзьями;

– игнорирование домашних обязанностей;

– появление проблем с учебой и др.

При длительном нахождении подростка у экрана компьютера или телефона возникают физические симптомы интернет-зависимости:

– ухудшение самочувствия, боли в спине, шее, развитие остеохондроза, сколиоза;

– головные боли, головокружение;

– синдром карпального канала;

– нарушение режима дня;

– проблемы со сном, нарушение процесса засыпания;

– нарушение питания, пропуск приемов пищи;

– хроническая усталость и др.

Результаты проведенного опроса показали, что только 33,9% учащихся 5–6 классов являются обычными пользователями сети Интернет; у 43,7% младших подростков выявлено чрезмерное увлечение Интернетом; интернет-зависимость обнаружена у 22,4% учащихся (рис. 1).

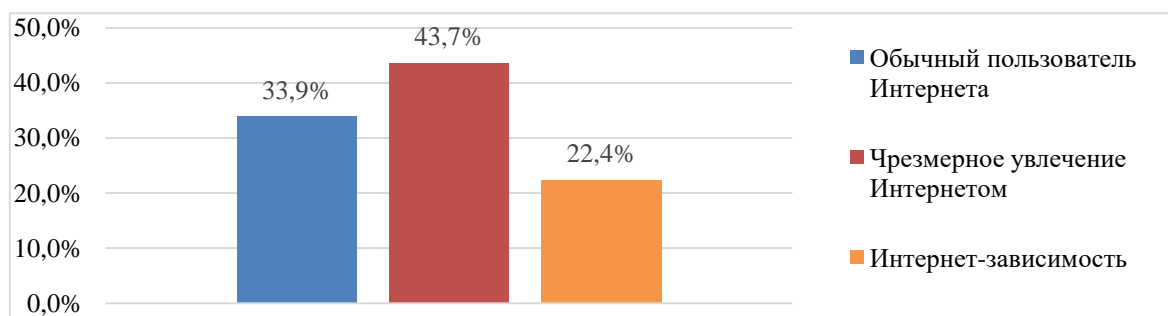

Рисунок 1 – Склонность младших подростков к интернет-зависимости

Более половины респондентов (69,1%) указали, что получают замечания от близких людей и членов семьи из-за того, что слишком много времени проводят «онлайн». Большинство подростков (86,2%) указали, что они проводят в виртуальном пространстве более трех часов в день. Причем многие из них (70,7%) не умеют контролировать время, проводимое в сети Интернет. Так, на вопрос «Проводите ли Вы онлайн больше времени, чем намеревались?» подростки дали следующие ответы: иногда – 46,6%, часто и почти всегда – 31,3%.

Анализ результатов исследования показал, что подростки зачастую пренебрегают режимом сна в пользу времяпровождения в сети. Так, 51,7% респондентов отметили, что у них появились нарушения сна и трудности с засыпанием; 46,6% опрошенных подростков указали, что иногда пренебрегают приёмом пищи, или едят во время нахождения в сети, чтобы не прерывать общение или другие виды онлайн активности.

У многих подростков наблюдаются психологические признаки интернет-зависимости. Так, 60,3% респондентов отметили, что жизнь без Интернета для них является скучной, пустой и безрадостной, а 31,0% опрошенных учащихся указали, что испытывают тоску, апатию и подавленность, когда не находятся сети. Вместе с тем, когда они подключаются к Интернету, это состояние проходит, настроение повышается и они чувствуют оживление, возбуждение и эйфорию.

На основании результатов диагностики был разработан проект социально-педагогической профилактики интернет-аддикции «Безопасный интернет».

Задачи социально-педагогического проекта:

- формирование информационной культуры и компетентности младших подростков в области использования интернет-ресурсов;
- развитие личностных качеств, психологической устойчивости младших подростков;
- формирование коммуникативной компетентности младших подростков.

Категория участников: младшие подростки, учащиеся 5–6 классов.

Срок исполнения проекта: учебный год.

В содержание проекта включены: информационные и классные часы, круглые столы, беседы, диспуты, тренинги, дискуссии, квесты, конкурсы и другие мероприятия.

Отдельные мероприятия проекта представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Содержание проекта социально-педагогической профилактики интернет-аддикции у младших подростков «Безопасный интернет»

Задачи	Мероприятия	Содержание	Ответственные
Формирование информационной культуры и компетентности младших подростков в области использования интернет-ресурсов	Тестирование «Склонность подростков к интернет-зависимости»	Изучение отношения подростков к интернету и исследование распространенности интернет-зависимости в подростковой среде	Педагог социальный, педагог-психолог
	Диспут «Интернет-зависимость: мифы и реальность!»	Информирование обучающихся о проблеме интернет-аддикции, выявление степени достоверности имеющихся знаний	Педагог социальный
	Беседа «Влияние чрезмерного использования Интернета на человека»	Информирование обучающихся о влиянии чрезмерного использования Интернета на организм и психику человека	Педагог социальный

Развитие личностных качеств, психологической устойчивости младших подростков	Круглый стол «Как противостоять воздействию Интернета на личность»	Формирование умений противостоять негативному воздействию Интернета на личность	Педагог социальный, педагог-психолог
	Тренинг «Достижение согласия с самим собой»	Формирование навыков самоконтроля, снятие эмоционального напряжения	Педагог социальный, педагог-психолог
	Индивидуальные психолого-педагогические консультации	Формирование психологической устойчивости, оказание поддержки в решении личностных проблем	Педагог социальный, педагог-психолог
Формирование коммуникативной компетентности младших подростков	Квест «Независимы»	Формирование негативного отношения к асоциальному поведению в сети	Педагог социальный
	Тренинг «Общение: виртуальное и реальное»	Риски виртуального общения и значимость живого взаимодействия с людьми	Педагог социальный, педагог-психолог
	Конкурс буклетов «Правила использования Интернета»	Формирование коммуникативных навыков, умения работать в команде, развитие творческих способностей подростков	Педагог социальный, педагог-психолог

Ожидаемые результаты реализации проекта:

- повышение уровня информированности подростков о проблеме интернет-зависимости, цифровых аддикциях;
- снижение риска формирования цифровых аддикций;
- формирование у подростков адекватного отношения к Интернету;
- развитие коммуникативных умений и навыков подростков.

Заключение. Реализация социально-педагогического проекта «Безопасный интернет» в учреждениях общего среднего образования будет способствовать профилактике интернет-аддикции, формированию коммуникативной компетентности и информационной культуры подростков.

Список использованных источников

1. Погодина, Е.К. Профилактика интернет-аддикции у подростков / Е.К. Погодина, Т.В. Максимова // Шаг в науку: сб. науч. ст. IV междунар. конф. – Грозный: ЧГПУ, 2021. – С. 365–368.
2. Янг, К. Диагноз – интернет-зависимость / К. Янг // Мир Internet. – 2000. – № 2. – С. 24–29.
3. Digital 2023: Global Overview Report (January 2023). – Режим доступа: <https://dataportal.com/reports/digital-2023-belarus>. – Дата доступа: 24.03.2024.
4. Goldberg, I. Internet addiction disorder / I. Goldberg // CyberPsychology & Behavior. – 1996. – Vol. 3, № 4. – P. 403–412.
5. Orzack, M.H. Computer addiction: What is it? / M.H. Orzack // Psychiatric Times. – 1998. – Vol. 15, № 8. – P. 34–38.

ОПЫТ ПРИМЕНЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

В.Д. Позднякова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

Современные учреждения образования уже не могут обойтись без использования информационных технологий. Интерактивные доски, проекторы, планшеты, ноутбуки, облачные технологии, образовательные платформы, мобильные приложения, интернет-трансляции, видеоконференции помогают обучающимся в режиме реального времени получать доступ материалам. Сейчас практически во всех учреждениях образования созданы сайты и страницы в Instagram и Вконтакте, а в последние годы активно осваивают Telegram и TikTok. Поэтому нам было интересно оценить опыт использования информационных технологий и в социально-педагогической деятельности.

Цель исследования: изучение актуальности использования информационных технологий в социально-педагогической деятельности.

Материал и методы. В исследовании приняли участие педагоги социальные и педагоги-психологи социально-педагогических учреждений г. Витебска с опытом от 1 года до 15 лет. Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и интерпретация данных.

Результаты их обсуждения. Анализ проведенного исследования показал, что 100% опрошиваемых пользуются сетью Интернет ежедневно из-за его широких возможностей в области информации, связи, работы, развлечения, покупок и образования, делая его необходимым инструментом в современном мире.

100% опрошиваемых используют информационно-коммуникативные технологии в своей профессиональной деятельности. Это связано с тем, что большая часть информации создается в электронном варианте и хранится в компьютере, обмен информацией также проходит с помощью электронной почты и других источников. 86,7% опрошиваемых считает, что использование информационных технологий может облегчить работу педагога социального. Из минусов использования информационных технологий выделили двойной объем работы, так как полностью деятельность не переводится в электронный формат, а делается в двух вариантах. Кроме того, необходимо иметь навык фильтрации информации, в связи с тем, что в сети Интернет огромное количество материала, плохое техническое оснащение.

Проанализировав информационную базу учреждений образования города Витебска, мы выяснили, что у каждого учреждения образования есть

свой веб-сайт. Веб-сайты учебных заведений играют ключевую роль в современном образовательном процессе и управлении, выполняя множество функций, которые способствуют эффективной коммуникации, доступности информации и поддержке образовательного сообщества.

Основные причины, по которым учреждениям образования необходимы свои веб-сайты: предоставление информации, улучшение коммуникации, маркетинг и привлечение учащихся и их родителей, поддержка учебного процесса.

Плюсы создания и использования веб-сайта:

– Доступность информации: Веб-сайты обеспечивают легкий доступ к обширной информации о программе обучения, мероприятиях, новостях и процедурах поступления, доступной в любое время суток.

– Улучшение коммуникации: Сайты служат платформой для двусторонней коммуникации между учебным заведением и студентами, персоналом, родителями и широкой общественностью.

– Маркетинг и реклама: Веб-сайт – мощный инструмент для привлечения новых студентов и представления учебного заведения в лучшем свете, демонстрируя его успехи, программы и особенности.

– Поддержка образовательного процесса: Онлайн-ресурсы и материалы, доступные через сайт, могут обогатить учебный процесс и предоставить студентам дополнительные инструменты для обучения.

– Прозрачность: Веб-сайты позволяют учебным заведениям публиковать важные документы, политики и отчеты, тем самым поддерживая прозрачность своей деятельности.

Минусы:

– Стоимость и поддержка: Разработка, обслуживание и обновление веб-сайта требуют значительных ресурсов и финансовых вложений, а также квалифицированного персонала.

– Проблемы безопасности: Веб-сайты могут стать целью для хакерских атак, что ставит под угрозу безопасность конфиденциальной информации учебного заведения и его студентов.

– Непостоянство информации: Требуется постоянное обновление содержания сайта, чтобы информация оставалась актуальной, что может быть трудно осуществить без должной организации процессов.

– Технологический разрыв: Не все студенты и родители могут иметь равный доступ к интернету или навыкам работы с веб-технологиями, что создает неравенство в доступе к информации.

– Зависимость от технологий: Сильная зависимость от веб-сайта как основного источника информации и образовательных ресурсов может создать проблемы в случае технических сбоев или отключения интернета.

Мы изучили веб-сайты различных учреждений образования города Витебска. Структура сайтов учреждений образования в Республике Беларусь разрабатывается с учетом потребностей их аудитории: несовершеннолетних, преподавателей, абитуриентов и их родителей. Хотя конкретное

содержание может варьироваться в зависимости от типа и специализации образовательного учреждения (например, школа, колледж, университет), общая структура сайта обычно включает следующие разделы:

– Главная страница: вводная страница, которая часто содержит краткую информацию об учреждении, новости, важные объявления, баннеры с информацией о предстоящих событиях или дедлайнах.

– О нас: информация об учреждении, его история, миссия и ценности, а также сведения о руководстве и преподавательском составе.

– Контактная информация: адрес, телефон, электронная почта учреждения, карта проезда, а также форма обратной связи.

– Новости и события: раздел с новостями учреждения и анонсами предстоящих мероприятий.

– Родителям: буклеты, видео материалы и статьи профилактика суицидального поведения, кризисных состояний несовершеннолетних, профилактика насилия, профилактика правонарушений, преступлений, трудная жизненная ситуация.

– Педагогам: нормативно-правовые акты, которыми пользуются педагоги социальные, психологи в работе, памятки.

Кроме того, всегда есть вкладка «Безопасность», где собраны фото и видео материалы, про безопасность от разных субъектов: МЧС, МВД, ГАИ, поликлиника. Можно найти полезную информацию не только об учреждении, но и от организаций, взаимодействующих с учреждением. Например, видео по правилам дорожного поведения, буклеты о правильном использовании АПИ, статьи о правильном питании. Региональная карта: вкладка с картой помощи для родителей и педагогов, в которой можно посмотреть номера телефонов служб доверия по всей Беларуси.

Эта структура может адаптироваться или расширяться в зависимости от специфики и нужд конкретного образовательного учреждения. Создание удобного и информативного сайта помогает образовательным учреждениям повысить свою привлекательность и эффективность взаимодействия со всеми заинтересованными сторонами.

Сайты учреждения образования создаются специалистами в этой сфере, а дальнейшее его наполнение актуальной информацией может осуществлять и педагог.

Использование Instagram в социально-педагогической деятельности может представлять собой мощный инструмент для вовлечения, образования и поддержки целевых аудиторий. Вот несколько способов, как это можно реализовать:

1. Образовательный контент, а именно создание образовательных мини-курсов по интересующим темам через серию постов или историй, инфографика и короткие видео, объясняющие сложные темы простым языком, прямые трансляции с экспертами, где подписчики могут задавать вопросы в реальном времени.

2. Платформа для общения и советов, например, ведение рубрик, где подписчики могут делиться своим опытом или получать советы от специалистов, создание закрытых групп или чатов для обсуждения более чувствительных тем в более контролируемой среде.

3. Привлечение и мотивация, а именно организация конкурсов и челленджей с целью мотивации подписчиков к активным действиям или обучению, публикация успехов и достижений учащихся или клиентов, чтобы мотивировать других.

4. Ресурсная поддержка, например, сбор и распространение информации о доступных ресурсах и услугах для нуждающихся, создание постов и историй с полезными ссылками и контактами организаций, предоставляющих поддержку.

5. Сотрудничество и сетевое взаимодействие: разработка совместных проектов с другими педагогами, специалистами или организациями, использование платформы для организации и анонсирования оффлайн и онлайн мероприятий.

Использование Instagram и других социальных медиа в социально-педагогической деятельности требует осознанного подхода к контенту, взаимодействию с аудиторией и защите личных данных. Страница в Instagram для учреждений образования может служить множеству целей, включая коммуникацию, брендинг, образовательные инициативы, и вовлечение аудитории. Вот некоторые из ключевых причин, по которым образовательные учреждения могут захотеть иметь активный аккаунт в Instagram:

1. Укрепление бренда и имиджа:

– Повышение узнаваемости учреждения и формирование позитивного имиджа среди широкой аудитории.

– Демонстрация успехов, достижений студентов и преподавателей, научных исследований и инновационных проектов.

2. Вовлечение студентов и преподавателей:

– Создание сообщества вокруг учреждения, где студенты, преподаватели и выпускники могут взаимодействовать, делиться опытом и новостями.

– Мотивация студентов и преподавателей через участие в челленджах, конкурсах и образовательных кампаниях.

3. Привлечение новых студентов:

– Информирование потенциальных абитуриентов о программе обучения, учебных возможностях, стипендиях и мероприятиях для поступающих.

– Визуальное представление кампуса, учебных зданий, студенческой жизни, чтобы показать атмосферу учреждения.

4. Распространение образовательного контента:

– Публикация коротких образовательных видео, инфографики, советов и руководств по учебе и научной работе.

– Организация вебинаров, мастер-классов и открытых лекций с использованием функции прямых трансляций.

5. Информирование о мероприятиях и новостях:

– Анонсирование учебных и внеучебных мероприятий, конференций, семинаров и других событий.

– Оперативное распространение важной информации среди студентов и сотрудников.

6. Сотрудничество с партнерами:

– Привлечение внимания потенциальных партнеров и спонсоров через демонстрацию активности и достижений учреждения.

– Размещение информации о совместных проектах с другими учебными заведениями, организациями и компаниями.

TikTok в образовательной среде предлагает уникальные возможности для привлечения внимания молодежи, использования новых подходов к обучению и взаимодействия с аудиторией.

К основным аспектам, подчеркивающим актуальность TikTok в образовательном контексте можно отнести:

1. Популярность среди молодежи. TikTok является одной из самых популярных социальных сетей среди подростков и молодых людей, что делает его эффективным каналом для достижения этой целевой аудитории.

2. Современные методы обучения. Платформа поддерживает короткие и динамичные видео, которые могут делать обучение более интерактивным и захватывающим. Это способствует лучшему усвоению информации и повышению мотивации учащихся.

3. Доступность и удобство. Возможность получать образовательный контент в любое время и в любом месте делает обучение более доступным и гибким, что особенно важно в современном мире.

4. Вовлечение и интерактивность. TikTok позволяет создавать интерактивный контент, например, челленджи и конкурсы, что способствует активному вовлечению учащихся в образовательный процесс.

5. Повышение интереса к обучению. Использование популярных трендов и музыки может сделать обучение более интересным и привлекательным для молодежи, тем самым улучшая восприятие образовательного материала.

6. Развитие креативности и навыков. Создание контента для TikTok может способствовать развитию креативности, навыков коммуникации и цифровой грамотности у учащихся.

7. Платформа для профессионального развития. Учителя и преподаватели также могут использовать TikTok для обмена опытом, методиками преподавания и для своего профессионального развития.

8. Социальное взаимодействие и поддержка. TikTok может служить платформой для социального взаимодействия между учащимися, а также предоставлять психологическую поддержку через соответствующий контент.

9. Популяризация науки и культуры. Через TikTok можно эффективно распространять научно-популярный и культурный контент, делая обучение более мультидисциплинарным.

В социально-педагогической деятельности TikTok может стать ценным инструментом, предоставляя уникальные возможности для вовлечения, обучения и поддержки молодежи:

1. Образовательный контент, например, микроуроки – создание коротких обучающих видео по различным предметам и жизненно важным навыкам, советы и лайфхаки – публикация полезных советов по учебе, саморазвитию, карьерному росту и личностному развитию.

2. Вовлечение и мотивация, например, челленджи и конкурсы – организация образовательных и творческих конкурсов для стимулирования активности и творчества, истории успеха – демонстрация примеров успешных людей и выпускников, чтобы мотивировать молодежь к достижению собственных целей.

3. Социальная поддержка и просвещение, например, тематические кампании – проведение информационных кампаний на актуальные социальные темы (здоровый образ жизни, профилактика зависимостей, равенство и инклюзия и т.д.), психологическая помощь – публикация видео с психологическими советами, техниками самопомощи и обращениями к профессионалам за помощью.

4. Коммуникация и обратная связь, например, вопросы и ответы – раздел для вопросов и ответов, где специалисты могут отвечать на вопросы подростков и молодежи в интерактивном формате. обратная связь – сбор мнений и предложений от молодежи по улучшению образовательного процесса и условий жизни.

5. Популяризация науки и культуры, а именно научно-популярные видео, рассказы о культурном наследии, литературе, искусстве и музыке.

6. Развитие сообщества, например, формирование сообщества – создание платформы для объединения молодежи с похожими интересами, целями или проблемами, волонтерские инициативы – пропаганда волонтерства и социальной активности через примеры успешных проектов и призывы к участию.

7. Профориентация, а именно карьерные руководства – видео о различных профессиях, требованиях к кандидатам, возможностях для обучения и карьерного роста, встречи с профессионалами – организация онлайн-встреч с представителями разных профессий, чтобы рассказать о нюансах их работы.

В последнее время создается много каналов и чатов в Telegram, потому что это приложение становится все более популярным и удобным для общения и получения информации. В целом, создание каналов и чатов в Telegram является удобным и эффективным способом общения и обмена информацией в различных областях, включая образование, бизнес, науку и технологии.

Telegram имеет несколько преимуществ перед Instagram в образовательных целях. Во-первых, в Telegram можно создать канал, где можно публиковать не только фото и видео материалы, но и документы, ссылки на полезные ресурсы, аудиозаписи и другие форматы контента. Это позволяет более полно и разнообразно представить информацию о учебном заведении и его программе обучения.

Во-вторых, Telegram имеет функцию «чатов», которая позволяет ученикам и преподавателям общаться между собой, задавать вопросы и получать ответы в режиме реального времени. Это улучшает коммуникацию внутри учебного заведения и помогает решать проблемы быстрее.

В-третьих, Telegram имеет более высокую степень конфиденциальности и безопасности, чем Instagram. В Telegram можно настроить режим конфиденциальности для канала или чата, что позволяет сохранять личную информацию учеников и преподавателей в безопасности. ГУО «Социально-педагогический центр Первомайского района г. Витебска актуальную информацию добавляет в телеграм-канал Первомайского района.

Использование Telegram в социально-педагогической деятельности открывает перед специалистами широкие возможности для общения, организации процессов и распространения информации. Способы использования Telegram: возможность создание сообществ, образовательные каналы, информационная поддержка, индивидуальная поддержка и консультирование

Фидбек и оценка, а именно сбор обратной связи от учащихся и родителей через опросы и анкеты, проводимые в группах или каналах, для улучшения качества образовательного процесса.

Для быстрого доступа к информации используются QR-коды. QR-код (Quick Response Code) – это двухмерный штрихкод, который может хранить большое количество информации.

Заключение. Таким образом, учреждения образования активно внедряют в свою деятельность информационные технологии. Созданы сайты учреждений, Telegram, Instagram, TikTok. Особенности использования информационных технологий в социально-педагогической деятельности включают в себя улучшение коммуникации, электронный документооборот, онлайн-образование, мониторинг и анализ данных, использование социальных сетей и онлайн-ресурсов, а также обеспечение безопасности данных. Использование информационных технологий в данной сфере помогает специалистам повысить эффективность работы, улучшить качество предоставляемых услуг и расширить доступ к социальным и образовательным ресурсам. Кроме того, появилась возможность проведения онлайн-консультаций и тренингов, создание индивидуальных образовательных программ, автоматизация учета и анализа данных о клиентах, а также использование специализированных программ и приложений для работы с различными группами людей. Использование информационных технологий в социально-педагогической деятельности также способствует повышению доступности услуг для широкого круга пользователей, улучшению мониторинга и оценки результатов работы специалистов, а также содействует развитию цифровой грамотности у клиентов и обучаемых. В целом информационные технологии в социальной сфере помогают сделать работу специалистов более эффективной, прозрачной и адаптивной к изменяющимся потребностям общества.

ВЛИЯНИЕ ЦВЕТА НА ПСИХОЛОГИЧЕСКОЕ СОСТОЯНИЕ ЧЕЛОВЕКА

А.Р. Полосухина

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: arinapolosuhina@gmail.com)

Каждый день цвет окружает человека, вызывая те или иные эмоции. Выбор предметов интерьера, аксессуаров, подручных средств, одежды свидетельствует о личных предпочтениях, внутренних ощущениях и душевном состоянии индивида. Многочисленные исследования психологов показывают, что сдержанная в цветовой гамме среда привлекает, успокаивает, благоприятствует творческой атмосфере, улучшает коммуникацию людей. Цветовой тон способен влиять на чувства, а не на логику. Исследования Г.Э. Бреслава доказали, что 80% цвета «поглощается» нервной системой, а 20% – зрением. Между цветом и восприятием имеется определенная зависимость. Цвет может привлекать или отталкивать, тревожить или возбуждать [1].

Цвет – это свойство материальных объектов излучать и отражать световые волны определенной части спектра. Согласно мнению С.А. Новосёлова, цвет в его широком значении означает сложную совокупность градаций, взаимодействий, изменчивость тонов и оттенков [2].

Восприятие цвета зависит от многих факторов, а именно: физиологических, психологических и культурно-социальных. Как отмечает Т.П. Тетерина, первоначально исследования восприятия цвета проводились в рамках цветоведения; позже эта проблема стала объектом изучения этнографов, социологов и психологов [3]. В настоящее время научно доказано, что различные цвета и их производные способны вызвать у человека различные эмоциональные состояния, например: радость, грусть, беспокойство, меланхолию и др. Кроме того, оттенки одного и того же цвета могут задавать разный эмоциональный тон. И.В. Гёте отметил, что в теплых оттенках больше «жизни», они активизируют деятельность; холодные релаксируют, располагают к отдыху [4].

Нами были изучены публикации следующих исследователей в области цветотерапии: специалист в области психодиагностики Л.Н. Собчик [5], психолог И.И. Цыганок [6], арт-терапевт В.М. Элькин [7]. При организации исследования были совмещены тесты Люшера и Сонди, результаты объяснены с точки зрения учения И.П. Павлова о типах высшей нервной деятельности, связаны психологией К. Юнга. В настоящее время разработаны методики лечения психических расстройств с помощью комплексного подхода, соединившего цветотерапию и арт-терапию [8].

Так, цель исследования: изучение влияния цветотерапии на психологическое состояние человека.

Материал и методы. Для изучения влияния цвета на психологическое состояние человека использовалась методика «Несуществующие животное» М.З. Друкаревич. В исследовании приняли участие студенты дневной формы получения образования специальности «Социальная работа (социально-психологическая деятельность)» ВГУ имени П.М. Машерова. Общее количество респондентов – 27 человек 3–4 курса в возрасте от 18 лет до 21 года.

Результаты и их обсуждение. Студентам предлагается придумать и нарисовать несуществующее животное, то есть такое, которое никогда и нигде ранее не существовало и не существует (нельзя использовать героев сказок и мультфильмов), также назвать его несуществующим именем.

По результатам проведенного исследования в итоговых рисунках прослеживалось разнообразие в выборе «несуществующего» животного, большинство студентов проецировали и соотносили рисунок со своими желаниями, интересами, предпочитаемыми цветами и образом «Я». Описывая свое животное, студенты указывали на место проживания, черты характера и особенности внешности (крылья, рога, шерсть, перья и т.д.).

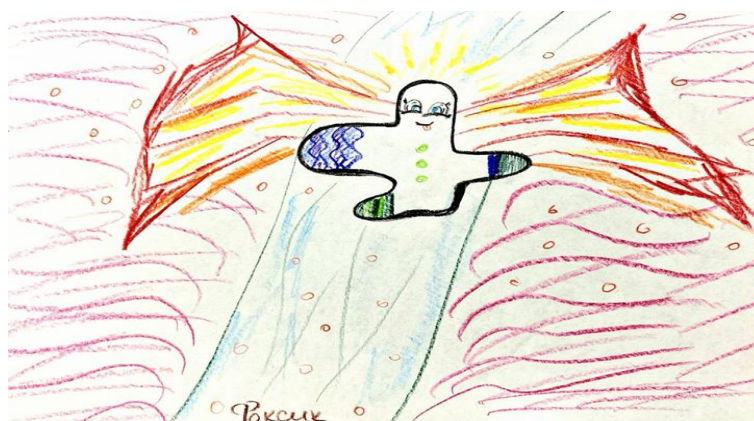

Рисунок 1 – Рисунок респондента «Фоксик»

В данном рисунке студента используются толстые и резкие линии, основной объект изображен с помощью округлых толстых линий, доведенных до конца, детально прорисовано лицо в «анфас», части тела – непропорциональные. Отдельными элементами являются большие крылья, исполненные в ярких основных цветах.

Преобладающими цветами являются желтый, красный, дополняющими – зеленый и синий. Выбранные синий и зеленый цвета показывают нам спокойный характер и жизнелюбие самого объекта, он сосредоточен и направляет свою деятельность на детали. Красный и желтый говорит о социальной активности и желании при выполнении какой-либо деятельности.

Объект находится в верхней части листа, что может говорить о претензии на продвижение и признание, на голове расположены детали,

соответствующие органам чувств – глаза и рот, прорисовка рта с высунутым языком без прорисовки губ трактуется как большая речевая активность. Женственные черты характера с прорисовкой зрачка и радужки глаза, ресницы – заинтересованность в восхищении окружающих внешней красотой.

Нестандартное построение тела, не существующего в природе, говорит о высоком творчестве воображения.

Рисунок 2 – Рисунок респондента «Малик»

В данном рисунке студента используются тонкие прямые линии, практически все элементы плотно закрашены, лицо прорисовано в «анфас» с множеством дополнительных элементов вокруг объекта, также присутствуют дополнительные живые объекты (солнца с прорисованным лицом). Основные использованные цвета: желтый, синий и фиолетовый.

Желтый говорит о социальной активности, жизнерадостном отношении к своему ближнему окружению, синий – об умеренности и спокойствии, гармонии; фиолетовый – о начальном поиске себя, на данный момент у человека много мыслей по поводу своего внешнего вида и внутреннего состояния.

Объект находится в середине листа, присутствуют органы чувствительности – рот, глаза и уши; однотипность и однонаправленность формы лап – конформность суждений и установок в принятии решений, их стандартность, банальность. Крылья – энергия охвата разных областей человеческой деятельности, желание соучаствовать как можно в большем числе дел окружающих. Хвост в правой стороне рисунка – выражение отношения к своим действиям и поведению.

Заключение. Таким образом, основной задачей студентов было не столько представление чего-то нового, а расслабление в процессе творчества, увлечение процессом, абстрагирование от внешнего мира.

В процессе изображения была отмечена сложность – студенты долго придумывали, каким будет несуществующее животное, как оно будет выглядеть, где его среда обитания, какое оно. Данное задание было настолько сложным для респондентов, что описывая несуществующее животное, они говорили от своего лица – представляли при этом, что они и есть это

несуществующее животное. Это помогло им представить общую картину о себе, про рефлексировать и выявить для себя свои внутренние навыки.

Видимо, студентам сложно фантазировать, они утрачивают эту способность, вступая во взрослую жизнь, а также времени на фантазирование остается все меньше и меньше.

Список использованных источников

1. Бреслав, Г.Э. Цветопсихология и цветолечение для всех / Г.Э. Бреслав. – Санкт-Петербург: Б.&К., 2003. – 214 с.
2. Новосёлов, С.А. Технология развития изобретательства учащихся в процессе сбора и анализа технической и патентной информации / С.А. Новосёлов. – Екатеринбург: Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1995. – 168 с.
3. Тетерина, Т.П. Глаз и мозг: Основа цветотерапии / Т.П. Тетерина. – Калуга: Облиздат, 2001. – С. 345–356.
4. Гёте, И.В. К учению о цвете (хроматика). Психология цвета / И.В. Гёте. – Москва: Рефлбук, 1996. – С. 281–349.
5. Шереметева, Г.Б. Магическая сила цвета. Семь цветов здоровья: практическое пособие по цветотерапии / Г.Б. Шереметева. – Москва: Амрита-Русь, 2022. – 336 с.
6. Браэм, Г. Психология цвета / Г. Браэм. – Москва: АСТ: Астрель, 2009. – 158 с.
7. Лаврентьев, Б.Ф. Прибор цветотерапии / Б.Ф. Лаврентьев, В.В. Роженов // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. – 2015. – №6-1. – С. 38–41.
8. Галета, С.Г. Основы цветоведения: электронное учебно-методическое пособие / С.Г. Галета. – Тольятти: ТГУ, 2018. – 103 с. – Режим доступа: <https://dspace.tltsu.ru/xmlui/handle/123456789/6418>. – Дата доступа: 15.03.2024.

УДК 37.013.42

ДИСФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ РЕЖИМЫ КАК ПРЕДИКТОРЫ ВИКТИМНОГО ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ

Л.А. Процко, Е.К. Погодина

Минск, БГПУ имени Максима Танка

(e-mail: ljuda.abramovich@mail.ru)

Некритическое виктимное поведение подростков является актуальной проблемой современности. Отсутствие четких границ во времени, между полами, оригиналом и копией, между нормой и патологией, между насильником и жертвой – суть нынешней эпохи постмодерна. Границы нужны только для того, чтобы их перейти, преодолеть. Явление «выхода из зоны комфорта» из социальных экспериментов становится своеобразным основополагающим элементом нашего времени. Для современных подростков трансгрессия из варианта развития жизни превращается в императив. «Ненорма», патология ущербность становится новой нормой. Релятивизм, «основанный на убеждении об отсутствии твёрдых моральных принципов и зависимости суждений и поступков от конкретных обстоятельств» [2], возводится в ранг универсальной ценности.

Современный подросток постоянно потребляет информацию из множества источников, не прикладывая усилий для ее обработки или сортировки. Мы живем во времена «больших данных» или Big Data, и проблема с обработкой и систематизацией информации имеет глобальный характер. Перемещаясь в виртуальную реальность, подростки несут с собой и нерешенные вопросы о себе, об авторитетах, об истине, о добре и зле. Без четкой «картины мира» они оказываются уязвимыми и подверженными различным видам насилия и эксплуатации. Одним из факторов, способствующих формированию виктимного поведения у современных подростков, является невозможность правильно оценивать ситуацию, то есть, отсутствие критического мышления.

В данной статье рассматривается вариант ранней диагностики склонности к виктимному поведению подростков через выявление дисфункциональных режимов поведения.

Целью данного исследования является изучение предикторов виктимного поведения подростков для последующей разработки эффективных мер по предотвращению и решению этой проблемы.

Материал и методы. В исследовании приняли участие учащиеся 9–10 классов учреждений общего среднего образования г. Минска (N=182) в возрасте от 14 до 15 лет: 110 подростков женского пола и 72 мужского.

Для проведения исследования были использованы: теоретические методы (изучение и анализ научной литературы); эмпирические методы (методика изучения виктимного поведения О.О. Андронниковой [1], адаптированная подростковая форма опросника схема-режимов (SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage) А.М. Большаковой [4]).

Для анализа данных использовалась программа Jamovi (Version 2.4). Для статистической обработки данных и выявления взаимосвязи применялся коэффициент корреляции Спирмена.

Результаты и их обсуждение. Подростковый возраст, как период перехода от детской модели поведения к взрослой, сам по себе является детерминантой виктимного поведения. На это указывали в своих работах отечественные и зарубежные ученые: О.О. Андронникова, И.Г. Малкина-Пых, М.А. Одинцова, Т. В. Белинская, Д.В. Ривман, Л.В. Франк, В.Е. Христенко и другие [3].

В нашей работе мы совместили исследование склонности подростков к виктимному поведению и анализ их текущего эмоционального состояния и запущенных жизненными ситуациями схема-режимов.

В подростковом опроснике SMI-T – Schema Modes Inventory Teenage выделяют 10 схем-режимов: дезадаптивные «уязвленный ребенок», «сердитый ребенок», «импульсивный ребенок», «покорный капитулянт», «отстраненный», «защитник, который нападает (буллер)», «самовозвеличиватель», «критикующий режим»; здоровые – «здоровый взрослый» и «счастливый ребенок» [4].

Методика «Склонность к виктимному поведению» О.О. Андронниковой (МСВП) содержит 6 шкал моделей виктимного поведения: агрессивное, активное, инициативное, пассивное, некритичное виктимное поведение; реализованная виктимность; и шкалу социальной желательности ответов.

По результатам диагностики было выделено несколько групп:

1 группа – 84 (46,2%) подростка – группа с уровнем виктимности ниже нормы и норма.

2 группа – 61 (33,5%) подростка – 1 модель виктимного поведения.

3 группа – 37 (20,3%) подростков – одновременно 2 и более модели виктимного поведения.

Первичная профилактика должна проводиться в школе для всех обучающихся, так как у 53,5% подростков была выявлена склонность к виктимному поведению.

Результаты респондентов были разделены для дополнительного анализа на 2 группы: невиктимные ($n_{нв}=84$) и виктимные ($n_{в}=98$). В группах виктимных подростков отдельные модели поведения показали значимую на уровне $p=0,01$ двустороннюю положительную корреляцию между собой: некритичная с моделями агрессивного ($r_{в}=0,376$) и активного ($r_{в}=0,545$) виктимного поведения.

Пассивная модель коррелирует с реализованной виктимностью ($r_{в}=0,618$), инициативная модель показала обратную корреляцию с моделями агрессивного ($r_{в}=-0,350$) и активного ($r_{в}=-0,300$) виктимного поведения. Обращает на себя внимание обратная корреляция практически всех моделей виктимного поведения, реализованной виктимности и шкалы «социально желательные ответы», кроме модели инициативного поведения или склонности к гиперсоциальному виктимному поведению.

У подростков сложились устойчивые группы из моделей виктимного поведения.

У девочек:

- некритичное – активное – агрессивное виктимное поведение;
- некритическое – пассивное виктимное поведение.

У мальчиков:

- некритичное – пассивное – агрессивное виктимное поведение;
- некритичное – активное виктимное поведение [4].

Модель некритичного виктимного поведения входит во все эти группы. Последующая диагностика дезадаптивных схем-режимов позволила более точно определить круг проблем. Дж. Янг выделил схема-режимы, которые не действуют постоянно, но являются преобладающим эмоциональным состоянием, активным у данного лица на определенном отрезке времени. Схема-режимы состоят из группы схем и стилей преодоления и включаются в ответ на ущемление базовых эмоциональных потребностей [4].

Ожидаемыми предикторами агрессивной модели виктимного поведения оказались «сердитый ребенок» ($r_{в}=0,379$), «буллер» ($r_{в}=0,323$);

пассивной модели – «отстраненный защитник» ($r_B=0,518$), «уязвимый ребенок» ($r_B=0,502$), «послушный капитулянт» ($r_B=0,345$); с активной моделью – «сердитый ребенок» ($r_B=0,221$), «буллер» ($r_B=0,212$); «импульсивный ребенок» ($r_B=0,208$).

Было установлено, что наиболее значимыми предикторами некритического виктимного поведения являются режимы «уязвимый ребенок» ($r_B=0,334$), «сердитый ребенок» ($r_B=0,417$), «самовозвеличиватель» ($r_B=0,326$), «отстраненный защитник» ($r_B=0,317$).

Интерес представляют пассивная и некритичная модели поведения, которые часто идут в связке с другими типами виктимного поведения, и показывают высокую корреляцию со всеми дезадаптивными режимами, кроме родительского «требовательный критик». Это может говорить о том, что родительский режим еще не сформирован в подростковом возрасте.

Здоровые режимы либо не имеют значимой связи с моделями виктимного поведения, либо имеют отрицательную.

Инициативный тип виктимного поведения и данные в группе подростков «невиктимные» не показали значимые связи с ранними дезадаптивными схемами и негативными копинг-стратегиями и режимами. Для данной группы подростков в программе профилактики могут быть предусмотрены общие занятия в рамках классных часов и общешкольные профилактические мероприятия.

О.О. Андронникова описывает некритическую модель виктимного поведения, как «неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации. Эти лица демонстрируют неосторожность, неосмотрительность, неумение правильно оценивать жизненные ситуации в результате каких-либо личностных или ситуативных факторов: эмоциональное состояние, возраст, уровень интеллекта, заболевание. Личность некритичного типа обнаруживает склонность к спиртному, неразборчивость в знакомствах, доверчивость, легкомысленность. Склонны к идеализации людей, оправданию негативного поведения других, не замечают опасности» [1].

Если сравнить описание некритичной модели с описанием выявленных предиктов, то мы находим множество пересечений.

В режиме «уязвимый ребенок» подросток не доверяет окружающим и миру, ждет неприятностей, не принимает себя, чувствует себя одиноким и покинутым ребенком, не уверен в себе и может сильно зависеть от других людей.

«Сердитый ребенок» реагирует на несправедливость, злится из-за неудовлетворения своих потребностей, желает несоответствующих границ.

Подросток в режиме «самовозвеличиватель» уверен в своей исключительности и сверхценности. Игнорирует чужие эмоции и потребности. Демонстрирует дерзкое, чрезмерно уверенное поведение, которое часто наносит ущерб другим. Гиперкомпенсация часто связана с ощущением мощи и контроля, однако в душе подростки ощущают себя подчиненными и загнанными в угол. Это режим может быть противовесом состояния «дефектности» и стыда

«Отстраненный защитник» использует поведение, способствующее подавлению эмоций, потребностей и мыслей, такие как различные виды аддикций: компульсивное переедание, диссоциация, игромания, скроллинг ленты или рутинная занятость уборкой в течение длительного времени, стремление к изоляции от окружающих или избегание неприятных ситуаций, а также нежелание раскрывать личную информацию.

В подтверждение выявленной группы «некритичное – активное» виктимное поведение, все связанные режимы характеризуются самоповреждающим поведением. В режиме «отстраненный защитник» подросток может использовать самоповреждение, как способ заглушения эмоциональной боли физическими страданиями. В режиме «уязвимый ребенок» – как крик о помощи. «Сердитый ребенок» выражает и доносит свою злость через самоповреждение.

В основе каждого режима лежат ранние дезадаптивные схемы, которые сформировались в детстве и активизируются в определенный момент под влиянием триггера [5]. Джеффри Янг определяет схемы как «паттерны, состоящие из воспоминаний, эмоций и телесных ощущений, касающихся самого себя и своих отношений с другими, развивающиеся в детстве или подростковом возрасте» [5]. С точки зрения теории ранних дезадаптивных схем, стили преодоления трудностей рассматриваются как нормальные попытки ребенка выжить в трудной детской среде.

Режим «уязвимый ребенок» считается базовым, так как он связан с большинством ранних дезадаптивных схем. Пребывая в нем, подросток чувствует себя слабым, уязвимым и незащищенным.

Используя описание схем-режимов, можно выделить ряд маркеров включения дисфункциональных режимов, коррелирующих с моделями виктимного поведения. Подросток может испытывать трудности с концентрацией внимания во время урока или иметь проблемы в коммуникации с другими подростками; испытывать немотивированные тревогу и страхи при ответах в классе; часто болеть или иметь психосоматические проблемы; расстройства пищевого поведения; низкую самооценку; заниматься членовредительством; проявлять симптомы ОКР. Подросток в режиме «самовозвеличитель» не принимает статус «нормальный» или «командный игрок», потому что считает себя лучше других. Учащийся приходит в школу без мотивации; регулярно забывает домашнюю работу или не выполняет её; упрощает свою ситуацию («все в порядке»); постоянно говорит о неважных вещах, не имеющих ничего общего с проблемным поведением; изображает смущение или притворяется глупым, когда его спрашивают о мыслях и чувствах («я не знаю»); ведет себя очень рационально, эмоционально спокойно или не по годам; ничего не говорит, ведет себя саркастично; кажется скучающим и др. [2]. Педагог-психолог и педагог социальный могут использовать данные маркеры для наблюдения за учащимися во время уроков, отдыха и различных мероприятий.

Заключение. Результаты исследования показали, что дисфункциональные режимы и копинг-стратегии поведения являются предикторами склонности к виктимному поведению у подростков. При создании программы профилактики виктимного поведения можно использовать различные подходы, техники и рабочие тетради, разработанные в рамках когнитивно-поведенческой, схема-терапии.

Список использованных источников

1. Андронникова, О.О. Психологические факторы возникновения виктимного поведения подростков: дис. ... канд. психол. наук: 19.00.01 / О.О. Андронникова. – Новосибирск, 2005. – 213 л.
2. Луз, К. Схема-терапия для детей и подростков. Практическое руководство / К. Луз. – СПб.: ООО «Диалектика», 2021. – 544 с.
3. Лобанов, А. П. Когнитивные стили студентов и их взаимосвязь с этическими позициями и эстетической одарённостью / А. П. Лобанов, Л. А. Процко // Адукацыя і выхаванне. – 2022. – № 5(365). – С. 48–54.
4. Процко, Л.А. Ранние дезадаптивные схемы в генезе виктимного поведения подростков / Л.А. Процко // Условия успешной социализации детей и молодежи: перспективные исследования будущих педагогов-психологов, социальных педагогов и социальных работников: материалы междунар. науч.-практ. конф.: в 2 ч. Ч. 1. – Минск: БГПУ, 2023. – С. 260–266.
5. Янг, Дж. Схема-терапия. Практическое руководство / Дж. Янг. – СПб.: ООО «Диалектика», 2020. – 446 с.

УДК 364.044.4:376-056.2

ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ НА ЖИЗНЬ СЕМЕЙ, ВОСПИТЫВАЮЩИХ ДЕТЕЙ-ИНВАЛИДОВ

С.А. Рублёва, С.И. Михайлов
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: Lana18.95@mail.ru)

В Республике Беларусь особой поддержкой, вниманием и заботой пользуются семьи, воспитывающие детей-инвалидов. Сегодня таких детей в стране насчитывается почти 38 тысяч. Грамотно выстроенная система социальной защиты и поддержки семей с детьми-инвалидами способствует созданию благоприятных условий для их жизни и воспитанию детей в комфортных условиях.

Семья – это окружение ребенка, которое является главной составляющей в его жизни, воспитании, образовании, социализации, удовлетворении жизненных потребностей. Сегодня к социально незащищенным категориям населения относятся семьи, воспитывающие ребенка-инвалида. Чаще всего такие семьи сталкиваются с рядом проблем и потребностей в повседневной жизни, а именно: медицинское и социальное обслуживание. Дети не имеют возможности получить полноценное образование, а один из их родителей

не может заниматься трудовой деятельностью. Наблюдаются нарушения в развитии, затруднения в самообслуживании, общении с окружающими, обучении, овладении навыками [2, с. 23]. Государство, обеспечивая социальную защищенность данной категории, должно помогать им адаптироваться к социальной среде, а также создать все условия для полноценной реабилитации или абилитации детей-инвалидов, развития индивидуальных, творческих возможностей и способностей [3, с. 178].

Межведомственная работа по оказанию поддержки семьям, воспитывающим детей с инвалидностью, осуществляет подготовку специалистов территориальных центров социального обслуживания населения по работе с семьями, воспитывающими детей с инвалидностью, с использованием инновационных технологий.

Цель исследования – изучить потребности семей, которые воспитывают детей-инвалидов и состоят на учете в ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска».

Материал и методы. В исследовании приняли участие 60 семей, воспитывающих детей-инвалидов разных возрастов и степеней утраты здоровья ребёнка, включая детей с ограниченными возможностями по зрению, слуху, опорно-двигательной системе. Возраст участников анкетирования также был разнообразным – от 21 до 52 лет.

Для эффективной реализации поставленной цели применялись следующие методы: теоретические (анализ научной литературы), эмпирические (анкетирование); методы качественного и количественного анализа полученных данных.

Результаты и их обсуждение. Анкетирование родителей позволило выявить потребности семей, а также оценить эффективность проводимых мероприятий по информированию семей, воспитывающих детей-инвалидов, в отношении их социальных прав и гарантий.

Степень утраты здоровья (далее – СУЗ) у всех детей разная. Так с СУЗ 1 – 1 ребенок, СУЗ 2 – 16, СУЗ 3 – 22, СУЗ 4 – 21 ребенок. Это говорит о том, что большинство семей воспитывают детей-инвалидов с 3 и 4 СУЗ, это значит, что к таким семьям нужен наиболее внимательный и разносторонний подход, а также своевременная поддержка со стороны государственных учреждений с налаженным взаимодействием субъектов социальной политики и форм социальной защиты семей с детьми-инвалидами.

Исходя из полученных результатов опроса 46 человек ответили, что ребенок воспитывается в полной семье и 14 ответили, что в неполной, где все трудности и проблемы семьи ложатся на одного из родителей. 54% семей имеют потребности в сфере здравоохранения, 18% родителей отметили потребность в сфере образования, 16% выразили потребность в социальной поддержке, 12% семей нуждаются в психологической помощи. В таких семьях очень часто встречаются случаи одиночества родителей, что может привести к формированию в личности ребёнка-инвалида эмоциональной

неустойчивости, высокой тревожности, что способствует развитию комплекса неполноценности, эмоциональную незащищенность, неуверенность в своих силах. Специалист по социальной работе, занимающийся проблемами детей-инвалидов и их семей, должен постоянно искать новые эффективные формы, методы и средства социальной помощи, опираясь на инновационные технологии, исследования и обратную связь с различными учреждениями. Важная роль в решении проблем инвалидов принадлежит работникам социальной сферы, поскольку они выступают посредниками между ребенком-инвалидом, нуждающимся в помощи, его семьей и отдельными специалистами.

На вопрос о сильных сторонах ребенка 18 человек ответили, что у детей выражен интерес к прослушиванию музыки, 14 человек выделили любовь к танцам, 8 человек отметили у своих детей зрительный контакт, 13 человек выделили интерес и любовь к животным. А еще 7 респондентов ответили, что ребенок быстро запоминает стихи, что свидетельствует о хорошо развитой памяти. Дети-инвалиды имеют различные ограничения здоровья, что, в свою очередь, сказывается на их психической и социальной жизни. Но комплексная работа родителей, специалистов по социальной работе, психологов и педагогов создает условия для раскрытия и развития личностного потенциала детей и положительно влияет на их психологическое состояние.

Одной из главных трудностей таких семей являются особенности состояния ребенка, требующие постоянного присутствия члена семьи. Это маломобильность и отстранение от общества в целом. Также немаловажной проблемой остается малообеспеченность семей, так как один из родителей оформлен по уходу за ребенком и не имеет возможности полноценно осуществлять трудовую деятельность.

Отмечая виды потребностей, которые разделены на 4 блока (здравоохранение, образование, социальная поддержка, психологическая помощь), родители разделились во мнениях, исходя из состояния здоровья ребёнка, микрорайона проживания, посещения семьи специалистами на дому. Анализируя эти блоки, можно сделать вывод, что большинство семей имеют потребности в сфере здравоохранения, а именно: специализированная диагностика ребёнка, санаторно-курортное лечение, абилитационные и реабилитационные мероприятия.

Так, 54% семей имеют потребности в сфере здравоохранения, 18% родителей отметили потребность в сфере образования, 16% выразили потребность в социальной поддержке, 12% нуждаются в психологической помощи.

В сфере образования были выделены потребности в воспитателе индивидуального сопровождения ребенка, информировании о возможностях продолжения обучения ребенка в колледже, училище, университете.

Также родители выделили потребности в социальной сфере: информирование по вопросам обеспечения правовых гарантий, содействие в получении льгот, государственной адресной социальной помощи и других видов помощи, предусмотренных законодательством, а также оказание социально-реабилитационных услуг.

Важную роль играет эмоциональное самочувствие родителей, которое определяется как состоянием их здоровья, так и особенностями взаимоотношений с близкими, наличием эмоциональных связей, ощущением защищенности и поддержки. У семей, у которых социальная активность, уровень адаптации к новым условиям и моделям жизни выше, значительно лучше и эмоциональное самочувствие родителей, чем у семей, ведущих пассивный, агрессивный образ жизни. Отсутствие социальных связей, людей, которые выслушают и поддержат в сложившейся ситуации, является проблемой таких семей и некоторым из них необходима психологическая помощь.

Следовательно, опрошенные родители имеют разные потребности. Есть категория семей, нуждающихся в различных видах помощи. В решении данных проблем им могут помочь не только социальные учреждения, но и медицинские центры, учреждения образования через оказание социально-педагогических, социально-психологических, социально-медицинских и социально-правовых услуг. Есть наиболее нуждающаяся категория семей – это семьи, воспитывающие двух и более детей-инвалидов, а также семьи, в которых воспитывается ребенок с четвертой степенью утраты здоровья.

Затрагивая аспект помощи и поддержки, которые семья с ребенком получала ранее, можно выделить гуманитарный вид помощи от благотворительной католической миссии «Каритас», также помощь оказывает детский фонд ООН «ЮНИСЕФ» с привлечением иностранной безвозмездной помощи. Данная поддержка позволяет улучшить условия жизни семей, повысить качество обучения на дому, способствует совершенствованию предметно-пространственной среды в них.

Также поддержку семьям, воспитывающим детей-инвалидов, оказывают волонтеры следующих учреждений образования: ВГУ имени П.М. Машерова, ВГМУ, учреждений общего среднего образования города, волонтеры благотворительного фонда «Покров» и волонтеры группы «Помощь детям-сиротам», храма святого преподобного Силуана Афонского, группы «Возрождение» (Витебская епархия).

Заключение. Таким образом, опрошенные семьи имеют разное социальное положение и потребности. Некоторые семьи не имеют возможности проявлять социальную активность и решать возникающие потребности и проблемы. Потребности семей проявляются в разных сферах и могут перекликаться между собой. Это связано с определенным этапом жизни семьи и самого ребенка, его возраста, состояния здоровья, интересов, а также социальной грамотности самих родителей. Появление этих потребностей, в первую очередь, связано с условиями жизни семей, интересом родителей к вопросу реабилитации своего ребенка. Кроме того, принято считать, что отсутствие социальной защиты семьи влечет за собой жизнь семей в изоляции, наличие трудностей, которые они преодолевают в одиночку. В свою очередь, есть семьи, которые в наименьшей степени сталкиваются с проблемами благодаря своей информационной грамотности, участию в мероприятиях, тренингах, работе с благотворительными организациями и фондами.

Нами была разработана программа по совершенствованию социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов для государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска». Программа направлена на своевременное оказание комплексного содействия в получении социальной и другой помощи семье, воспитывающей детей-инвалидов, в соответствии с её потребностями. Программа предусматривает также организацию досуга таких семей, корректировку негативного эмоционального состояния членов семьи. К основным этапам реализации программы относятся: проведение разъяснительной работы среди семей, воспитывающих детей-инвалидов, о социальной ответственности, о целях и задачах программы; реализация содержания программы; анализ эффективности проделанной работы исходя из оценок респондентов, а также анализ достигнутых результатов. Данная программа позволит своевременно пополнять банк данных семей, воспитывающих детей-инвалидов, вовремя оказывать им комплексное содействие в получении социальной и другой помощи в соответствии с их потребностями, помогать в организации их досуга, корректировать негативное эмоциональное состояние членов таких семей.

Одним из факторов социальной работы с семьями, воспитывающими детей-инвалидов, является повышение их осведомленности о работе ТЦСОН путем информирования и вовлечения в деятельность центра. Социальная значимость состоит в вовлечении таких семей в общественную жизнь для сохранения уверенности, убеждения в значимости, противодействия социальной изоляции, оживления социальных контактов, выбора социальных услуг, предлагаемых в учреждении социального обслуживания.

Результаты исследования могут быть полезны психологам, специалистам социальной сферы для практического использования при решении проблем, связанных с реабилитацией детей-инвалидов, повышения их грамотности в социальных вопросах, а также с целью усовершенствования механизма взаимодействия всех государственных структур в работе с семьями, воспитывающими детей-инвалидов.

Список использованных источников

1. Смычек, В.Б. Медико-социальная экспертиза и реабилитация / В.Б. Смычек, Г.Я. Хулуп, В.К. Милькаманович. – Минск: Юнипак, 2005. – 420 с.
2. Огарков, М.Д. Дети-инвалиды: проблемы и пути решения / М.Д. Огарков // Отечественный журнал социальной работы. – 2001. – № 11. – С. 23–24.
3. Осипов, Г.В. Социология. Основы общей теории / Г.В. Осипов, Л.Н. Москвичёв. – М.: Наука, 2002. – 300 с.
4. Акатов, Л.И. Социальная реабилитация детей с ограниченными возможностями здоровья: психологические основы: учебно-практическое пособие / Л.И. Акатов. – М.: ВЛАДОС, 2014. – 380 с.
5. Жигарева, Н.П. Комплексная реабилитация инвалидов в учреждениях социальной защиты: учебно-практическое пособие / Н.П. Жигарева. – М.: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К», 2011. – 208 с.

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ ВЫГОРАНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ РАБОТНИКОВ ОТДЕЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОМОЩИ НА ДОМУ

К.С. Савастеева

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
(e-mail: kristina.kaleeva@mail.ru)

Актуальность исследования обусловлена тем, что в последнее время отмечается повышенный интерес к стрессам, связанным с трудовой деятельностью. Рабочие или профессиональные стрессы могут нарушить дееспособность организации, приводя к потере кадровых ресурсов [1].

Деятельность сотрудников сферы социального обслуживания связана с тесным общением с клиентами, необходимостью обрабатывать огромное количество информации, быстро принимать решения [2, с. 209].

Одним из профессиональных заболеваний специалистов, работающих в системе «человек-человек» является синдром «эмоциональной усталости». Данный термин был введен в научный оборот в 1974 году американским психиатром Х.Дж. Фрейденбергером для характеристики психологического состояния здоровых людей, находящихся в тесном общении с клиентами, пациентами в эмоционально напряженной атмосфере при оказании профессиональной помощи. Эмоциональное сгорание – чрезмерная затрата психической энергии, приводящая к дезадаптированности к рабочему месту из-за чрезмерной нагрузки и неадекватных межличностных отношений. Симптомами синдрома «эмоционального сгорания» являются:

- психосоматическая усталость, бессонница;
- негативное отношение к клиентам;
- отрицательное отношение к работе;
- злоупотребление химическими агентами (кофе, алкоголь, табак);
- отсутствие аппетита, агрессивность, тревожность и др.

Как отмечает Е.И. Холостова, имеются трудности, характерные для социальных работников – это размытые границы профессиональной компетенции, отсутствие достаточного количества технологий решения профессиональных задач, неопределенность критериев оценки деятельности [3, с. 588]. В данной работе мы поддерживаем мысль Е.И. Холостовой. Несомненно, социальная работа в России является молодым институтом профессиональной деятельности, и все еще происходит процесс поиска утвержденных методов работы. Отклонения и нарушения в профессиональном развитии специалиста по социальной работе имеют сложную картину проявления в процессе трудовой деятельности: запоздалое профессиональное самоопределение, несоответствующий выбор профессии; недостаточная мотивация

профессиональной деятельности, слабая удовлетворенность трудом; ценностная дезориентация и потеря нравственных ориентиров в труде; утрата трудовых и профессиональных умений и навыков, профессионализма и профессиональной компетентности, резкое снижение эффективности труда; прекращение профессионального развития, самообразования; отклонение от социальных и индивидуальных норм развития, проявления деформации личности (эмоциональная, психическая истощенность).

Эмоциональная устойчивость – это особенность психики, проявляющаяся в способности личности справляться с излишним эмоциональным возбуждением при выполнении тяжелой деятельности. Эмоциональная устойчивость снижает риск воздействия сильных эмоциональных потрясений, предупреждает стресс, способствует повышенному уровню готовности к ситуациям в напряженных условиях. Для экстремальной обстановки это самый действенный психологический фактор надежности и эффективности деятельности [4]. С помощью эмоциональной устойчивости, для любого человека, находящегося в экстремальной ситуации, обеспечивается переход психики на другой уровень активности – некая перестройка ее стимулирующих, исполнительских функций, а также регуляции поведения. В связи с чем, эмоциональная устойчивость дает возможность сохранить и далее повысить эффективность деятельности [1].

Популярная модель выгорания была разработана К. Маслач и С. Джексона [1], которая включает три группы факторов:

- эмоциональное истощение. Проявляется в переживаниях эмоционального напряжения, усталости, опустошенности, истощенности собственных эмоциональных ресурсов;
- деперсонализация. Негативные переживания и установки по отношению к субъектам деятельности, развитие «холодности», черствости, «бездушия», циничности при общении с клиентами;
- редукция персональных достижений.

Снижение чувства компетентности в своей работе, недовольство собой, уменьшение ценности собственной деятельности, негативное самовосприятие в профессиональном плане, переживание недовольства собой и другими.

Цель исследования: изучение профессионального выгорания и агрессивного поведения у социальных работников.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе государственного учреждения «Территориальный центр социального обслуживания населения Городокского района». В исследовании приняли участие социальные работники отделения социальной помощи на дому. Выборка группы включает в себя социальных работников в возрасте 25 лет и старше. Общая выборка исследования составила 41 человек, из которых 39 женщины и 2 мужчин.

С целью формирования представлений особенностей профессионального выгорания и агрессивного поведения у социальных работников

отделения социальной помощи на дому было проведено исследование при помощи следующих методик:

- опросник профессионального «выгорания» (К. Маслач, С. Джексон;
- тест «Агрессивность в отношениях» А. Ассингера

Результаты и их обсуждение. Для самооценки степени профессионального выгорания социальным работникам, был предложен вариант опросника «Профессионального выгорания». Данная методика разработана на основе модели К. Маслач и С. Джексон. В опроснике содержится 22 утверждения о чувствах и переживаниях, связанных с выполнением рабочей деятельности. В исследовании приняли участие 16 социальных работников в возрасте от 25 и старше. Респондентов просили выбрать вариант утверждения, характеризующий чувства и переживания, которые могут возникать в связи с работой. Опросник имеет три шкалы:

- «эмоциональное истощение» (9 утверждений),
- «деперсонализация» (5 утверждений),
- «редукция личных достижений» (8 утверждений).

Ответы испытуемого оцениваются: 0 баллов – «никогда», 1 балл – «очень редко», 2 балла – «редко», 3 балла – «иногда», 4 балла – «часто», 5 баллов – «очень часто», 6 баллов – «каждый день». Чем больше сумма баллов по первой и второй шкале в отдельности, тем больше у обследуемого выражены различные стороны «выгорания». В ходе проведения исследования были получены результаты исследования, представленные в табл. 1.

Таблица 1 – Сводная таблица профессионального выгорания

	Низкий уровень	Средний уровень	Высокий уровень
Эмоциональное истощение	8 (50%)	4 (25%)	4 (25%)
Деперсонализация	6 (38%)	7 (41%)	3 (21%)
Редукция личных достижений	6 (37%)	6 (37%)	4 (26%)

В результате анонимного тестирования 16 социальных работников было выявлено, что эмоциональное истощение испытывают 25% опрошенных социальных работников. Данное истощение проявляется в хроническом утомлении, равнодушии и холодности по отношению к окружающим. Для выхода из данного состояния необходимо снизить нагрузку, снизить уровень ответственности, сосредоточиться на себе. Деперсонализация характерна 21% опрошенных социальных работников. Шкала характеризуется социальной дезадаптацией профессионала, работающего с людьми. Редукция личных достижений характеризуется снижением чувства компетентности в своей работе, недовольство собой, уменьшение ценности своей деятельности, выявлено у 25% исследуемых социальных работников. Для того, чтобы остановить эмоциональное выгорание необходимо делать перерывы и паузы в работе, чередовать работу с бытовыми задачами или спортом.

На следующем этапе экспериментального исследования осуществлялась диагностика уровня агрессивности у социальных работников отделения социальной помощи на дому с использованием теста А. Ассингера. Были представлены различные ситуации и утверждения на них с тремя вариантами ответов. Важно выбрать тот, который лучше всего отражает ваше поведение, при этом не стоит задумываться слишком долго. Главное – получить верную картину о своих личностных характеристиках. На основании первичных данных составим сводную таблицу результатов диагностики уровня агрессивности у социальных работников отделения социальной помощи на дому (табл. 2).

Таблица 2 – Сводная таблица результатов диагностики уровня агрессивности у социальных работников отделения социальной помощи на дому

Уровень агрессивности	Количество социальных работников	
	чел.	%
высокий уровень	4	16
средний уровень	13	52
низкий уровень	8	32
Итого	25	100

Исходя из данных, представленных в таблице 2, сделаем вывод о том, что у социальных работников отделения социальной помощи на дому в условиях территориального центра преобладает средний уровень агрессивного поведения – у 52% испытуемых (13 человек). Такие личности характеризуются своим спокойным и уравновешенным состоянием по жизни, имеют достаточный уровень здорового честолюбия и самоуверенности. Также у большого количества испытуемых специалистов по социальной работе установлен низкий уровень агрессивности, а именно у 32% (8 человек). Такой тип личности характеризуется присутствием недостаточной уверенности в себе своих силах, в своих возможностях. Только у 16% (4 человека) выявлен высокий уровень агрессивности у социальных работников в условиях территориального центра.

Заключение. Таким образом, актуальность изучения профессионального выгорания у социальных работников является значимой, необходимо усиливать работу по предупреждению перегорания на работе. Мы считаем, что от деятельности социального работника зависит качество предоставляемых социальных услуг отделения социальной помощи на дому.

Проведя исследование в данной работе, пришли к выводу о том, что специалисты по социальной работе в условиях территориального центра характеризуются средним уровнем агрессивного поведения, средним уровнем эмоциональной устойчивости. Можно отметить, что некоторым испытуемым личностям в процессе осуществления своей профессиональной деятельности бывает, свойственна вспыльчивость, всплески и резкие перепады настроения, раздражительность, даже депрессивность. Но при этом

специалисты по социальной работе с уважением относятся к своей деятельности и подчиненным (пациентам), обладают высоким уровнем общительности и открытости.

По результатам проведенного исследования мы предложили ряд рекомендаций по совершенствованию эмоциональной устойчивости у специалистов по социальной работе в условиях территориального центра, а также предложены рекомендации для организации деятельности отделения социальной помощи на дому по оказанию социальных услуг пожилым гражданам.

Список использованных источников

1. Водошнянова, Н.Е. Синдром выгорания: диагностика и профилактика / Н.Е. Водошнянова, Е.С. Старченкова. – СПб.: Питер, 2005. – 336 с.
2. Савицкая, Т.В. Организация профилактики синдрома профессионального выгорания сотрудников сферы социального обслуживания / Т.В. Савицкая, Т.С. Шарко // Социально-психологические проблемы современного общества и человека: пути решения: сб. науч. статей [по материалам междунар. науч.-практ. конф., Витебск, 25 октября 2018 г.]. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2018. – С. 208–211. – <https://rep.vsu.by/handle/123456789/17000>.
3. Социальная работа: учебник для бакалавров / Е.И. Холостова. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и Ко», 2013. – 612 с.
4. Долгова, В.И. Эмоциональная устойчивость как ключевая компетенция // В.И. Долгова, Г.Ю. Гольева. – Челябинск: АТОКСО, 2010. – 184 с.

УДК 379.8.09

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПО ПРОФИЛАКТИКЕ АДДИКТИВНОГО ПОВЕДЕНИЯ

В.В. Сивицкая, Е.Н. Бусел-Кучинская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: ya.teddibear@yandex.by)

Важной частью деятельности учреждений общего среднего образования является формирование ценностей здоровья, потребностей и навыков ведения здорового образа жизни, а также профилактика различного рода аддикций. В Республике Беларусь за последнее десятилетие сложилась и эффективно действует система правовых механизмов, направленных на предупреждение аддиктивного поведения несовершеннолетних и оздоровление обстановки в неблагополучных семьях. Как показали исследования, учебно-воспитательный процесс должен включать два ведущих направления педагогической деятельности по профилактике аддиктивного поведения учащихся: создание оптимальных внешнесредовых условий микросоциальной среды, а также гуманистические отношения, благоприятный психологический климат в школьном коллективе.

Цель исследования: изучение эффективности социально-педагогической деятельности по профилактике аддиктивного поведения подростков,

а также создание психолого-педагогических условий для снижения склонности подростков к зависимостям и содействующим минимизации риска формирования аддиктивного поведения

Материал и методы. анкетирование, анализ и интерпретация полученных данных.

Результаты и их обсуждение. На базе ГУО «Меженская средняя школа им. А.Я. Козлова» нами было проведено анкетирование учащихся 7–11 классов в количестве 34 человека (19 девочек и 15 мальчиков). При проведении исследования школьникам была предложена анкета, включающая ряд вопросов, связанных с образом жизни и профилактикой употребления психоактивных веществ (далее – ПАВ) среди школьников.

Большинство подростков согласны с тем, что в школе необходимо проводить мероприятия, информирующие школьников о влиянии алкоголя и курения на организм человека, об опасности употребления ПАВ. Каждый второй старшеклассник, принявший участие в исследовании, считает правильным проведение в школе мероприятий, информирующих о здоровом образе жизни, закаливании, правильном питании, а также о том, как правильно проводить профилактику различных заболеваний. Каждый пятый школьник считает, что в школе нужно говорить о психологии семейной жизни, взаимоотношениях в семье и с близкими людьми. Большинство подростков полагают, что в школе обязательно должны проводиться мероприятия, которые учат детей тому, как избежать насилия, не стать жертвой преступления, правонарушения, сохранить жизнь в трудных жизненных ситуациях.

Школьники принимают участие в самых различных мероприятиях по профилактике вредных привычек. Однако большинство школьников считают интересными и полезными следующие формы мероприятий: просмотр кинофильмов, тренинги, акции волонтеров. Более 50% старшеклассников считают интересными беседы психолога и педагога социального по указанной теме. В то же время тематические классные часы заинтересовали менее половины школьников.

Несмотря на то, что не все мероприятия по профилактике вредных привычек нравятся школьникам и кажутся им полезными, можно считать, что цели проведения данных мероприятий достигнуты, так как большинство учащихся средних и старших классов осведомлены о вреде для здоровья употребления спиртных напитков, курения, ПАВ, подросткам известно о юридической ответственности за хранение, употребление и распространение наркотических веществ. Также школьники знают, как вести себя в ситуации наркогенного давления. В анкете более половины подростков отметили, что у них возникали ситуации, когда имгодились знания, полученные в школе по профилактике вредных привычек.

С учетом рекомендаций респондентов об использовании интерактивных форм профилактики вредных привычек (аддикций) нами предложена и апробирована программа «*PROКино*». Цель программы – создание

психолого-педагогических условий для снижения склонности подростков к зависимостям, содействующим минимизации риска формирования аддиктивного поведения.

Задача 1. Информировать подростков об аддиктивном поведении, его видах и опасностях.

Критерии результативности:

– повышение ответственности учащихся за свое здоровье.

Таблица 1 – Мероприятия по задаче 1

Мероприятие	Срок реализации	Целевая группа	Исполнители
Классный час: «Если друг стал зависимым. Что делать?» Видеофильм «Токсическая лихорадка (12+)», февраль 2020 Ссылка на видео: https://vk.com/video-212460640_456239049	январь	учащиеся родители	педагог-психолог педагог социальный
Беседа: «Аддиктивное поведение: в чем опасность?» Видеофильм для несовершеннолетних по профилактике наркозависимости «Следуй за мечтой (6+)», ноябрь 2019 Ссылка на видео: https://vk.com/video-212460640_456239055	январь	учащиеся	педагог социальный классные руководители
Встреча с медработниками по вопросам профилактики вредных привычек «Профилактика ранней алкоголизации несовершеннолетних», сентябрь 2022 Ссылка на видео: https://vk.com/video-212460640_456239030	в течение учебного года	учащиеся родители	педагог-психолог педагог социальный классные руководители

Задача 2. Прививать ценностное отношение к своему здоровью, мотивации к здоровому образу жизни.

Критерии результативности:

– выработка навыков здорового образа жизни у школьников.

Таблица 2 – Мероприятия по задаче 2

Мероприятие	Срок реализации	Целевая группа	Исполнители
Организация спортивных соревнований в шестой школьный день для учащихся и родителей Художественный фильм «Движение вверх» Россия, 2017 год. Ссылка на видео: https://www.youtube.com/watch?v=w3rp2ek35HY&ab_channel=iVideos	февраль	учащиеся родители	учитель физкультуры педагог социальный

Популяризация физической активности учащихся <i>Художественный фильм «Я худею» (16+). Россия 2018 Ссылка на видео: https://start.ru/watch/ya-hudeyu#description</i>	февраль	учащиеся родители	учитель физкультуры
---	---------	----------------------	---------------------

Задача 3. Развивать навыки уверенного поведения и общения, решения проблемных ситуаций.

Критерии результативности:

– повышение статуса учащихся, ведущих здоровый образ жизни.

Таблица 3 – Мероприятия по задаче 3

Мероприятие	Срок реализации	Целевая группа	Исполнители
Деловая игра: «Трудная ситуация» <i>Фрагменты художественного фильма «На игле» (18+) Ссылка на видео: https://www.youtube.com/watch?v=w3pp2ek35HY&ab_channel=iVideos</i>	март	учащиеся родители	педагог социальный
Организация конкурсов-выставок рисунков, поделок, видеороликов, посвященных здоровому образу жизни	март	учащиеся родители	педагог социальный классные руководители
Классный час: «Хозяин или раб игры?» <i>Художественный фильм «Деньги на двоих» (16+) Ссылка на видео: https://www.youtube.com/watch?v=w3pp2ek35HY&ab_channel=iVideos</i>	март	учащиеся родители	педагог социальный классные руководители
Дискуссия «Не сотвори себе кумира» <i>Художественный фильм «Морфий» по мотивам произведений Булгакова «Записки юного врача» и «Морфий» (16+). Ссылка на видео: https://www.youtube.com/watch?v=w3pp2ek35HY&ab_channel=iVideos</i>	март	учащиеся родители	педагог социальный классные руководители

В ходе реализации программы значительное место было отведено практической направленности занятий и активному взаимодействию с учащимися: создание совместных сценариев мероприятий и конкурсов, изготовление презентаций и видеороликов, обсуждение просмотренных фильмов и т.п.

Заключение. Таким образом, в ГУО «Меженская средняя школа им. А.Я. Козлова» социально-педагогическая работа по профилактике аддиктивного поведения несовершеннолетних достаточно эффективна. Однако

еще большей эффективности профилактической работы возможно достигнуть за счет увеличения количества мероприятий, где применяются активные формы работы со школьниками (круглые столы, диспуты, тренинги, кинотренинги). Большинство респондентов считают, что в школе необходимо проводить мероприятия, информирующие школьников о влиянии алкоголя и курения на организм человека, об опасности употребления ПАВ. Подростки также поддерживают идею, что в школе необходимо проводить мероприятия о здоровом образе жизни, правильном питании, профилактике различных заболеваний, по формированию психологической культуры.

В целях повышения эффективности социально-педагогической работы нами предложена программа профилактики аддиктивного поведения подростков «*ПРОКино*», где были использованы интерактивные формы взаимодействия с подростками, включая видеометод и кинотренинг.

УДК 314:330.34:61(476)

ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ СИТУАЦИЯ КАК ФАКТОР РАЗВИТИЯ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Е.А. Соболевская
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: sokatya18@gmail.com)

На социально-экономическое развитие здравоохранения влияют многие факторы. Наиболее важная роль принадлежит демографическим факторам, которые в обобщенном виде представляют демографическую ситуацию [1].

Прежде чем анализировать влияние демографических условий на развитие здравоохранения, охарактеризуем содержание понятия «демографическая ситуация» и приведем показатели, отражающие его.

Демографическая ситуация обычно понимается как состояние демографических процессов, состав и местонахождение населения в определенный момент времени в стране или отдельном регионе [2].

Поэтому анализ демографической ситуации необходим для понимания основных параметров численности населения, тенденций в его динамике, прогноза численности, демографической структуры и демографического поведения населения.

Авторский коллектив под руководством Л.Л. Рыбаковского трактует данное понятие как сложную количественную характеристику и качественную оценку демографических процессов (рождаемости, смертности, миграции, брака, развода), происходящих на определенной территории: их тенденций, результатов за определенный период и последствий. Характеристика демографической ситуации, по мнению ученых, включает 3 группы элементов: статистическую оценку численности, установленной возрастно-

половой структуры населения и параметров его воспроизводства; анализ динамики демографических процессов, составляющих численность и структуру населения; прогноз тенденций и оценку их демографических последствий. Каждая из этих групп элементов описывается соответствующей системой показателей [3].

Изучая демографическую ситуацию, следует иметь в виду, что она тесно связана с демографической структурой общества, а также профессиональной, территориальной, национальной и другими структурами. М.Н. Руткевич подчеркивает, что демографическая структура всегда социально-демографическая, поскольку «во-первых, она зависит от особенностей социально-экономической структуры конкретного общества, а во-вторых, существенно различается между классами, социальными группами и слоями, которые коллективно составляют это общество» [4, с. 24].

Таким образом, демографические показатели, усредненные для общества или регионального сообщества, нельзя рассматривать изолированно от его социальной классовой структуры.

Для характеристики демографической ситуации могут использоваться различные наборы демографических показателей, которые могут по-разному отражать состояние дел и существующие тенденции демографических изменений. Поэтому, по мнению ряда исследователей, для мониторинга демографической ситуации целесообразно отслеживать динамику следующих показателей:

- численность населения;
- численность и состав населения трудоспособного возраста;
- возрастной и половой состав;
- социально-демографический состав;
- количество и состав домохозяйств и семей;
- семейное положение, стабильность брака, семейное поведение;
- фертильность и репродуктивное поведение;
- планирование семьи;
- смертность, ожидаемая продолжительность жизни, поведение само-сохранения;
- естественный рост и воспроизводство;
- здоровье и заболеваемость;
- здоровье беременных и работающих женщин;
- инвалидность;
- медицинское обслуживание;
- уровень жизни населения.

Однако для более быстрого и доступного целесообразно ограничиться небольшим перечнем показателей. Так, Л.Л. Рыбаковский выделяет три основных параметра демографической ситуации:

- рождаемость (оценивается по общему коэффициенту рождаемости – ОКР);

- смертность (оценивается по общему коэффициенту смертности – ОКС);
- миграция (оценивается по общему коэффициенту рождаемости – ОКС).

По данным показателям можно охарактеризовать конкретную демографическую ситуацию и определить ее место по шкале «очень благоприятно – крайне неблагоприятно».

Цель исследования – выявить влияние демографической ситуации на развитие здравоохранения Республики Беларусь.

Материал и методы. В ходе исследования были использованы теоретические методы (анализ, сравнение, обобщение, систематизация).

Результаты и их обсуждение. Были проанализированы данные, опубликованные Национальным статистическим комитетом, по результатам которых было выявлено, что для Беларуси за последние 5 лет характерен значительный спад численности населения, что влечет за собой уменьшение доли трудоспособного населения и увеличение численности пожилых граждан, и, как итог, ухудшение демографического дивиденда (рис. 1).

Рисунок 1 – Изменение численности населения Республики Беларусь за последние 5 лет

Кроме того, в Республике Беларусь за последние 5 лет увеличился средний возраст населения. Так, например, в 2019 году для обоих полов показатель составлял 40,5, а в 2023 эта цифра увеличилась до 41,2 [5].

Данные показатели доказывают старение населения, которое, в свою очередь, создает дополнительные вызовы для системы здравоохранения. С увеличением доли пожилого населения возрастает спрос на медицинские услуги и уход, что требует дополнительных ресурсов и квалифицированных специалистов.

Опираясь на статистические данные, можно сделать вывод об определенной негативной тенденции по уменьшению медицинского персонала в Республике Беларусь [6]. Так, в 2019 году численность врачей-специалистов составляла 55642, в 2022 году же – 55051 (рис. 2).

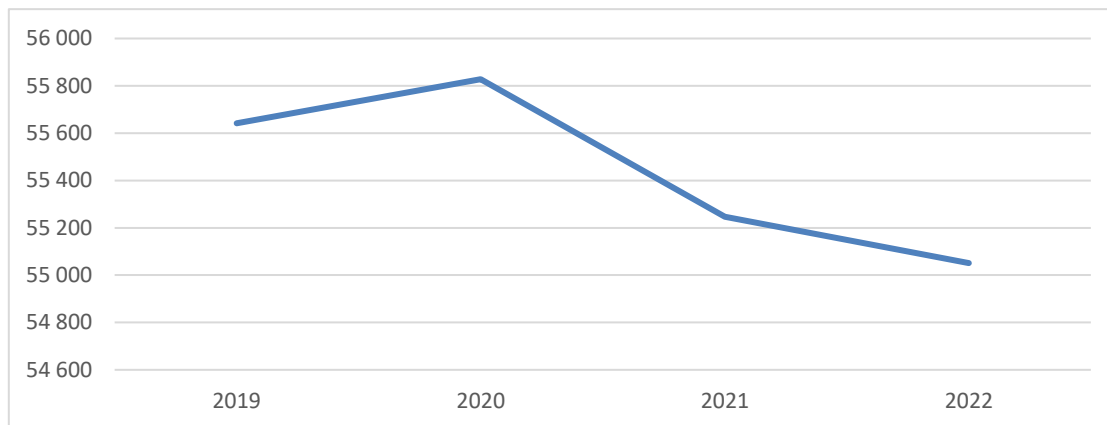

Рисунок 2 – Изменение численности врачей-специалистов Республики Беларусь за 2019–2022 гг.

Численность средних медицинских работников так же снизилась за последние 5 лет: 2019 году – 126424, а в 2022 году – 124613 [6].

Одновременно с этим, низкий уровень рождаемости и миграция молодых специалистов за границу могут привести к дефициту рабочей силы в здравоохранении.

Заключение. Для успешного развития здравоохранения в условиях демографических изменений необходимо разрабатывать стратегии по привлечению и удержанию молодых специалистов, оптимизации процессов оказания медицинской помощи и адаптации системы здравоохранения к потребностям стареющего населения, уделять внимание профилактике заболеваний и повышению общественного здоровья. В Республике Беларусь действует Государственная программа «Здоровье народа и демографическая безопасность» на 2021–2025 годы, приоритетными направлениями которой являются: разработка мер по укреплению репродуктивного здоровья, формированию культуры здорового образа жизни и здоровьесбережения; совершенствование системы поддержки семей с детьми, улучшение условий их жизнедеятельности, укрепление института семьи; развитие амбулаторно-поликлинической службы; переход от постатейного финансирования организаций здравоохранения к системе финансирования на основе достигнутых результатов; внедрение национальной системы медицинской аккредитации организаций здравоохранения; развитие здравоохранения регионов, в том числе межрегиональных и межрайонных центров.

Список использованных источников

1. Социальная политика, уровень и качество жизни: словарь / Всерос. центр уровня жизни при М-ве труда и соц. развития РФ; [Н.В. Акумова, В.П. Александрова, Т.И. Арбузова и др.]; под общ. ред. В.Н. Бобкова, А.П. Починка. – М.: ВЦУЖ, 2001. – 287 с.
2. Практическая демография: учеб. пособие для студентов учреждений высшего образования / Л.Л. Рыбаковский [и др.]; под ред. Л.Л. Рыбаковского. – М.: ЦСП, 2005. – 204 с.
3. Руткевич, М.Н. Воспроизводство населения и социально-демографическая ситуация в России / М.Н. Руткевич // Социс. – 2005. – № 7. – С. 19–27.
4. Беларусь в цифрах, 2022: Статистический сборник. – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 69 с.
5. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2022: Статистический сборник – Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2022. – 374 с.
6. Здравоохранение и медицинская наука Республики Беларусь. – URL: <http://m.med.by> (дата обращения: 01.04.2024).

УДК 316.47+316.66:2-483:379.8

ПОВЫШЕНИЕ СОЦИАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ПОЖИЛЫХ ГРАЖДАН ПУТЕМ ОРГАНИЗАЦИИ КЛУБНОЙ И КРУЖКОВОЙ РАБОТЫ

Е.Н. Ставрова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова,
(e-mail: stavrova.lizochka@mail.ru)

Пожилые люди являются одной из слабо защищённых социальных групп. Люди старшего возраста обладают жизненным опытом и способны принести пользу обществу. Нельзя допускать, чтобы пенсионеры замыкались в себе и своих проблемах. Активное взаимодействие с окружающими, расширение социокультурных контактов представляет собой главное условие достойной жизни.

Социальная активность является мерой социальной деятельности и направлена на реализацию интересов общества. Для любого человека трудовая деятельность служит гарантией его полноценности, интересной жизни. У пожилых граждан с выходом на пенсию круг личных интересов сужается, им необходима работа. Кроме этого, для людей этого же возраста характерен непрерывный познавательный интерес: они очень хотят продолжать учиться, расширять свой кругозор.

Социальная активность пожилых граждан – это интегрированная характеристика целенаправленной деятельности человека, связанной с преобразованием общественной среды и формированием социальных качеств личности, это необходимое качество в пожилом возрасте, полезное для общества и для самого пожилого человека, способствующее его хорошему физическому, моральному и социальному самочувствию. Самый пик социальной активности у пожилых людей совпадает с предпенсионным периодом

(у мужчин 58-65 лет, у женщин 55-58 лет). Это связано с напряжением, которое наступает в связи с неизбежной утратой занятости. Можно предположить, что в это время происходит переосознание личности, так как заметно меняются цели, ценности, интересы и потребности, идет подготовка к смене ролей и изменению статуса. Его можно рассматривать как этап социализации [2, с. 165].

Причинами снижения социальной активности пожилых людей в обществе являются: прекращение трудовой деятельности, сужение круга общения, ухудшение материального положения, отсутствие других источников доходов кроме пенсии, высокие расходы на оплату жилищно-коммунальных услуг и медицинского обслуживания, низкая адаптация к новым жизненным условиям; большое количество неорганизованного свободного времени, ухудшение здоровья и ряд других причин [3, с. 55].

В современном обществе существует стереотип старости, когда она рассматривается как немощность и, соответственно, бесполезность, это явление оказывает значительное влияние на самих пожилых людей, во многом определяя их активность и отношение к своей жизни на пенсии, к своим возможностям и способностям, правам и обязанностям. На современном этапе необходимо формировать новый, позитивный имидж старости, определяющий пенсионеров как активную часть населения, в которой сосредоточена значительная доля не востребовавшего культурного и квалифицированного потенциала [4, с. 219].

Решению проблемы пожилых людей способствует клубная и кружковая деятельность. Важность в социальной работе с пожилыми людьми следует обращать особое внимание на организацию их творческого и содержательного досуга. Культурно-досуговая деятельность помогает в решении многих социальных проблем пожилых людей: способствует включению данной категории граждан в общественную жизнь, стирает границы между их способностями, а также транслирует и прививает культурные ценности, нормы и традиции [1, с. 25].

Цель исследования: изучение социальной активности пожилых граждан в досуговой и общественной деятельности.

Материал и методы. Исследование было проведено на базе ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» в форме анкетирования. Анкета включала вопросы закрытого характера. Выборка: 57 граждан в возрасте 65–76 лет; из них 37 женщин, 20 мужчин. Среди женщин: 13 – замужем; 13 – в разводе; 9 – вдов, 2 – женщин одиноко проживающих; среди мужчин: 5 – женатых; 2 – в разводе; 8 – вдовцов, 5 мужчин одиноко проживающих.

Результаты и их обсуждение. В условиях ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения Первомайского района г. Витебска» (далее Центр) вся работа, которая проводится с лицами пожилого возраста с целью вовлечения их в культурно-досуговую и общественную деятельность

основывается на принципах достоинства, участия, реализации, ухода, независимости. Кружковые и клубные формы проведения досуга, осуществляемые в Центре, помогают лицам пожилого возраста отвлечься от насущных проблем, снять напряженность, найти единомышленников, найти методы творческого самовыражения, почувствовать физическое и психологическое удовлетворение, сформировать эмпатию. Все мероприятия, проводимые в учреждении социального обслуживания с пожилыми гражданами, направлены на: включение пожилых людей в творческую деятельность. Люди этого возраста с удовольствием участвуют в кружках и коллективах художественного творчества: в певческих и музыкальных, в театрах и студиях, в клубах гармонистов и частушечников. Они занимаются живописью, флористикой, декоративно-прикладным творчеством, учатся шить, вязать, изготавливать мягкую игрушку; создание условий для коммуникативной деятельности. Если говорить о формах реализации этого вида, то здесь, несомненно, первое место принадлежит любительским объединениям; организацию мероприятий культурно-просветительской направленности.

В ходе анализа деятельности специалистов Центра и проведения анкетирования, мы пришли к следующим результатам.

Большинство респондентов (56%) поддерживают позицию, что в пенсионном возрасте быть активным – это участвовать в общественной жизни, поддерживать социальных связей и участие в различных мероприятиях и активностях.

На вопрос «Как часто Вы посещаете мероприятия вне дома», большинство опрошенных ответили: один-два раза в неделю – 46%, один-два раза в месяц – 37%, один-два раза в полгода – 13%, один-два раза в год – 4%.

Соответственно, большинство респондентов активно посещают мероприятия вне дома.

Те респонденты, которые один-два раза в неделю посещают мероприятия вне дома, могут оставаться частью общества и продолжать вносить свой вклад в него. Это может помочь сохранить чувство участия и значимости, а также помочь им оставаться активными гражданами.

Большая часть опрошенных (88%) пользуются мобильными телефонами, участвуют в общении в социальных сетях, активно занимаются поиском информации в сети Интернет, тогда как 12% респондентов не пользуются мобильными телефонами и не пользуются услугами сети Интернет.

Среди наиболее востребованных форм проведения свободного времени респонденты определили следующие: проводят время с семьей, родственниками – 35%, читать книги, газеты, журналы – 20%, смотреть телевизор 21%, общаться с друзьями – 13%, посещать кружки в учреждении социального обслуживания – 11%.

Таким образом, большинство респондентов предпочитают проводить свое свободное время с семьей, обуславливая это тем, что испытывают сильную эмоциональную связь родными и высоко ценят время, проведенное с ними.

При ответе на вопрос «Какие изменения произошли в Вашей жизни с началом посещения отделения дневного пребывания для пожилых граждан (далее ОДПП)?», варианты ответов распределились следующим образом: улучшилось настроение и общее самочувствие – 21%, расширился круг знакомств – 70%, появилась возможность заниматься любимым делом – 9%.

Соответственно, большинство опрошенных довольны тем, что у них появилась возможность приобретать новые знакомства, расширять общественные связи.

В отделение дневного пребывания для пожилых граждан 25% опрошенных привела потребность в общении и возможность познакомиться с людьми, тогда как 25% опрошенных пригласили знакомые и соседи, а 30% опрошенных пришли в Центре, чтобы поделиться своими знаниями и умениями, 10% – желание быть в центре событий, 10% – возможность отвлечься от домашних дел. Соответственно, большинство опрошенных начали посещать ТЦСОН в целях реализации потребности в общении и по совету знакомых, соседей.

Среди наиболее важных аспектов деятельности Центра респонденты выбрали: близость к дому – 33%, удобное расписание работы – 28%, хорошие преподаватели, качественно ведущие занятия – 15%, техническое оснащение и качественный ремонт – 8%, интересные занятия, дружный коллектив – 12%, положительные отзывы знакомых – 4%. Соответственно, большинство опрошенных отмечают интересные занятия, удобное расписание работы, качественный ремонт и хорошее материальное оснащение.

Так, 69% опрошенных готовы принимать участие в добровольческой деятельности, но не имеют опыта в ней и не имеют достаточной информации о ее назначении и организации. Среди видов волонтерства, в которых респонденты хотели бы принимать участие, названы: социальное волонтерство – помощь детям-инвалидам (участие в помощи родителям, воспитывающих детей-инвалидов, оказание безвозмездной помощи в виде сиделки) – 40%, экологическое волонтерство (помощь заповедным территориям, животным, озеленение, раздельный сбор отходов, экологическое просвещение и т.д.) – 35%, спорт и туризм (добровольческая) деятельность, связанная с участием в организации и(или) проведении физкультурных и спортивных мероприятий, популяризации спорта и пропаганда здорового образа жизни – 15%, просвещение граждан (проведение бесед, лекций в Центре) – 10% .

Среди причин неучастия граждан в добровольческих объединениях респонденты выбрали: негативные установки в отношении старости и возможности активного участия пожилых в жизни общества – 45%, неготовность помогать другим, страх – 10%, несовершенство механизмов вовлечения в данную деятельность – 10%, отсутствие системной подготовки и поддержки волонтеров и отсутствие информации о возможности участвовать в волонтерской деятельности (20%), негативный опыт участия и последующее

разочарование – 15%. Соответственно, большинство опрошенных выделили среди причин неучастия граждан в добровольческой деятельности неготовность помогать другим.

Далее представим ответы на вопросы о мнении респондентов о работе Центра. Так, 75% опрошенных оценивают работу ОДПП центра как хорошую и отличную (20% и 55% соответственно), тогда как удовлетворительно оценивают работу учреждения 35% респондентов. Соответственно, большинство опрошенных удовлетворены работой ОДПП. В качестве действия или меры, которые могли бы побудить пожилых людей к более активному посещению ОДПП Центра, респонденты отметили: разработать поощрительные меры для участников мероприятий – 35%, разработать средства наглядной агитации – 25%, организовывать экскурсионные туры по интересным местам Беларуси – 15%, обеспечить занятия качественным раздаточным материалом – 25%.

Заключение. Таким образом, проанализировав данные, полученные при анкетировании, мы выявили, что большинство опрошенных участвуют в активной жизни, включая клубную и кружковую деятельность. Определенное число опрошенных считает себя социально активными гражданами. Среди представителей пожилого возраста есть и те, выход на пенсию у которых связан с появлением свободного времени, возможности уделять больше времени себе и семье. Большинство опрошенных лиц пожилого возраста, посещающих отделение дневного пребывания пожилых граждан, отметили высокий профессионализм сотрудников учреждения, хорошее материальное оснащение и качественный ремонт. Все респонденты (но с различной периодичностью) посещают культурные места города (библиотеки, музеи, парки отдыха). Большая часть респондентов готовы к осуществлению общественной деятельности в виде добровольческой. Однако среди них есть и такие представители пожилого возраста, которые не проявляют активной жизненной позиции, не готовы активно участвовать в общественной деятельности.

Список использованных источников

1. Боровик В.Е. Организованный досуг как фактор оптимизации жизнедеятельности пожилых людей // Научные труды Северо-Западного института управления. 2014. – Т. 5. – № 1. – С. 23–29.
2. Григорьева С.А. Формирование условий для социальной активности граждан старшего поколения // Социальные и гуманитарные знания. 2018. – Т. 4. – № 3. – С. 164–172.
3. Марунова Т.Р. Направления социальной активности пожилых людей // Известия Саратовского университета. – 2014. – Т. 14. – № 2. – С. 55–57.
4. Полонская Т.А., Шабашева И.В. Социализация пожилых граждан посредством культурно-досуговой деятельности // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова. 2022. – С. 219–222. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33071> (дата обращения 10.04.2024).

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРАКТИВНЫХ ФОРМ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В ПРОФИЛАКТИКЕ ДЕЛИНКВЕНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

С.В. Федорова, Е.А. Петраш

Псков, ФГБОУ ВО «Псковский государственный университет»
(e-mail: svetafedorova901@gmail.com)

Делинквентное поведение подростка представляет серьезную опасность для его судьбы и тех, кто, в зависимости от обстоятельств, оказывается «включен» в преступную сеть. Согласно экспертным оценкам и общественным ожиданиям, российская школа является наиболее эффективным социальным образовательным учреждением, способным стать системой поддержки детей и профилактики преступности [4].

В материалах ВОЗ «делинквент» определяется как лицо в возрасте до 18 лет, чье поведение причиняет вред другому индивиду или группе. Делинквентное поведение – это опасное для личности и общества отклонение от общепризнанной нормы поведения. Личность, проявляющая такое поведение, квалифицируется как делинквентная [3].

По результатам обзора источников С.А. Беличева, П. Бергера, Я.И. Гилинского, Н.Н. Лукин, К. Малышев, Н.А. Рычкова, В.М. Фокин, И.В. Чумаков можно выделить следующие оценки причин возникновения делинквентного поведения обучающихся [2]:

- недостаточная эффективность работы школы, ошибки педагогов и родителей;
- дезорганизация коллективной деятельности;
- природа агрессии;
- личностные аномалии;
- нарушение ценностно-нормативных систем социальных групп;
- неэффективность социальных и правовых норм;
- проявления социальной дезадаптации;
- физическая или психологическая жестокость в семье;
- острая психотравма (болезнь, потеря близких, развод родителей)

и другие.

Проблемы делинквентного поведения несовершеннолетних и употребления ими психоактивных веществ тесно взаимосвязаны и нередко вытекает друг из друга.

Целью профилактической работы в образовательных учреждениях с детьми, склонными делинквентному поведению, должна заключаться, в первую очередь, в поиске инновационных методов работы.

Данное явление связано с тем, что существующие методы устарели и как следствие потеряли свою актуальность.

Следует отметить, что под интерактивными методами обучения понимается «система правил организации продуктивного взаимодействия учащихся друг с другом и с преподавателем в форме учебно-трудовых, ролевых игр, дискуссий, в которых происходит усвоение и приобретение новых знаний, умений и навыков» [1].

Мы считаем, что использование подобных методов будет особо актуально в работе с трудными подростками. Образовательные учреждения в работе с подростками делинквентного поведения проявляют заинтересованность в применении интерактивных методов, однако не всегда владеют механизмом их реализации.

Исключением не является и МБОУ «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 1» города Пскова, где присутствуют подростки с отклоняющимся поведением. К таким детям педагоги учреждения относятся с особым вниманием, направляя их на правильный путь, используя, в том числе, различного рода интерактивные формы работы, начиная от дискуссионных занятий по различным тематикам, заканчивая кинопоказами.

В школе осуществляется профилактика безнадзорности и правонарушений среди несовершеннолетних. Эта работа включает в себя: проведение первичной беседы с несовершеннолетними при их поступлении в учреждение, наблюдение за поведением обучающихся, организация индивидуальной профилактической работы с целью предупреждения повторных правонарушений и иных деяний.

Опираясь на полученные данные, нами было приведено на базе МБОУ «Вечерняя (сменная) общеобразовательная школа № 1» эмпирическое исследование, направленное на выявление склонности к делинквентному поведению несовершеннолетних, а затем на анализ предрасположенности к потреблению респондентами психоактивных веществ.

Авторское прикладное социологическое исследование проводилось в рамках преддипломной практики. В ходе проведения констатирующего эксперимента мы использовали метод тестирования для обучающихся образовательного учреждения и экспертный опрос социального педагога и педагога-психолога.

Для выявления у обучающихся предрасположенности к делинквентному поведению мы провели методики: тестирование СДП (склонность к девиантному поведению) Э.В. Леуса и А.Г. Соловьева и тестирование (В.В. Юсупов, В.А. Корзунин) для подростков, у которых ранее была выявлена данная особенность. Выбранные нами методики были адаптированы для обучающихся школы, находящихся в группе риска. Они направлены на выявление показателей риска зависимого поведения у несовершеннолетних.

В первом тестировании согласились принять участие школьники 9а класса в составе 17 человек (6 девушек и 11 юношей) в возрасте 15–17 лет. На первом этапе с подростками была проведена беседа-знакомство,

направленная на выяснение их собственного мнения о делинквентном поведении, правонарушениях, употреблении психоактивных веществ, осуждения проступков или преступлений.

На втором этапе констатирующего эксперимента была проведена адаптированная методика «Аддиктивная склонность» (В.В. Юсупов, В.А. Корзунин) с несовершеннолетними, у которых ранее была выявлена ситуативная предрасположенность к делинквентному поведению и с подростками с сформированной моделью данного поведения. Общее количество респондентов на данном этапе составило 11 человек (4 девушки и 7 юношей).

В результате мы выявили, что 5 подростков имеют ярко выраженную склонность к употреблению психоактивных веществ, 4 несовершеннолетних с умеренной склонностью зависимого поведения, также 2 респондента не находятся в риске зависимого поведения.

На основе результатов диагностики нами была разработана и реализована программа «Путь к успеху» по профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних, склонных к употреблению психоактивных веществ, посредством использования интерактивных форм взаимодействия.

В план мероприятий проекта вошло 9 разнообразных игр, включающих в себя информацию о правонарушениях и наказаниях, употреблении различных веществ и их последствиях (табл. 1).

Таблица 1 – План мероприятий проекта «Пусть к успеху»

№	Мероприятие	Цель мероприятия
1.	Квест-игра «Правовой марафон»	Повышение уровня правовой культуры
2.	Настольная игра «Найди свой путь!»	Профилактика делинквентного поведения подростков, а также зависимых форм поведения
3.	Кроссвордомания «Правовой знаток»	Профилактика делинквентного поведения несовершеннолетних
4.	Дидактическая игра «Teen Justice: Ответственность и правонарушения»	Профилактика делинквентного поведения подростков
5.	Игра «Правовое путешествие»	Профилактика аддиктивного поведения
6.	Дидактическая игра «Вершина знаний»	Профилактика зависимых форм поведения
7.	Решение ситуационных задач «Проблемы решаю САМ!»	Профилактика отклоняющегося поведения подростков
8.	Кроссворд «Запрещенные вещества»	Профилактика аддиктивного поведения
9.	Ролевая игра-суд «Не переступи черту»	Профилактика делинквентного поведения подростков

кейсов. Каждому из обучающихся было предложено вытянуть по одной карточке, на которой были роли: судья, адвокат (защитник), прокурор (обвинитель), подозреваемые, потерпевшие, свидетели. Судья вытаскивал одну из ситуационных карточек, на которой было описано преступление, задача остальных участников игры – охарактеризовать действия с определённой позиции за 10 минут.

Следующее занятие проходило в форме *решения ситуационных задач «Проблемы решаю САМ!»*. Задачи для мероприятия были заранее разработаны и включали в себя кейсы по проблеме делинквентного поведения и употребления психоактивных веществ. Несовершеннолетним было предложено вытянуть карточку с ситуацией, характеризующей действия, которые совершаются «под воздействием запрещенных препаратов», а далее подробно ответить на вопросы, представленные в ней.

Делать итоговые выводы о проведенной работе пока рано, но мы зафиксировали следующие результаты: обучающиеся активно принимают участие в играх, демонстрируя новые знания, начали размышлять и задумываться об ответственности и последствиях употребления психоактивных веществ.

Список использованных источников

1. Белов, В.Г. Психолого-педагогическое сопровождение подростков с делинквентным поведением / В.Г. Белов [и др.]. – СПб.: ЗАО «ПОНИ», 2008. – 207 с.
2. Петров, Н.И. Профилактика правонарушений среди молодежи / Н.И. Петров. – М., 1980. – 45 с.
3. Подшивалкина, В.И. Социальные технологии: проблемы методологии и практики / В.И. Подшивалкина. – Кишинев: Центральная типография, 1997. – 357 с.
4. Чуносков, М.А. Факторы формирования делинквентного поведения несовершеннолетних / М.А. Чуносков // Таврический научный обозреватель. – 2016. – № 5. – 341 с.

УДК 316.624-053.2./5

УРОВЕНЬ АГРЕССИВНОСТИ И КОНФЛИКТНОСТИ У ДЕТЕЙ ИЗ СЕМЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ В СОЦИАЛЬНО ОПАСНОМ ПОЛОЖЕНИИ

К.П. Федорова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: andru-natalya@yandex.by)

Дети, находящиеся в социально опасном положении (СОП), сталкиваются с рядом проблем, связанных с их физическим и психологическим развитием. Они могут испытывать трудности в коммуникации, а также установлении социальных связей и доверия к окружающему миру [1].

Дети из неблагополучных семей не получают положительного примера от своих родителей, что отрицательно сказывается на их мотивации и

учебной успеваемости. Кроме того, социальная дезадаптация подростков из неблагополучных семей влияет на их поведение, проявляющееся в неумении приспособиться к социальной среде, что может привести к девиантному, делинквентному поведению [2]. Поэтому важно проводить профилактическую работу с данной категорией детей и их родителями.

Цель исследования – выявить уровень агрессивности и конфликтности у детей из семей, находящихся в социально опасном положении.

Материал и методы. Теоретические (анализ, сравнение, обобщение, классификация) и эмпирические (методика «Личностная агрессивность и конфликтность» – авторы Е.П. Ильин и П.А. Ковалев), методы математической обработки данных.

В исследовании приняли участие 80 обучающихся 9-х классов (14-15 лет) и 20 педагогов одной из витебских школ.

Результаты и их обсуждение. Повышенную бескомпромиссность в общении проявляет 76% подростков, нетерпеливость к мнению окружающих – 80,0%, обидчивость – 91,5%, вспыльчивость – 51,7%, напористость – 46,5%, неуступчивость – 49,3%, мстительность – 31,8%. Полученные результаты позволяют утверждать, что у более половины учащихся подросткового возраста с девиантным поведением развиты личностные качества, которые характеризуют их как агрессивных и конфликтных.

Результаты опросника по шкале «склонность к вспыльчивости» показали, что 10% девушек имеют низкий уровень, 40% опрошенных (30% мальчики, 10% девушек) – высокий уровень, 50% (25% мальчики, 25% девочки) – средний уровень.

По шкале «склонность к обидчивости», у 5% респондентов (3% мальчики, 2% девочки) низкий уровень, у 75% (50% мальчики, 25% девочки) – средний уровень, у 20% (10% мальчики, 10% девочки) – высокий уровень.

По шкале «склонность к мстительности», 50% подростков с девиантным поведением (40% мальчики, 10% девочки) имеют высокий уровень, 15% (10% мальчики, 5% девочки) – низкий уровень, 35% (30% мальчики, 5% девочки) – средний уровень.

У 60% респондентов (30% мальчики, 30% девочки) средний уровень склонности к подозрительности, у 25% (10% мальчики, 15% девочки) – высокий уровень, у 15% (10% мальчики, 5% девочки) – низкий уровень.

65% испытуемых имеют низкий уровень позитивной агрессивности, 20% – высокий уровень, 15% (5% мальчики, 10% девочки) – средний уровень.

По показателю негативной агрессивности, у 50% опрошенных (25% мальчики, 25% девочки) средний уровень, у 25% – высокий и низкий уровни.

20% исследуемых (15% мальчики, 5% девочки) не склонны вступать в конфликты (низкий уровень конфликтности). 35% подростков (20% мальчики, 15% девочки) имеют высокий уровень конфликтности, 45% (20% мальчики, 25% девочки) – средний уровень выраженности конфликтности (табл. 1).

Таблица 1 – Результаты исследования агрессивности и конфликтности учащихся (методика Е.П. Ильина и П.А. Ковалева)

Шкалы	Низкий уровень		Средний уровень		Высокий уровень	
	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%	Кол-во человек	%
Скл. к вспыльчивости	2	10%	10	50%	8	40%
Скл. к наступательности	4	20%	9	45%	7	35%
Скл. к обидчивости	1	5%	15	75%	4	20%
Скл. к неуступчивости	3	15%	9	45%	8	40%
Скл. к компромиссу	2	10%	8	40%	10	50%
Скл. к мстительности	3	15%	7	35%	10	50%
Скл. к нетерпению к мнению других	4	20%	5	25%	11	55%
Скл. к подозрительности	3	15%	12	60%	5	25%
Позитивн. агрессивность	13	65%	3	15%	4	20%
Негативн. агрессивность	5	25%	5	25%	10	50%
Конфликтность	4	20%	9	45%	7	35%

Наблюдение подтвердило, что у подростков преобладает флегматичный тип темперамента у девушек и сангвинический у юношей. Обучающиеся из неполных семей или семей, находящихся в социально опасном положении, сталкиваются с отвержением со стороны своих одноклассников, что может привести к развитию делинквентного поведения. Данное явление требует пристального внимания с целью предотвращения негативных последствий в поведении подростков.

Заключение. Большинство несовершеннолетних характеризуются низким уровнем выраженности позитивной агрессивности и средним уровнем негативной позитивности, конфликтности. Большинство подростков имеют низкий уровень конфликтности, позитивной агрессивности и склонности к вспыльчивости и высокий уровень склонности к неуступчивости, подозрительности и компромиссу. Наименьшее число испытуемых характеризуются низким уровнем склонности к неуступчивости и нетерпению к мнению других и высоким уровнем склонности к вспыльчивости и наступательности. Это может способствовать формированию делинквентного поведения. Для предотвращения отклоняющегося поведения важно проводить профилактическую работу, привлекая специалистов социально-педагогической и психологической службы. Ключевыми факторами успеха в профилактической работе являются комплексный подход, учет индивидуальных особенностей подростков и сотрудничество с родителями, администрацией и педагогами.

Список использованных источников

1. Гребенкин, Е.В. Профилактика агрессии и насилия в школе / Е.В. Гребенкин. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2016. – 157 с.
2. Бедулина, Г.Ф. Социально-педагогическая профилактика девиантного поведения подростков: пособие для педагогов учреждений общ. сред. образования / Г.Ф. Бедулина. – Минск: Нац. ин-т образования, 2013. – 192 с.

ПРЕДСТАВЛЕНИЕ МОЛОДЕЖИ О ЖИЗНЕННОМ СТИЛЕ ЛЮДЕЙ ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА

А.М. Фролова, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: alina_makarevich@inbox.ru)

Современный человек постоянно сталкивается с разнообразными стрессами, которые предъявляют повышенные требования к его адаптивным способностям. Уникальный для каждого человека способ взаимодействия с жизнью и адаптации к ней А. Адлер назвал жизненным стилем. Он подробно разрабатывал идею жизненного стиля в своей концепции психотерапии и индивидуальной психологии.

Жизненный стиль – это особый, присущий данному индивиду способ восприятия условий жизни, особая манера поведения, действий, отличающаяся индивидуально неповторимыми чертами и вариативностью. Стиль жизни присутствует всегда, но проявляется лишь при столкновении человека с жизненными проблемами [1].

В русскоязычной психологии был выбран вектор изучения деятельностного аспекта стиля (Е.А. Климов, В.С. Мерлин, Б. Вяткин, Л. Дорфман и т.д.), что соответствует методологии и задачам науки.

Впервые термин «стиль жизни» появился в 1926 году в индивидуальной психологии А. Адлера. Его первоначальный вариант звучал как «жизненный план», «путеводный образ». Автор определял стиль жизни как систему характеристик, уникальное соединение черт, способов поведения и привычек, которые, взятые в совокупности, определяют неповторимую картину существования индивидуума. Стиль жизни – это значение, которое человек придает миру и самому себе, его цели, направленность устремлений и те подходы, которые он использует в решении жизненных проблем. Истинный стиль жизни человека отчетливо проявляется в трудных обстоятельствах, считал А. Адлер [2].

Основоположник концепции о стиле жизни (А. Адлер), выделил его составляющие: жизненные цели, социальная активность, личностные ценности [3].

В рамках поиска типов жизненных ориентаций, жизненных позиций, жизненных стратегий Ж.Т. Пламмер в качестве переменных стиля жизни обозначил:

- 1) активность (работа, хобби, социальная жизнь и т.д.);
- 2) значимые сферы, интересы (семья, дом, работа, развлечения, сообщества и т.д.);

3) мысли (о себе, социально-культурные проблемы, экономическая, деловая сфера, образование и т.д.);

4) социально-демографический профиль (возраст, доход, образование, профессия, место проживания и т.д.) [4].

В настоящее время как в зарубежной, так и в отечественной литературе, наблюдается дихотомичное отношение к старости. С одной стороны, старость считается заключительным этапом жизни человека. С другой стороны, несмотря на увеличивающиеся угасание физических сил, снижение здоровья и психических процессов, она также является сенситивным временем для аккумуляции знаний, опыта и интеллекта, что позволяет адаптироваться к возрастным особенностям.

Вторая половина XX в. характеризовалась непрерывным увеличением числа людей пожилого возраста в экономически развитых странах, в том числе и в нашей стране, где уже с 60-х годов население по международным стандартам стало считаться «старым». В обществе появилось осознание проблемы постарения населения и ее последствий. Эта проблема тесно связана с социальной работой, социальной защитой, медициной, педагогикой, экономикой, правом и пр. К началу нового столетия во многих странах произошли значительные изменения в социальной политике, которые наметились еще в 80-х годах прошлого века [5]. Поэтому изучение жизненного стиля пожилого человека в нашей стране, население которой продолжает стремительно стареть, приобрели особую актуальность. Цель нашего исследования: выявить отношение студентов к жизненному стилю людей пожилого возраста.

Материал и методы. В исследовании приняли участие студенты дневной и заочной формы обучения, по специальности: Социальная работа (социально-психологическая деятельность), ВГУ имени П.М. Машерова. Общее количество респондентов составило – 43 человека, в возрасте от 20 до 44 лет (4,7% – мужчин, женщин – 95,3 %). Для изучения отношения молодежи к старшему поколению и их стилю жизни мы использовали анкету «Представление молодежи о жизненном стиле людей пожилого возраста», которая состоит из 16 вопросов.

Результаты и их обсуждение. В ходе проведенного анкетирования было выявлено, что большинство респондентов имеют сформированные представления о жизненных стилях людей пожилого возраста. Закономерно, что в своем окружении молодые люди встречали все типы пожилых людей: семейный, социальный, религиозный, одинокий, больной, угасающий, творческий и политический. Однако, большинство (79%) опрошенных замечали семейный тип пожилых людей, который нацелен на семью и ее благополучие, и меньше всего (16,3%) – интересующиеся политикой тип (рис. 1).

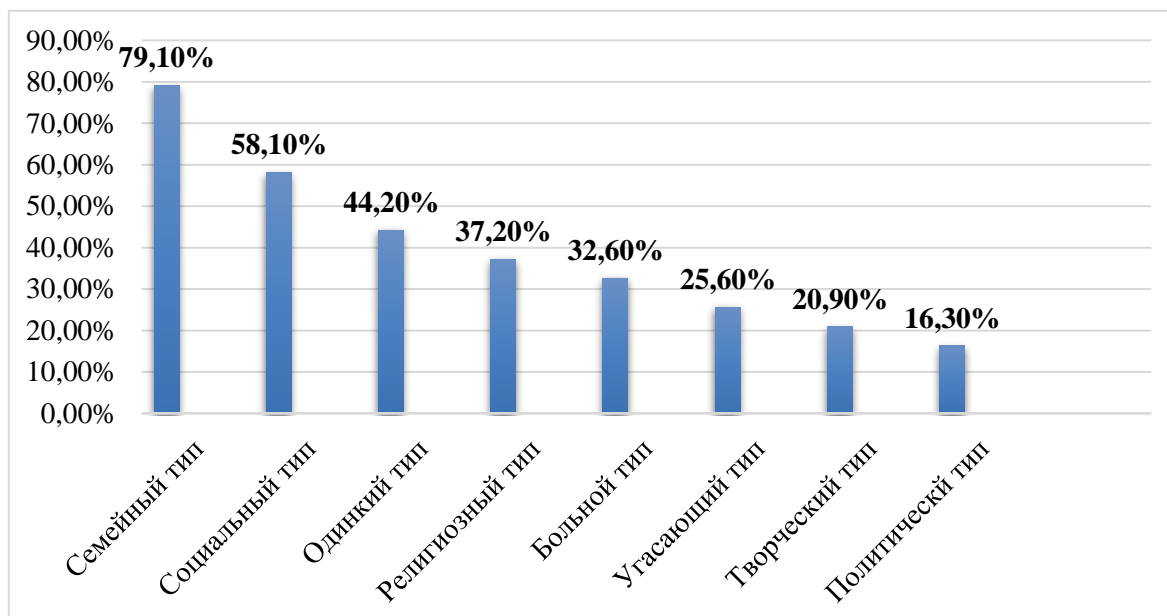

Рисунок 1 – Типы пожилых, которых замечали в своем окружении респонденты

Интересно, представление молодежи о реакции пожилых людей на процесс старения. По их мнению, такие показатели как страх перед старостью, адекватно-рациональное восприятие старости и рефлексия по поводу пройденных жизненных этапов получили одинаковое количество выборов, по 27,9%. А эмоциональная, социальная изоляция и бунт против старения всего лишь 14% и 2,3% (рис. 2). Возможно, такие цифры свидетельствуют о том, что нынешнее поколение представляет реакцию пожилых людей к процессу старения достаточно в одинаковом ключе, то есть и положительно, и отрицательно.

Рисунок 2 – Представление молодежи о реакции пожилых на процесс старения

По мнению большинства респондентов (76,7%) в большей степени влияют на скорость и способ старения – это условия и образ жизни. Профессиональная и физическая активность набрали одинаковое количество выборов – 37,2%. И в меньшей степени, влияют интересы за пределами трудовой деятельности: искусство и прикладное творчество – 11,6% (рис. 3).

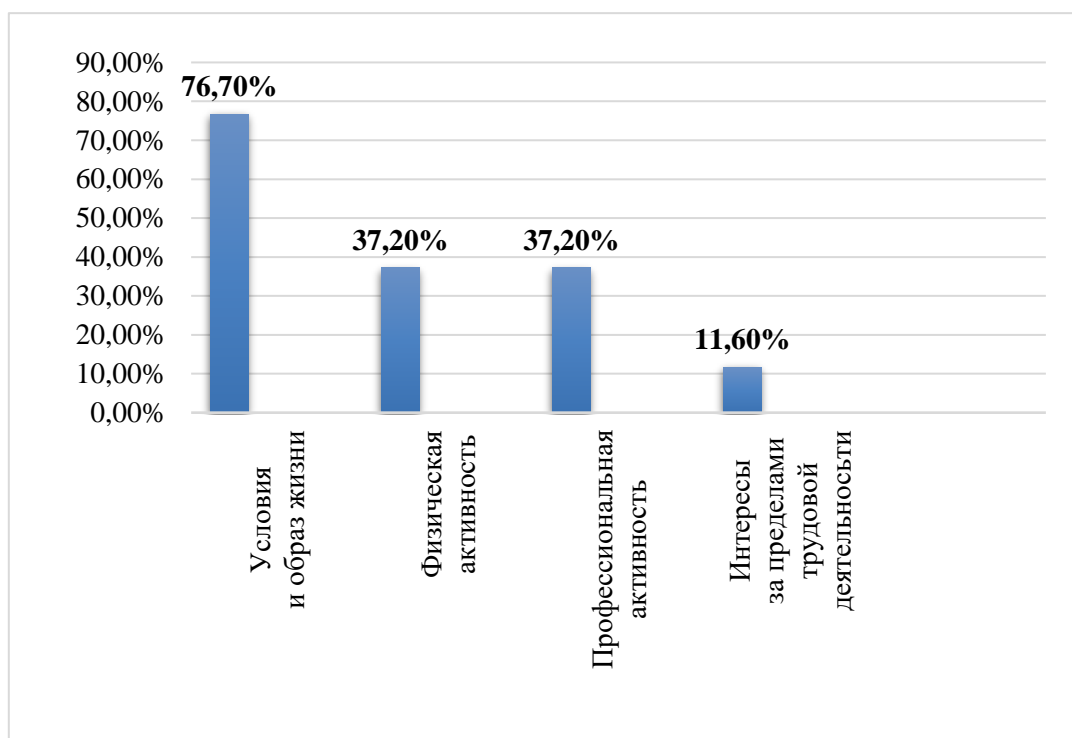

Рисунок 3 – Факторы, которые в большей степени влияют на скорость и способ процесса старения

Что предпринимает молодое поколение для благополучного старения: на данный момент занимаются поддержанием активного и здорового образа жизни 43% респондентов, материально себя обеспечивают и занимаются достойным заработком на благополучное будущее – 39%, живут в свое удовольствие и занимаются самообразованием – 11%, не предпринимают никаких действий для благополучной старости – 7%.

Итак, обозначенное вначале двоякое отношение к старости в полной мере проявляется и в представлениях молодежи о пожилых людях.

Заключение. Таким образом, рассмотрев результаты анкетирования по теме «Представление молодежи о жизненном стиле людей пожилого возраста», можно сделать вывод, что нынешнее поколение замечает в своем окружении в основном семейный, социальный, одинокий и религиозный тип пожилых. Также важно отметить, что, по мнению респондентов в наибольшей степени на способ и скорость старения влияют условия и образ жизни пожилых, а интересы за пределами трудовой деятельности играют меньшую роль. Для благополучного старения современное поколение занимается активно здоровым образом жизни, материальным обеспечением и самообразованием, лишь некоторый процент респондентов заявил о том, что ничего не предпринимает для высокого качества жизни в пожилом возрасте. Поэтому изучение жизненного стиля пожилого человека весьма актуально.

Список использованных источников

1. Екимчик, О.А. Жизненный стиль современника: референты и их взаимосвязь / О.А. Екимчик, О.Б. Подобина // Педагогика. Психология. Социокинетика. – 2015. – № 3. – С. 83–88.
2. Козман, Т. Стиль жизни: понятия, структура, виды / Т. Козман // Знание. Понимание. Умение. – 2017. – № 4. – С. 227–239.
3. Григорович, Е.С. Формирование личности в учении А. Адлера / Е.С. Григорович // Инновационная наука. – 2016. – № 5. – С. 21–26.
4. Гришина, Н.В. Поведение в повседневности: жизненный стиль, повседневная креативность и жизнотворчество / Н.В. Гришина // Психологические исследования. – 2017. – № 10. – С. 1–9.
5. Краснова, О.В. Психология личности пожилых людей и лиц с ограничениями здоровья: учебное пособие для слушателей профессиональной переподготовки по специальности «Психологическая работа в учреждениях социальной сферы» / О.В. Краснова, И.Н. Галасюк. – Москва: ДСЗН, 2010. – 200 с.
6. Матюшкова, С.Д. Представления о понятии «качество жизни» / С.Д. Матюшкова // Наука – образованию, производству, экономике [Электронный ресурс]: материалы 76-й Региональной научно-практической конференции преподавателей, научных сотрудников и аспирантов, Витебск, 1 марта 2024 г. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2024. – С. 340–343. URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/42111> (дата обращения: 19.03.2024).

УДК 37.04-053

ОБУЧЕНИЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ И МОБИЛЬНОЙ ГРАМОТНОСТИ ГРАЖДАН ПОЖИЛОГО ВОЗРАСТА КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

П.А. Чинная

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: polinadryzik@gmail.com)

Развитие современных компьютерных и цифровых технологий открывает широкие горизонты возможностей перед теми, кто умеет правильно пользоваться и применять эти технологии. Молодое поколение и люди среднего возраста, как правило, не имеют проблем с доступом к компьютерной технике, не сталкиваются со сложностями в использовании Интернет-технологий из-за отсутствия знаний, умений и навыков в этой области и достаточно быстро осваивают все новшества, поскольку их жизнедеятельность напрямую связана с использованием информационно-коммуникационных технологий в труде, быту и досуге. Совершенно иначе обстоит ситуация с пожилыми людьми. Старшее поколение более уязвимо к трудностям в освоении компьютерных технологий и в целом цифрового информационного поля.

Причиной тому служат в целом становление цифрового пространства и внедрение на разных этапах эволюции информационно-коммуникационных технологий в жизнедеятельность поколений. В историческом аспекте старшее поколение помнит, как появление первого мобильного телефона в общем доступе казалось невероятным свершением и приравнивалось

к явлениям фантастики. Однако на сегодняшний день ситуация изменилась в корне. Сейчас представить свою жизнь без телефона или компьютера представляется сложным, поскольку это позволяет решить вопросы информационного, коммуникационного, развивающего, досугового, духовного и многих других аспектов жизнедеятельности.

Наряду с тем, что техника и средства мобильной и цифровой направленности с каждым днем становятся все совершеннее, старшему поколению усвоить и навестать все эти совершенства становится сложнее, поскольку с выходом на пенсию появляется стабильная зона комфорта, а острая потребность в освоении новшеств цифровых ресурсов исчезает, появляясь только в ситуациях, требующих решения необходимого вопросов, например таких как онлайн-бронирование путевки в санаторий, талона в поликлинику или оплата услуг ЖКХ.

С точки зрения профессионалов сферы социальной работы, коммуникативные навыки и компьютерная грамотность – это достаточно важный аспект – барьер для социальной эксклюзии людей пожилого возраста [1, с. 8–14]. Р.А. Литвак отмечает, что, несмотря на увеличение доли пожилых людей, их социальная значимость, наоборот, уменьшается, статусные позиции в социальной иерархии принижаются [2, с. 283]. По нашему мнению, сложившаяся ситуация только осложняется из-за возникшего и усугубляющегося коммуникативного и технологического неравенства разных поколений. Данная социальная проблема требует к себе особого внимания, в частности, необходимость включения государства и общества в активные процессы преодоления этого неравенства несомненна, а обучение пожилых людей в своем практическом смысле находится в поле социального управления.

В теоретическом плане обучение людей серебряного возраста компьютерной грамотности и навыкам использования сети Интернет может рассматриваться как система взаимодействия, включающая в себя объект обучения, организатора или субъект обучения, процесс обучения (его содержание и технологии) и функционирующая в определенных условиях при наличии ряда ресурсов (экономических, технологических, человеческих и т.д.). В этом случае ситуацию обучения будет характеризовать процессный характер взаимодействия, двухсторонний тип возникающих коммуникаций, необходимое технологическое и методическое обеспечение. Каждый элемент смоделированной системы, по нашему мнению, обладает определенной спецификой, обусловленной не только особенностями (социо-, био-, антропо-) старшего поколения, но и социальными проблемами окружающих их людей и практик.

Цель исследования: изучение личностных особенностей пожилых людей, определение мотивации на успех в освоении новой области знания на базе отделения дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения г. Витебска».

Материал и методы. Методика «Шкала самооценки и оценки тревожности» Ч. Спилбергера, методика «Диагностика личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса, беседа, анализ полученных результатов, наблюдение.

Результаты и их обсуждение. Для определения уровня реактивной и личностной тревоги используем методику Ч. Спилбергера «Шкала самооценки и тревожности» [3, с. 108–111]. В исследовании приняли участие 75 граждан пожилого возраста, посещающих отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста.

Реактивная тревога показывает тенденцию к восприятию широкого круга ситуаций как угрозу для себя. Данная тревожность характеризуется напряжением, беспокойством и нервозностью. Состояние реактивной тревожности возникает как эмоциональная реакция на стрессовую ситуацию. Обычно уровень реактивной тревожности изменяется (повышается или снижается) накануне важных встреч, перед выполнением ответственных заданий, соревнованиями, выступлениями в аудитории. Тревожность может быть результатом недавно пережитых событий, эмоциональное впечатление от которых еще не утратило своего воздействия на личность.

Исходя из полученных данных, получено, что 78% испытуемых испытывают умеренную реактивную тревожность. Ее можно рассматривать как «полезную тревожность», так как она создает необходимое условие для успешной деятельности. У 21% участников исследования преобладает низкая реактивная тревожность, такой уровень тревожности может плохо сказаться на результатах деятельности. Важно отметить, что 11% опрошенных показали высокий уровень реактивной тревожности. Такая тревожность может вызывать нарушение внимания, вызывать необоснованное чувство беспокойства, а в некоторых случаях и нарушение тонкой координации.

Личностная тревожность – это устойчивая индивидуальная характеристика, отражающая предрасположенность субъекта к тревоге. Как предрасположенность, личностная тревожность актуализируется при восприятии стимулов, расцениваемых человеком как опасные, связанные с угрозой его престижу, самооценке, его самоуважению.

Согласно результатам 68% участников исследования имеют высокий уровень личностной тревоги, это говорит о том, что данные участники воспринимают ситуации или обстоятельства, которые содержат возможность неудачи слишком интенсивно. Такая тревожность предполагает склонность к появлению состояния тревоги у человека в ситуациях оценки его компетентности. Мы считаем, что в данном случае следует снизить значимость ситуации и перенести акцент на саму деятельность и формирование чувства уверенности в успехе. 21% участников исследования имеют умеренную тревожность. Такой уровень тревожности считается оптимальным и является естественной и обязательной особенностью активной личности. Также выявлено, что 11% опрошенных имеют низкий уровень личностной тревоги, это говорит о том, что следует повысить внимание пожилых людей к мотивам деятельности и повышению чувства ответственности.

Далее рассмотрим сравнительные показатели реактивной и личностной тревожности у лиц пожилого возраста. Согласно показателю по фактору

«низкая тревожность» в реактивной тревожности составил 21%, тогда как в личностной 11%, показатель по фактору «умеренная тревожность» в реактивной тревожности составил 78%, а личностной тревожности 21%. Показатель по фактору «высокая тревожность» в реактивной тревожности составил 11%, тогда как в личностной этот показатель равен 68%.

Таким образом, сравнительный анализ показал, что наибольшее количество людей пожилого возраста имеют оптимальный уровень реактивной тревоги при достаточно высоком уровне личностной тревожности. Это говорит о том, что пожилые люди успешно могут выполнять определенную деятельность, работу или задание, но оценка их компетентности может спровоцировать сильную тревогу и беспокойство. В этом случае следует акцентировать внимание пожилых людей на проделанной работе и создавать уверенность в своих силах и успехе.

Для определения насколько участники исследования мотивированы на успех в освоении новой области знания, применялась методика «Диагностика личности на мотивацию к успеху» Т. Элерса [4, с. 105–106]. В данном исследовании приняли участие 80 граждан пожилого возраста, посещающих отделение дневного пребывания.

Анализируя полученные результаты, видим, что 50% пенсионеров, принимавших участие в исследовании, имеют умеренно высокий уровень мотивации. При такой мотивации действия пенсионеров направлены на то, чтобы достичь конструктивных, положительных результатов. Также люди, умеренно сильно ориентированные на успех, предпочитают средний уровень риска. 40% участников исследования имеют средний уровень мотивации, они также стремятся к достижению положительных результатов и успешному выполнению задач. Личностная активность у них зависит от потребности в достижении успеха. 10% опрошенных получили слишком высокий уровень мотивации, однако, если мотивация слишком сильна, увеличивается уровень активности и напряжения, вследствие чего в деятельности наступают определенные разлады, т.е. эффективность работы может ухудшиться.

Проведя данный анализ можно сказать, что 90% опрошенных пенсионеров имеют оптимальную мотивацию к успеху, при которой деятельность выполняется лучше всего. Люди, имеющие данный тип мотивации, обычно активны и инициативны. Если встречаются препятствия, то ищут способы их преодоления. Продуктивность деятельности и степень ее активности в меньшей степени зависят от внешнего контроля. Отличаются настойчивостью в достижении цели. Можно с уверенностью сказать, что наибольшее количество участников достигнут своих целей в обучении и досуговой деятельности.

Заключение. Интерпретация и анализ результатов проведенных исследований позволили сделать следующие выводы. Граждане пожилого возраста, посещающие отделение дневного пребывания для граждан пожилого возраста ГУ «Территориальный центр социального обслуживания населения» могут успешно проходить обучение компьютерной грамотности, если

их достижения не будут подвергаться строгой оценке и критике. В своей деятельности сильно мотивированы на достижение положительных результатов и проявляют инициативу и активность. Преподавателям, осуществляющим образовательную деятельность по компьютерной и мобильной грамотности, необходимо иметь предельное внимание к чужим мыслям и словам, корректность и чувство такта, умение слышать то, что скрыто за словами, стараться учитывать психологические особенности пожилых людей, так как старческому возрасту сопутствует нарастание беспокойства, тревожности, появления или усиления таких черт, как мнительность, неуживчивость, раздражительность, черствость. Учитывать физические особенности пожилых людей, так как изменения происходят не только на психологическом уровне, а также организм изменяется в ходе старения. У некоторых пожилых могут быть проблемы со слухом или со зрением, в связи с этим стоит по возможности подготовить для них рабочие места, плохослышащим предложить пересесть на передние места, а для пожилых с плохим зрением настроить шрифт, резкость, контрастность компьютера.

Исходя из результатов по реактивной тревожности, не следует оценивать уровень компетентности пожилых людей, ставить оценки их знаниям, критиковать их, так как это может спровоцировать сильнейшую тревогу и беспокойство, вплоть до прекращения посещений кружка обучения компьютерной и мобильной грамотности. По результатам исследования, известно, что у большинства лиц пожилого возраста наблюдается умеренно высокий уровень мотивации, следует стараться поддерживать данный уровень мотивации на успех, обозначив, что в случае успешного прохождения обучения компьютерной грамотности, они смогут не только расширить свои социальные связи, но и облегчить хозяйственные дела. Ведь с помощью компьютера и интернета можно оплатить услуги ЖКХ, записаться на прием к врачу и т.д. Таким образом, изучение пожилыми людьми навыков работы с компьютером или смартфоном пройдет успешно. Регулярное посещение кружка компьютерной и мобильной грамотности отделения поможет им преодолеть барьер перед новыми информационными технологиями, и получить возможность развития своего интеллектуального потенциала, путем преодоления информационной, социальной изоляции и одиночества.

Список использованных источников

1. Долженков, С.В. Концепция обучения пожилых людей компьютерной грамотности / С.В. Долженков // Известия Регионального финансово-экономического института. – 2014. – № 3. – С. 8–14.
2. Привалов, А.Н. Социально-педагогические аспекты обучения людей пожилого возраста использованию компьютера / А.Н. Привалов, Ю.И. Богатырева, В.В. Соломатова, А.Н. Шмелев // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 3. – С. 283.
3. Никишина В.Б. Психодиагностика в системе соц. работы: учебное пособие для студ. высш. учеб. заведений / В.Б. Никишина, Т.Д. Василенко. – М.: Изд-во ВЛАДОС-ПРЕСС, 2004. – С. 208.
4. Методика диагностики мотивации к достижению успеха Т. Элерса / Розанова В.А. Психология управления. – М., 1999. – С. 105–106.

ОСВЕДОМЛЕННОСТЬ ЗАКОННЫХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ПОДРОСТКОВ О ПРОФИЛАКТИКЕ ВИЧ

Т.В. Шугалей, Л.В. Королькова
Витебск, ВГУ им. П.М. Машерова
(e-mail: belova.tanyushka@yandex.by)

Среди наиболее отличительных и значимых проблем современного общественного здоровья ситуативное положение с ВИЧ-инфекцией заслуживает особого внимания в силу того, что контингент, подвергающийся высокому риску заражения, – это молодые люди, а сопутствующие ВИЧ-инфекций экономические и демографические, а также и социальные последствия трудно переоценить. Для повышения эффективности профилактических программ в отношении ВИЧ необходимо увеличение так называемой «профилактической дозы»: интенсивности, последовательности, адекватности проводимых просветительских мероприятий [1, с. 63].

В этой связи особую актуальность приобретают просветительские образовательные программы среди целевых групп, например, сексуально активных групп (подростков, лиц молодого возраста) [2, с. 85]. Основной принцип профилактики ВИЧ/СПИДА, наркомании, венерических заболеваний как болезней поведения – изменение поведения человека на более безопасное. Безусловно, что никакое ведомство или организация в одиночку справиться с этой задачей не в состоянии. Это под силу только всему обществу при непосредственном участии различных государственных структур. Очевидно, что решающая роль в этой работе принадлежит органам образования всех уровней [3, с. 82].

Эксперты в области профилактики ВИЧ считают, что для достижения успеха в профилактике ВИЧ/СПИДа необходима работа по трем основным направлениям: во-первых, тематическое обучение преподавателей школ и средних специальных учебных заведений, ведущих курсы по основам безопасности жизнедеятельности, биологии, этике и психологии семейной жизни; во-вторых, организация и проведение родительских лекториев силами преподавателей учебных заведений и специалистов лечебных учреждений по проблемам полового воспитания и профилактики заболеваний; в-третьих, организация и систематическое проведение семинаров-тренингов для учащихся старших классов и средних специальных учебных заведений, студентов вузов с целью повышения уровня информированности подростков и молодежи, выработке и развитии навыков сохранения здоровья и ответственного поведения [4, с. 60].

По данным Министерства здравоохранения Республики Беларусь, в стране на 01.02.2023 года лечение от ВИЧ-инфекции получают более 21 тысячи человек. С 2018 года в стране лечение получают все

ВИЧ-положительные пациенты. Количество ВИЧ-положительных пациентов, получающих антиретровирусную терапию, могло бы и больше, но здесь есть ряд объективных причин, чаще всего связанных с миграционными передвижениями. За 10 месяцев 2022 года зарегистрировано 1369 новых случаев ВИЧ-инфекции. Показатель заболеваемости стал почти на 13% выше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, что может быть связано с тем, что в 2020–2021 годах из-за эпидемии коронавирусной инфекции многие люди не посещали учреждения здравоохранения лишней раз, и им вовремя не был установлен диагноз [5].

Вышеизложенное предопределило выбор цели исследования – определить уровень осведомленности законных представителей учащихся подросткового возраста о сущности ВИЧ-инфекции и о методах ее профилактики.

Материал и методы. При помощи педагога социального ГУО «Средняя школа № 2 г. Новолукомля» был проведен опрос в форме анкетирования законных представителей обучающихся 14–15 лет. В исследовании принимало участие 20 респондентов (все лица женского пола в возрасте 33–47 лет).

Результаты и их обсуждение. В ГУО «Средняя школа № 2 г. Новолукомля» проводится целенаправленная работа по профилактике ВИЧ-инфекции, разрабатываются универсальные подходы в обучении несовершеннолетних основам знаний и совершенствование профилактической работы по проблеме ВИЧ-инфекции/СПИД. В профилактической работе ГУО «Средняя школа № 2 г. Новолукомля» используются методы, которые способствуют формированию знаний, убеждений, взглядов, понятий, представлений о СПИДе не только как о болезни, но и как явлении, обусловленном социальными и морально–этическими факторами: неблагоприятной атмосферой общественной жизни; недостаточной информированностью подростков и молодежи о СПИДе и путях распространения ВИЧ-инфекции; невысоким уровнем нравственной культуры; половой распущенностью; приобщением к наркотикам и т.п.: беседы, лекции, консультации, наглядная агитация. При осуществлении профилактической работы специалисты и педагоги не просто воспитывают необходимость соблюдения соответствующих мер безопасности по предотвращению заражения ВИЧ-инфекцией, но и формируют убеждение, что этот вирус не передается воздушно-капельным и бытовым путем и в отношении ВИЧ-инфицированных в обществе не должны иметь место дискриминирующие проявления и паническая боязнь общения с ними.

На основании обработки результатов анкетирования респондентов, были получены следующие данные.

Большинство опрошенных – 75% не знают о существовании разницы между ВИЧ и СПИДом. Кроме того, опрос показал, что 55% респондентов полагают, что СПИД – это заразное заболевание.

При ответе на вопрос «Есть ли в г. Новолукомль ВИЧ-инфицированные?» – 100% респондентов указали вариант ответа «да», что может говорить о наличии у них сведений о ВИЧ-инфицированных в городе, где они проживают.

При ответе на вопрос «Кто может болеть СПИДом?» ответы были следующие: женщины – 60%, мужчины и дети – 35%, домашние животные – 5% (рис. 1).

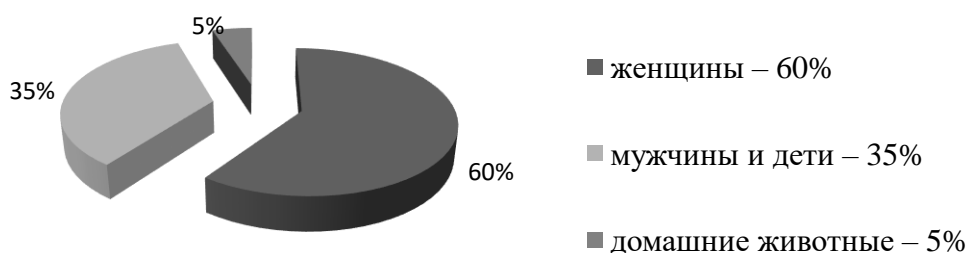

Рисунок 1 – Представления законных представителей обучающихся о субъектах ВИЧ

Большинство опрошенных полагают, что заражение ВИЧ происходит при инъекциях среди наркоманов ранее использованными шприцами – 90%, тогда как 7% законных представителей выбрали вариант ответа «при переливании крови и ее компонентов», а 3% – при посещении парикмахерских, косметических и стоматологических кабинетов (рис. 2).

Рисунок 2 – Представления законных представителей о способах заражения ВИЧ

Все опрошенные законные представители знают, что ВИЧ-инфекция может передаваться от матери к ребенку при рождении. Кроме того, большинство опрошенных 82% имеют представления о том, что в г. Новолукомль можно пройти анонимное обследование на СПИД. Определенная часть опрошенных законных представителей – 66% имеет представление о наличии юридической ответственности за распространение ВИЧ-инфекции, тогда как 44% опрошенных не знают об этом.

Также следует отметить, что большинство опрошенных – 85% получило информацию о СПИДе из источников СМИ, тогда как 10% – от медицинских работников, а 5% – от друзей.

Рисунок 3 – Источник информации о СПИДе

С целью повышения уровня представлений законных представителей обучающихся подросткового возраста о методах и формах профилактики ВИЧ нами была разработана программа повышения психолого-педагогической культуры законных представителей лиц подросткового возраста в области профилактики ВИЧ-инфекции. Программа предполагает участие законных представителей лиц подросткового возраста в различных мероприятиях: беседы, лекции, консультации, интерактивные игры, викторины, тренинги. Организация совместных детско-родительских групп по профилактике ВИЧ-инфекции, так как семья играет очень важную роль в защите ребенка от опасного поведения. Откровенное обсуждение вопросов, связанных с профилактикой ВИЧ/СПИДа, между родителями и детьми позволит им усвоить способы безопасного поведения лучше всего. Родителям важно понимать, что основными факторами риска заражения ВИЧ-инфекцией для детей и подростков могут явиться приобщение к употреблению наркотических веществ и раннее начало половой жизни. Значит, родители должны постараться уберечь своего ребенка от подобных нарушений в их поведении. Также программа предполагает использование наглядности (буклеты, информационные стенды, леп-буки, тематические выставки рисунков, плакатов, стенгазет или фоторабот).

Заключение. Таким образом, результаты исследования с использованием анкетирования показали, что законные представители обучающихся подросткового возраста недостаточно осведомлены о проблеме ВИЧ-инфицирования, способах профилактики ВИЧ-инфицирования. Также среди респондентов есть лица, которые не в полной мере владеют информацией о ВИЧ-инфекции и о СПИДе. Поэтому участие в программах по повышению психолого-педагогической культуры законных представителей подростков будет весьма актуальной.

Список использованных источников:

1. Дьячкова, Т.С. Профилактика ВИЧ-инфекции в процессе правового воспитания молодежи / Т.С. Дьячкова // Веснік адукацыі. – 2016. – № 3. – С. 63–65.
2. Защищая детство / сост. Т.Е. Заводова, О.А. Хаткевич. – Минск: Красико-Принт, 2005. – 128 с.
3. Инфекционные болезни: учебное пособие для вузов / А.А. Малова [и др.]. – Ростов н/Д: Феникс, 2006. – 288 с.

4. Ковалева, В.Н. Воспитание культуры здорового образа жизни и профилактика ВИЧ/СПИДа / В.Н. Ковалева // Веснік адукацыі. – 2017. – № 12. – С. 59–64.

5. Министерство здравоохранения Республики Беларусь. Эпидситуация по ВИЧ-инфекции в Республике Беларусь [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://gigienabar.by/novosti/p-style-text-align-center-epidsituatsiya-po-vich-infeksii-v-respublike-belarusna-1-2022-goda.html/>. – Дата доступа: 14.03.2024.

УДК 37.013:796.378

СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КАК СРЕДСТВО ПО ФОРМИРОВАНИЮ ЗДОРОВОГО ОБРАЗА ЖИЗНИ

О.А. Щербакова

Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: olyashedko17@rambler.ru)

В настоящее время воспитание потребности в здоровом образе жизни детей является ведущим направлением в деятельности любого учреждения образования.

Улучшение состояния здоровья нового поколения – важнейшая задача современности, в решении которой немаловажную роль играет школа. Учителям совместно с родителями, работниками медицины, психологами и общественностью необходимо организовать школьную деятельность так, чтобы учащиеся повышали свой уровень здоровья и оканчивали школу здоровыми. Вместе с тем, школа обязана сформировать у школьника потребность быть здоровым, вести здоровый образ жизни. Для этого социальным педагогам необходимо иметь четкие представления о сущности понятий здоровье и здоровый образ жизни, которые широко используются в системе понятий современного образования.

Социально-педагогическая деятельность – это профессиональная деятельность, направленная на оказание помощи ребенку в процессе его социализации, освоения им социокультурного опыта и на создание условий для его самореализации [1, с. 49].

Свою деятельность по формированию здорового образа жизни социальный педагог проводит с учетом индивидуальных, возрастных и психологических особенностей учащегося. При этом особое внимание социальный педагог уделяет подростковому возрасту, так как данный период связан с интенсивным ростом и перестройкой функционального состояния всех систем жизнедеятельности развивающегося организма.

Формирование ценностей здорового образа жизни должно стать приоритетным направлением в современной системе образования. Педагогу социальному стоит проводить систематическую работу по формированию культуры ЗОЖ, так как данные навыки будут иметь значение во всей дальнейшей жизни ученика.

Формирование здорового образа жизни должно включать в себя несколько аспектов: проведение разъяснительных мероприятий со школьниками и их родителями о важности здорового образа жизни для растущего детского организма; построение правильного расписания учащегося; введение определенных школьных правил и норм (ношение сменной обуви, опрятный вид школьника, запрет курения на территории школы и др.) и др. На первой ступени общего среднего образования необходимо создавать условия для удовлетворения специфических возрастных базовых потребностей обучающихся [2, с. 245].

Таким образом, здоровый образ жизни – это образ жизни, основанный на принципах нравственности, а так же рационально организованный, активный, трудовой, закалывающий и, в то же время, защищающий механизм от неблагоприятных воздействий окружающей среды, позволяющий до глубокой старости сохранять нравственное, психическое и физическое здоровье. В такой непростой социальной ситуации школа должна найти в себе силы помочь каждому школьнику в сохранении его здоровья.

Цель исследования: выявить факторы, влияющие на формирование здорового образа жизни и определить пути формирования здорового образа жизни у обучающихся.

Материал и методы. Исследование проводилось в ГУО «Средняя школа № 1 имени Героя Советского Союза П.А. Акуционка гп. Шумилино». Для диагностики использовалась анкета «Будем здоровы!» (автор М.А. Шишковец) и тестирование «Гармоничность образа жизни обучающихся» (автор Н.С. Гаркуша). Данные диагностики позволяют определить индивидуальный стиль здорового образа жизни обучающихся и их установки на приобретение основ здорового образа жизни, понимания ценности и значимости здоровья, ведения здорового образа жизни. Общее количество респондентов составило 66 учеников – две параллели 7-х и 8-х классов, 31 мальчик и 35 девочек.

Результаты и их обсуждение. В первом исследовании (анкетировании) оценка индивидуального образа жизни и отношения к своему здоровью проводилась по 4 балльной шкале. Использование шкалы с 3 ответами, которым присваиваются баллы от 4 до 0 широко распространенный в исследованиях. При анализе анкеты за каждый ответ а, присуждается 4 балла, за б – 2 балла и за с – 0 баллов.

Объектом исследования в анкетировании являлись учащиеся 7-х классов двух параллелей. Общий объем выборки составил 35 респондентов. Из них 18 мальчиков и 17 девочек.

Анализируя результаты исследования для всей выборки обучающихся 7-х классов, можно отметить, что большинство из них имеют низкий уровень знаний о здоровом образе жизни. Процентное соотношение уровней знаний о ЗОЖ показано в следующей диаграмме (рис. 1).

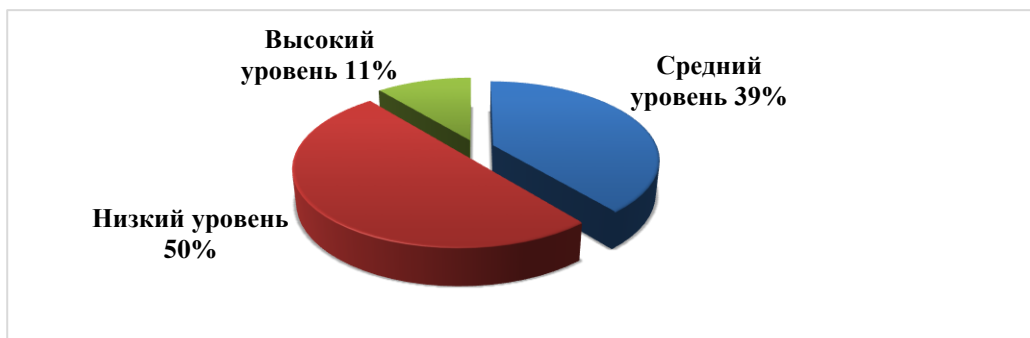

Рисунок 1 – Процент выборки по уровням знаний о здоровом образе жизни

Пятеро обучающихся 7-х классов, что составляет 11% от всего количества испытуемых, имеют высокий уровень, а именно необходимый объем и глубину знаний о ЗОЖ и здоровье. Они иногда делают утром зарядку, хорошо спят и не просыпаются ночью, используют выходные дни для занятий спортом, либо посещают спортивные секции, редко болеют, не пробовали курить и употреблять спиртные напитки.

Средний уровень знаний имеет 39% обучающихся, 13 человек от общего количества испытуемых 7-х классов, это свидетельствует о том, что данные учащиеся имеют представления о понятии здорового образа жизни, но система знаний формируется. Дети пытаются соблюдать режим дня, иногда очень сильно устают после уроков, занимаются физической культурой, но без особой охоты.

50% обучающихся от всего количества испытуемых, составляет низкий уровень, что показывает бессистемные и неполные знания о здоровом образе жизни, отсутствие заботы о сохранении и укреплении своего здоровья, не желают посещать спортивные секции либо посещают физическую культуру без особой охоты, часто устают после уроков, имеют хронические заболевания, либо часто болеют. 11 обучающихся, а это 31% из 35 человек – общего количества респондентов, пробовали курить или изредка курят, 10 из них иногда употребляют или пробовали спиртные напитки.

Для определения индивидуального стиля и ведения здорового образа жизни обучающихся старших классов, а также выявления факторов, влияющих на формирование ЗОЖ, мы провели тестирование «Гармоничность образа жизни обучающихся» (автор Н.С. Гаркуша). Объектом исследования являлись учащиеся 8-х классов двух параллелей. Общий объем выборки составил 31 респондент, из них 13 мальчиков и 18 девочек.

Анализируя результаты исследования для всей выборки обучающихся 8-х классов можно отметить, что большинство из них имеют низкий уровень понимания ценности и значимости здоровья и ведения здорового образа жизни. Процентное соотношение уровней знаний о ЗОЖ показано в следующей диаграмме (рис. 2):

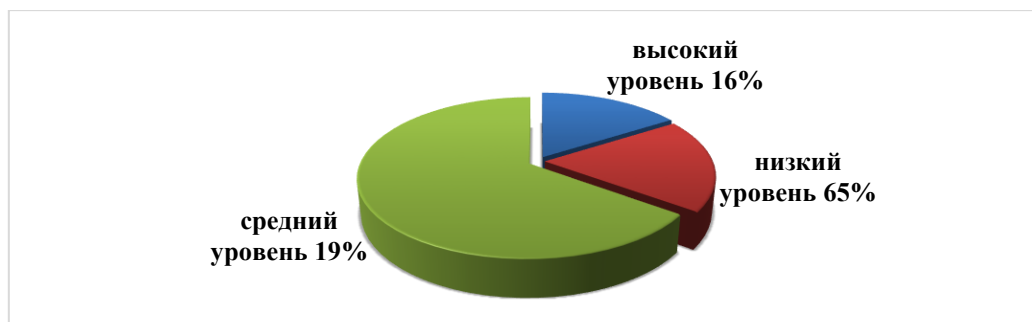

Рисунок 2 – Процент выборки по уровням знаний о здоровом образе жизни

Пятеро обучающихся из всех испытуемых, что составляет 16% от всего количества, имеют высокий уровень, а именно необходимый объем и глубину знаний о ЗОЖ и здоровье. Оценивают свое здоровье положительно, часто гуляют на свежем воздухе, проводят свободное время в спортивных секциях и не пробовали курить и употреблять спиртные напитки.

Средний уровень знаний имеют 6 обучающихся 8-х классов, 19% от количества испытуемых, что свидетельствует о том, что данные учащиеся имеют представления о понятии здорового образа жизни, но система знаний формируется. Дети пытаются соблюдать режим дня; занимаются физической культурой, но без особой охоты; поздно ложатся спать.

65% составляет низкий уровень – это 20 детей из всего количества испытуемых, что показывает бессистемные и неполные знания о здоровом образе жизни, отсутствие заботы о сохранении и укреплении своего здоровья, не желают посещать спортивные секции, либо посещают физическую культуру без особой охоты; проводят свободное время в играх на компьютере (телефоне); мало бывают на свежем воздухе. 12 обучающихся, а это 38% из 31 респондента пробовали курить или изредка курят, и иногда употребляют или пробовали спиртные напитки.

По результатам проведенного исследования нами была разработана и частично апробирована программа «Мы – здоровое поколение», которая необходима для поиска оптимальных средств сохранения и укрепления здоровья обучающихся школы, создания наиболее благоприятных условий для формирования у детей отношения к здоровому образу жизни, включающая в себя ряд мероприятий по формированию знаний о здоровом образе жизни обучающихся.

Специфика программы заключается в непосредственном активном участии обучающихся в реализации здоровьесберегающего процесса. Основная идея программы заключается в мотивации обучающихся на ведение здорового образа жизни, в формировании потребности сохранения физического и психического здоровья как необходимого условия социального благополучия и успешности человека. Социально-педагогическая программа по формированию здорового образа жизни обучающихся может рассматриваться как одна из ступеней к формированию культуры здорового образа жизни

и неотъемлемой частью всего воспитательно-образовательного процесса в школе, она направлена на расширение знаний о здоровье, мотивации обучающихся на ведение здорового образа жизни и может быть использована в учреждениях образования.

Заключение. Результаты анкетирования и тестирования показали факты курения и употребления спиртных напитков обучающихся, а также, дети в свободное время мало занимаются в спортивных секциях и больше всего проводят время за компьютерными играми. Всё это указывает на необходимость продолжения работы по профилактике вредных привычек, формированию мотивации на сохранение и укрепление здоровья, привлечение учеников к занятиям физической культурой, туризмом и спортом, повышение доступности этих видов оздоровления. Необходимо также активно привлекать родителей в совместную деятельность с учреждением образования в информационно-просветительскую работу, проведение тематических недель, культурно-досуговую деятельность, трудовое воспитание и волонтерство, спортивно-массовые мероприятия.

Таким образом, уровень сформированности знаний о здоровом образе жизни у обучающихся и факторах на него влияющих достаточно низок. Как следствие, требуется организация целенаправленной работы по формированию у школьников мотивации и навыков поддержания здорового образа жизни.

Список использованных источников

1. Яшин, В.Н. ОБЖ. Здоровый образ жизни: учеб. пособие для вузов / В.Н. Яшин. – М.: Айрис Пресс, 2006 – 112 с.
2. Савицкая, Т.В. Диагностика уровня знаний о здоровом образе жизни среди учащихся учреждения профессионально-технического образования / Т.В. Савицкая, С.Г. Петрашкевич // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер: сборник научных статей. – Витебск: ВГУ имени П.М. Машерова, 2022. – С. 245–249. <https://rep.vsu.by/handle/123456789/33078>.

УДК 173:314.6:347.62-053.81

ПРЕДСТАВЛЕНИЯ МОЛОДЕЖИ О ФОРМИРОВАНИИ КУЛЬТУРЫ СЕМЕЙНО-БРАЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ

А.В. Яворская, С.Д. Матюшкова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

В современном обществе семья выступает в качестве одного из важнейших социальных институтов. На нее возложены такие социально-значимые функции, как социализирующая, воспитательная и репродуктивная. Данные функции обуславливают приоритетную роль семьи для общества и государства.

Семья – это основанное на браке или кровном родстве объединение людей, связанных общностью быта и взаимной моральной ответственностью. Семья – социальная система воспроизводства человека, основанная на кровном родстве, браке или усыновлении и объединяющая людей общностью быта и взаимной моральной ответственностью, и взаимопомощью [1].

Формирование и развитие семьи происходит под влиянием множества факторов: экономических, политических, социальных и культурных. Для общества и государства семья представляет особую ценность. Основными государственными задачами Республики Беларусь по отношению института семьи и брака являются: укрепление семьи, охрана материнства и детства [2].

Дети, подростки и молодежь – это та категория граждан, от которой будет зависеть благополучие и будущее нашей страны. На сегодняшний день институт семьи и брака сталкивается с рядом проблем: снижение уровня престижа семейной жизни, рост числа разводов и бездетных семей. Такие трудности обуславливают необходимость формирования культуры семейно-брачных отношений в учреждениях образования.

Понятия «семья» и «брак» не являются синонимами и различаются. Брак представляет собой официальное оформление отношений в государственном учреждении ЗАГС. Вступление в брак подразумевает под собой принятие нового вектора ответственности, а именно ответственности за себя, как члена семьи, за супруга и за детей, формирование представлений о равноправии всех членов семьи, опору на принцип человеколюбия.

Культура брачно-семейных отношений представляет собой совокупность знаний, ценностей, установок, убеждений, правил и норм брачно-семейного взаимодействия.

Нельзя отрицать тот факт, что в настоящий момент происходит изменение института семьи и брака. Трансформации подвергаются формы брачно-семейных отношений, семейные ценности, приоритеты. К основным особенностям современной семьи относятся:

1. Увеличение возраста вступления в брак и рождение первого ребенка.
2. Изменение устоявшихся форм брачно-семейных отношений, актуализация таких форм брака, как гражданский брак, гостевой брак, брак по расчету, сознательно бездетный брак.
3. Снижение престижа вступление в брак.
4. Изменение основных жизненных приоритетов, акцентуация молодых людей на профессиональной реализации и желания пожить для себя.
5. Изменения семейной иерархии, появление такой формы брачно-семейных отношений, как равноправие.
6. Рост числа разводов и повторных браков.

Формирование культуры брачно-семейных отношений у молодежи является важным и актуальным направлением социальной политики государства. Данное направление характеризуется применением методов для становления у молодежи системы взглядов и представлений об основах семьи

и брака, навыков регуляции поведения в брачно-семейных отношениях, подготовку к семейной жизни.

Подготовка к семейной жизни – усвоение личностью знаний, умений и навыков для эффективной реализации себя в брачно-семейных отношениях. Брачно-семейные установки молодежи оказывают большое влияние на общее представление о семейной жизни. Для наиболее благополучного становления семейных отношений у индивида должна сформироваться система позитивных брачно-семейных отношений.

Установка – предрасположенность индивида определенным образом воспринимать действительность, включая различные явления, объекты и субъекты жизнедеятельности человека. Система позитивных брачно-семейных установок, характеризуется установками на создание благополучной счастливой семьи, установки на ответственность за свою семью и за реализацию ею своих основных функций. Иначе же данные установки можно назвать как установки семьянина. Для формирования такого комплекса установок, молодые люди должны быть хорошо информированы по вопросам семейной жизни. Они должны иметь представления о семейных нормах и ценностях, о семейных ролях и иерархии. Развитие активной жизненной позиции личности в контексте брачно-семейных отношений, невозможно без формирования определенной мотивации к браку [3].

Проблемное поле брачно-семейных отношений интересовало большое количество авторов из разных областей научного знания. Изучение семей, семейного воспитания, семейных отношений занимались такие ученые, как Я.А. Коменский, Н.К. Крупская, П.Ф. Лесгафт, А.С. Макаренко, Ж.-Ж. Руссо, В.А. Сухомлинский, К.Д. Ушинский, В.Л. Леви.

Таким образом, можно сделать вывод, что семья является важной частью жизни каждого отдельно взятого человека и общества в целом. Для каждой страны семья предстает в качестве одно из важнейших объектов реализации государственной политики. Общество не стоит на месте и постоянно развивается, данное развитие обуславливает ряд политических, экономических, технологических, социальных, научных, культурных изменений. Семья, как социальный институт, подвержена влиянию всех вышеперечисленных факторов. Некоторые трансформации оказывают положительное влияние на институт семьи и брака, однако не стоит забывать и про негативные последствия. От нынешней молодежи зависит наше будущее, именно поэтому формирование представлений и взглядов о семье, ее роли в обществе, ее функциях и ценностях является одной из приоритетных задач современной государственной политики.

Исследования такой проблемы как формирование культуры семейно-брачных отношений в современном мире имеет особую значимость.

Сама актуальность исследования заключается в том, что брачность и разводимость в Республике Беларусь за 2022 год по данным сайта Белстат составила: зарегистрированных браков – 57901; зарегистрированных

разводов – 33980. Средний возраст впервые вступающих в брак женщин составил 26 лет, а мужчин 28 лет. Более половины разводов 52,2% приходилось на период совместной жизни. Доля разводов до 1 года семейной жизни составило 3% [2].

Данное исследование поможет увидеть проблему и недостатки в формировании у молодежи семейно-брачных отношений. В следствие чего на основе данных результатов будут разрабатываться рекомендации по формированию семейно-брачных отношений.

Цель данного исследования: изучить представления о формировании культуры семейно-брачных отношений.

Материал и методы. В исследовании приняли участие учащиеся и студенты города Витебска и Витебской области в возрасте от 16 до 21 года, из них – 19% юноши (7 человек), 81% – девушки (29 человек), в возрасте от 16–18 лет – 31% (11 человека) и от 19–21 лет – 69% (25 человек).

Для достижения поставленной цели были использованы следующие методы: анкетирование, математическая обработка, анализ и обобщение данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ анкетирования показал, что практически все респонденты так или иначе имеют представления о формировании культуры семейно-брачных отношений.

Рассмотрим более подробно. На вопрос в анкете, планируете ли вы создавать свою семью: 75% – да, 19,4% – об этом думать еще рано, 5,6% – нет.

Интересно, что на вопрос «Первые знания по вопросу взаимоотношения между полами я получил (а) из» мы получили следующие ответы: 47,2% – из интернета, 41,7% – от родителей, 8,3% – от друзей, 2,8% – из литературы.

Большинство респондентов 94,4%, посчитали, что справедливо говорить о равной ответственности юноши и девушки при вступлении в половые отношения, а оставшиеся 5,6% наоборот – нет.

На вопрос «Во сколько лет следует образовывать семью?» мы получили следующие ответы: 66,7% – 25–30 лет, 30,6 – 18–24 года, 2,8% – после 30 лет.

У большинства респондентов мнение на вопрос «Считаете ли вы, что современному человеку необходима подготовка к родительству? Если да, то с какого возраста?» очень расходилось: 52,8% – считают, что подготовка нужна с 14 лет, 30,6% – необходима с раннего возраста, оставшиеся 16% ответов очень разнообразны (рис. 1).

На вопрос «Кто, по-вашему должен готовить молодежь к ответственному родительству?»: 63,9% – родители, 19,4% – школа, 16,7% – сами.

По мнению респондентов «Что главное в семье?» они посчитали, что: 83,3% – любовь, доверие, понимание и забота, 44,4% – дети, 38,9% – деньги, 25% – совместное проживание, 19,4% – все перечисленное, 13,9% – штамп в паспорте (рис. 2).

Рисунок 1 – Мнение респондентов по вопросу необходимо ли современному человеку подготовка к родительству

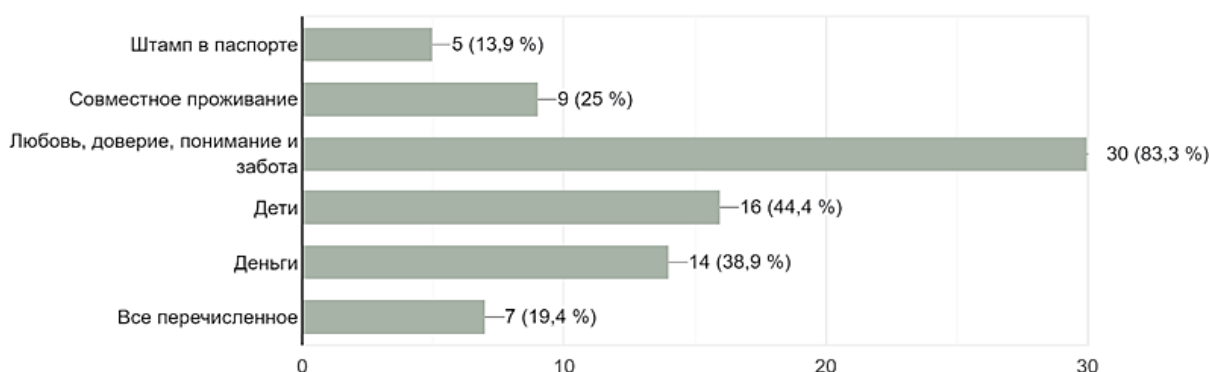

Рисунок 2 – Что главное в семье?

Интересно, что 78% принявших в опросе респондентов выбрали брак, зарегистрированный в ЗАГСе, 19% предпочли гражданский брак, а для 3% брак не имеет значения.

На следующий вопрос «Сколько нужно знать человека до вступления с ним в брак?» респонденты решили, что: 55,6% – несколько лет, 27,8% – около года, 16,6% – несколько месяцев.

Большинство респондентов (94,4%) считают, что до вступления в брак о своем избраннике нужно знать все, включая здоровье, 66,7% – о родственниках его (ее), 50% – о материальном обеспечении его (ее) семьи, 2,8% – не обязательно.

«Что может дать семья человеку?» мы получили следующие ответы: 51,4% – опору в трудную минуту, 42,9% – счастье отцовства и материнства, 40% – избавление от одиночества, 28,6% – налаживание быта, режима питания, 25,7% – упорядочение интимной жизни (рис. 3).

В вопросе «Идеальная семейная пара та, в которой...» респонденты ответили следующее: 100% – царят взаимопонимание и уважение, доверие и любовь, 36,1% – общий быт, 22,2% – общие дети.

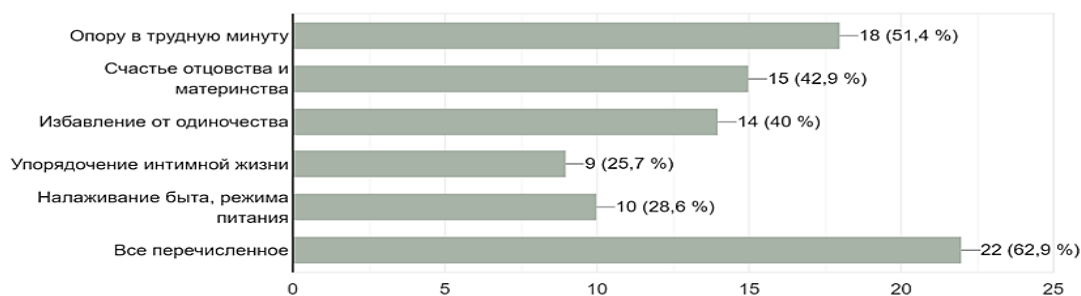

Рисунок 3 – Что может дать семья человеку

После респонденты ответили на вопрос «Какие качества (обстоятельства) будущего супруга будете учитывать в первую очередь». В результате ответы были следующими: 58,3% – его (ее) заботу, доброту, внимание, 55,6% – его (ее) любовь, 50% – ваше чувство к нему (к ней), 47,2% – его (ее) ум, 22,2% – общая культура, 11,1% – наличие недвижимости.

Мы получили 100% ответ респондентов, что при вступлении в брак есть смысл жить отдельно от родственников.

Заключение. В результате исследования формирование культуры семейно-брачных отношений у молодежи были сделаны следующие выводы: культура семьи включает в себя определенную систему взглядов, убеждений, ценностей и установок, которые направлены на формирование позитивных представлений о семье и браке, процесс приобретения знаний, умений и навыков об основах семейной жизни и семейного взаимодействия, формирование ответственного отношения личности к реализации основных функций семьи. В основе формирования семейно-брачных отношений лежит в том числе и своеобразные ценности и традиции каждой. В большей степени взгляды на основные моменты респондентов совпадают. Для формирования культуры семейных отношений крайне важно сотрудничество учреждением образования с родителями. Ведь в семье начинается формирование культуры семейных отношений. Так как ребенок видит в своих родителях пример семейных отношений. Только при совместной работе можно формировать здоровые семейные отношения у молодежи, для их будущего и будущего нашей страны.

Список использованных источников

1. Ахмедова, Т.М. Семейная культура молодежи как предмет научно-исследовательских практик: учеб. пособие / Т.М. Ахмедова // Текст научной статьи по специальности «Социологические науки» [Электронный ресурс]. – 2018. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/kultura-supruzheskih-otnosheniy-osnova-stabilnosti-sovremennyh-brakov>. Дата обращения – 12.12.2023.
2. Брачность и разводимость в Республике Беларусь в 2022 году [Электронный ресурс]. – Дата доступа: <https://www.belstat.gov.by>. Дата обращения: 12.12.2023.
3. Яворская, А.В. Отношение несовершеннолетних к браку / А.В. Яворская, С.Д. Матюшкова // Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер [Электронный ресурс]: сборник научных статей: текстовое электронное издание. – Витебск: ВГУ имени П. М. Машерова, 2023. – С. 244–248. – Библиогр.: с. 248 (2 назв.).

ЧАСТЬ 3
МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ ПОВЫШЕНИЯ КАЧЕСТВА
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ
СПЕЦИАЛИСТОВ СОЦИАЛЬНОЙ
И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СФЕР

UDC 355.233.231.1(510)

THE STUDY OF THE PROBLEM OF PATRIOTIC EDUCATION
OF SCHOOLCHILDREN IN CHINA

N.Y. Andrushchenko, Wei Jincui

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov
(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

Civic education for the younger generation is the key to the future sustainable development of the country. This process is time-consuming, complex in content and rather unbalanced in terms of methodological implementation. The lessons of the aesthetic cycle have always been and still are important in the integral component of the pedagogical process, as the development of civic and patriotic feelings largely depends on the development of the emotional sphere of the students. Civic and patriotic education is one of the most significant problems of pedagogy. Every era, every historical situation is reflected in patriotic education in its own way. Today this feeling of each of us is subjected to serious tests.

The aim of this research – to identify the level of knowledge about national traditions.

Material and methods. To carry out the research characterizing the level of knowledge about the rites and traditions of the Chinese people, pupils of the 3rd grade of the Primary School of the city in the number of 50 people aged 9–10 years were involved.

Findings and their discussion. The sense of homeland begins with the pupil's relationship to his or her family, the closest people – mother, father, grandmother and grandfather. These are the roots linking them to their home and their immediate environment. Motherland is synonymous with the word Motherland, the place where a person was born, as well as the country to which he/she was born and to whose destiny he/she feels a sense of belonging. The feeling of homeland begins with admiration for what the child sees before him, what he marvels at and what resonates in his soul. Many impressions are not yet deeply understood, but when run through a child's perception, they play a huge role in the formation of the personality of a patriotic citizen. According to its psychological characteristics, the period of primary school age is the most favorable for citizenship education, as the pupil responds with trust to the adult,

imitativeness, suggestibility, emotional responsiveness, sincerity of feelings. Knowledge, impressions experienced at this age remain with a person for life.

Criteria and indicators of students' active citizenship development are shown in Table 1.

Table 1 – Criteria and indicators of students' active citizenship development

Criteria	Indicators
1. Motivational	Reflexive: <ul style="list-style-type: none"> – Availability of knowledge, abilities and skills of civic behavior necessary for participation in socially significant activities; – Formation of moral notions and perceptions – Interest in socially important activities.
2. Evaluative(action)	<ul style="list-style-type: none"> – Participation in socially significant activities; – Initiative, independence in the organization and implementation of socially significant activity.
3. Resulting	Availability of socially significant projects.

Indicators of the formation of an active civic position of adolescents:

- The degree of mastering knowledge, skills and skills of civic behavior as necessary components of civic activity;

- Formation of moral concepts and ideas that characterize an individual's understanding of the need to participate in socially active activities;

- the level of motivation related to social activity, which characterizes the orientation of a person's civic activity, which makes it possible to identify the measure of conformity of a person's interests to the interests of society, the collective, another person, and is manifested through an attitude to labor and social work;

- Self-activity, initiative and responsibility;

- Participation in the creation and implementation of social projects.

Thus, the process of civic education in additional education will be effective if:

- the whole potential of the system of additional education in the civic formation of personality is activated;

- the educational potential of additional education is strengthened, namely enriched with a value basis.

The system of methods and forms of formation of citizenship of the personality includes:

- methods of formation of civic consciousness;

- methods of organization of civic activity;

- methods of stimulating civic behavior;

- methods of control, self-control and diagnostics of the formation of civic qualities.

Methods of forming civic consciousness: this group of methods of civic education includes methods of forming civic consciousness and feelings. Everyone knows that as a person grows up and accumulates social (life)

experience, he or she enters into constant contradictions with the achieved level and the need for further cognition of the environment. The already available knowledge cannot be sufficient to analyze and perceive the surrounding system of social phenomena, relations, values. Within the framework of this method, the teacher purposefully organizes the perception of new knowledge, principles, norms of society by the learner. The process is aimed at the formation of generalized knowledge about the surrounding world. And since knowledge exists in the form of words, therefore the methods in this case are mainly verbal (conversations, lectures, debates) or visual (showing and demonstrating experiments, including experiments of social actions, showing illustrations).

The method of organizing civic activities is the second group of pedagogical methods in the issue of civic education of the younger generation. It includes exercises in civic activities, teaching, use of public opinion, pedagogical requirement, creation of educational situations, organization of practical experience of civic behavior, various assignments. So, in this direction our task is to create conditions for constant exercises of students in civic activities.

Encouraging civic behavior that meets the requirements of society, or, censuring teenagers for deviating from existing standards, we adults, form this or that type of behavior, the elements of which are gradually introduced into his consciousness. Therefore, we need to consider another group of methods – the method of stimulating civic behavior.

To stimulate civic behavior means to encourage the teenager to adjust his behavior in accordance with the standards and norms accepted in society. On the one hand, the adolescent should be able to analyze his activity from the point of view of compliance with the requirements. On the other hand, he or she must know the content of these requirements, otherwise analysis is impossible. The third important aspect is that the pedagogue must take into account the individual characteristics of the teenager's personality and rely on them.

The fourth and last group consists of methods of control, self-control and diagnostics of the formation of civic qualities. Control is presented as a method of influence used by society or teachers to regulate the social behavior of an individual. The behavior of a person in situations requiring civic manifestation from him/her can correspond in its content to either encouragement or censure. In such cases, the teacher is required to diversify approaches to the learner, using various forms of sanctions (negative – punishment, positive – encouragement, formal - reliance on public opinion). Informal positive sanctions are approval, praise, recognition and respect.

At the 1st stage of the study of the level of knowledge formation about the rites and traditions of the Chinese people, the following questions were proposed in the form of a questionnaire. The level of patriotic knowledge of pupils – 60% (average indicator) (Figure 1).

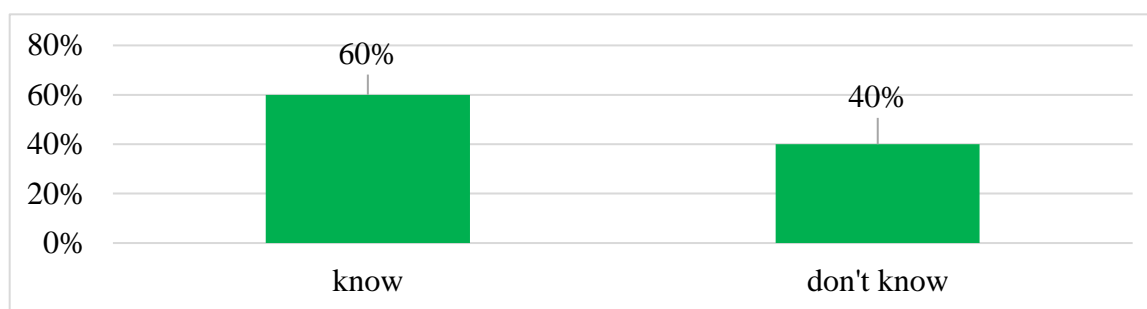

Figure 1 – Results of the study of the level of patriotic knowledge

The results of the study indicate the demand for pedagogical work with this group of students.

At the present stage of society development, the most urgent is the problem of personality formation, formation of citizenship and patriotism. It is necessary to educate patriotism and form national consciousness during the period of personality formation. Reflections on the ideal, which embodies cherished aspirations, character traits, attitude to the Motherland and the world as a whole, influence the preparation of young people for life. Therefore, it is very important to foster a sense of love for the Motherland.

Conclusion. The problem of patriotic education of schoolchildren is constantly in the center of society’s attention. Much attention is paid to patriotism education in China. Chinese patriotism, which originates from the ancient history of the state, was passed on from generation to generation, supported by the communal way of life and collective labor, on the one hand, and national-psychological qualities, on the other (strict discipline, high dependence of an individual on the group, special character of sympathy and empathy).

The Chinese Education Law also speaks of patriotism: the state needs a public morality built on love for the motherland, people, labor, science and socialism, and therefore the education of citizens is carried out in the spirit of patriotism, collectivism and internationalism. The patriotic education of Chinese schoolchildren is a systematic and purposeful effort to instill in pupils a high patriotic consciousness, a sense of loyalty to their Fatherland and a readiness to fulfil their civic duty and constitutional obligations to protect the interests of the Motherland.

As early as primary school, children are taught a sense of patriotism and respect for traditions, are familiarized with the basic provisions of the Constitution and the main laws of the State, and learn about Chinese history and culture. The pupil’s day begins with raising the national flag and exercising to patriotic music. The government believes that this technique helps to motivate the student for a whole day of intensive learning, helping to create the right atmosphere in the school. Chinese educational institutions often use posters to influence pupils, but compulsory political and ideological education lessons also have a huge impact. For example, in history class, students and teacher dress up in certain costumes and recreate past events to better understand and experience the exploits of their

ancestors. In high school, strict attention is given to political science, in which lessons the teacher explains the need for a ruling party, its main thrusts, what it contributes and why citizens should honor the party.

In addition, to raise the collective spirit for labor, Chinese school uses industrial practice, i.e. students are sent to various workshops, farms where they learn how to plant plants, take care of livestock, etc. China is one of the few countries in the world where primary military training is a compulsory subject of the school program and is introduced from the age of 9. The positive value of such training is in instilling discipline and teamwork. Patriotism is the highest morality of Chinese youth, and the school uses all its pedagogical tools to foster it.

UDC 37.06:314.44(510)

THE PROBLEMS AND STRATEGIES OF SOCIAL EDUCATION SUPPORT FOR DISABLED CHILDREN IN CHINA

N.Y. Andrushchenko, Chen Kangkang

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

(e-mail: andru-natalya@yandex.ru)

By analyzing existing educational resources, policies and regulations, as well as social attitudes, the paper puts forward a series of targeted recommendations to promote the comprehensive development and social integration of children with disabilities.

In China, the education of children with disabilities has always been a focus of social concern. With the implementation of the Law on the Protection of Persons with Disabilities in China and the Law on the Promotion of Special Education, the right of children with disabilities to education has been safeguarded to a certain extent. However, there are still many problems in practice, such as insufficient attention to the education of disabled children's families, uneven distribution of resources, lack of professional teachers. In addition, the education of children with disabilities is not only the responsibility of the family, but also a topic of common concern for society as a whole. Parents' motivation and persistence in raising children with disabilities show the infinite expectations and deep love of families for their children's future. However, they often feel overwhelmed in their pursuit of educational resources and professional support. This challenge stems mainly from the lack of research in this area in our society and the absence of a strong support framework at the national level. At present, although studies on educational support for families with children with disabilities have been conducted, they are still sporadic and insufficient when compared to the actual needs. The legal safeguard system and administrative facilitation mechanisms also need to be further strengthened in order to provide

stronger support to these families. It is important to recognize that increased research in the area of educational support for families with children with disabilities will not only help families today, but will also lay the foundations for the development of society in the future.

The purpose of this paper – is to explore the major problems faced by children with disabilities in China in terms of socio-educational support and to propose strategies to improve the situation.

Material and methods. Literature analysis, comparison, generalization, systematization. In addition, we analyzed the regulatory legal documents of China.

Findings and their discussion. Firstly, family education is an important link in the education of children with disabilities; however, at present, families in China do not pay enough attention to the education of children with disabilities. In reality, some families do not pay much attention to the education of children with disabilities, which may be due to parents' lack of knowledge of the abilities and development potential of children with disabilities, as well as their lack of a correct understanding of the importance of education.

Parents' perceptions of the education of children with disabilities are skewed, and they often neglect the educational needs of children with disabilities by assuming that they have limited learning abilities and cannot be integrated into the regular school environment. They may have no expectations of their children's academic performance or may have an over- or under-perception of their learning abilities, and therefore lack appreciation for the education of children with disabilities.

Secondly, parents' lack of relevant educational knowledge and skills is also one of the reasons for the insufficient attention paid by families to the education of children with disabilities. Education is a science, and parents who lack educational knowledge and skills can hardly educate their children with disabilities effectively. They may not understand how to effectively communicate and interact with children with disabilities, and they may not be able to adopt appropriate educational methods and strategies to help them.

In addition to family-related reasons, the unequal distribution of social and educational resources is also an important issue in social and educational support for children with disabilities in China. In China, for a variety of reasons, including differences in geographic location and economic conditions, children with disabilities have unequal access to educational resources.

China's educational resources for children with disabilities are unevenly distributed among different regions. Large cities and developed regions usually have more special education schools and resources, while children with disabilities in rural areas and less developed regions face a lack of educational resources. This disparity has led to huge gaps in the enjoyment of educational opportunities and resources by children with disabilities [1].

In China, there is a gap in educational resources between urban and rural areas. Because of greater economic development and investment in education

in urban areas, children with disabilities are usually able to enjoy better educational resources in urban areas. In rural areas, however, children with disabilities have limited access to education due to relatively poor economic conditions and inadequate educational resources.

The eastern region of China is more developed and has more educational resources and opportunities than the western region. This has led to the problem of children with disabilities having more educational opportunities and resources in the eastern region than in the western region. Children with disabilities in the western region often face a lack of educational resources, which exacerbates the urban-rural education gap.

In response to the above problems, the following measures can be taken in order to address the problem of unequal distribution of resources:

Firstly, the Government should increase its investment in special education, especially in rural and less developed areas. By increasing financial expenditure, it should improve the facilities and resources of special education schools and ensure that every child with disabilities has access to appropriate educational resources.

Secondly, there is a need to optimize the distribution of resources between regions. The Government can formulate policies and programs to distribute educational resources more evenly to all regions, especially rural and western regions.

Finally, a sound monitoring and evaluation mechanism needs to be established to ensure the rational allocation and use of educational resources. Governments can develop relevant indicators and evaluation criteria to monitor and evaluate the distribution of educational resources for children with disabilities, so that inequalities can be identified and addressed in a timely manner.

By taking the above measures, we can move towards the goal of achieving a balanced distribution of resources for social and educational support for children with disabilities in China. This will help to improve educational opportunities and resources for children with disabilities, promote their all-round development, and foster social inclusion and progress.

To ensure that every child with disabilities has access to appropriate educational resources, personalized education programs and individualized educational support can be provided, offering different educational resources and services according to the different needs of children with disabilities.

By increasing investment and optimizing the allocation of resources, the problem of insufficient attention to the education of families of children with disabilities in China can be effectively resolved, and the quality and effectiveness of social and educational support for children with disabilities can be improved.

Conclusion. At present, family education for children with disabilities in China faces many problems. Owing to the uneven distribution of resources, the lack of well-developed facilities and equipment in educational institutions children with disabilities are unable to receive appropriate educational resources and attention.

In order to address this problem, the Government should increase its investment in special education so as to improve the quality and level of family education for children with disabilities. Firstly, the Government should increase the financial budget for the field of special education and ensure that educational institutions receive adequate financial support. In this way, educational institutions will be able to improve teaching facilities, acquire appropriate educational tools and equipment, and provide a favorable learning environment.

Secondly, the Government should also step up the training of special education teachers and improve their professional abilities and teaching standards. Special education teachers need to receive systematic training to gain an in-depth understanding of the developmental characteristics and learning needs of children with disabilities and to master effective teaching methods and techniques. The Government can promote the professional growth of special education teachers by organizing professional training courses and providing a platform for academic exchanges.

In China, family education for children with disabilities faces the problem of uneven distribution of resources. At present, there are marked differences in the distribution of educational resources in different regions. Some developed regions are relatively rich in educational resources, while some impoverished regions lack resources. Therefore, optimizing the distribution of resources between regions is a key part of improving family education for children with disabilities [2].

Firstly, the Government should increase its investment in special education. Depending on the actual situation in different regions, the Government can appropriately increase its financial expenditures and provide more education funds for the education of children with disabilities. Attention should be paid to areas where resources are unevenly distributed, and policy guidance and financial support should be used to ensure that children with disabilities in those areas also have access to equitable educational resources.

Secondly, optimizing the distribution of resources between regions requires the establishment of a reasonable mechanism. The Government can formulate appropriate policies and norms to ensure the rational allocation of educational resources. For example, educational resources can be uniformly planned and distributed through the establishment of an educational resource pool to ensure that each region has equal access to educational resources. At the same time, a cross-regional resource-sharing mechanism can be established to improve the efficiency of resource use and reduce resource wastage through resource sharing and cooperation.

In the process of optimizing the distribution of resources between regions, it is also necessary to pay attention to the differences in the individual needs of children with disabilities. Since there are differences in the educational needs and use of resources of children with disabilities in different regions, individual differences must be considered in the allocation of resources to ensure that each child with disabilities receives appropriate educational support.

Therefore, optimizing the distribution of resources between regions is an important strategy for improving family education for children with disabilities. The Government should increase its investment in special education, establish a reasonable resource allocation mechanism, and strengthen cooperation and exchanges between regions to ensure that every child with disabilities has access to equal educational resources. Only through optimal resource allocation can equity and development in family education for children with disabilities be truly achieved.

At the end of the article, I would like to point out that although the China Law on the Protection of People with Disabilities and the Promotion of Special Education have provided legal guarantees for the education of disabled children, the educational challenges facing disabled children are still social issues that we must concern. I firmly believe that in the near future, with the joint efforts of the national government departments and all sectors of society, we will formulate a more perfect education policy for disabled children to ensure that the education rights of disabled children can usher in a new era full of hope.

List of sources used

1. The Regulations of the People's Republic of China on the Education of Disabled Persons. The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5178184.htm.

2. The Law of the People's Republic of China on the Protection of Persons with Disabilities. The Central People's Government of the People's Republic of China. URL: https://www.gov.cn/guoqing/2021-10/29/content_5647618.htm.

UDK 316.48:37.018

METHODS OF CONFLICT MANAGEMENT AT EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Zhang Yan Ting

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov

The problem of conflict permeates all spheres of human society. In the educational environment, conflicts affect the emotional state, mood and, accordingly, the psychological climate of the educational process. Educators deal with students, their parents, colleagues, administration, and in each of these connections conflicts can arise. From the understanding of conflicts as an integral side of social processes, as their source and driving force of people's creative activity, but at the same time as determinants of problems and difficulties of development, the question arises about methods and means of conflict management in the teaching staff.

Over the last decade, a number of studies have been published on the research of foreign and domestic teachers and psychologists, such as: A.E. Guides, Dobrovic, R. Dahrendorf, K. Thomas, Axelrod, L. Couser, E. Giddens, L.G. Zdravomyslov, Yu.G. Zaprudsky, A.V. Dmitriev, T.E. Popova, S.M. Emelyanov, F.M. Borodkin, N.M. Koryak, G.I. Kozyrev. They analyze various theoretical and practical aspects of the problem of conflict management in teams, student groups, sports teams, identify the causes of conflicts, and propose ways to overcome them. But, unfortunately, there are not enough works devoted to the problem of conflict management in an educational institution.

The success of the development of not only the educational institution as a whole, but also each subject of educational activities.

In recent years, the main attention of scientists and practitioners has been devoted to the problems of modernization of Chinese education related to the development and implementation of new educational standards and the use of innovative technologies in the educational process.

At the same time, these processes inevitably give rise to a number of contradictions:

- between new requirements for the quality of school education and traditional methods and methods prevailing in real pedagogical practice training, education and personal development;
- between the need to introduce new ways of managing educational institutions and the functional unpreparedness of heads of educational institutions for introduction of innovations;
- between the need of modern society for rapid changes in the education system and the psychological unpreparedness of the pedagogical community for innovative changes.

The resolution of these contradictions often takes the form of conflicts.

The purpose of the article is to study the causes of interpersonal conflicts in the educational environment, the search for methods of managing them in a modern teaching staff.

Materials and methods. The study was conducted among the teaching staff of a secondary school. The research methods were theoretical (analysis of scientific and special literature on the research topic); empirical (testing, content analysis, interpretation, quantitative data processing). The questionnaire “Behavior Style in Conflict” developed by K. Thomas was used. This work uses data from a survey of 50 teachers.

Findings and their discussion. The results of studies to determine the style of behavior in a conflict situation (K. Thomas’s method) indicate that the most common style of behavior in a conflict situation in an educational institution is compromise – 28%, in second place, but no less significant, is the style of adaptation – 23%. In third place is the avoidance style – 21%, in fourth place, but also no less significant is the cooperation style – 19%.

Based on quantitative data, it can be argued that behavioral styles such as compromise, avoidance, adaptation and cooperation are distributed in approximately equal proportions. Based on this, one can judge the high professional preparedness of school teachers in their behavior in a conflict situation, as well as the high adaptation of each team member to joint activities.

The “avoidance” style is in last place – 9%. It can be judged that teachers try not to move to direct confrontation and do not seek to achieve the satisfaction of their interests to the detriment of their colleagues.

The study and assessment of the psychological climate in the teaching staff allowed us to conclude that the school staff can be considered a full-fledged group, since it has an average degree of favorable socio-psychological climate.

In addition, we studied the level of conflict of the individual, which made it possible to determine both in each individual case and the general level of conflict of the team [4].

An analysis of the results of studying the level of conflict in the teaching staff showed that 10% of teachers have a high level of conflict; 58% of teachers have an average level and 32% of teachers have a low level of conflict. Based on the above results, we can conclude that in this teaching staff the level of conflict among teachers is at an average level, although a number of teachers have character traits and behavioral characteristics characteristic of a conflict-ridden personality.

According to a number of scientists, these qualities include:

- inadequate overestimated or underestimated self-esteem of one’s capabilities and abilities;
- conservatism of thinking, views, beliefs, unwillingness to overcome outdated traditions;
- excessive adherence to principles and straightforwardness in statements and judgments;
- anxiety, aggressiveness, stubbornness and irritability.

In order to effectively solve problems that arise in the teaching team, each of its members must master a certain level of theoretical knowledge and practical skills in behavior in conflict incidents, as well as knowledge about the causes and methods of resolving them. Conflict is now the dominant unit in social relations. It occurs in overt and hidden forms. The presence of conflict occurs even with cooperation and agreement. Therefore, the main question is not to return to a state of no conflict, but to learn to coexist with conflict, to recognize its stimulating effect when it develops within certain limits, and to recognize its destructive nature when going beyond these limits.

Analysis of the literature allowed us to describe the technology of pedagogical conflict management in an educational institution. It includes the following steps:

- conflict situation analysis;

- choosing a method of conflict management/organizing conflict management activities;
- coordination and control of conflict management activities;
- reflection.

Each of the steps of the procedural stage of the technology involves the functioning of any of the components of the technology of pedagogical conflict management in an educational institution:

- cognitive (providing a holistic view of teaching activities);
- communicative (establishment of various communication connections between its participants based on the process of constant interaction and exchange of information);
- didactic (selection of forms and methods of teaching and upbringing in accordance with the conflict situation that has arisen);
- organizational and activity-based (nurturing in students the necessary moral qualities, the formation of a certain personal position and anti-conflict orientation);
- analytical-reflexive (analysis and reflection of the process of pedagogical conflict management, subject-object relations, emerging difficulties) [2].

We believe that in order to constructively resolve a conflict, it is advisable to visualize it. This will allow, firstly, to build a graphic model of the existing conflict situation, and secondly, to connect creative potential and managerial intuition. In conflictology, the cartographic method and the construction of an Ishikawa diagram are already used for this purpose.

Cartography of the conflict was developed by psychologists H. Cornelius and S. Fair. The essence of the method is to graphically depict the structure of the conflict, formulate the key problem, the subjects, and list the needs (goals, interests) and concerns of the parties. The conflict map allows you to analyze the behavior of the participants, formulate the problem and ways to overcome it [1].

The Ishikawa diagram allows you to visualize the cause-and-effect relationships that led to the emergence and growth of the conflict. This evaluation and analytical method was originally developed as a quality management tool, and later began to be used to identify impact factors in various fields of activity. The Ishikawa diagram reveals conflict potential and allows you to analyze internal connections. Visually the diagram resembles a fish skeleton. The head of the fish indicates the analyzed problem that caused the emergence of an organizational or social-labor conflict. On the upper bones of the skeleton the causes of the problem are indicated, on the lower bones – facts confirming the presence of the formulated causes of the conflict.

In development of the cartographic method, we can propose the use of mind maps, or mental maps.

A mind map is a multidimensional mnemonic system, the result of associative thinking; a method of information visualization that reflects the

hierarchy, sequence and interconnection of elements. The developer of the idea, T. Buzan, substantiated the nonlinear nature of human thinking, since a person thinks in images. Accordingly, from his point in terms of vision, a mind map is a graphical visual thinking tool for storing, organizing, organizing and reproducing information. Mind maps allow you to visualize a problem, critically analyze all components, focus on the main thing, and take into account the relationships between elements of the conflict when making decisions [4].

Mind maps can be used at all stages of conflict development; to resolve the conflict, they can be used in conjunction with the problem-oriented method, T-group method, and second-way diplomacy.

In the teaching staff, in our opinion, it is important to use a system of intrapersonal methods of conflict management, which consist in the ability to correctly organize one's own behavior and express one's point of view so that it does not cause a negative reaction, a psychological need to defend oneself, from others.

In order to prevent conflicts in the educational environment, the administration should use structural methods of conflict management:

- clarification of work requirements, a clear definition of the results expected from a particular teacher or the teaching team as a whole. Moreover, the manager clarifies all these issues not for himself, but so that his subordinates understand well what is expected of them in a specific situation;

- a method of forming coordination and integration mechanisms, general organizational goals, which is based on the correct use of the formal structure of the institution, in particular, the hierarchy and the principle of unity of command, when the subordinate knows perfectly well whose orders he must obey (i.e. prevents the occurrence of a “swan, crayfish and pike” situation);

- competent use of reward systems (material and intangible), which reduce the possibility of conflicts.

To manage conflicts in the teaching staff, the leader must reasonably choose a style of behavior (adaptation, compromise, cooperation, evasion, rivalry or competition) that will not lead to aggravation of the situation.

The style of competition and rivalry can be used by a leader who has a strong will, sufficient authority, power, who is not very interested in cooperation with the other party and who strives first and foremost to pursue his own interests.

The cooperative style can be used if, while defending your own interests, you are forced to take into account the needs and desires of the other party. This style is the most difficult as it requires longer work. Its purpose applications - development of a long-term mutually beneficial solution. This style requires the ability to explain your desires, listen to each other, and restrain your emotions.

The style of compromise is somewhat reminiscent of the style of cooperation, but is carried out at a superficial level, since the parties are inferior to each other in some way (“We cannot fully fulfill our desires, therefore it is necessary to come to a decision with which each of us could agree”).

The avoidance style usually occurs when the issue at hand is not that important to you, you do not stand up for your rights, do not cooperate with anyone to develop a solution, and do not want to spend time and effort on solving it. This style is also recommended in cases where one of the parties has more power or feels that he is in the wrong, or believes that there are no serious reasons for continuing contact.

The accommodating style means that you work cooperatively with the other party, but do not try to defend your own interests in order to smooth the atmosphere and restore a normal working atmosphere. This style is most effective when the outcome of the case is extremely important to the other party and not very significant to you, or when you are sacrificing your own interests in favor of the other party.

In a teaching team, competition and rivalry between conflict participants is impossible, because this style has inherent winners and losers.

Conclusion. Thus, the choice of one's own style of behavior in conflicts, which is productive for each leader and teacher, as well as the use of conflict management methods in accordance with the chosen style of behavior depends on:

personal characteristics of the conflicting parties and their characteristic styles of behavior;

style of behavior of the participants in the conflict;

the nature of the conflict itself, its type;

the significance of the conflict for those in conflict Without knowledge of the general nature of the relationships between team members.

It is difficult to talk about effective conflict prevention work. When assessing these relationships, you can use all the main methods: observation, questioning, studying documents, assessing the performance and behavior of employees. The data obtained in the course of our research made it possible to identify those methods of managing the teaching staff that will help the leader in determining the style of behavior as a condition and way to resolve the conflict.

List of sources used

1. Anikeeva, N.P. Psychological climate in the team. / N.P. Anikeeva. – M.: Academy, 2002. – 264 p.
2. Antsupov, A. Ya. Conflictology: Textbook for universities. / AND I. Antsupov, A.I. Shipilov. – St. Petersburg: Peter, 2019. – 528 p.
3. Grishina, N.V. Psychology of conflict / N.V. Grishina. – St. Petersburg: Peter, 2016. – P. 575.
4. Buzan, T. Mind Maps for Business: Using the Ultimate Thinking Tool to Revolutionise How You Work / T. Buzan, C. Griffiths. – S. l., 2013. – 270 p.

STUDY AND ANALYSIS OF THE CURRENT STATE OF CORPORATE CULTURE IN CHINESE SCHOOLS

Wu Jiaxue, L.V. Korolkova

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov
(e-mail: agallard@yandex.ru)

The policy of reform and opening up as a programme of economic reforms initiated by the Chinese Communist Party in 1978 has contributed to the rapid development of the country's economy. In December 1980, at a regular conference, Deng Xiaoping noted that "the socialist country that China wants to build must not only possess the material foundations of its civilisation, but also restore the spiritual base, which includes education, science and culture" [1]. Education in the PRC is aimed at stimulating people's creative abilities, promoting their all-round development. Creating a favourable social environment in institutions of general secondary education, predetermines the creation of corporate culture and image of institutions.

According to the public, the competitiveness of a school mainly depends on two main factors: test scores and a set of indicators. According to the Chinese academic viewpoint, corporate culture is divided into four levels: material culture, behavioural culture or behavioural culture, institutional culture, and spiritual culture. The material level of corporate culture is the material culture of the institution. Xu Meng calls this level superficial corporate culture [2, p. 59], Yang Dong calls it artefactual culture [3, p. 83]. This includes activities and services created by specialists, various material means that can carry certain information: buildings, other equipment, human resources. The basis of corporate culture of an institution is the organisation of activities and levels of functioning. Zhang De considers this level of corporate culture as the level of symbols, as he refers to it the name of the institution and corporate symbols [4, p. 5].

Creating a school's corporate culture and promoting its development is a long-term process, and the two processes are in a complementary and differential relationship. With the acceleration of school marketing, new opportunities and challenges also arise.

The purpose of writing this article is to examine the corporate culture in Chinese schools.

The research material was the study and analysis of the current state of corporate culture in Chinese schools, the methodological basis was the information approach, cross-cultural and hermeneutic methods.

Results and their discussion. The creation, development and improvement of corporate culture or "school image" is the main key to improve the quality and level of activities that correspond to the development of the school and the

rationale of its educational needs. There are three main factors in building school corporate culture on school image: conceptual image, behavioural image and visual image (Figure 1).

Figure 1 – The main factors of building school corporate culture

It is necessary to build the external image of the school, improve the internal order and qualification of teachers, which will improve the quality of teaching and guarantee the long-term development of schools in the PRC. School image consists of two aspects: explicit and implicit characteristics of schools. The latent characteristics mainly refer to schools, as the quality, test scores, student numbers, advertising, decoration are analysed. Positive cultural values and educational qualities of the concept, humanistic environment, innovative spirit, quality of educational process organisation.

Creating a good image of the school through the development of corporate school culture goes through four stages:

Stage one: research and analysis. It is necessary to use scientific research methods to understand the opinions, attitudes and reactions of the community to events in the school, and to reflect and evaluate the image and credibility of the school.

Stage two: planning and design. In this stage, school positioning is applied to the school image identification system. cultivate a developed school system and behavioural culture, how to use the building, equipment, decoration, etc., highlight the characteristics of the school, reflect the characteristics of the school philosophy and form a corporate school culture.

Stage three: creating image advertising. Implementation of image design of school image, behavioural image and visual image.

Internal publicity: gaining internal public recognition. In terms of internal publicity, China's schools make full use of school radio stations, school newspapers, campus networks, advertising windows, etc. thought, study, work and life, widely publicise the schools' rules and regulations, development and achievement plans, and constantly provide feedback on the school's progress (Figure 2).

Figure 2 – Interior decoration of schools in China

External promotion: enhance the reputation of the school in the community, which can not only provide communication, understanding and support between them, but also create a good public opinion and provide a public environment for the development of schools mediated by the press (Figure 3).

Figure 3 – Exterior design of the school grounds

The ability of schools to serve the community can be enhanced through academic exchange activities at various levels and in various forms. Creating a positive image in the electronic media sphere (Figure 4).

Figure 4 – Image advertising of the school electronically

Stage Four: Feedback and Adjustments. The feedback and adjustments stage is the improvement and refinement after the implementation of the school’s image building plans and designs.

The school provides information communication about the contradictions, opinions and suggestions reflected in the implementation process, and makes evaluation judgements on the school image building plan and the plan itself. The aim is to confirm achievements, correct deviations and correct behaviour, and adjust and improve the image. of the school and provide a basis for the school’s image building and dissemination to reach a new and higher stage.

Also the visual maintenance of the corporate culture of general secondary education institutions in China is the school uniform, which is the basic clothing worn by students in school. Self-awareness and aesthetics in the school makes, high demands on the attributes of school uniforms, gradually clash with the existing market (Figure 5).

Figure 5 – Chinese students’ school uniforms

“Beautiful” school uniform should meet the needs of all parties: be guaranteed school uniform quality, reasonable price. Typical customised school uniforms, including sportswear, casual wear, formal wear, which can not only adapt to the needs of the four seasons, but also match the aesthetics of students,

and well received by parents and students. Inland regions still use traditional uniforms and are cautious about changes in school uniforms. School uniforms are a basic element of school culture including spiritual outlook.

Conclusion. Nowadays, educational organisations are striving to master a future-oriented corporate culture. Today such qualities of personality as success, competitiveness, respect for customs, ideas, tolerance, readiness to accept the corporate culture of the organisation in which to study or work are in demand. It is extremely important to consider corporate culture as a means of increasing the efficiency of the organisation's activities in connection with the implementation of the concept of "human capital". The new paradigm of personnel management implies a change in the functions of personnel, accumulation and development of "human capital", on which the quality of educational services depends. The process of formation of corporate culture in schools in China is directly related to the image of the general secondary education institution. Image building is divided into four stages. The relationship between corporate culture and school image allows us to assert that Chinese corporate culture is indeed a micro cultural phenomenon oriented towards social change.

List of sources used

1. Deng, Xiaoping. Selected works / Deng Xiaoping. – Vol. 3. Beijing, People's Publishers, 1993. – 418 p. (In Chinese).
2. Xu, Meng. Introduction of corporate culture and breakthrough / Xu Meng. – Beijing, Chinese Flour-ishing Publishing, 2014. – 240 p. (In Chinese).
3. Yang, Dong. Logics of culture / Yang Dong. – Beijing, Economic Management Publishers, 2016. – 286 p. (In Chinese).
2. Zhang, Dei. Creation of corporate culture / Zhang Dei. – Beijing, Qinghua University Publishers, 2015. – 370 p.

UDC 004:001.102:028:37.015.32

STUDENTS' PERCEPTIONS IN THE FIELD OF INFORMATION CULTURE AND SKILLS IN USING INFORMATION RESOURCES THAT CREATE AN EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Yang Jiajiao, S.D. Matyushkova

Vitebsk, Vitebsk State University named after P.M. Masherov
(e-mail: matyushkovasd@mail.ru)

An important socio-educational prerequisite for the informatization of society in general and education in particular is the spread of information culture in society. At the present stage of development of society, information culture is becoming one of the main indicators of the general culture of an individual. In the 21st century, information itself becomes the main cultural value, which forms the cultural phenomenon of human consciousness, characterized by the

transformation of potential information into real information and individual knowledge.

The term information comes from the Latin “informatio”, which means explanation, awareness, presentation. In the original meaning of the concept “culture,” translated from Latin, it meant “cultivation of the soil,” that is, changes in a natural object under the influence of man and his activities, in contrast to those changes caused by natural causes [1]. The concept of culture in a broad sense covers the sphere of purposeful human activity, the totality of public objects, in contrast to natural objects that have not been transformed by human labor. Culture in its essence is what ensures the implementation of the activity itself, i.e. the method of its implementation [2].

Information culture in a broad sense is considered as a set of principles and real mechanisms that ensure positive interactions between ethnic and national cultures, as well as contiguity in the common experience of mankind, and in a narrow sense as a set of knowledge and skills for effective information activities that achieve their goals. Currently, there are different approaches to defining the phenomenon of “information culture”. The scientific and educational literature publishes many points of view, sometimes opposing ones. Researchers do not provide an unambiguous and comprehensive definition of this concept. However, they are all united by the understanding that information culture is the most important component of a person’s spiritual culture.

Modern educational institutions can no longer do without the use of information and communication technologies. Therefore, it is important to pay significant attention to the formation of an information culture, the development of skills for safe and responsible behavior on the Internet, and the prevention and control of crimes in the information space. Activities in this area of educational work should be aimed at developing students’ skills in using information resources and competently working with information, developing critical thinking and communication skills in the information environment.

We conducted a study the purpose of which was to identify students’ knowledge in the field of information culture and skills in using information resources that create an educational environment.

Material and methods. The study involved 22 students aged 19 to 26 years old. By gender, the respondents were divided into 9,1% men and 90,9% women. The following methods were used to achieve the goal: questionnaire in Google-form, mathematical processing, analysis and interpretation of data.

Findings and their discussion. The analysis of the research has shown that almost everyone has ideas about the use of information culture and skills in working with information resources in creating an educational environment.

50% of those who took part in the training give preference in communication to those who strive to learn as much as possible, 36.4% respect those who study more, and 13.6% gravitate towards people who are deeply interested in a particular topic (figure 1).

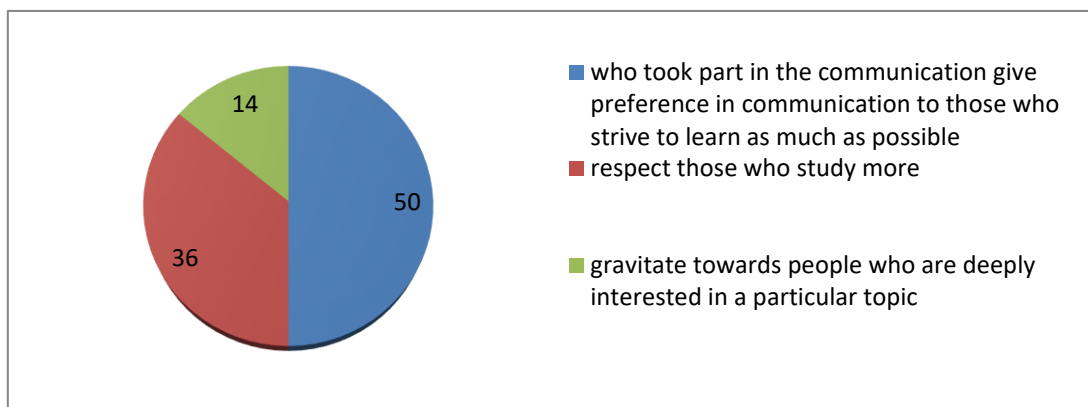

Figure 1 – Preference for people's cognitive interests

68,2% of respondents consider searching for information in the library not effective for themselves, 27,3% – on the contrary, you can find any information in the library, the rest do not consider searching for information in the library useful.

The majority (50%) of respondents consider it necessary to read books on their specialty. I am glad that 41% of respondents are not limited to a narrow specialization and consider it necessary to expand their horizons. However, 9% of respondents prefer periodicals (figure 2).

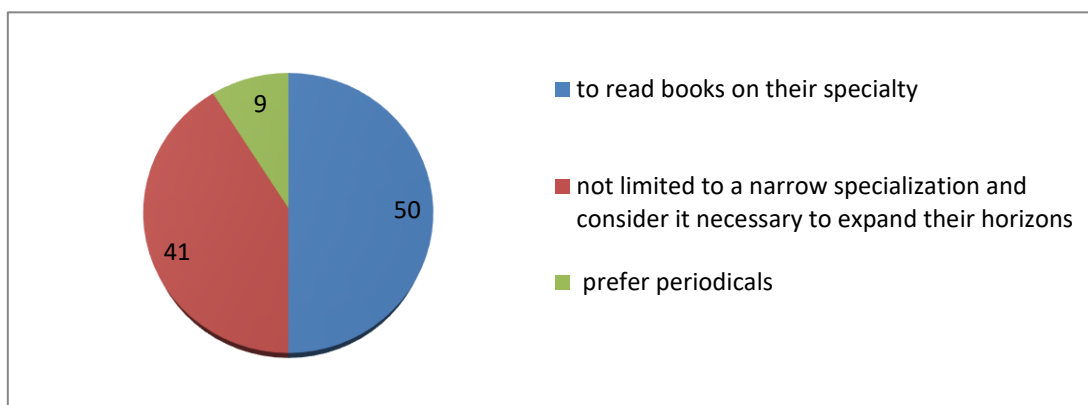

Figure 2 – Respondents' interest in reading

40,9% of respondents constantly use the electronic catalogue in the library, 45,5% of respondents try to use the electronic catalogue, and 13,6% of respondents always do without a catalogue.

By information culture, students who took part in the survey understand the ability to extract information from various sources (both periodicals and electronic messages), present it in an understandable form and be able to use it effectively; how mastery of the basics of analytical information processing is classified as information culture, as the ability to use computer information technologies in their activities, the main components of which are numerous software products.

50% of respondents stated their ability to consciously regulate information flows, choosing only what is necessary, 31,8% prefer to direct more information to themselves so as not to miss anything, and 18,2% limit the amount of information, using only the main thing (figure 3).

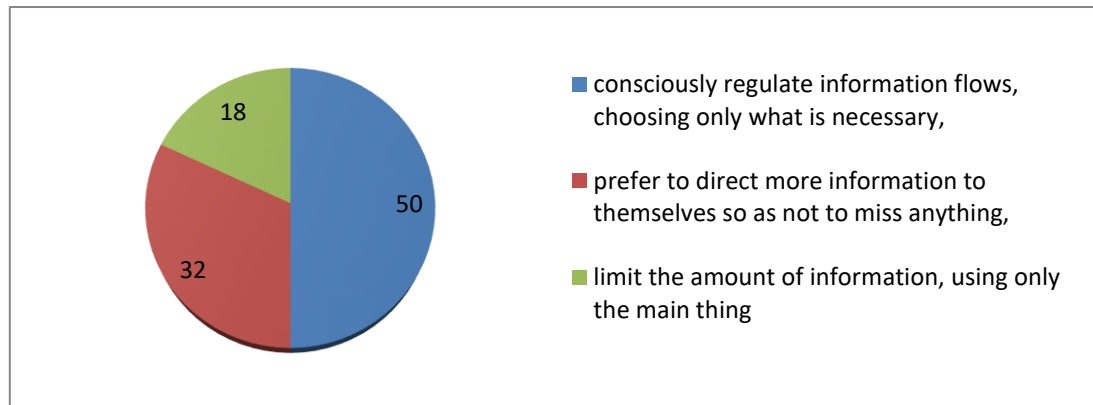

Figure 3 – Respondents’ regulation of information

Respondents identified among the problems of organizing an educational space for the formation of an information culture (several options could be selected):

- 54,5% – information security problems;
- 45,5% – the presence of a huge amount of irrelevant and useless information on the Internet;
- 40,9% – lack of psychological readiness to use more complex computer equipment and technologies;
- 36,4% – the influence of telecommunications on the traditional culture of communication;
- 22,7% – insufficient introduction of media education into school curricula (figure 4).

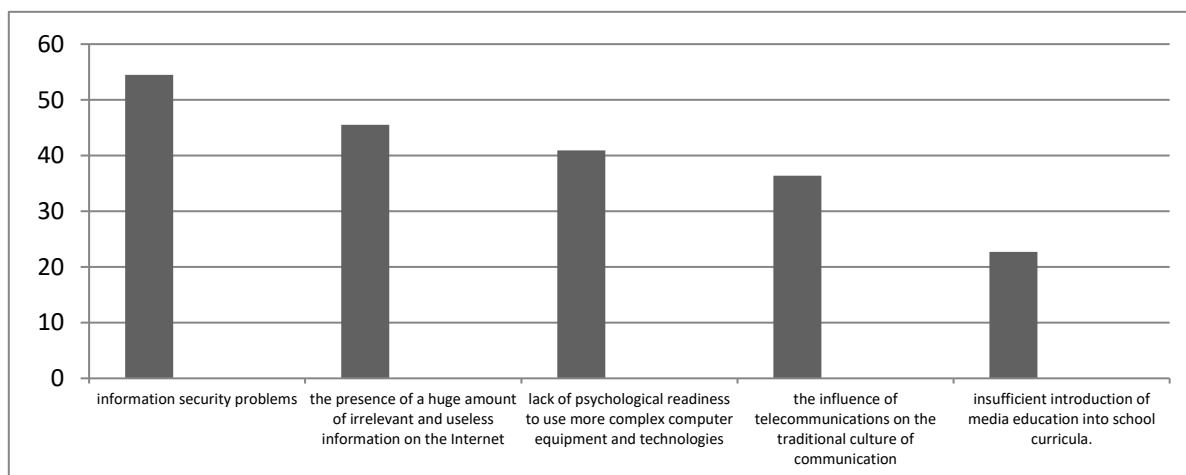

Figure 4 – Respondents’ opinions on the problems of organizing the educational space and creating an information culture

Thus, the majority of respondents identified information security among the problems of organizing the educational space and creating an information culture.

Conclusion. Thus, we can conclude that at the present stage of development of society, information culture is becoming one of the main indicators of the general culture of an individual. In the 21st century, information acquires a special cultural value, which shapes human consciousness, characterized by the transformation of potential information into individual knowledge, which can have different directions, including destructive ones. Therefore, it is important to pay significant attention to the formation of an information culture, skills in using information resources that create an educational environment, developing skills for safe and responsible behavior on the Internet, and preventing and combating crime in the information space. Activities in this area of educational work should be aimed at developing students' skills in using information resources and competently working with information, developing critical thinking and communication skills in the information environment.

Analysis of the study clearly showed that everyone has an understanding of information culture and has the skills to work with information resources in the educational environment. However, according to students, in the first place among the problems of organizing the educational space and forming an information culture, it is necessary to put information security, the presence of a huge amount of irrelevant and useless information on the Internet, the lack of psychological readiness to use more complex computer equipment and technologies, the influence of telecommunications on traditional communication culture and insufficient introduction of media education into school curricula

List of sources used

1. Philosophical Dictionary / Ed. I.T. Frolov. – M.: Republic, 2001. – 719 p.
2. Gurevich, P.S. Philosophy of Culture: textbook / P.S. Gurevich. – M.: Aspect-Press, 1994. – 317 p.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ	3
-------------------	---

ЧАСТЬ 1

Теоретико-методологические аспекты повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Вакушенко Т.Д., Матюшкова С.Д.</i> Проект: просто прояви заботу	4
<i>Ермолич С.Я.</i> Содержательно-методические основания подготовки участников студенческого педагогического отряда	8
<i>Королькова Л.В.</i> Технология ортобиоза в работе с детьми и подростками	14
<i>Космач В.А. В.К.</i> Стукалич об устройстве университета в Витебске (1903 г.)	18
<i>Михайлова Е.Л.</i> Социализация проживающих в стационарных учреждениях социального обслуживания (на примере ГУ СО «Максимовский психоневрологический дом-интернат для престарелых и инвалидов»)	23
<i>Пищова А.В., Автухович К.С., Тапстова О.М.</i> Цифровые компетенции современного педагога: возможности развития в образовательном процессе	32
<i>Савицкая Т.В., Конева А.В.</i> Роль этнопедагогики в популяризации ценностей семьи и родительства среди молодежи	37

ЧАСТЬ 2

Практические аспекты деятельности специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Андрущенко Н.Ю., Меньшуткина А.Л.</i> Правовая грамотность молодежи	42
<i>Андрущенко Н.Ю., Мирошниченко А.А.</i> Формирование навыков здорового образа жизни подростков	45
<i>Андрущенко Н.Ю., Шаринёва В.В.</i> Профилактика вейпинга среди подростков	48
<i>Аюпова (Юсикова) А.М., Михайлов С.И.</i> Проблема организации доступной среды для инвалидов	52
<i>Биндовская В.С., Матюшкова С.Д.</i> Межличностный конфликт в студенческой среде: представление молодежи	56
<i>Боб Д.С.</i> Развитие социально-психологической компетентности у студентов старших курсов в ходе образовательного процесса в вузе	60

<i>Володина Т.В., Савицкая Т.В.</i> Программа формирования культуры здорового образа жизни младших школьников	65
<i>Вакушенко Т.Д., Смолякова Е.В.</i> Социально-педагогическое сопровождение семей, воспитывающих детей с особенностями психофизического развития	69
<i>Голокова В.А., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Социальная адаптация граждан пожилого возраста посредством социально-педагогической работы	75
<i>Грицюк Е.А.</i> Профилактика девиантного поведения подростков средствами арт-терапии	79
<i>Деревянко Е.Я.</i> Психологическая готовность к изменениям (инновациям) в профессиональной деятельности (на примере специалистов социальной сферы)	84
<i>Зайцева И.И.</i> Социальная диагностика в работе с пожилыми людьми и инвалидами	89
<i>Зайцева Ю.А.</i> Оценка осведомленности будущих специалистов по социальной работе о применении информационно-коммуникативных технологий в ТЦСОН	93
<i>Качан В.А., Михайлов С.И.</i> Социальная работа по преодолению одиночества среди пожилых людей	98
<i>Коваленко А.И., Матюшкова С.Д.</i> Арт-терапия как технология социальной работы с подростками	102
<i>Королева Ю.Д., Королькова Л.В.</i> Программа профилактики раннего материнства подростков в условиях школы	107
<i>Королькова Л.В., Геут Д.А.</i> Выявление отношения молодежи к энергетическим напиткам	112
<i>Овсянникова В.В., Королькова Л.В.</i> Выявление уровня знаний о здоровом образе жизни у обучающихся старших классов	116
<i>Коротких М.А., Матюшкова С.Д.</i> Деятельность отделения комплексной поддержки в кризисной ситуации	120
<i>Коткова М.И.</i> Старение населения в Республике Беларусь: социально-экономические проблемы и пути решения	125
<i>Кулаева К.Л., Левицкий А.Д.</i> Социально-средовая реабилитация инвалидов в условиях территориального центра социального обслуживания населения	129
<i>Нестеренко В.А.</i> Повышение стрессоустойчивости людей пожилого возраста средствами кинотерапии	134

<i>Погодина Е.К., Брезгунова Н.Л.</i> Программа социально-педагогической деятельности по профилактике зависимости младших подростков от социальных сетей	139
<i>Погодина Е.К., Калинина П.С.</i> Социально-педагогическая деятельность по профилактике агрессивного поведения учащихся старшего подросткового возраста	144
<i>Погодина Е.К., Петрович А.Н.</i> Социально-педагогическая профилактика конфликтов в коллективе старших подростков	148
<i>Погодина Е.К., Смильгин Д.А.</i> Проект социально-педагогической деятельности по профилактике интернет-зависимости у подростков	153
<i>Позднякова В.Д., Матюшкова С.Д.</i> Опыт применения информационных технологий в социально-педагогической деятельности	158
<i>Полосухина А.Р.</i> Влияние цвета на психологическое состояние человека	165
<i>Процко Л.А., Погодина Е.К.</i> Дисфункциональные режимы как предикторы виктимного поведения подростков	168
<i>Рублёва С.А., Михайлов С.И.</i> Влияние социальной работы на жизнь семей, воспитывающих детей-инвалидов	173
<i>Савастеева К.С.</i> Профессиональное выгорание социальных работников отделения социальной помощи на дому	178
<i>Сивицкая В.В., Бусел-Кучинская Е.Н.</i> Социально-педагогическая деятельность по профилактике аддиктивного поведения	182
<i>Соболевская Е.А.</i> Демографическая ситуация как фактор развития здравоохранения Республики Беларусь	186
<i>Ставрова Е.Н.</i> Повышение социальной активности пожилых граждан путем организации клубной и кружковой работы	190
<i>Федорова С.В., Петраш Е.А.</i> Использование интерактивных форм взаимодействия в профилактике делинквентного поведения несовершеннолетних	195
<i>Федорова К.П.</i> Уровень агрессивности и конфликтности у детей из семей, находящихся в социально опасном положении	199
<i>Фролова А.М., Матюшкова С.Д.</i> Представление молодежи о жизненном стиле людей пожилого возраста	202
<i>Чинная П.А.</i> Обучение компьютерной и мобильной грамотности граждан пожилого возраста как социальная проблема	206
<i>Шугалей Т.В., Королькова Л.В.</i> Осведомленность законных представителей подростков о профилактике ВИЧ	211

<i>Щербакова О.А.</i> Социально-педагогическая деятельность как средство по формированию здорового образа жизни	215
<i>Яворская А.В., Матюшкова С.Д.</i> Представления молодежи о формировании культуры семейно-брачных отношений	219

ЧАСТЬ 3

Международный опыт повышения качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер

<i>Andrushchenko N.Y., Wei Jincui.</i> The study of the problem of patriotic education of schoolchildren in China	225
<i>Andrushchenko N.Y., Chen Kangkang.</i> The problems and strategies of social education support for disabled children in China	229
<i>Zhang Yan Ting.</i> Methods of conflict management at educational institutions	233
<i>Wu Jiaxue, Korolkova L.V.</i> Study and analysis of the current state of corporate culture in chinese schools	239
<i>Yang Jiajiao, Matyushkova S.D.</i> Students' perceptions in the field of information culture and skills in using information resources that create an educational environment	243